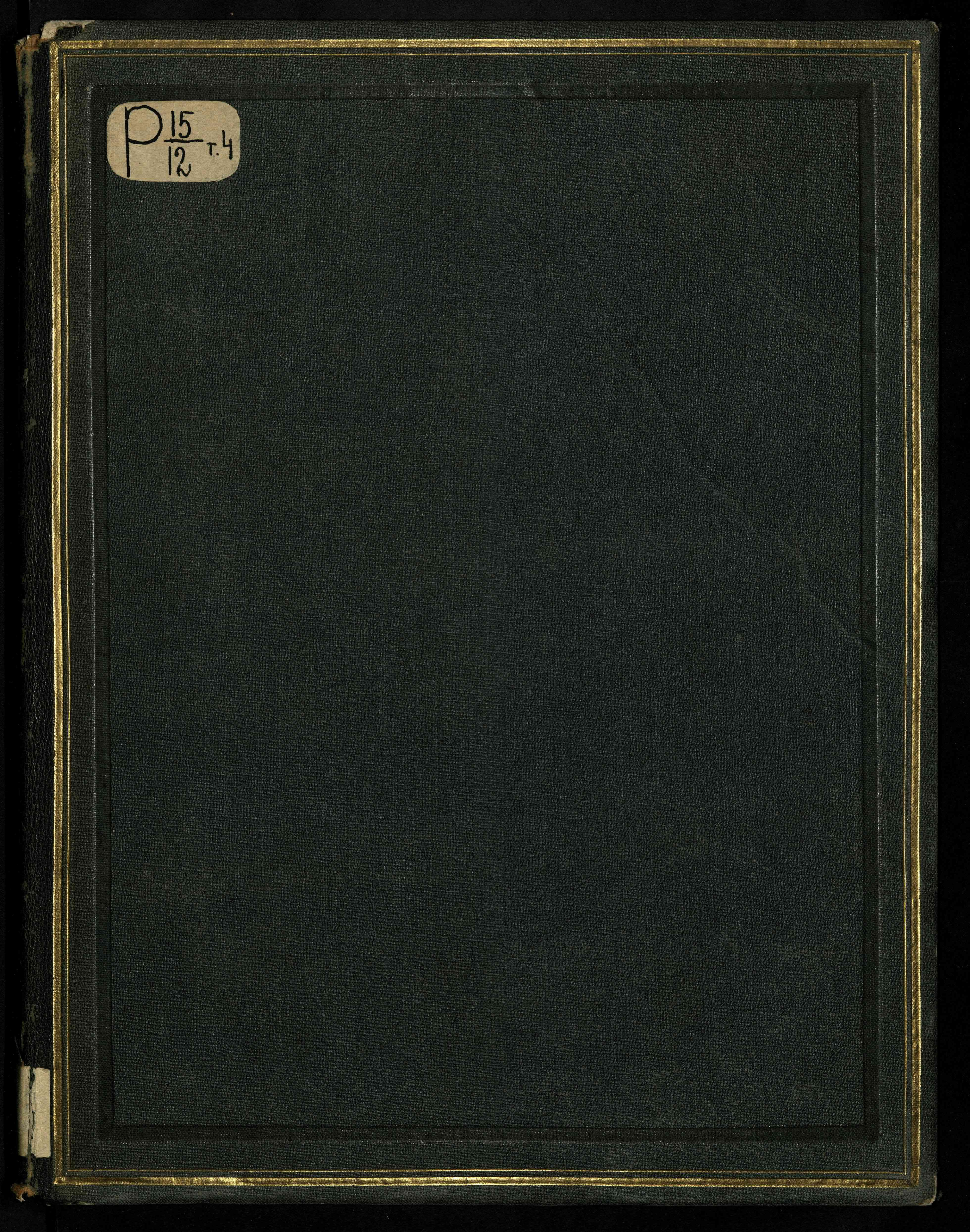
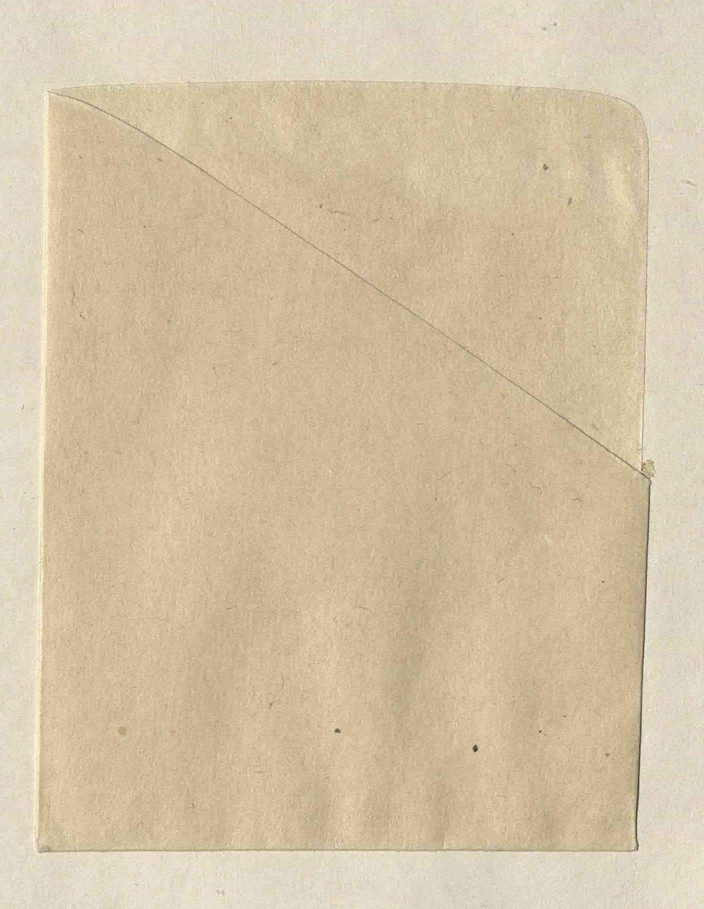

Р 15/12 т. 4

Нет шмуц. т.л. к тому 1-му

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

СОСТОЯНІИ РЫБОЛОВСТВА

ВЪ РОССІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

СОСТОЯНІИ РЫБОЛОВСТВА

ВЪ

РОССІИ.

ИЗДАНЫ

МИНИСТЕРСТВОМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

ТОМЪ IV.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ КАСПІЙСКАГО РЫБОЛОВСТВА.

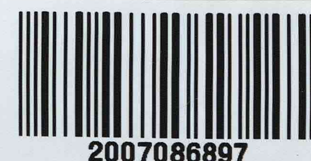
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 28 Февраля 1861 года.

Цензоръ *П. Дубровскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СУДА, УПОТРЕБЛЯЕМЫЯ ПРИ РЫБОЛОВСТВѢ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МѢСТА ДЛЯ ПРИНЯТІЯ ПОЙМАННОЙ РЫБЫ И ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ЕЯ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ОПИСАНІЕ СПОСОБОВЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ РЫБЫ И РАЗНАГО РЫБНАГО ТОВАРА.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Таблицы, на которыя дѣлаются ссылки въ этомъ томѣ, составляютъ отдѣльный альбомъ рисунковъ.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
КАСПІЙСКАГО РЫБОЛОВСТВА.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ КАСПІЙСКАГО РЫБОЛОВСТВА.

СОСТАВЛЕНО ЧЛЕНОМЪ ЭКСПЕДИЦІИ ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ КАСПІЙСКАГО РЫБОЛОВСТВА

А. Я. ШУЛЬЦОМЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Всѣ европейскія морскія рыболовства въ сравненіи съ рыболовствомъ Каспійскаго моря могутъ быть названы незначительными. Нигдѣ въ Европѣ ловъ рыбы, особенно красной (*), не производится въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, не составляетъ столь важной отрасли государственнаго хозяйства, не приноситъ столько существенныхъ выгодъ и правительству, и народонаселенію государства, какъ рыболовство Каспійскаго моря и впадающихъ въ него рѣкъ: Волги, Урала, Куры и другихъ менѣе значительныхъ.

На пространствѣ тысячи верстъ длины и 300 ширины Каспійскаго моря, уже нѣсколько десятковъ лѣтъ ловится ежегодно огромное количество красной рыбы, равно какъ и въ его заливахъ, бухтахъ, култукахъ (**) и въ устьяхъ помянутыхъ рѣкъ, а также и въ самыхъ этихъ рѣкахъ, особенно частиковая рыба (***). Уловъ ея можно назвать баснословнымъ и не очевидцу онъ можетъ легко показаться изъ настоящаго описанія неимовѣрнымъ.

Рыболовство занимаетъ милліоны рабочихъ рукъ въ Астраханской и вообще въ приволжскихъ губерніяхъ, а равно по всему прибрежью Каспійскаго моря. Всѣ возможные снаряды, какіе только могъ изобрѣсть умъ человѣческій, всѣ уловки и ухищренія, на которыя такъ изобрѣтательна сметливость нашего простонародія,—все здѣсь идетъ въ дѣло противъ врожденнаго природою чувства самосохраненія всѣхъ водныхъ породъ Каспійскаго моря. На этомъ морѣ и на Волгѣ можно видѣть полное развитіе отваги и самоотверженія нашихъ безстрашныхъ рыбаковъ, которые, нерѣдко съ явною опасностію жизни, борятся съ неимовѣрными трудностями тягостнаго лова. Здѣсь можно ознакомиться съ ихъ положеніемъ и съ отношеніями ихъ къ владѣльцу промысла или къ откупщику, а равно узнать самые способы лова и выгоды, доставляемые рыболовнымъ искуствомъ. Но чтобы постичь

(*) Виды рыбъ изъ породы Acipenser: бѣлуга, осетръ, севрюга и шипъ.

(**) Заливы въ сѣверной части Каспійскаго моря.

(***) Частиковая рыба: лещъ, судакъ, бершъ, сазанъ, щука и другая чешуйчатая рыба.

вполнѣ всѣ сокровенныя тайны послѣдняго, необходимо слѣдить вездѣ за отважнымъ и ловкимъ рыбакомъ, пускаться за нимъ въ Волжскіе рукава и далеко въ море. Но вѣтры и волны, какъ бы покровительствуя сокровеннымъ желаніямъ рыбаковъ — скрывать выгоды и тайны ихъ искуства, часто неблагопріятствуютъ пытливому и многотрудному изученію дѣла для посторонняго наблюдателя, такъ что три года едва достаточны, чтобы обнаружить всѣ способы рыболовства, составляющіе секретъ промышленниковъ.

Въ теченіи трехъ-лѣтнихъ изысканіяхъ экспедиціи, состоя членомъ ея и будучи удостоенъ порученія составить подробное описаніе всѣхъ рыболовныхъ снарядовъ и орудій, я старался, по мѣрѣ силъ, исполнить это лестное для меня порученіе; но если описаніе это не будетъ отличаться, по самому существу его, занимательностію, то, по крайней мѣрѣ, я могу поручиться за добросовѣстность и вѣрность, потому что оно основательно сдѣлано на самыхъ мѣстахъ производства лова. Трудности, съ которыми намъ приходилось часто бороться, были противорѣчащія и нерѣдко до нельзя безтолковыя показанія рыбаковъ и обыкновенно ложныя показанія промысловыхъ смотрителей, прикащиковъ и самыхъ управляющихъ. На ватагахъ мы часто получали отвѣты самые неудовлетворительные. Замѣтно было опасеніе не проговориться и не высказать истины. Ловцы часто прятали свои рыболовныя орудія, именно снасти съ крючками, которыя имѣются у всѣхъ и во всеобщемъ употребленіи на всемъ протяженіи Волги отъ Рыбинска до устья ея. Снасть — орудіе запрещенное. Потому-то ловцы очень боязливо смотрятъ на незнакомаго посѣтителя ихъ стана (*), пока снасти приводятся ими въ порядокъ или еще не опущены въ воду. Они рѣдко признаются, что ловятъ рыбу снастями; обыкновенно они говорятъ, что такого снаряда вовсе не существуетъ, а если онъ и былъ прежде, такъ нынче запрещенъ и никѣмъ не употребляется.

Что касается до соленія рыбы, то, для узнанія его сокровенныхъ тайнъ, необходимо прожить на ватагахъ цѣлые годы, потому что всякій хозяинъ или управляющій имѣетъ свой собственный расчетъ и свою особенную методу, которые онъ держитъ въ секретѣ, какъ эти лица мнѣ сознавались въ томъ не разъ сами.

И такъ, приступая къ изложенію самаго предмета, не могу не замѣтить, что изъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море, Волга занимаетъ безспорно первое мѣсто. Многочисленность рукавовъ ея, громадность образуемаго ими устья и несомая ими въ море на необозримое пространство прѣсная вода манятъ въ русла ея самое большое число морской рыбы; поэтому нигдѣ нѣтъ столько рыболовныхъ ватагъ и промысловъ, какъ на прибрежьяхъ ея рукавовъ и самыхъ ихъ устьевъ, и нигдѣ рыбный промыселъ не составляетъ столь общаго и единственнаго народнаго занятія, какъ у жителей этихъ прибрежій.

Въ настоящемъ описаніи частностей рыбнаго промысла Волжскіе промыслы занимали естественно наиболѣе наше вниманіе по своей многосторонности и разнообразію изобрѣтеній, а потому я считаю полезнымъ коснуться слегка и самыхъ промышленниковъ этихъ безчисленныхъ ватагъ и промысловъ, чтобы въ настоящемъ введеніи дать читателю понятіе о самыхъ производителяхъ рыбнаго лова.

(*) Станъ — мѣсто, въ которомъ рыбопромышленники временно пристаютъ.

Извѣстно, что богатые приволжскіе луга искони служили пастбищными мѣстами кочующимъ народамъ и наконецъ богатѣйшіе изъ нихъ, въ лабиринтѣ Волжскихъ рукавовъ, сдѣлались постояннымъ пребываніемъ Татаръ, потомки которыхъ и теперь населяютъ Астраханскую губернію. Со времени покоренія Русскими Золотой Орды, мелкіе русскіе торговцы, безъ сомнѣнія, были первыми посѣтителями мѣстъ, въ которыя въ былое время ѣздили только князья наши на судъ и расправу великаго хана. Проницательность и сметливость русскаго торговца не замедлили открыть баснословное рыбное богатство этихъ мѣстъ и выгоды ихъ привлекали сюда постепенно все болѣе и болѣе искателей счастія. Они стекались, разумѣется, съ разныхъ мѣстъ нашего отечества и состояли преимущественно изъ людей бѣглыхъ, преступниковъ и разнаго сброда, которымъ на родинѣ, какъ говорится, житья не было. Въ недавнее еще время распоряженіемъ правительства они поселены окончательно въ Астраханской губерніи и числятся нынѣ казенными или помѣщичьими крестьянами, образовавшими теперь большія села и деревни съ богатѣйшими рыбными ватагами. Самыя названія этихъ селеній: Безродная, Безъимянная, Распутинская и т. п., даютъ понятіе о происхожденіи своихъ обитателей, состоящихъ дѣйствительно изъ людей непомнящихъ родства, безъименныхъ и т. д. Таково преимущественно русское населеніе Астраханской губерніи, занимающееся исключительно промысловою дѣятельностію, а какъ предки этихъ переселенцевъ вышли сюда изъ разныхъ мѣстъ Россіи, какъ замѣчено выше, то и въ жителяхъ Астраханской губерніи можно встрѣтить всѣ нравы, обычаи и суевѣрія нашего обширнаго отечества. Конечно со временемъ всѣ эти частные обычаи и обряды отчасти слились вмѣстѣ, изъ чего вышло что то особое, составляющее преимущественно особенность Астрахани; но тѣмъ не менѣе частность и первоначальное происхожденіе этихъ нравовъ, обычаевъ и обрядовъ проглядываетъ всюду въ частной жизни и наблюдательный взоръ могъ бы всюду найти богатую пищу для полезныхъ изысканій. Но предѣлы и цѣль настоящаго введенія не позволяютъ мнѣ входить въ подробности и я коснусь только общихъ предразсудковъ Астраханцевъ и именно только тѣхъ, которые имѣютъ вліяніе на ихъ промысловую дѣятельность. Слова „колдунъ, вѣдьма, наслано“ въ глазахъ всего астраханскаго простонародія и даже купечества не гипотезы, но аксіомы, которымъ они вѣрятъ не слѣпо, а вслѣдствіе постоянныхъ доводовъ мнимой ихъ дѣйствительности. Общепринятыя предзнаменованія промышленниковъ, основанныя отчасти на мѣстныхъ наблюденіяхъ, но преимущественно усвоенныя суевѣріемъ, суть слѣдующія.

Такъ какъ удача или неудача лова зависитъ отъ вѣтра и погоды, то промышленники стараются предугадать послѣднюю и напередъ опредѣлить силу и направленіе вѣтра. Предзнаменованіемъ сильнаго вѣтра служатъ у нихъ пеликаны, называемые у промышленниковъ бабами, кружащіеся въ воздухѣ съ сильнымъ крикомъ; если же полетъ пеликановъ тихій и въ прямомъ направленіи, то это предзнаменуетъ, по ихъ убѣжденію, умѣренный вѣтеръ. Когда такъ называемая моряна (вѣтеръ съ моря Ю. и Ю.-В.) прекратится и вода перестаетъ прибывать, то навѣрное расчитываютъ на сильный С.-В. вѣтеръ. Если случится, что совершенно приготовившимся къ отъѣзду на рыбный ловъ или уже отправляющимся въ путь промышленникамъ встрѣтится священникъ, или заяцъ перебѣжитъ дорогу, то они, нахмуря брови, возвращаются домой, и въ глазахъ всѣхъ это основательная причина, потому что иначе ихъ бы неминуемо постигло несчастіе. Такимъ же предзнаменованіемъ служитъ, если во время отъѣзда незнакомецъ попроситъ денегъ или чего либо въ долгъ. Если случится, что во

время пути змѣя плыветъ поперегъ рѣки, то это считаютъ признакомъ невѣдомаго несчастія. Если имъ случится задѣть весломъ щуку и она будетъ брошена ими въ лодку, чтò бываетъ нерѣдко, то рубятъ ее на мелкія части и выбрасываютъ ихъ по обѣ стороны лодки въ воду; въ противномъ случаѣ, эта встрѣча считается вѣрнымъ предзнаменованіемъ смерти или тяжкой болѣзни одного изъ находящихся въ лодкѣ ловцовъ. Если во время лова и пребыванія въ морѣ кто нибудь вымолвитъ слово медвѣдь, то въ домѣ его въ то же мгновеніе навѣрное случится несчастіе; поэтому вообще избѣгаютъ этого выраженія, замѣняя его выраженіемъ „раменскій" или „аѣвъ".

Равномѣрно приноситъ несчастіе слово заяцъ, употребляемое во время лова частиковой рыбы въ рѣкахъ плавными сѣтьми и неводами, называемыми волокушами.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОПИСАНІЕ РЫБОЛОВНЫХЪ ОРУДІЙ И СПОСОБА ИХЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Рыболовныя орудія, употребляемыя въ Каспійскомъ морѣ и по рѣкамъ, въ него впадающимъ, бываютъ слѣдующихъ родовъ: 1) сѣти, 2) крючки, 3) багры, 4) сандовья и 5) учуги.

I. СѢТИ.

Сѣти имѣютъ сходство съ вертикально растянутымъ въ водѣ платкомъ. Онѣ состоятъ изъ ячей, которыя или очень мелки, чрезъ что и задерживаютъ рыбу, или, если ловится извѣстный родъ рыбы, употребляются собственно обыкновенной величины этой рыбы, такъ что голова ея, будучи тоньше туловища, просовывается въ ячею, между тѣмъ какъ сама рыба не можетъ пройти чрезъ нее и такимъ образомъ завязаетъ въ сѣтяхъ на грудныхъ перьяхъ или на жабрахъ, стараясь же освободиться, бьетъ вокругъ себя хвостомъ и окончательно запутывается.

Сѣти вяжутся изъ пеньковой пряжи, или самими рыбаками, или жителями разныхъ деревень Нижегородской губерніи, изъ которыхъ особенную славу пріобрѣли села Румянцово и Чуварлея. Сотни семействъ снискиваютъ себѣ этимъ ремесломъ пропитаніе; старъ и младъ, дѣти, женщины и мужчины занимаются тамъ изготовленіемъ заказываемыхъ осенью разными купцами сѣтей, которыя и отправляются въ Астрахань съ открытіемъ Волжской навигаціи. Достаточные же жители этихъ деревень не принимаютъ заказовъ, но заготовляютъ возможное количество сѣтей изъ собственной пряжи, снаряжаютъ этою кладью нѣсколько собственнаго произведенія кусовыхъ лодокъ и весною отправляются сами въ Астрахань, гдѣ они или сбываютъ и тѣ и другія за выгодныя цѣны, или сами отправляются въ море для лова рыбы.

Для того, чтобы сѣти были прочнѣе и могли долѣе служить, пряжа должна быть сученая, но также не чрезъ мѣру. Хотя нѣкоторыя сѣти приготовляются изъ очень тонкой пряжи, но тѣмъ не менѣе почти никогда не употребляется для этого одна нитка, а всегда сучится пряжа въ 2, 3, 4 до 8 нитокъ, смотря по роду рыбы, для лова которой сѣти предназначаются. Пряжа эта называется по числу нитокъ, ее составляющихъ, двойникомъ, тройникомъ, четверикомъ и т. д. Для того, чтобы нитки сѣти держались въ соотвѣтственномъ другъ другу положеніи, ихъ связываютъ въ каждой точкѣ пересѣченія узлами, чрезъ что образуются равностороннія четырехъугольныя клѣтки — ячеи или глазки. Эту равность величины ячей производители сѣтей опредѣляютъ очень практически и просто, обматывая сученую нитку по разу или около одной ладони, или положивъ на нее и другую, или около трехъ или двухъ пальцевъ, или наконецъ только около одного указательнаго пальца, и измѣренную такимъ образомъ нитку заканчиваютъ узломъ, послѣ чего вынимаютъ изъ образовавшейся чрезъ это петли руку или пальцы, по числу которыхъ ячеи получаютъ свое названіе. Въ продажѣ бываютъ: такъ называемая дѣль и сѣть или сѣтка.

Дѣль идетъ на дѣланіе неводовъ. Крестьяне приготовляютъ слѣдующіе главные сорты ея:

a) ладонникъ или рѣдиль, называемая такъ по тому, что ячеи ея величиною въ ладонь взрослаго человѣка; если измѣрять ихъ отъ узла до узла, то ячея имѣетъ $1^3/_8$ вершка величины;

b) трехъ-перстовая дѣль или межеумокъ съ ячеями въ 3 перста или пальца, или въ $^7/_8$ вершка и въ вершокъ;

c) двуперстникъ или частикъ съ ячеями въ 2 пальца, $^1/_2$ или $^5/_8$ вершка; наконецъ

d) одноперстникъ или слѣпушка съ ячеями въ палецъ величины, или въ $^3/_8$ вершка.

Всѣ эти сорты бываютъ одинаковыхъ размѣровъ, т. е. въ 7 маховыхъ саженъ длины и въ 30 ячей (т. е. $1^1/_2$ маховой сажени) ширины, какой бы величины ячея не была. Такой кусокъ сѣти называется концомъ; 50 такихъ концовъ, имѣющихъ вѣсу $2^1/_4$ пуда, составляютъ такъ называемую колоду. Продажа совершается концами и такихъ то концовъ въ одну Астрахань доставляется до 200,000. Концы счаливаются парами и въ такомъ видѣ бунтуются. Конецъ дѣли продается по 20 к. сер. Изъ этихъ дѣлей уже рыбаки сами связываютъ или, по ловецкому выраженію, сошворываютъ невода. Для этой шворки неводовъ и для садки сѣтей и неводовъ употребляется такъ называемая четвертная пряжа. Она свивается отъ 3 до 9 пеньковыхъ нитокъ; продается она пучками или мотками; 8 мотковъ, имѣющихъ вѣсу отъ 11 до 15 фунтовъ, составляютъ тюкъ; цѣна за пудъ 5 руб. сер. Эта четвертная пряжа необходима также для прививки удочки къ подводцу, о чемъ послѣ я буду говорить подробнѣе.

Кромѣ этихъ вышеозначенныхъ четырехъ сортовъ дѣли, продаютъ еще такъ называемый a) частикъ мотенный изъ восьмерика; конецъ этой дѣли въ 30 ячей ширины и въ $6^1/_2$ маховыхъ саженъ длины; цѣна за него 90 к. сер.; и b) дѣль затворную изъ четверика, въ 30 ячей ширины и въ 7 и даже 8 маховыхъ саженъ длины съ ячеями въ $^3/_8$ вершка, между тѣмъ какъ ячея мотеннаго частика въ $^1/_2$ вершка величины; цѣна за конецъ затворной дѣли отъ 40 до 50 к. сер. Изъ него сошворываютъ невода и волокуши, назначенные особенно для лова рыбы въ ильменяхъ. Сѣть или сѣтка преимущественно предназначена для морскаго рыболовства. Эти сѣти вяжутся изъ шестерика, длиною въ 22 и 28 маховыхъ саженъ, а шириною въ 14, 16 и 18 ячей. Главная выдѣлка этихъ сѣтей происходитъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ приготовляютъ дѣль, и потомъ еще въ г. Горбатовѣ. Вѣсъ каждой сѣти бываетъ отъ 8 до 15 фунтовъ. Продажа ихъ происходитъ поштучно: сѣть шириною въ 14 ячей продается по 50 к., въ 16 ячей по 70 к. и въ 18 ячей по 90 коп. сер. Сѣти бунтуются однимъ концомъ, а для продажи счаливаются парами.

Для рѣчнаго рыболовства ловцы сами вяжутъ сѣти изъ привозной пряжи. Если же рыбакъ хочетъ опредѣлить величину ячеи морской плавной сѣти для лова осетровъ, то онъ обыкновенно измѣряетъ величину ячеи, обмотавъ восьмериковую пряжу около головы, и дѣлаетъ тогда узелъ. Если мы возьмемъ четвертую долю всей длины измѣриваемой такимъ разнороднымъ образомъ нитки, то будемъ имѣть одну сторону совершенно растянутую въ натуральную величину ячеи (*).

По изготовленіи рыбакомъ сѣти, или послѣ покупки готовой, ему остается приспособить ее

(*) При подробномъ описаніи различнаго рода сѣтей я обозначалъ величину ячей исключительно вершками, измѣряя ихъ отъ узла до узла.

къ дѣлу. Для этого онъ долженъ первоначально прикрѣпить оба края сѣти къ двумъ длиннымъ, толщиною въ мизинецъ, веревкамъ, называемымъ подборами. Чтобы привязать и вмѣстѣ съ тѣмъ предохранить сѣть отъ скораго разрыва, ее окаймляютъ шворкою, т. е. толстою ниткою, которая должна быть въ трое или четверо крѣпче той, изъ которой связана сѣть. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: прикрѣпивъ узломъ конецъ шворки къ верхней подборѣ, насаживаютъ, т. е. нанизываютъ на нее 2, 4 или 5 крайнихъ ячей сѣти, образуя этимъ съ обоихъ краевъ сѣти полуячеи, послѣ чего прикрѣпляютъ шворку снова къ подборѣ новымъ узломъ, отстоящимъ отъ перваго на два пальца лѣвой руки, которые при этомъ всовываются между подборою и шворкою, чрезъ что̀ послѣдняя не прилегаетъ плотно къ подборѣ, а нѣсколько обвисаетъ, образуя промежутокъ, называемый рыбаками огнивомъ. Такимъ образомъ насаживаютъ оба края сѣти къ подборамъ, какъ въ верхней, такъ и къ нижней, чрезъ что̀ сѣть не распяливается на нихъ туго, но, напротивъ, виситъ слабо, можетъ подаваться при напорѣ воды и имѣетъ чрезъ это больше крѣпости. Верхній край сѣти называется рыбаками головою, а нижній—ногою или подоломъ. Подбора головы снабжается поплавками изъ легкаго дерева или коры, подбора же ногъ отягощается грузилами, состоящими изъ кусковъ свинца или изъ камешковъ; отъ этого сѣть даже подъ водою принимаетъ вертикальное положеніе. Поплавки изъ коры дѣлаются или четыреугольные, или овальные; изъ дерева же они всегда бываютъ четыреугольные съ дырою, чрезъ которую продѣвается или самая подбора, или веревка, привязывающаяся къ подборѣ. Грузила бываютъ или просто круглообразные кирпичики съ дырами, чрезъ которыя продѣваются веревочки, привязываемыя къ подборѣ, или пластинки свинца, обогнутыя около подборы и прикрѣпленныя молоткомъ. Иногда выливаютъ также изъ свинца трубочки и надѣваютъ ихъ на подбору.

Чтобы сѣти употреблять съ пользою, необходимо должно число поплавковъ соразмѣрять съ величиною и тяжестію самой сѣти, равно какъ тяжесть грузилъ съ величиною сѣти и ея употребленіемъ. Такъ, напримѣръ, къ сѣтямъ большимъ, или же сдѣланнымъ изъ толстой пряжи, необходимо прикрѣплять больше поплавковъ и меньше тяжести, чѣмъ къ тѣмъ, которыя имѣютъ небольшую высоту, или же сдѣланы изъ тонкой пряжи. Если рыбаку необходимо, чтобы ноги сѣти шли непосредственно по дну и лучше соприкасались со всѣми его неровностями, то грузила должны быть прикрѣплены почаще, но въ то же время тяжесть ихъ должна быть такъ приспособлена, чтобы сѣть только плотно соприкасалась ко дну; къ верхней же подборѣ должно быть привязано лишь столько поплавковъ, сколько необходимо для того, чтобы сѣть держалась вертикально, не приподымаясь ото дна. Если нужно, чтобы сѣть держалась ближе къ поверхности воды, то должно быть больше поплавковъ и меньше грузилъ, но во всякомъ случаѣ число тѣхъ и другихъ должно быть соразмѣряемо и увеличиваемо съ быстротою рѣки. Если желаютъ удерживать сѣть въ извѣстномъ разстояніи между поверхностію воды и дномъ, то къ головѣ сѣти должны быть привязываемы веревочки, къ которымъ прикрѣплены большіе наплавы. Если укоротить или удлинить эти веревочки, то можно приподнять или опустить сѣть на надлежащую глубину сообразно надобности. Если же сѣть должна только легко соприкасаться ко дну и только легко скользить по нему, или если желаютъ, чтобы она плыла по теченію, то ноги сѣти окаймляютъ только толстою веревкою, которую отягощаютъ соотвѣтственно и привязываютъ къ головѣ сѣти небольшое количество поплавковъ.

Сѣти носятъ различныя названія, какъ по роду рыбы, для лова которой онѣ предназначены,

по величинѣ ячей и по ихъ употребленію, такъ и по времени и не рѣдко даже по мѣсту ихъ употребленія. Главное различіе, какое можно замѣтить между этими разноименными сѣтьми, опредѣляется преимущественно мѣрою ячей, которыя должны всегда сообразоваться съ величиною рыбы, для лова которой предназначаются, и съ размѣрами самой сѣти, всегда соотвѣтственными размѣрамъ бассейна, въ которомъ сѣти эти употребляются.

Сѣти можно раздѣлить на два рода:

1. *Неподвижныя*, которыя при производствѣ ими лова остаются въ извѣстномъ мѣстѣ и извѣстное время неподвижными, и

2. *Подвижныя*, которыя во время лова находятся безпрерывно въ движеніи.

Къ первымъ относятся: *ставныя сѣти* и *вентеря*. Сюда принадлежатъ также, какъ видоизмѣненія вентеря: *секретики*, *ванты*, *морды* и *верши*. Къ подвижнымъ принадлежатъ: *плавныя сѣти*, *невода*, *накидныя сѣти*.

Послѣ этого общаго обзора сѣтей можно перейти къ спеціальному разсмотрѣнію ихъ.

А. Неподвижныя сѣти.

1. Ставныя сѣти.

Самое названіе даетъ уже нѣкоторое понятіе о назначеніи этого рода сѣтей. Ставныя сѣти ставятся въ извѣстныхъ мѣстахъ моря или рѣки и прикрѣпляются такъ, что онѣ сохраняютъ постоянно вертикальное положеніе. Обыкновенная длина ставныхъ сѣтей 12 маховыхъ саженъ, хотя нерѣдко встрѣчаются сѣти длиннѣе и короче этой мѣры; ширина же ихъ всегда соразмѣрна глубинѣ мѣста лова. Величина ячей бываетъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 5 вершковъ. Толщина самой пряжи, изъ которой сдѣланы сѣти, часто измѣняется сообразно роду рыбы, для лова которой онѣ предназначаются. Эти сѣти прикрѣпляются къ двумъ веревкамъ, имѣющимъ $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ дюйма въ діаметрѣ и составляющимъ верхнюю и нижнюю подбору; къ первой изъ нихъ привязаны поплавки или плуты, а къ послѣдней привѣшиваются по обоимъ концамъ, у такъ называемыхъ клячъ, грузила, состоящія обыкновенно изъ 10-фунтовыхъ камней. Клячами служатъ тонкія, длинныя жерди, прикрѣпленныя къ обоимъ концамъ этихъ сѣтей между ихъ подборами. Онѣ придаютъ сѣтямъ болѣе крѣпости и, дѣлаясь обыкновенно короче ширины или высоты ихъ, могутъ почти не измѣнять своего вертикальнаго положенія, между тѣмъ какъ сѣти, опустившись, наклоняются, особенно когда вѣтеръ или стремленіе воды приводятъ ихъ въ движеніе, при чемъ гонимая тѣмъ или другимъ рыба гораздо скорѣе запутывается въ наклонныхъ ячеяхъ сѣти, преграждавшей ей путь. Оба конца каждаго кляча связаны между собою толстою веревкою, такъ называемою оттугою; на срединѣ оттуги дѣлается петля и къ ней прикрѣпляется одинъ конецъ длинной веревки, называемой подкатовникомъ, сторожемъ или мочальною веревкою, а другой конецъ ея привязывается къ такъ называемому чипчику. Это — толстый колъ, внизу заостренный, который вбиваютъ въ дно и тѣмъ укрѣпляютъ сѣть на желаемомъ мѣстѣ. Впрочемъ подкатовникъ привязывается къ чипчику не натуго, но, напротивъ, совершенно слабо, чтобы доставить тѣмъ самой сѣти совершенно свободное съ водою движеніе, а еще болѣе для

того, чтобы она уступала напору рыбы, которая, въ противномъ случаѣ, легко бы могла прорвать ее. Подкатовникъ состоитъ изъ лыковой мочальной веревки, почему и носитъ послѣднее названіе. Въ продажу онъ поступаетъ въ пучкахъ; каждый изъ нихъ содержитъ 17 саженъ веревки; 1000 такихъ пучковъ стоятъ 20 р. сер.

Ставныя сѣти употребляются зимою, весною и особенно осенью для лова красной и частиковой рыбъ и ставятся обыкновенно не въ слишкомъ глубокихъ мѣстахъ, гдѣ, особенно въ теплые дни, рыба всегда скопляется большими массами, а потому и ловъ этими сѣтьми бываетъ очень прибыленъ. Между тѣмъ эти сѣти, если только не заграждаютъ цѣлыя русла рукавовъ или устья рѣкъ, не могутъ считаться ни истребительными, ни даже вредными размноженію рыбы, такъ какъ онѣ не только не уничтожаютъ мальковъ (*), но даже почти не достигаютъ дна; напротивъ онѣ представляютъ ту выгоду, что рыба, въ нихъ изловленная, не раненая и всегда живая, можетъ долѣе храниться, не будучи помята, какъ пойманная въ неводахъ; засаженная же въ садки, она живетъ до времени самой выгодной продажи. На морѣ ставныя сѣти разставляются въ бо̀льшемъ числѣ, чѣмъ въ рѣкахъ. Перейдемъ теперь къ спеціальному разсмотрѣнію, встрѣчающихся подъ разными именами, ставныхъ сѣтей. Къ нимъ принадлежатъ слѣдующія.

a. Морская ставная сѣть (Табл. A. III. c. 1).

Сѣть эта связана изъ пятерика, чаще изъ шестерика, и бываетъ длиною обыкновенно въ 12 маховыхъ саженъ, шириною же отъ 3 до $4\frac{1}{2}$ аршина, что составляетъ 12, 14, 16 или 18 ячей. Каждая ячея имѣетъ отъ узла до узла 2, $2\frac{3}{8}$ и $2\frac{1}{2}$ вершка, или, если растянуть ее, въ діагоналѣ 4 вершка; по выраженію же промышленниковъ въ 10 пальцевъ, сложенныхъ одинъ на другой. Къ верхней подборѣ прикрѣпляются, на разстояніи сажени, балберы или плуты, имѣющіе 6 вершковъ длины, $2\frac{1}{2}$ вершка ширины и 2 вершка толщины и сдѣланные изъ коры осокори. Чтобы распялить сѣть во всю ея ширину и длину, къ обоимъ концамъ ея прикрѣпляютсяклячи въ $1\frac{1}{2}$ сажени длины (всегда, впрочемъ, какъ замѣчено выше, соразмѣрные ширинѣ сѣтей) и къ нимъ внизу привѣшиваются камни въ 1 и болѣе фунтовъ тяжести. Оттуга (веревка въ $\frac{3}{4}$ дюйма въ діаметрѣ), которая при умѣренной глубинѣ бываетъ длиною въ 3 сажени, при глубинѣ же — въ 4 и болѣе саженъ, привязывается однимъ концемъ къ верхней, а другимъ къ нижней части кляча, и къ ея срединѣ прикрѣпляютъ подкатовникъ, имѣющій отъ 10 до 15 саженъ длины.

Чтобы поставить такую сѣть въ избранномъ мѣстѣ, дно котораго и глубина прежде уже изслѣдованы, промышленники берутъ $1\frac{1}{2}$ аршинный, въ $1\frac{1}{2}$ вершка толщиною и съ одного конца заостренный чипчикъ, затягиваютъ на его зарѣзкѣ, въ 6 вершкахъ отъ тупаго конца, подкатовникъ петлею, всовываютъ эту верхнюю часть чипчика въ набойникъ (**), по всей длинѣ котораго протягиваютъ подкатовникъ, и, измѣривъ этимъ глубину, втыкаютъ чипчикъ въ морское дно, налегая на набойникъ и двигая его на мѣстѣ, при чемъ чипчикъ, нажимаемый сверху, вхо-

(*) Малекъ — не достигшая возраста рыба.

(**) Набойникъ или набойная труба состоитъ изъ желѣзнаго цилиндра въ аршинъ длиною, въ который всаживается длинная, въ нѣсколько саженъ, довольно толстая жердь, такъ что она отстоитъ на 6 вершковъ отъ отверстія другаго конца цилиндра, куда и прикрѣпляется гвоздями.

дитъ въ дно. Послѣ этого, выпустивъ изъ рукъ подкатовникъ, вынимаютъ изъ воды набойникъ и забиваютъ имъ точно также другой чипчикъ. Такимъ образомъ каждая сѣть будетъ находиться между двумя подкатовниками и двумя чипчиками. Въ морѣ на 4-хъ и болѣе саженяхъ глубины каждая сѣть имѣетъ два кляча и сѣтей такихъ выставляютъ отъ 80 до 120, одну подлѣ другой, привязывая оттуги каждыхъ двухъ сѣтей къ одному подкатовнику. Рядъ выставленныхъ такимъ образомъ сѣтей называется порядкомъ и тянется версты на три и на четыре. Концы порядка носятъ названіе пріуховъ; притомъ одинъ изъ нихъ, обращенный къ морю, обозначаютъ эпитетомъ морскаго, а другой пріухъ, направленный къ берегу, называютъ черневымъ или гужевымъ. На конецъ каждаго порядка ставятъ маяки, состоящіе изъ вязки тростнику, прикрѣпленной къ жерди. Каждый маякъ соединенъ съ порядкомъ посредствомъ веревки, длиною своею соразмѣрной глубинѣ и привязанной однимъ концомъ къ жерди маяка, а другимъ къ мѣсту соединенія оттуги съ подкатовникомъ.

У береговъ, и вообще въ мелкихъ мѣстахъ, на глубинѣ 1½ саженъ, обыкновенно связываютъ по двѣ сѣти въ одну, имѣющую такимъ образомъ длину 24 сажени и только два кляча. Въ такихъ мѣстахъ и самое число сѣтей удвоивается, такъ что порядокъ содержитъ отъ 200 до 260 сѣтей или концовъ, и вмѣсто чипчиковъ, по мелкости, употребляютъ простые колья. Порядокъ выкладывается всегда поперегъ теченія воды и вѣтра. Онъ остается обыкновенно въ водѣ цѣлую недѣлю, и ежедневно дважды дѣлаютъ ему переборку, т. е. осматриваютъ его. Для этой цѣли промышленники, которые стоятъ или невдалекѣ отъ своихъ порядковъ на якорѣ, или на близъ-лежащемъ берегу, пріѣзжаютъ на своихъ лодкахъ, называемыхъ подрасшивами, къ маяку и посредствомъ багра, задѣвъ оттугу, приподымаютъ верхнюю подбору высоко надъ водой и, подвигаясь о бокъ ея, проѣзжаютъ такимъ образомъ по длинѣ всего порядка, вынимая и складывая въ лодку запутавшуюся въ ячеяхъ рыбу, при чемъ каждую, такимъ образомъ осмотрѣнную, сѣть опять опускаютъ въ воду. Хорошій хозяинъ никогда не выкладываетъ всѣ свои сѣти вдругъ, но всегда только ⅔ всего ихъ количества, остальная же треть бываетъ постоянно въ запасѣ; замѣняя ею тогда часть выставленныхъ сѣтей хозяинъ имѣетъ возможность просушивать и починять бывшія уже въ дѣлѣ сѣти, чрезъ что онѣ не такъ скоро подвергаются порчѣ.

Морскія ставныя сѣти предназначены собственно для лова севрюги. Весенній ловъ начинается съ самаго вскрытія льда, обыкновенно около первыхъ чиселъ апрѣля, а въ послѣднихъ числахъ мая или въ началѣ іюня мѣсяца промышленники возвращаются съ лова; осенній же ловъ начинается съ первыхъ чиселъ августа, иногда съ 15 іюля, и продолжается до исхода сентября. Ловъ этотъ производится преимущественно въ вольныхъ участкахъ Эмбенскихъ водъ (*), а потому и самыя сѣти обыкновенно называются Эмбенскими ставными сѣтьми. Всякій промышленникъ или собственно хозяинъ, предпринимающій ловъ въ этой части моря, заботится, соображаясь съ своимъ капиталомъ, имѣть на каждомъ изъ своихъ судовъ, по крайней мѣрѣ, отъ 70 до 100 ставныхъ сѣтей, кромѣ того отъ 100 до 150 кольевъ (длиною отъ 2 до 3 саженей) и до 150 пудовъ соли; кромѣ того, всѣ необходимыя при соленіи рыбы и для приготовленія икры орудія и принадлежности, какъ-то: ножи, багры, топоры, ведра, кадки, кульки, рѣшета и пр. Снабженное всѣми этими принадлежностями

(*) Эмбенскій промыселъ раздѣляется на 3 участка; они находятся въ сѣверовосточномъ бассейнѣ моря.

судно, на которомъ должно быть отъ 3 до 5 работниковъ, обходится весною отъ 115 до 140, осенью же до 173 р. сер., потому что, кромѣ ставныхъ сѣтей, берутъ еще такое же число ахановъ для лова бѣлугъ. Теперь, впрочемъ, вообще полагаютъ 200 сѣтей для каждаго порядка, слѣдовательно на каждое судно 1400 саженъ сѣти или даже больше, что вошло у промышленниковъ въ поговорку: лишня сѣтка—лишня рыбка. Такъ одинъ изъ богатыхъ астраханскихъ купцовъ снабжаетъ каждое изъ своихъ судовъ 280 до 300 сѣтьми. Весною промышленники стараются такъ устроиться, чтобы поспѣть въ Эмбенскія воды какъ разъ ко времени появленія въ нихъ косяковъ севрюги, что длится обыкновенно только 17 дней. Если въ продолженіе этого времени добыча каждой лодки ограничится 800-ми севрюгъ, то ловъ считается неудачнымъ; тысячи полторы и болѣе севрюгъ составляютъ сносный ловъ. Во время пребыванія нашего въ этихъ участкахъ, общій отвѣтъ ловцовъ на наши вопросы: какъ ловится? былъ: сколько хочется.

Въ водахъ приуральскихъ, подвѣдомственныхъ тамошнему казачьему войску, производится только въ правой сторонѣ отъ впаденія Урала въ море, на берегахъ моря, такъ называемое Курхайское (*) рыболовство. Употребляемыя при этомъ морскія ставныя сѣти называются здѣсь Курхайскими сѣтьми. Онѣ имѣютъ длины отъ 10 до 12 саженъ и ширины на глубокихъ мѣстахъ до 2 саженъ, или 14 до 15 ячей, а на мелкихъ только 1 сажень или 8 ячей, на глубинѣ же $2\frac{1}{2}$ или 3 саженъ ширина бываетъ въ 18 ячей. Ячея величиною $2\frac{1}{4}$ вершка; вся сѣть вязана изъ шестерика. На глубинѣ онѣ также укрѣпляются посредствомъ чипчиковъ, въ черняхъ (**) же на кольяхъ; порядокъ имѣетъ отъ 100 до 300 сѣтей, предназначаемыхъ только для лова севрюги, особенно во время бѣляка. Мѣста при рыболовствѣ занимаютъ по жеребью; участвуютъ въ немъ наиболѣе одни чиновники и зажиточные казаки. Ловъ весенній начинается въ первыхъ числахъ апрѣля, или въ исходѣ марта, и продолжается до Троицы, осенній же ловъ съ 15 августа до ноября.

Въ юго-западной части Каспійскаго моря предъ устьемъ Куры и въ Кизилъ-Агачскомъ заливѣ, именно на островѣ Лопатинѣ, показали мнѣ морскія ставныя сѣти, имѣющія только 8 саженъ протяженія и 3 аршина въ ширину. Узлы ячей отстоятъ другъ отъ друга на $2\frac{3}{8}$ вершка, такъ что 16 ячей составляютъ ширину сѣти. Балберы нанизаны на верхней подборѣ, на разстояніи двухъ аршинъ одна отъ другой, и только 60 такихъ сѣтей образуютъ порядокъ (***).

При устьяхъ Терека и въ близъ-лежащихъ мелкихъ мѣстахъ сѣверо-западной части Каспійскаго моря выкладываютъ ставныя сѣти какъ для севрюги, такъ равно и для лосося, особенно осенью. Здѣсь сѣти, предназначенныя для вешняго лова севрюги, имѣютъ только 6 саженъ длины; обыкновенная же длина этихъ сѣтей, употребляемыхъ въ прочія времена года, бываетъ 13 саженъ, ширина ихъ въ 14 и 18 ячей, изъ которыхъ каждая въ $2\frac{1}{2}$ вершка; поплавки отстоятъ другъ отъ друга на сажень. Осенью ловится и лосось этими сѣтями.

(*) Рыболовство это имѣетъ названіе такое отъ того, что прежде существовало такъ называемое Курхайское морцо, т. е. заливъ морской или озеро съ соленою водою, соединенное съ моремъ небольшою рѣчкою. Морцо это почти совершенно высохло.

(**) Чернями называются морскіе берега, поросшіе камышемъ; издали они чернѣются, отъ чего и получили названіе.

(***) Въ продолженіи почти всего года производится здѣсь ловъ красной рыбы этими сѣтями.

б. Ахань (Табл. А. III. с. 2).

Для лова бѣлуги какъ осенью, такъ и преимущественно зимою, употребляютъ ставныя сѣти, называемыя аханами. Аханъ отличается отъ предъидущихъ сѣтей тѣмъ, что онъ вяжется изъ болѣе толстой пряжи, именно изъ семерика и восьмерика, и что самыя ячеи его гораздо больше: онѣ имѣютъ 4 вершка величины, нерѣдко однако 5 вершковъ. Длина самой сѣти бываетъ отъ 10 до 12 саженъ, ширина 6 саженъ или 20 ячей. Сѣть эта насаживается какъ на верхней, такъ и на нижней подборахъ, имѣющихъ въ діаметрѣ $1/8$ вершка, бѣгомъ, т. е. не весь первый рядъ ячей по всей длинѣ сѣти прикрѣпляется къ подборѣ, но только каждый конецъ этого ряда, а чрезъ 5 саженъ и средина его. Для прикрѣпленія употребляется такъ называемая пожилина, т. е. веревка потоньше подборы и длиною въ 3 сажени (такъ какъ ширина сѣти 6 саженъ, ибо пожилина дѣлается всегда въ половину меньше, чѣмъ ширина сѣти). Сперва пожилина прикрѣпляется однимъ концомъ къ верхней подборѣ, потомъ насаживаются всѣ ячеи по всей 6 саженной ширинѣ сѣти свободно на ней и наконецъ опять другой конецъ пожилины прикрѣпляется къ нижней подборѣ. Такимъ образомъ свободно на подборы и пожилину насаженная сѣть виситъ мѣшкомъ и чрезъ это можетъ подаваться при напорѣ рыбы или воды и вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ больше крѣпости. На каждый аханъ нужно три пожилины. Къ нижней подборѣ у каждой пожилины привязано по 8-фунтовому кирпичу, которые держатъ аханъ въ вертикальномъ положеніи. Къ верхней подборѣ прикрѣпляются длинныя веревки, сторожа, которыя привязываются къ длиннымъ жердямъ, прогонамъ. Ими онѣ протягиваются подо льдомъ отъ первой проруби до близъ-лежащей, разстояніе между которыми соразмѣрно длинѣ сѣти. Вынувъ здѣсь сторожа, опускаютъ аханъ въ первую прорубь и, растянувъ его подо льдомъ, привязываютъ конецъ сторожа къ коротенькой палкѣ, которую кладутъ поперегъ проруби. Посредствомъ ея рыбакъ узнаетъ навычнымъ ощущеніемъ, приподнявъ ее нѣсколько, есть ли въ сѣти рыба, а потому палочку эту называютъ наслушкою. Аханы выкладываются также порядками. Порядокъ въ морѣ состоитъ изъ 30 до 70, даже до 100 сѣтей, но въ рѣкахъ отъ 5, 10 и 15 сѣтей. Такимъ способомъ аханы употребляются зимою не только въ морѣ, но и во время такъ называемой громки на волжскомъ рукавѣ Камызякѣ. Здѣсь они выкладываются подлѣ снасти, и хотя въ нихъ ловится бѣлуга, но попадаются нерѣдко осетры и севрюги.

У Уральцевъ аханное рыболовство обыкновенно начинается въ исходѣ декабря и продолжается до Евдокіи (1 марта). Преимущественно ловится бѣлуга. Аханъ здѣсь длиною въ 10 и 11 саженъ, шириною, смотря по глубинѣ мѣста, отъ 8 до 12 ячей; ячея отъ 4 до 6 вершковъ величины (*). На 3 и 4-саженной глубинѣ въ морѣ выставляютъ порядки отъ 100 до 300 сѣтей и перемѣняютъ всегда сутокъ чрезъ двое мѣста лова во все продолженіе рыболовства. Противъ устьевъ Урала запрещается Уральцамъ производить аханное рыболовство; дозволяется же только отъ впаденія Урала въ море верстъ на 8 отъ крайнихъ устьевъ его, а именно вправо отъ Маячнаго бугра до бугра Пороховинскаго, а влѣво отъ урочища Воровскаго прорана до Граннаго бугра. Какъ въ этихъ приуральскихъ водахъ, такъ и въ смежныхъ съ ними Синеморскихъ, принадлежащихъ князю Юсупову, въ осеннее

(*) Для лова осетра и крупной севрюги употребляется полуаханъ, длиною въ 10 саженъ, съ ячеями въ $3^1/_4$ вершка; 18 до 22 ячей составляютъ ширину сѣти.

время, особенно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, аханное рыболовство въ большомъ употребленіи. Здѣсь ловятъ аханами даже тюленей. Такіе аханы имѣютъ въ длину 15 саженъ, въ ширину 6 саженъ и ячеи въ $4^{1}/_{2}$ вершка. Чрезъ каждыя 5 или 6 ячей прикрѣплены къ верхней подборѣ балберы, къ клячамъ же камни. Этотъ ловъ, называемый гонкою тюленей, будетъ мною подробно описанъ.

Даже для лова бѣлорыбицы выставляются зимою аханы, особенно нѣсколько ниже забоекъ (Табл. А. III. с. 3). Такіе аханы бываютъ длиною въ 10 саженъ, шириною въ $3^{1}/_{4}$ аршина или въ 26 ячей; каждая ячея въ $2^{1}/_{4}$ вершка; вяжется эта сѣть изъ пятерика; насаживается же на подборы также на бѣгу.

в. Рѣчная ставная сѣть (Табл. А. III. с. 4).

Эта сѣть употребляется только для лова частиковой рыбы. Она дѣлается изъ болѣе тонкой пряжи, изъ тройника и четверика, и съ болѣе мелкими ячеями. Укрѣпляютъ ее также чипчиками или кольями. Смотря по ширинѣ рѣки или ильменя, выкладываютъ двѣ и болѣе этихъ сѣтей и всегда въ мелководныхъ мѣстахъ, отличающихся тихимъ теченіемъ. Сѣть эта называется также сѣтка ставушка. Длина ея измѣняется отъ 6 до 12 саженъ, ширина обыкновенно въ 2 аршина. Этими сѣтьми производится ловъ весною, во время половодья около 3 недѣль, и осенью, начиная съ 1 августа по 1 октября; ловятъ ими преимущественно стерлядь.

a) *Сѣтка Ставушка* (Табл. А. III. с. 4). Сѣтка ставушка, предназначаемая собственно для лова стерляди, дѣлается длиною въ 10 сажень, съ ячеями въ $^{7}/_{8}$ вершка, сѣтка же, предназначаемая для лова леща и судака и называемая просто лещевою сѣткою, бываетъ длиною отъ 12 до 20 саженъ, дѣлается изъ тройника въ 17 и 20 ячей ширины и имѣетъ ячеи въ $1^{1}/_{2}$ вершка; на каждомъ огнивѣ свободно насажены 2 ячеи, чрезъ 2 огнива прикрѣплена къ верхней подборѣ балбера на разстояніи четверти аршина одна отъ другой. Балбера бываетъ въ 2 вершка длины и кругловата. Этою сѣтью, кромѣ леща и судака, ловится ершъ съ половины апрѣля до половины мая.

b) *Сижа* (Табл. А. II. а. 6). Къ сѣткамъ ставушкамъ принадлежитъ такъ называемая *сижа*, употребляемая въ мелкихъ мѣстахъ. Мотня длиною 12 саженъ, шириною 6 саженъ, съ ячеями $1^{3}/_{8}$ вершка; къ обѣимъ сторонамъ мотни крылья. Ставится этотъ снарядъ поперегъ рѣчки или ильменя противъ теченія, и въ ерикахъ (*), во время половодія, но сперва образуется поперегъ рѣки заборъ посредствомъ кольевъ, только такъ, чтобы въ срединѣ оставался свободный ходъ въ мотню. Ловецъ, сидя въ бударкѣ, держитъ въ рукахъ веревку, прикрѣпленную къ отверстію мотни, и, замѣтивъ, что мотня уже наполнена рыбою, стягиваетъ посредствомъ этой веревки отверстіе мотни, потомъ, отшворывая заднюю часть мотни, вынимаетъ пойманную частиковую рыбу.

г. Вентерь (Табл. А. II. а. 1).

Этимъ названіемъ обозначается особый рыболовный снарядъ, имѣющій подобіе колокола. Онъ состоитъ изъ сѣти съ ячеями въ 1 и $1^{1}/_{2}$ вершка, натянутой на деревянные обручи, отстоящіе другъ отъ друга на $1^{1}/_{2}$ и 2 аршина или 25 ячей и постепенно уменьшающіеся въ своемъ діаметрѣ такъ, что самая сѣть чрезъ это съуживается и отъ послѣдняго обруча сбѣгается въ острый глухой конецъ, называемый кутцемъ. Самые же обручи, имѣющіе $^{3}/_{4}$ вершка толщины, называются

(*) Ерикъ — маленькій протокъ, который перекатывается изъ одного протока въ другой, или возвращается въ прежній.

котелями или кольцами. Въ первомъ обручѣ, служащемъ входомъ и имѣющемъ большій противъ прочихъ размѣръ, прикрѣплена еще другая въ видѣ воронки сѣть, ячеи которой величиною тоже въ $1^1/_2$ вершка; съуженный конецъ ея, входящій во внутрь вентеря, образуетъ отверстіе, называемое ушинокъ и имѣющее 6 вершковъ въ діаметрѣ. Эта внутренняя воронкообразная сѣть узкимъ концемъ своимъ посредствомъ веревочекъ, которыя бываютъ нерѣдко изъ конскаго волоса, длиною въ аршинъ, и называются симками или семечками, прикрѣпляется ко второму обручу такъ, что отверстіе сѣти держится на нихъ свободно по самой срединѣ обруча, обыкновенно бывающаго крѣпче и толще прочихъ, такъ какъ онъ болѣе другихъ отягощенъ и можетъ считаться основою всего вентеря. Число обручей не равно; обыкновенно ихъ бываетъ отъ 3 до 6, смотря по величинѣ самаго вентеря; діаметръ обручей сообразуется съ размѣромъ самаго вентеря и постепенно увеличивается ко входу въ него; разстояніе обручей одного отъ другаго, хотя и сообразуется съ длиною вентеря, но по большей части самопроизвольно. Самые большіе вентеря (*) длиною въ 6 саженъ, имѣютъ отъ 5 до 6 обручей, и у входа до $1^1/_2$ сажени въ діаметрѣ, что составляетъ въ объемѣ 150 ячей; въ послѣднемъ же обручѣ, т. е. въ кутцѣ, только сажень, т. е. 100 ячей. Каждое крыло такого вентеря имѣетъ 8 саженъ въ длину и $1^1/_2$ въ ширину. Обыкновенные же вентеря въ 3 или 4 сажени длины, съ 4 обручами, изъ которыхъ передній имѣетъ въ діаметрѣ сажень, или 100 ячей въ объемѣ, а послѣдній имѣетъ только 70 ячей; каждое же крыло въ сажень ширины и отъ 3 до 5 саженъ длины. Эти крылья расходятся отъ передняго обруча въ обѣ стороны и дѣлаются обыкновенно изъ эмбенскихъ сѣтей, имѣющихъ ячеи въ 2 и $2^3/_8$ вершка величины, но также изъ межеумка и рѣдиля. Ширина крыльевъ сообразуется съ высотою передняго обруча, служащаго входомъ въ вентерь. Крылья вентеря насаживаются вверху и внизу на подборы и каждое крыло прикрѣпляется къ тремъ жердямъ, называемымъ берцами или клячами, длина которыхъ бываетъ равна ширинѣ самыхъ крыльевъ. Клячи привязываются къ крыльямъ такъ, что одинъ изъ нихъ находится у наружнаго края крыла, другія же двѣ въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи. Къ верхнему концу крайняго кляча привязывается веревка, длиною въ нѣсколько саженъ, называемая сторожемъ или оттугою; къ нижнему же концу привѣшиваются два кирпича фунтовъ по 10; къ нижнему концу втораго кляча одинъ, а къ третьему только полъ-кирпича. Внизу у передняго обруча привѣшивается также цѣлый кирпичъ. Сѣть для вентеря вяжется изъ четверика; на большой вентерь идетъ 2 фунта такихъ нитокъ, а на малый только одинъ фунтъ. Лучшій сортъ этихъ нитокъ обходится по 8 р. 50 коп. за пудъ, худшій же по 5 р. 75 к. сер. Большой вентерь со всѣми принадлежностями стоитъ обыкновенно 2 р. 50 к. сер., малый же отъ 1 р. до 1 р. 40 к. сер.

Вентеря исключительно только зимою употребляются и служатъ для лова лещей, судаковъ, сазановъ и сомовъ, нерѣдко также попадаются бѣлорыбицы и осетры. Вентеря ставятъ слѣдующимъ образомъ (Табл. А. II. а. 2): приготовивъ майну (такъ называется большая, въ сажень или $1^1/_2$ сажени длины и въ 2 аршина ширины, прорубь) и очистивъ ее отъ льда такъ называе-

---

(*) Эти вентеря называются и стрежневыми, потому что ставятся въ срединѣ Волги на глубокихъ мѣстахъ; выше Астрахани называютъ ихъ также чекурными вентерями, потому что толстая веревка, чекура, привязывается къ кутцу вентеря; посредствомъ ворота обыкновенно вытаскиваютъ эти вентеря изъ воды.

мымъ сакомъ (*), вырубаютъ въ одномъ углу ея впадину вершка на 4 такъ, чтобы въ ней могъ помѣститься шестъ, толщиною въ два вершка и длиною въ 3 или 4 сажени, къ которому прикрѣпляется кутцо вентеря. Если мѣсто не глубоко, то шестъ этотъ вбивается въ дно посредствомъ набойника и вентерь ставится на днѣ; если же глубина превышаетъ длину шеста, то $^{2}/_{3}$ его опускается подъ ледъ и въ такомъ случаѣ вентерь стоитъ подо льдомъ выше дна; шестъ же укрѣпляется въ вышеописанномъ углу майны такъ называемою подмогою. Для этого привязываютъ къ шесту, къ которому прикрѣплено кутцо вентеря, конецъ веревки, длиною въ $1^{1}/_{2}$ сажени, и, опустивъ ее въ воду, протягиваютъ подо льдомъ до другой маленькой проруби, пробитой для этой цѣли на сажень выше майны; въ эту прорубь вытягиваютъ конецъ веревки и привязываютъ его къ короткой палкѣ, которая кладется поперегъ проруби. Это и составляетъ такъ называемую подмогу; она удерживаетъ шестъ и вмѣстѣ самый вентерь противъ силы теченія. По обѣимъ сторонамъ, впереди майны и въ косвенномъ отъ нея направленіи, пробиваютъ еще по одной небольшой проруби, имѣющей одинъ футъ въ поперечникѣ. Привязавъ одинъ конецъ оттуги или сторожа къ крайнему клячу каждаго крыла, а другой къ прогону (**), протягиваютъ послѣдній подо льдомъ къ каждой проруби и вытаскиваютъ изъ нея вмѣстѣ съ оттугою; этою послѣднею растягиваютъ подо льдомъ самыя крылья, за которыми слѣдуетъ и самый вентерь, погружающійся вмѣстѣ съ ними ко дну отъ тяжести привязанныхъ къ нему кирпичей. Такимъ образомъ крылья поддерживаются оттугою, которая, въ свою очередь, держится на палкѣ, привязанной къ ней и лежащей поперегъ проруби. Нерѣдко же палка эта замораживается стоймя въ проруби и въ такомъ случаѣ носитъ названіе заморозки. Вентеря ставятся обыкновенно поперегъ рѣки по теченію и отверстіемъ къ устью ея, цѣлыми рядами, такъ, что основный шестъ каждаго вентеря, къ которому прикрѣплено кутцо его, отстоитъ отъ другаго на 8 шаговъ. Такимъ образомъ ставятъ обыкновенно отъ 15 до 20 вентерей, одинъ возлѣ другаго, что образуетъ такъ называемый порядокъ. Онъ занимаетъ значительное пространство и образуетъ, такъ сказать, забойку, потому что вентеря соединяются между собою своими крыльями, которыя, будучи растянуты отъ входа каждаго вентеря въ косвенномъ направленіи, образуютъ съ сосѣдними острый уголъ. Такимъ образомъ къ каждой заморозкѣ привязываются два сторожа двухъ сосѣднихъ крыльевъ. Плывущая противъ теченія, а слѣдовательно напротивъ отверстія вентеря, рыба, встрѣтивъ препятствіе въ его крыльяхъ, плыветъ по ихъ направленію, ища выхода, и находитъ отверстіе вентеря, изъ котораго, свободно проплывъ чрезъ ушинокъ внутрь вентеря, плаваетъ по немъ, напрасно отыскивая выхода, пока не запутается въ его ячеяхъ. Чрезъ каждые 2, 3 или 4 дня осматриваютъ выставленные вентеря (Табл. А. II. с. 3). Для этого очищаютъ замерзшую въ это время майну и, вынувъ заморозку, освобождаютъ крылья, привязавъ къ сторожу соотвѣтственно глубинѣ длинную веревку; послѣ чего два работника (***) вынимаютъ шестъ съ привязаннымъ къ нему кутцемъ, а другіе два вытаскиваютъ и самый вентерь,

---

(*) Сакомъ или сачкомъ называется свободно натянутая на обручъ сѣть съ рукоятью въ сажень длины.

(**) Прогонъ есть шестъ въ сажень длины; онъ еще называется стрѣлою, а у Астранскихъ казаковъ подлабарою.

(***) У рабочихъ, во время производства рыбнаго лова на льду, въ большомъ употребленіи привязывать къ одной ногѣ желѣзную подкову, длиною обыкновенно $2^{3}/_{4}$ вершка, шириною въ самой срединѣ $1^{3}/_{4}$ верш., на концѣ же въ вершокъ. Это дѣлаютъ, чтобы противиться сильному вѣтру и не скользнуть.

приподымая его за обручи, при чемъ часть крыльевъ, къ нему прикрѣпленныхъ, также выходитъ наружу, между тѣмъ какъ концы ихъ, удерживаемые сторожемъ, остаются подъ водою. Чтобы вынуть изъ вентеря пойманную рыбу, развязываютъ между 1-мъ и 2-мъ обручемъ нѣсколько ячей и чрезъ образовавшееся такимъ образомъ отверстіе, называемое шворкой (потому что оно помощію шворокъ, т. е. веревочекъ, снова закрѣпляется), вытаскиваютъ ее багромъ, рукоятка котораго обыкновенно въ два аршина длиною. Очистивъ вентерь отъ наноса и ила, его опять опускаютъ въ воду, укрѣпляютъ основный шестъ оттуги съ помощію прикрѣпленныхъ къ нимъ веревокъ, натягиваютъ ими крылья, наматывая или привязывая ихъ къ заморозкамъ. Этотъ способъ лова посредствомъ вентерей производится въ теченіе всей зимы, пока ледъ представляетъ къ тому безопасное средство. Ловъ этотъ производится въ большомъ размѣрѣ какъ на самой Волгѣ, начиная отъ границы Саратовской губерніи до устья ея, такъ и на образуемыхъ ею рукавахъ и ильменяхъ на всемъ ихъ пространствѣ. Особенно ловъ вентерями въ большомъ ходу у станичныхъ казаковъ; такъ напримѣръ, въ зиму 1854 года Самьянская станица (въ 60 верстахъ ниже Астрахани) имѣла 5000 выставленныхъ вентерей. Вообще жалуются на большое число разставляемыхъ вентерей; особенно жители селъ и деревень, лежащихъ по Волгѣ выше Астрахани, утверждаютъ, что устья Волги до того заставлены вентерями, что рыбѣ рѣшительно нѣтъ ходу вверхъ по рѣкѣ. Между тѣмъ низовые промышленники того мнѣнія, что рыба, вѣроятно, находитъ возможность проходить чрезъ вентеря ихъ, потому что нерѣдко случается имъ находить пустыми вентеря, стоящіе у самаго устья, между тѣмъ какъ выше стоящіе въ тоже время бываютъ полны рыбою, и что, слѣдовательно, рыба имѣетъ мѣста, въ которыхъ болѣе или менѣе проживаетъ. Въ сущности ловъ рыбы вентерями не можетъ приносить никакого вреда, если только наблюдать при томъ, чтобы они были разставляемы по обѣимъ сторонамъ рѣки, средина которой оставалась бы совершенно свободною. Мнѣніе же, будто бы отрывающіеся отъ вентерей кирпичи запружаютъ дно и препятствуютъ плаванію, очевидно, не имѣетъ достаточнаго основанія.

Обыкновенно (Табл. А. II. а. 1) бываетъ въ $2^1/_2$ сажени длины съ 4 обручами, изъ которыхъ первый имѣетъ въ діаметрѣ $1^1/_2$ сажени, ушинокъ же въ немъ прикрѣпленъ къ 3-му обручу; каждое крыло его въ 3 сажени длиною и берцы отстоятъ другъ отъ друга на сажень.

Меньшаго размѣра вентерь бываетъ обыкновенно длиною только въ $1^1/_2$ аршина, а высотою, т. е. въ діаметрѣ перваго обруча, въ аршинъ; онъ съ 4 обручами и ушинокъ его прикрѣпленъ ко второму обручу, отстоящему отъ перваго на $^1/_2$ аршина.

Вентеря, употребляемые въ лѣтнее время на протяженіи всего теченія Волги, бываютъ гораздо меньшихъ размѣровъ и носятъ въ различныхъ мѣстахъ различныя названія; такъ въ Симбирской, Казанской и Нижегородской губерніяхъ ихъ называютъ ветелями и жаками, въ Ярославской — крылонами, въ Рыбинскѣ же — кужницами. Послѣдніе имѣютъ длину $1^1/_2$ сажени и ячеи сѣти въ одинъ вершокъ и бываютъ о шести обручахъ, изъ которыхъ передній имѣетъ до 2 аршинъ въ діаметрѣ, что составляетъ отъ 37 до 40 ячей въ объемѣ; часть сѣти отъ передняго до послѣдняго обруча называется раструбомъ, остальная же конусообразная часть — дугою. Въ раструбъ входитъ также, какъ и у вентеря, воронкообразная сѣть въ 60 ячей, называемая тупикомъ. Отъ раструба идутъ крылья длиною въ 5 или 6 саженъ съ ячеями величиною въ $1^1/_4$ вершка. Эти кужницы употребляются тамъ обыкновенно весною для лова стерляди, леща, берша и головли.

д. Секретикъ (Табл. А. II. a. 5).

Въ водахъ Астраханской губерніи употребляютъ лѣтомъ, особенно во время половодья, родъ малыхъ вентерей, имѣющихъ только одно крыло и называемыхъ секретиками. Обыкновенно секретикъ бываетъ въ $4^{1}/_{2}$ аршина длины; сѣть его, съ ячеями въ $1^{3}/_{8}$ вершка величины, растягивается на шести обручахъ, отстоящихъ другъ отъ друга на три четверти аршина. Передній обручъ, образующій входъ, имѣетъ въ діаметрѣ 2 аршина, а послѣдній въ кутцѣ только полтора аршина. Отъ передняго обруча входитъ внутрь сѣть въ видѣ воронки, ушинокъ которой имѣетъ въ поперечникѣ 7 вершковъ, и прикрѣпленъ четырьмя веревочкам и къ четвертому обручу, отъ котораго идетъ вторая такая же сѣть чрезъ пятый до шестаго, послѣдняго обруча, къ которому прикрѣпленъ ея ушинокъ, имѣющій въ діаметрѣ только 5 вершковъ и называемый горловиною. Единственное крыло секретика, состоящее изъ прикрѣпленной между верхнею и нижнею подборами сѣти съ полтора вершковыми ячеями, проводится во внутрь первой воронкообразной сѣти и укрѣпляется отвѣсно на $^{1}/_{2}$ аршина отъ ея ушинка такъ, что она раздѣляется имъ на двѣ равныя сѣти. Крыло это обыкновенно въ 2 сажени длиною, въ 2 аршина шириною, и поддерживается, какъ и вентерь, въ $2^{1}/_{4}$ аршина длинными берцами, которыя отстоятъ другъ отъ друга на 2 аршина и прикрѣплены къ верхней и нижней подборѣ. Эти секретики разставляютъ на умѣренной глубинѣ у береговъ рѣки, въ мѣстахъ ея разлитія, обыкновенно подъ тѣнью деревьевъ, слѣдующимъ образомъ: шестъ, къ которому привязано кутцо, вбиваютъ въ дно избраннаго мѣста; послѣ чего опускаютъ самый секретикъ въ воду по теченію и растягиваютъ крыло его въ прямой линіи, вбивая концы его берцовъ также въ дно, и наконецъ другой шестъ, къ которому прикрѣплена крайняя оконечность сѣти.

Кромѣ описанныхъ секретиковъ, употребляютъ во время половодья на Волгѣ и рукавахъ ея, преимущественно же на мѣстахъ ихъ разлива, называемыхъ займыщами и ярами, особенные снаряды для лова частиковой рыбы, отличающіеся отъ вентеря тѣмъ, что они безъ крыльевъ и состоятъ не изъ сѣти, но сплетены изъ тоненькихъ прутьевъ лозы. Къ этимъ снарядамъ принадлежатъ: ванты и морды.

е. Ванта или ванда (Табл. А. II. a. 7).

Этотъ снарядъ, называемый въ верховьяхъ Волги и вершою, состоитъ изъ корзины въ два аршина длиною, обручи которой, въ числѣ семи, сплетены тонкими прутьями лозы. Обручъ, образующій входъ, имѣетъ 10 вершковъ въ діаметрѣ, средній же 12, а послѣдній только 3 вершка; оканчивающійся конусообразно конецъ корзины задѣлывается на глухо плетенкою изъ прутьевъ же и оканчивается веревкою, въ 2 или 3 сажени длиною, сплетенною изъ прутьевъ и имѣющею на концѣ кольцо въ 2 вершка въ діаметрѣ. Другая корзина, имѣющая видъ воронки и состоящая изъ нѣсколькихъ, такимъ же образомъ сплетенныхъ, обручей, вкладывается къ ея первому обручу, къ которому она прикасается. Такъ какъ первый обручъ второй корзины имѣетъ большій діаметръ, нежели у первой, то эта широкая часть ея не входитъ внутрь первой корзины, а остается снаружи и тѣмъ общая длина ихъ вмѣстѣ достигаетъ 2 аршинъ 15 вершковъ. Узкая же часть этой второй корзины открыта и образуетъ ушинокъ, имѣющій въ діаметрѣ только $12^{1}/_{2}$ вершковъ Обручъ, образующій входъ, бываетъ толще другихъ и къ нему привѣшивается два камня, фунтовъ въ 10, которые и удерживаютъ ванту на днѣ. Ванты ставятъ также по теченію, на довольно значительной глубинѣ,

въ мѣстахъ болѣе быстрыхъ. Для этого вбиваютъ изъ бударки въ избранномъ мѣстѣ длинный шестъ, на который надѣваютъ, или же къ нему привязываютъ, описанное выше кольцо глухаго конца первой корзины и вмѣстѣ съ нею опускаютъ ванту въ воду. Попавшая въ нее чрезъ ушинокъ плывущая противъ теченія рыба, не находя выхода, поворачивается и остается между плетнемъ первой и второй корзины. Рыбаки осматриваютъ выставленныя ванты всякій день дважды, утромъ и вечеромъ. Для этого они имѣютъ длинный шестъ на концѣ съ сучкомъ, замѣняющимъ крючекъ и по этому называемымъ крюкомъ (также подъемомъ). Этимъ крюкомъ поднимаютъ изъ воды въ лодку ванту и, выбравъ изъ нея пойманную рыбу, снова ее опускаютъ. Если мѣсто ловцамъ кажется не совсѣмъ благопріятнымъ для лова, то, не вынимая изъ воды шеста, къ которому прикрѣплена ванта, поворачиваютъ только на немъ кольцо выше помянутой, сплетенной изъ длинныхъ прутьевъ, веревки, отъ чего и самая ванта перемѣняетъ свое положеніе и ставится, по ихъ желанію, ближе или дальше отъ берега. Пойманную же рыбу пускаютъ въ большую, круглую, стоящую въ водѣ корзину, открытую сверху и также сплетенную изъ прутьевъ, называемую чечень или садовня, въ которой она остается до продажи живою. Ванты ставятся обыкновенно для лова стерляди, сазана, сома, леща и судака, но нерѣдко попадается въ нихъ и севрюга.

ж. Морда (Табл. А. II. а. 7).

Морда также плетется изъ прутьевъ и имѣетъ видъ заостреннаго конуса. Она отличается отъ ванты тѣмъ, что имѣетъ форму воронкообразную; вторая ея корзинка меньше первой, въ которую она совершенно всовывается. Ихъ ставятъ у самаго берега, исключительно для лова стерляди. Длина морды 2 аршина, высота у входа 1 аршинъ; воронкообразная корзина морды имѣетъ 1 аршинъ длины.

Выше Астрахани употребляются такъ называемыя верши; онѣ дѣлаются изъ молодыхъ прутьевъ шириною въ 1 аршинъ, длиною въ $1^1/_2$ аршина; ставятъ верши такъ, чтобы острые концы ихъ были обращены противъ теченія рѣчной воды, а по обѣимъ сторонамъ широкихъ концовъ закладываютъ пучки изъ тростника, вслѣдствіе чего рыба, идущая обыкновенно противъ теченія, не можетъ нигдѣ пробраться въ рѣку и, не находя по всему устью другихъ проходовъ, кромѣ отверстій въ днахъ вершъ, невольно попадаетъ въ разставленную ловушку. Онѣ ставятся особенно въ весеннее время и преимущественно въ мелкихъ Волжскихъ рукавахъ.

Б. ПОДВИЖНЫЯ СѢТИ.

Къ нимъ принадлежатъ слѣдующія сѣти, находящіяся во время лова безпрерывно въ движеніи.

1. Плавныя сѣти.

Это названіе носятъ сѣти, такъ устроенныя, что если опустить ихъ въ воду, то онѣ, подвигаясь ея стремленіемъ, плывутъ въ вертикальномъ ко дну положеніи, при чемъ рыба, попадающаяся имъ на встрѣчу, запутывается въ ихъ ячеяхъ. Эти сѣти бываютъ двухъ родовъ: морскія и рѣчныя.

а. Морскія плавныя сѣти (Табл. А. III. b. 1).

Такъ какъ эта сѣть, называемая у ловцовъ также плавнымъ порядкомъ, служитъ преимущественно для лова въ морѣ севрюги, то она имѣетъ ячеи такой же величины, какъ и ставная морская сѣть, т. е. отъ узла до узла 2 или $2^1/_2$ вершка разстоянія. Стоитъ только въ ставной сѣти

снять нижнюю подбору и боковые кляча и прикрѣпить къ ней посредствомъ длинныхъ веревокъ, вмѣсто находящихся у верхней подборы балберъ, такъ называемыя чельцы и морская плавная сѣть готова. Длина этой сѣти обыкновенно 12, рѣже 15 саженъ, ширина же отъ 3 до 4 саженъ, и состоитъ изъ 28, 30, 32 или 36 ячей. Она вяжется изъ четверика, шестерика и даже восьмерика (пряжа въ 4, 6 или 8 нитокъ) и имѣетъ только, какъ выше замѣчено, одну верхнюю подбору, толщина которой обыкновенно бываетъ въ 3/4 дюйма. Къ этой подборѣ чрезъ каждую сажень привязываются узломъ веревки, длиною отъ 2 до 8 саженъ, называемыя тоньками (*). Къ концамъ тоньковъ прикрѣпляются чельцы (**), т. е. особый родъ поплавковъ, вырѣзанныхъ въ видѣ лопаты изъ сосноваго дерева и имѣющихъ толщину руки и аршинъ длины. Чрезъ просверленную въ нихъ дыру продѣвается тонекъ и прикрѣпляется дѣлаемымъ на концѣ его узломъ. Такимъ образомъ, съ пониженіемъ или повышеніемъ этихъ тоньковъ, можно приподнять или опустить глубже и самую сѣть, сообразно ходу рыбы, которая плыветъ иногда глубже, а иногда держится ближе къ поверхности воды. Такъ какъ морская плавная сѣть не имѣетъ нижней подборы, то, чтобы увеличить ширину ея, къ ней пришворивается снизу другая, тоже въ 12 саженъ длины сѣть, посредствомъ продѣванія чрезъ всѣ крайнія ячеи обѣихъ сѣтей во всю длину ихъ соотвѣтственно длинной веревки, чрезъ что́ обѣ соединяются въ одну. Это дѣлается для того, чтобы сѣть эта не только соприкасалась ко дну, но чтобы нижняя часть ея даже волоклась по немъ. Эта двойная сѣть поддерживается только одною верхнею подборою, бока же остаются совершенно свободны, отъ чего она чрезвычайно легко плыветъ. Изъ этихъ сѣтей образуютъ также порядокъ, содержащій отъ 30 до 80 такихъ сѣтей.

Извѣстное число судовъ, съ принадлежащими къ нимъ лодками, снабженныя плавными сѣтьми и порядками снастей, отправляется ежегодно въ открытое море. Люди, занимающіеся ловомъ плавными сѣтями и называемые по этому плаучами или плавичами, оставляютъ въ извѣстномъ мѣстѣ судно на якорѣ и отправляются на своихъ морскихъ кусовыхъ или подрасшивныхъ лодкахъ съ плавными сѣтьми въ разныя стороны для розысканія косяковъ, т. е. плывущей всегда во множествѣ рыбы; при чемъ они нерѣдко удаляются отъ своихъ судовъ на 10 и даже 15 верстъ въ открытое море на глубину отъ 3 до 9 и не рѣдко до 17 саженъ. Косяки скопившейся рыбы, ищущей мелководныхъ мѣстъ, не трудно замѣтить, такъ какъ она при этомъ выпрыгиваетъ изъ воды, что́ рыбаки означаютъ выраженіемъ: рыба встаетъ или играетъ. Если наблюдать эту игру рыбы, то легко опредѣлить не только направленіе плывущаго косяка, но и большую или меньшую численность его. Замѣтивъ такимъ образомъ косякъ рыбы, плавичи привязываютъ длинною веревкою конецъ своего порядка плавныхъ сѣтей къ лодкѣ, опускаютъ весь порядокъ въ воду и, слѣдуя морскому теченію или вѣтру, плывутъ на встрѣчу косяку; порядокъ же, къ крайней оконечности котораго прикрѣпленъ маякъ (***), слѣдуетъ также теченію въ наклонномъ положеніи, касаясь низомъ самаго дна. Такимъ образомъ сѣть приближается къ косяку, который, встрѣчая препятствіе, старается разсыпаться, но большею частію перьями и жабрами своими запутывается на всемъ протяженіи сѣтей въ ихъ ячеяхъ.

(*) Тонекъ никогда не дѣлается длиннѣе 8 саженъ.

(**) Тысяча этихъ челецъ стоитъ 3 р. 43 к. сер.; ихъ привозятъ изъ Казанской губерніи.

(***) Маякъ — длинная жердь, къ верхнему концу которой прикрѣпляется мочальный пучекъ, а къ нижнему привязывается камень, чрезъ что́ она плыветъ стоймя.

Разсѣявъ такимъ образомъ косякъ, испуганная часть котораго, избѣжавшая сѣтей, снова уходитъ въ глубь, плавичи, сложивъ свою добычу и сѣти въ лодки, снова отправляются на мелководныя мѣста и, открывъ новый косякъ, повторяютъ ту же операцію. Если ловъ хорошъ, то онъ продолжается и ночью. Когда лодки нагрузятся рыбою, или когда ловъ не такъ удаченъ, то ловцы отправляются обратно къ судну, стоящему на якорѣ, перегружаютъ на него свой уловъ и солятъ рыбу, послѣ чего уѣзжаютъ къ другому мѣсту за новыми поисками косяковъ. Судно же съ уловомъ отправляется къ хозяевамъ на берегъ, или къ судамъ покупателей.

Этотъ ловъ плавными сѣтьми называется также жаркимъ ловомъ, потому что производится въ самое жаркое время года, именно съ 15 мая по 15 августа.

Морскія плавныя сѣти необходимо должно признать за вредныя, потому что ими ловятъ красную рыбу въ то время, когда она не достигла надлежащей величины, что бываетъ не ранѣе осени. Кромѣ того, въ это жаркое время рыба не впитываетъ въ себя достаточное количество соли и чрезъ то скоро портится; мясо ея становится мягкимъ и принимаетъ дурной запахъ. При томъ же плавичи, задержанные бурями и непогодами, нерѣдко привозятъ рыбу для соленія спустя уже нѣсколько дней послѣ ея улова. Къ тому, при обильномъ ловѣ часто случается, что взятаго количества соли бываетъ недостаточно и въ такомъ случаѣ солятъ рыбу кое какъ. Однимъ словомъ, часто бываетъ, что рыба теряетъ свою годность и если не бросятъ ее обратно въ море, то она поступаетъ въ продажу, какъ испорченный товаръ, который все таки находитъ себѣ покупателей въ бѣдномъ классѣ народа, нерѣдко подвергающемся вреднымъ послѣдствіямъ отъ этой гнилой пищи.

По этому употребленіе плавныхъ сѣтей въ морѣ окончательно воспрещено правительствомъ, указомъ отъ 18 октября 1827 года.

Въ прежнее время отправлялось изъ Астрахани множество судовъ, нерѣдко до 160, въ Эмбенскія и Чеченскія воды для производства лова этими сѣтями. И послѣ воспрещенія плавичи умѣли пріобрѣтать отъ владѣтелей промысловъ билеты, съ помощію коихъ пробирались чрезъ установленныя правительствомъ заставы и, вышедши въ море, производили ловъ не въ указанныхъ билетами мѣстахъ, но во всѣхъ частяхъ моря; даже Персидскія рыболовныя мѣста посѣщались ими и уловленная ими рыба принималась будто за Эмбенскіе уловы. Даже и теперь, разумѣется тайно, производится этотъ промыселъ.

Кромѣ вышеприведеннаго вреда, употребленіе этихъ сѣтей вредно еще и по тому, что порядки ихъ, занимая нерѣдко нѣсколько верстъ пространства, прогоняютъ, стремящуюся въ огромныхъ массахъ изъ морской глубины на мелководныя мѣста для метанія икры, рыбу обратно въ глубь морскую. Отъ этого не только бываетъ большая убыль рыбакамъ, ловящимъ въ другихъ частяхъ моря позволенными и признанными за безвредныя орудіями рыбу, приплывающую въ бухты, рѣчныя устья и въ самыя рѣки, а равно какъ и самымъ владѣльцамъ тѣхъ водъ, у которыхъ чрезъ это происходятъ незаловы, но и казна лишается чрезъ это своихъ доходовъ, сопряженныхъ съ числительностію улововъ, соразмѣрно которымъ производится ломка и сбытъ соли.

б. Рѣчныя плавныя сѣти.

Сѣти эти отличаются отъ морскихъ во 1-хъ, тѣмъ, что всѣ виды ихъ, за исключеніемъ только самоплавовъ и погоняевъ, имѣютъ, кромѣ снабженной поплавками верхней подборы, еще и нижнюю,

которая обременена потопцами, и во 2-хъ, тѣмъ, что изъ сѣтей этихъ никогда не составляется порядка, а каждая изъ нихъ употребляется отдѣльно. Длина рѣчной плавной сѣти соразмѣряется всегда съ шириною русла рѣки, въ которой производится ловъ, равно какъ ширина сѣти съ глубиною рѣки. Величина же ячей и крѣпость сѣти, т. е. толщина пряжи, для ея употребляемой, зависятъ отъ рода рыбы, для лова которой она предназначается. Большее же или меньшее число поплавковъ и грузилъ, ближе или дальше другъ отъ друга помѣщаемыхъ къ подборамъ, естественно зависитъ отъ времени года, когда производится ловъ, сообразно которому теченіе бываетъ слабѣе или быстрѣе, а также и отъ того, плыветъ ли рыба ближе къ поверхности или ко дну, или держится средины глубины.

Плавныя сѣти въ общемъ и большомъ употребленіи, какъ въ самой Волгѣ, такъ и ея протокахъ, также на Терекѣ, Уралѣ и Курѣ.

Основное условіе мѣстъ ихъ употребленія состоитъ въ томъ, чтобы тамъ, гдѣ предпринимается плавня, дно было свободно и чисто отъ большихъ камней и каршей (*), которыми плывущія по теченію въ вертикальномъ положеніи сѣти не могли бы быть задерживаемы или даже разрываемы. Для этого артель рыбаковъ, снабженныхъ отъ хозяина, снявшаго для лова рыбы какой либо рѣчной участокъ, бударками, первоначально заботится объ устраненіи этихъ препятствій и пролагаетъ по берегу на всемъ протяженіи участка отъ ³/₄ до 1¹/₄ версты тропу, очищая растущій на немъ камышъ и деревья. Затѣмъ артель устраиваетъ такъ называемый станъ, т. е. строитъ изъ камыша шалаши, въ которыхъ въ продолженіи всей плавни рыбаки отдыхаютъ, подкрѣпляются пищей послѣ трудовъ и находятъ защиту отъ знойныхъ лучей лѣтняго солнца, или весенней и осенней непогоды. Подлѣ шалашей на пространной площадкѣ вбиваютъ колья, на которые кладутъ жерди, образуя такимъ образомъ вѣшалы для сушенія сѣтей. Послѣ этого рѣшаютъ жеребьемъ, въ какомъ порядкѣ производить рыбакамъ плавню. Тотъ, кому по жребію выпало сдѣлать начало, входитъ въ свою бударку, въ которой его ожидаетъ спутникъ — мальчикъ или дѣвочка, беретъ сѣть и, привязавъ одинъ конецъ ея къ лодкѣ, отчаливаетъ отъ берега, бросая въ воду другой конецъ сѣти, къ которому прикрѣпленъ наплавъ; послѣ этого, приказавъ быстро плыть прямо черезъ рѣку, что исполняется его спутникомъ весельщикомъ (т. е. гребцомъ) сильными взмахами веселъ, онъ сбрасываетъ въ воду постепенно сѣть, которую заранѣе мочатъ, чтобы она не путалась. Выбросивъ всю сѣть, въ продолженіи чего бударка переплываетъ рѣку, онъ покойно пускается по теченію, наблюдая лишь, чтобы лодка не плыла ни шибче, ни тише противу плывущаго наплава и чтобы она была постоянно въ прямой съ нимъ линіи.

Плывущая противъ теченія рыба, наткнувшись на движущуюся нѣсколько въ наклонномъ, но тѣмъ не менѣе вертикальномъ положеніи сѣть, надѣется найти выходъ чрезъ ячеи сѣти, чрезъ которыя дѣйствительно головы ихъ просовываются, но на ихъ же погибель, потому что большія повисаютъ на жабрахъ, а меньшія задерживаются шейными перьями и дѣлаются такимъ образомъ добычею рыбаковъ и только мелкая рыба проскользаетъ чрезъ ячеи.

Проплывъ такъ чрезъ весь участокъ до его рубежа, рыбакъ велитъ своему весельнику плыть противъ теченія, но такъ, чтобы лодка вмѣстѣ съ тѣмъ тихо приближалась къ берегу и вынимаетъ

(*) Карша — большое дерево съ корнемъ и вѣтвями, несомое теченіемъ по рѣкѣ или остановившееся на отмели.

самъ постепенно сѣть съ запутавшеюся въ ней рыбой, которую освобождаетъ изъ ячей и, оглушивъ ударами въ голову, что̀ называется по ловецки причекушить рыбу, складываетъ въ лодку. Добравшись такимъ образомъ до наплава, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ достигаетъ и берега, выходитъ изъ лодки и, таща ее бичевою (*), отправляется берегомъ по вышепомянутой тропинкѣ обратно въ станъ. Между тѣмъ вслѣдъ за нимъ та же операція производится другимъ, третьимъ и т. д., такъ что въ продолженіи нѣкотораго времени вся артель чередуется и наконецъ очередь опять доходитъ до перваго рыбака, которому мы сопутствовали. Во время вѣтровъ производить плавню невозможно; но за то въ тихую погоду она продолжается съ ранняго утра и до поздней ночи, прерываясь только на короткое время, потребное для удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ рыбаковъ, а какъ ловъ производится преимущественно красной рыбы, то и выгоды его довольно значительны. Разъѣздной, обязанность котораго посѣщать разныя мѣста лова и наблюдать за рыбаками, пріѣзжаетъ на своей разъѣздной лодкѣ въ станъ, пересчитываетъ уловъ рыбы и отвозитъ ее самъ на ватагу, или отсылаетъ.

Переходя за тѣмъ отъ этого общаго обзора рѣчныхъ плавныхъ сѣтей къ спеціальному, мы находимъ въ употребленіи слѣдующіе роды ихъ.

a) Свинчатка или рѣчная плавная сѣть (Табл. А. III. Ѣ. 2).

Эта сѣть употребляется во время половодія, т. е. съ конца мая до половины іюля, въ продолженіи такъ называемаго жаркаго времени, для лова осетровъ и севрюгъ, какъ въ самой Волгѣ, такъ и въ ея притокахъ.

Свинчатка есть двойная сѣть, или, по выраженію рыбаковъ, двухъ-стѣнная, и состоитъ изъ двухъ сѣтей съ ячеями разной величины. Онѣ прикрѣпляются узлами къ подборамъ, имѣющимъ $^3/_8$ дюйма въ діаметрѣ, посредствомъ веревочки, называемой шворкою. Разстояніе этихъ узловъ между собою, какъ въ верхней, такъ и въ нижней подборѣ, рыбаки обозначаютъ терминомъ огниво. На каждомъ огнивѣ нанизаны три ячеи и каждое огниво отстоитъ отъ другаго на $5^1/_2$ вершковъ. Одна изъ этихъ сѣтей, называемая рѣжь, имѣетъ ячеи въ $3^1/_2$ вершка, и ширина ея состоитъ изъ семи ячей или имѣетъ 1 аршинъ 10 вершковъ; другая же сѣть—сѣтка, или ядро, или полотно, имѣетъ въ ширину 23 ячеи, каждая въ одинъ вершокъ. Обѣ эти сѣти прикрѣпляются къ подборамъ совершенно свободно; подборы бываютъ обыкновенно въ 100 саженъ длины и на нихъ насаживаютъ 180 саженъ рѣжи и 150 саженъ сѣтки, такъ что на каждое огниво идетъ по одной ячеи рѣжи и по три сѣтки. Обѣ они дѣлаются изъ тройника. Чрезъ каждыя три огнива, т. е. чрезъ 12 вершковъ, насажены на верхнюю подбору балберы изъ коры и осокори, имѣющія одинъ вершокъ длины и полвершка въ діаметрѣ, а на нижнюю чрезъ каждыя 4 огнива, т. е. чрезъ одинъ аршинъ пять вершковъ, по свинцовому грузилу. Часто однако, сообразно съ глубиною и съ теченіемъ, грузила прикрѣпляются и чрезъ 2, 3, 4 и 5 огнивъ. Вѣсъ всѣхъ грузилъ, число которыхъ обыкновенно отъ 120 до 140, составляетъ отъ 30 до 35 фунтовъ; число же балберъ, большею частію, бываетъ 120. Къ обоимъ концамъ сѣти прикрѣпляется какъ за верхнюю, такъ и за нижнюю подборы, во всю ширину сѣти, оттуга или выбѣгъ; это—веревка равной подборамъ толщины, къ нижнему концу которой прикрѣп-

---

(*) *Бичева* есть длинная веревка, которой одинъ конецъ прикрѣпляется у кормы, а другой притягиваютъ чрезъ верхъ мачты, въ особо прикрѣпляемое кольцо, и чрезъ воду передается на берегъ.

ляется камень. Одна изъ этихъ оттугъ длиною въ 6 или 7 саженъ, называемая также стрежневой отногой, привязывается къ бударкѣ, къ другой же, имѣющей длину три сажени и называемой береговою отногою, прикрѣпляется наплавъ. Онъ состоитъ по большой части изъ боченка въ $1^1/_2$ ведра, или изъ бруска въ $^1/_2$ аршина длиною, внутри выдолбленнаго и имѣющаго видъ притупленнаго конуса. Какъ тотъ, такъ и другой обыкновенно покрываются дегтемъ. Нерѣдко также употребляютъ вмѣсто наплава просто кусокъ дерева, или связку камыша. Этотъ наплавъ, называемый также куренемъ или чурбаномъ, служитъ исключительно для указанія мѣста нахожденія сѣти. Весь этотъ аппаратъ плыветъ по теченію рѣки, рѣжью напередъ въ нѣсколько наклонномъ положеніи; мелкоячейная сѣтка, прикрѣпленная свободнѣе между подборами, отстоитъ отъ рѣжи на $^3/_4$ аршина и тянется за нею. Рыба, проскользнувшая чрезъ ячеи рѣжи, натыкается на мелко-ячейную сѣть, поворачивается въ промежуткѣ обѣихъ сѣтей и тотчасъ же запутывается въ нихъ.

Свинчатка касается своею нижнею подборою дна рѣки и въ вышину занимаетъ всего $1^1/_2$ или 2 аршина; по этому ею ловится только та рыба, которая держится въ глубинѣ, плавающая же выше проходитъ свободно.

Длина свинчатки измѣняется на Волгѣ отъ 60 до 120 саженъ; ширина рѣжи состоитъ нерѣдко изъ 6, 7 и 8, а сѣтки изъ 23, 25 до 27 ячей.

Казаки Уральскіе называютъ свинчатку просто севрюжьею плавною сѣтью и употребляютъ ее какъ только ледъ на Уралѣ вскроется, т. е. обыкновенно съ начала апрѣля до половины іюня. Рыболовство это называется весеннее плавное или севрюжное; послѣднее названіе оно получило отъ того, что наиболѣе ловится севрюга; но кромѣ ея попадаютъ бѣлуга, осетры, шипы, сомы, сазаны, лещи и жерехи (*). Отъ самаго Уральска до устьевъ Урала рыбаки плаваютъ каждый день на разстояніи верстъ 15 или 20, съ самаго утра до 3 часовъ по полудни, къ чему и подается сигналъ изъ пушки. Когда ловъ неудаченъ, то дозволяется плавать въ морѣ передъ устьями, что казаки называютъ: сдѣлать ударъ или общую скачку въ бударкахъ въ море. *Рѣжь* у нихъ въ 50 саженъ, а насаживается въ 25 саженъ на подбору; ея ячеи имѣютъ отъ узла до узла 4 и $4^1/_2$ вершка разстоянія, а 8 или 11 такихъ ячей образуютъ ея ширину. Мелко-ячейное же *полотно* имѣетъ ячеи въ $1^1/_2$ вершка, которыхъ въ ширину полагается 25. Балберы, называемыя здѣсь гоглями, прикрѣпляются на разстояніи 6 вершковъ; какурки же, т. е. грузила, на 12 вершковъ разстоянія одна отъ другой, и всего ихъ бываетъ у нижней подборы 15. Къ каждому концу сѣти (къ пріуху) прикрѣпленъ такъ называемый ушникъ, т. е. камень въ 10 или 15 фунтовъ. На сторожѣ виситъ наплавъ или курень.

На *Курѣ* этотъ аппаратъ также называется просто плавною сѣтью для осетровъ и севрюгъ (Табл. А. III. b. 7). Здѣсь длина ихъ въ 170 саженъ; рѣжь съ ячеями въ 2 вершка величины, имѣетъ ихъ въ ширину 7; частикъ же имѣетъ въ ширину 2 аршина или 25 ячей, каждая въ $1^1/_4$ вершка. Грузилъ бываетъ 200, 280 и 300.

На Волгѣ въ Симбирской губерніи въ рыболовняхъ имѣнія Усолья, принадлежащаго камергеру Орлову-Давыдову, мнѣ случалось видѣть тройныя плавныя сѣти, т. е. въ три стѣнки. Средняя состояла изъ частика съ ячеями въ $1^1/_4$ вершка и заключалась между двумя другими изъ рѣдиля

(*) Жерехъ — Cyprinus Aspius.

съ ячеями въ 3 вершка. Сѣти были изъ пряжи въ двѣ нитки; длина ихъ отъ 40 до 70 саженъ, а ширина въ сажень. Къ нижней подборѣ, на разстояніи 5 саженъ, были прикрѣплены небольшіе камни. Этотъ аппаратъ употреблялся преимущественно осенью для лова лещей, судаковъ, а также красной рыбы.

b) Рѣжакъ (Табл. А. III. b. 3).

Эта одностѣнная сѣть изъ семерика или восьмерика и употребляется тотчасъ послѣ полой воды, обыкновенно съ Петрова дня, въ продолженіи одного мѣсяца, для лова осетра въ Волгѣ и ея протокахъ. Длина ея обыкновенно 90 саженъ, ширина одинъ аршинъ 12 вершковъ съ ячеями въ $2^3/_8$ вершка (*), такъ что на всю ширину приходится 7 ячей. Впрочемъ, встрѣчаются рѣжаки длиною отъ 60 до 120 саженъ. Чрезъ каждыя два огнива верхней подборы виситъ по балберкѣ, а на нижней чрезъ каждыя три по свинцовому грузилу, на каждомъ же концѣ сѣти привѣшенъ камень въ 2 фунта. Разстояніе одного огнива отъ другаго 7 вершковъ. Верхняя подбора образуетъ на обоихъ концахъ пріухи, т. е. родъ петли, въ которыхъ укрѣпляется по сторожу или выбѣгу, одинъ изъ сторожей прикрѣпленъ къ бударкѣ, а другой къ связкѣ камыша, образующей наплавъ. Нерѣдко каждый сторожъ снабженъ наплавомъ, но въ такомъ случаѣ одинъ изъ нихъ сообщается съ бударкою помощію веревки.

c) Самоплавъ (Табл. А. III. b. 4).

Эта сѣть не имѣетъ нижней, а только одну верхнюю подбору. Она дѣлается изъ тройника, съ ячеями въ 2 и $2^1/_2$ вершка величиною; 33 такихъ ячей составляютъ ширину; длина самоплава бываетъ обыкновенно 90 саженъ Разстояніе огнивъ 3 вершка, а чрезъ каждыя 17 привязываются къ верхней подборѣ на тоненькихъ веревочкахъ, длиною въ $1^1/_2$ вершка и называемыхъ привязью, такъ называемые чельцы или цельцы, т. е. наплавки — изъ сосноваго дерева. Они состоятъ или изъ простой, прямой и коротенькой палочки, или изъ палочки въ 14 вершковъ длины въ видѣ стрѣлы. Длина сердцеобразнаго, заостреннаго конца ея въ $5^3/_4$ вершковъ и имѣетъ въ своей серединѣ $1^1/_2$ вершка ширины. На вершокъ отъ оконечности этой стрѣлы находится дыра, чрезъ которую продѣвается привязь и прикрѣпляется къ подборѣ. Весь снарядъ со всѣми этими принадлежностями стоитъ 7 руб. сер. и можетъ служить 6 лѣтъ. Къ пріухамъ и здѣсь прикрѣплены сторожа; одинъ изъ нихъ соединяетъ сѣть съ куренемъ, другой же или прямо съ лодкой, или чрезъ другую связку камыша. Этотъ аппаратъ употребляютъ тотчасъ по вскрытіи Волги, слѣдовательно въ концѣ марта, для лова севрюги и осетра и осенью для лова сомовъ, именно въ ноябрѣ въ продолженіи недѣли и до 12 дней. Для лова осетра онъ дѣлается изъ шестерика, а для севрюги изъ четверика и тройника. И для лова бѣлорыбицы служитъ эта же сѣть, тотчасъ по вскрытіи льда, равно какъ и съ первыхъ чиселъ октября до замерзанія рѣкъ. Для этой цѣли дѣлается сѣть изъ тройника въ 200 саженъ длины, которая слабо насаживается на подбору во сто саженъ; ячеи въ 2 и $1^3/_8$ вершка, а 33 такихъ ячей составляютъ ширину сѣти.

(*) Ячея часто бываетъ и въ 3 вершка величины.

d) Погоняй (Табл. А. III. b. 5).

На подборы, длиною отъ 100 до 150 саженъ, насаживаютъ связанную изъ шестерика или восьмерика сѣть, съ ячеями въ 3 вершка; ширина сѣти бываетъ отъ 5 и 7, весьма рѣдко до 11 саженъ. Чельцы въ аршинъ длиною и въ руку толщиною изъ сосноваго дерева висятъ, прикрѣпленные посредствомъ тоньковъ къ подборѣ, на разстояніи 2 и 3 саженъ одинъ отъ другаго. Числомъ ихъ бываетъ обыкновенно отъ 30 до 40. Они поддерживаютъ сѣть ближе къ поверхности воды и съ помощію ихъ можно пустить ее глубже или приподнять, по мѣрѣ надобности, пустивъ тонекъ длиннѣе, или укоротивъ его. Въ этой сѣти нижней подборы не имѣется. Погоняи употребляются преимущественно у устьевъ рѣкъ весною, особенно въ мартѣ мѣсяцѣ, и въ позднюю осень, послѣ Покрова (1 октября) по 1 ноября, вообще до образованія льда, исключительно для лова бѣлуги и только рѣдко для сомовъ. Рыбакъ при этомъ слѣдуетъ за чельцами, а коль скоро одинъ изъ нихъ погрузится, то это служитъ знакомъ, что въ находящейся подъ нимъ части сѣти запуталась рыба. Въ такомъ случаѣ, онъ немедленно подъѣзжаетъ и, вынувъ рыбу, которая, въ противномъ случаѣ, стараясь освободиться, разстроила бы всю сѣть, продолжаетъ снова покойно плавню. Этотъ снарядъ употребляется на большихъ глубяхъ и занимаетъ только 7 саженъ глубины отъ поверхности, не препятствуя проходу рыбы, держащейся дна или плывущей ниже означенной мѣры.

e) Плавная сѣть для лова лосося.

Эта сѣть, употребляемая на Терекѣ, имѣетъ отъ 12 до 13 саженъ длины и 5 саженъ или 32 ячеи ширины, каждая ячея въ $1^1/_2$ вершка. Чельцы отстоятъ на $1^1/_2$ сажени одинъ отъ другаго. Въ ней также нѣтъ грузилъ и нижней подборы. Она употребляется преимущественно въ позднюю осень.

f) Шемайная сѣть (Табл. А. III. b. 8 и 9).

Эта сѣть употребляется на Курѣ для лова шемаи (*); она вяжется изъ тонкаго сырцоваго шелка въ двѣ нитки. Длина ея 35 русскихъ или 25 ханскихъ аршинъ, а ширина $2^3/_4$ аршина; каждая ячея имѣетъ отъ узла $^3/_4$ вершка разстоянія, такъ что 35 ячей образуютъ ширину ея. Верхняя подбора состоитъ изъ шелковаго, въ $^1/_8$ дюйма, толстаго шнурка, ссученаго изъ трехъ толстыхъ нитокъ, а нижняя изъ пеньковой веревки въ $^3/_8$ дюйма въ діаметрѣ. Къ верхней подборѣ, въ разстояніи трехъ аршинъ одинъ отъ другаго, привязаны тоненькими шнурочками, въ 5 дюймовъ длины, такъ называемыя горлянки, бутылко-образныя тыквы въ 5 или $5^1/_2$ дюймовъ длиною, а привязанная къ веревкѣ, длиною въ 3 или 4 сажени, большая горлянка образуетъ наплавъ. Другой сторожь или привязывается къ боку кулаза (родъ дубка, въ которомъ плыветъ рыбакъ-персіянинъ), или же держится имъ просто въ рукѣ. Рыбаки не получаютъ этихъ сѣтей отъ хозяина, но дѣлаютъ ихъ сами, что обходится имъ отъ 5 до 10 руб. сер. за каждую; за тысячу же пойманной ими шемаи они получаютъ отъ откупщика Сальянскихъ водъ 10 р. сер.

На Терекѣ эти сѣти дѣлаютъ не изъ шелка, а изъ очень тонкой пряжи, съ ячеями въ $^7/_8$ вершка, поплавки же бываютъ въ $1^1/_2$ вершка длиною и $^3/_4$ вершка въ діаметрѣ (**).

(*) Шемая — Cyprinus clupeoides; ловъ ея бываетъ въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ.

(**) Ловъ шемаи на Терекѣ бываетъ въ концѣ сентября и въ началѣ октября.

g) Поѣздуха (Табл. А. III. b. 6).

Эта сѣть, называемая выше Астрахани также натягаемъ и потешкой, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ немугорою, употребляется преимущественно для лова сомовъ. Она имѣетъ форму мѣшка; длина ея 12 саженъ, а ширина 5 аршинъ, каждая ячея въ $1^1/_4$ вершка, въ объемѣ же всей сѣти ихъ всего 90. Она виситъ на двухъ подборахъ, имѣющихъ до $^1/_4$ дюйма въ діаметрѣ, которыя распираются клячами въ аршинъ длины, находящимися по обоимъ концамъ сѣти. У каждаго кляча находятся прутики въ 2 или 3 вершка длиною, называемые кляпушками, къ которымъ прикрѣплены обѣ подборы, а къ низу клячей привязано по кирпичу. Съ каждымъ клячемъ соединена въ 12 саженъ длины и $^1/_2$ дюйма въ діаметрѣ веревка, называемая сторожь или выбѣгъ, длина которой впрочемъ измѣняется, смотря по глубинѣ рѣки, которой она должна равняться. На верхнюю подбору нанизываются балберы, въ $1^1/_2$ вершка длины и вершокъ въ діаметрѣ, которыя по этому и называются пролетами. Онѣ отстоятъ одна отъ другой чрезъ каждыя два огнива, а какъ эти отдѣляются другъ отъ друга промежутками въ 3 вершка, то разстояніе балберъ 9 вершковъ. Къ нижней подборѣ прикрѣплены свинцовыя грузила у каждаго огнива, т. е. на разстояніи 3-хъ вершковъ. Они довольно велики и имѣютъ въ діаметрѣ $1^1/_8$ вершка. Къ поѣздухѣ въ 12 саженъ идетъ 6 фунтовъ свинца на грузила, которыхъ изъ фунта выходитъ 15, а фунтъ стоитъ 10 к. сер. Сѣть эта вяжется изъ четверика и стоитъ со всѣми принадлежностями $3^1/_2$ руб. сер. Она можетъ служить до 5 лѣтъ. Эти сѣти, для большей прочности, дубятся въ большихъ котлахъ $1^1/_2$ дня и употребляются весною и осенью для лова сомовъ, а также и сазановъ.

Для производства этимъ снарядомъ лова (*) необходимы двѣ лодки; въ каждой находится по гребцу и рыбаку; обѣ лодки стоятъ бортами вмѣстѣ, такъ что поѣздуха лежитъ на соприкасающихся краяхъ обѣихъ лодокъ. Рыбаки, каждый изъ своей лодки, бросаютъ въ воду въ одно время половину сѣти, такъ что она погружается вся вдругъ, сторожа же ея остаются въ рукахъ рыбаковъ. Ловцы между тѣмъ гребутъ поперегъ чрезъ рѣку, причемъ лодки нѣсколько разъѣзжаются, послѣ чего плывутъ по теченію, ускоряя ходъ лодокъ противъ его быстроты для того, чтобы сторожа были постоянно натянуты туго и волокли бы мѣшокъ сѣти, а не предоставляли бы его одному теченію воды, ибо въ такомъ случаѣ уловъ былъ бы ничтоженъ, или вовсе неудаченъ. По этому и веревки эти (сторожа), по выброшеніи сѣти, удлинняются постепенно и когда онѣ совсѣмъ въ водѣ, т. е. когда поѣздуха достигла надлежащей глубины, тогда и ходъ лодки ускоряютъ. Проплывъ такимъ образомъ около 200 шаговъ, лодки опять съѣзжаются, чтобы вынуть сѣть. Для этого одна лодка останавливается, а рыбакъ сбираетъ постепенно сторожа и складываетъ ее въ лодку, между тѣмъ какъ другая продолжаетъ плыть, чтобы этимъ удержать мѣшокъ сѣти въ напряженномъ состояніи. Такимъ образомъ обѣ лодки приближаются одна къ другой и вмѣстѣ къ берегу, гдѣ теченіе воды гораздо слабѣе и потому удобнѣе вынуть поѣздуху съ пойманною рыбою (**).

(*) Ловъ поѣздухами производится особенно въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, во время такъ называемой плавни. На Курхаѣ ловятъ поѣздухами сомовъ въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ.

(**) Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ напримѣръ въ Безпутномъ, ловятъ осенью сазановъ болхачами (болгачами). Это — родъ поѣздухи, длиною 8 саженъ, сошворываемый изъ слѣпухи; употребляютъ эту сѣть особенно подъ ярами.

2. Невода.

Всѣ невода устраиваются по величинѣ и ширинѣ русла, въ которомъ предполагаютъ производить ловъ. Для этого сперва дѣлаютъ въ этихъ мѣстахъ измѣренія. По словамъ нѣкоторыхъ рыбаковъ, если ширина рѣки составляетъ 100 саженъ, то самый лучшій неводъ долженъ быть длиною въ 200 саженъ, т. е. онъ долженъ захватить всю ширину рѣки, потомъ на 75 саженъ внизъ вдоль берега и заворотиться еще на 25 саженъ къ прежнему берегу.

Неводъ сошворывается изъ такъ называемыхъ дѣлей, о которыхъ было сказано выше. Главные его части бываютъ: мотня, приводы и крылья. Мотня, самая главная часть, потому что въ ней при ловѣ вся рыба скопляется, сошворывается изъ четверной или шестерной дѣли съ мелкими ячеями, т. е. изъ мотеннаго частика или изъ слѣпушки. Количество дѣлей, употребляемыхъ на это, зависитъ, конечно, отъ величины самой мотни. Между собою эти дѣли сошворываются посредствомъ четверной пряжи и образуютъ наконецъ огромный мѣшокъ, весь открытый конецъ котораго обшивается, для большей крѣпости, посредствомъ такъ называемой воротки, т. е. веревки, имѣющей 3 сажени длины и $2^1/_2$ дюйма въ діаметрѣ. У самаго открытаго конца мотни на верху и въ низу оставляется промежутокъ въ 13 вершковъ, но въ обѣ стороны его счаливаются подборы и дѣли посредствомъ воротковъ. Подборы имѣютъ въ діаметрѣ 2 дюйма; къ нимъ свободно подшиваются дѣли, а именно по краямъ невода къ клячамъ (эта часть невода называется крыльями) сѣти изъ такъ называемаго рѣдиля съ ячеями въ $1^3/_8$ вершка, отъ краевъ же къ срединѣ и къ мотнѣ по обѣимъ сторонамъ (эта часть называется приводами) пришиваются сѣти изъ межеумка съ ячеями въ 1 вершокъ. Для этой шворки, или подшивки дѣлей къ подборамъ, употребляется восьмеричная пряжа, называемая садильною пряжею. Посредствомъ этой шворки образуются такъ называемыя огнива. Чтобы всѣ эти сѣти разнородныхъ дѣлей получили между собою болѣе крѣпости, продѣваютъ чрезъ ячеи ихъ по всей ширинѣ приводовъ и крыльевъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сѣти соединяются между собой, такъ называемую ластовку, т. е. веревку, сученную изъ 8 нитокъ, и прикрѣпляютъ ее къ верхней и нижней подборамъ.

Крылья невода не всегда равны между собою: одно бываетъ короче и называется пятнымъ крыломъ, другое же длиннѣе и носитъ названіе бѣжнаго крыла или конца.

Такъ называемый клячъ, т. е. колъ, величина котораго соразмѣряется ширинѣ крыла, прикрѣпляется посредствомъ веревочекъ, называемыхъ тоньками, къ концамъ крыльевъ между обѣими подборами. Веревка, длиною отъ 1 до 2 саженъ, скрученная изъ двухъ урѣзовъ (*) и называемая отногою, привязывается однимъ своимъ концомъ къ верхнему концу кляча, а другимъ къ нижнему. Къ отногѣ бѣжнаго крыла привязанъ бѣжной арканъ, въ діаметрѣ въ 1 вершокъ и длиною въ мѣру длины всего невода. Съ помощію этого аркана вытаскивается неводъ изъ глубины рѣки на берегъ. Къ отногѣ пятнаго крыла прикрѣпленъ одинъ конецъ кореннаго или пятнаго аркана, имѣющаго въ діаметрѣ $2^1/_4$ вершка и въ длину отъ 20 до 50 саженъ, другой же конецъ его привязанъ къ пятному колу. Коренной арканъ весьма необходимъ, потому что безъ него неводъ легко бы могъ порваться; пятной же колъ служитъ опорою для всего невода, бываетъ въ сажень длины, толщиною же съ руку, и заостренъ съ одного конца. Для того, чтобы неводъ держался во всю ширину свою вертикально, къ нижней его подборѣ прикрѣпляется посредствомъ веревочекъ, скрученныхъ изъ пяти толстыхъ

(*) Урѣзъ — простая пеньковая веревка.

нитокъ, такъ называемыя таши, т. е. округленные кирпичики, тяжестію которыхъ нижняя часть невода погружается ко дну. Къ верхней же подборѣ прикрѣпляются такъ называемые плуты (*), т. е. наплавы изъ коры или дерева, которые поддерживаютъ верхнюю часть невода въ уровнѣ съ поверхностію воды. Такимъ образомъ неводъ распяливается во всю ширину свою, которая, будучи равна глубинѣ рѣки, занимаетъ все водное пространство отъ дна до поверхности. Плуты бываютъ обыкновенно длиною 5 вершковъ и шириною 2 вершка; они прикрѣпляются къ подборѣ другъ отъ друга на разстояніи отъ одного до полуаршина и чѣмъ ближе къ клячамъ, тѣмъ рѣже, у приводовъ же и надъ мотнею—чаще. Вмѣсто наплавовъ, часто прикрѣпляютъ надъ мотнею къ подборѣ, посредствомъ длинной веревки, называемой сукою, боченокъ для того, чтобы мотня, отяжелѣвъ отъ множества набившейся въ нее рыбы, не погрузилась на дно (**). Таши же, бывающія обыкновенно въ вершокъ толщины и въ діаметрѣ 4 вершка, прикрѣпляются, посредствомъ продѣтой въ нихъ коротенькой веревочки, къ нижней подборѣ на разстояніи сажени другъ отъ друга, поближе къ мотнѣ и подъ самою мотнею, именно у вышеупомянутаго въ 13 вершковъ длиннаго промежутка; ихъ привѣшиваютъ также въ большемъ количествѣ и, слѣдовательно, чаще для того, чтобы мотня отъ большаго напора рыбы не приподнялась, чрезъ что, въ образовавшемся такимъ образомъ между нею и дномъ промежуткѣ, ушло бы много рыбы.

Чтобы невода пріобрѣтали прочность и крѣпость, зимою ихъ дубятъ, лѣтомъ же смолятъ. Ивовыя и дубовыя коры употребляются для дубленія; ихъ накладываютъ въ котелъ, доливаютъ водой и начинаютъ ее кипятить. Въ весьма крѣпкомъ горячемъ настоѣ вымачиваютъ потомъ неводъ. Для смоленія невода, сперва кипятятъ 2 или 2½ ушата смолы въ огромномъ котлѣ, вмѣщающемъ отъ 100 до 120 ведеръ, потомъ постепенно доливаютъ еще смолы и наконецъ проводятъ неводъ со всѣми веревками и арканами, но безъ плутовъ и камней, чрезъ эту кипящую массу, прибавляя къ ней постоянно нѣсколько ушатовъ смолы. Такимъ образомъ засмоленный неводъ отвозится потомъ на телѣгѣ для сушки. На смоленіе большаго невода нужны двѣ бочки смолы (по 25 пудовъ въ каждой), такъ что издержки на эту операцію доходятъ до 25 руб. сер. Въ продолженіе всего лѣта неводъ только разъ смолится, дубится же чаще.

Послѣ этого общаго обзора невода, перейдемъ къ подробному описанію различныхъ родовъ невода и способа ими лова. Невода, употребляемые въ водахъ Астраханской губерніи, можно раздѣлить на: 1) рѣчные, 2) ильменные и 3) култучные.

а. Рѣчной неводъ (стрежневой) (Табл. А. III. а. 1. фиг. 1).

Этотъ неводъ называется также стрежневымъ, потому что служитъ для лова рыбы въ глубокихъ мѣстахъ рѣки, называемыхъ стрежнями. Длина его вообще отъ 300 до 550 саженъ маховыхъ; на протяженіи всей Волги существуетъ только одинъ неводъ (***) длиною 750 саженъ маховыхъ, который

(*) Купцы, торгующіе снастями для рыбопромышленниковъ астраханскихъ и донскихъ, скупаютъ въ Васильсурскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи по деревнямъ плуты, т. е. небольшіе брусья изъ осокореваго дерева, изъ которыхъ ловцы приготовляютъ поплавки къ неводамъ и другимъ рыболовнымъ орудіямъ. На мѣстѣ за тысячу платятъ 1 р. 50 к. сер.

(**) Зимою, вмѣсто боченка, прикрѣпляется такъ называемый городокъ, т. е. толстая палка, или также отрубокъ (пучекъ чакана).

(***) Этотъ неводъ принадлежитъ одному купцу и старому рыбопромышленнику, который ловитъ имъ въ 15 верстахъ ниже Астрахани.

вытаскивается помощію ворота. Ширина невода измѣняется, смотря по глубинѣ рѣки, отъ 7 до 14 саженъ. Мотня бываетъ длиною отъ 6 до 10 саженъ; вышина же ея при входѣ равна высотѣ приводовъ, слѣдовательно измѣняется отъ 7 до 14 саженъ маховыхъ. Она сошворена изъ частика съ ячеями въ $^1/_2$ вершка; приводы сошворены изъ межеумка съ ячеями въ 1 вершокъ, крылья же изъ рѣдиля съ ячеями въ $1^3/_8$ вершка. Пятное крыло, называемое также береговымъ крыломъ или концомъ, бываетъ длиною отъ 45 до 50 саженъ, бѣжное же или стрежневое отъ 450 до 500 саженъ, и такимъ образомъ мотня не находится въ самой срединѣ невода. Ближе къ клячамъ вышина крыльевъ всегда уменьшается, такъ что она здѣсь бываетъ $3^1/_2$ саженъ, между тѣмъ какъ она дальше къ приводамъ и къ мотнѣ отъ 8 до 10 саженъ. Плуты у приводовъ бываютъ на каждомъ огнивѣ; у самыхъ крыльевъ они отстоятъ одинъ отъ другаго на аршинъ; таши прикрѣплены на разстояніи сажени одна отъ другой. Стрежневой неводъ, величиною въ 500 саженъ, со всѣми принадлежностями, обходится до 360 руб.; однихъ дѣлей потребно отъ 600 до 650.

Стрежневые невода употребляются на Волгѣ и рукавахъ ея почти въ продолженіи всего года, кромѣ времени съ половины мая до конца іюня, такъ какъ въ это время разливы полой воды и быстрота ея теченія дѣлаютъ ловъ невозможнымъ. Стрежневыми неводами ловятъ преимущественно судаковъ, лещей и другія породы чешуйчатой рыбы, обозначаемой здѣсь общимъ названіемъ частиковой (*).

Во время лова для каждаго невода необходимы двѣ лодки; одна изъ нихъ называется неводникомъ, а другая рыбницей. Изъ первой выбрасываютъ неводъ, въ послѣднюю же складываютъ пойманную рыбу. Неводникомъ служитъ обыкновенно длинная, широкая лодка; въ ней бываетъ отъ 10 до 18 гребцовъ, рулемъ же правитъ опытный рыбакъ, который въ то же время долженъ быть и искуснымъ рулевымъ. Онъ имѣетъ названіе неводчика и распоряжается во время лова неводомъ, работники же обязаны исполнять приказанія его въ точности. Самый дюжій изъ нихъ избирается ему въ помощники и называется пятчикомъ. Всѣ же они вмѣстѣ составляютъ такъ называемую артель рыбаковъ, числомъ отъ 10 до 24 человѣкъ.

Когда начинается ловъ, артель обязана собраться, осмотрѣть и, если нужно, починить неводъ, въ лѣтнее время смолить, зимою же дубить его, послѣ высушить, прикрѣпить плуты и таши въ надлежащемъ порядкѣ и числѣ и наконецъ сложить его въ неводникъ такъ, чтобы бѣжное крыло съ арканомъ лежало на днѣ неводника, на немъ мотня, а поверхъ ихъ пятное крыло съ пятнымъ коломъ. Послѣ этого отправляются въ такъ называемый притонъ, т. е. мѣсто, въ которомъ преднамѣреваются начать ловъ. Для этого избираютъ обыкновенно не крутой яръ, но отлогій, по возможности низкій берегъ, чтобы и самое дно рѣки было твердое и песчаное. Здѣсь высаживаютъ пятчика, нерѣдко съ помощникомъ, которые, захвативъ съ собою пятной колъ съ пятною веревкою, вбиваютъ его острымъ концемъ въ берегъ рѣки, обыкновенно въ отвѣсномъ положеніи, чтобы онъ могъ противустоять тяжести невода, обремененнаго добычей. Послѣ этого, по приказанію неводчика, отчаливаютъ отъ берега, весла приходятъ въ движеніе и трое изъ работниковъ начинаютъ выбрасывать неводъ. Между тѣмъ неводчикъ, управляя неводникомъ, направляетъ его сперва нѣсколько

(*) Такъ какъ мотня неводовъ дѣлается обыкновенно изъ частой сѣти, частика, и рыба ловится собственно въ ней, то отсюда, вѣроятно, произошло и названіе частиковая рыба.

противъ теченія, послѣ поперегъ рѣки и, доѣхавъ до ея средины, обыкновенно поворачиваетъ внизъ по теченію, такъ что, образовавъ здѣсь діагональную линію, пристаетъ снова къ тому же берегу. Въ продолженіи этого времени весь неводъ уже выброшенъ, или, какъ выражаются рыбаки, выметанъ, т. е. сперва его пятное крыло, послѣ мотня, а наконецъ и бѣжное крыло. Плывущая противъ теченія рѣки рыба, встрѣчая въ занявшемъ огромное пространство неводѣ препятствіе, ищетъ выхода, но, стѣсняемая все болѣе и болѣе окружившими ее крыльями невода, стремится, въ надеждѣ найти выходъ, въ мотню, которая такимъ образомъ вскорѣ наполняется. Прибывъ къ притону, рыбаки начинаютъ общими силами вытягивать неводъ (Табл. А. III. а. 3), сначала за арканъ, для чего нерѣдко употребляютъ воротъ, вальцы котораго поворачиваются съ помощію подъемныхъ шестовъ (Табл. А. III. а. 2), а потомъ вытаскиваютъ крылья за подборы, при чемъ стараются, чтобы нижнія подборы прилегали какъ можно плотнѣе ко дну, дабы рыба не могла ускользнуть подъ нею. При этомъ работники обыкновенно по поясъ стоятъ въ водѣ и потому одѣваются въ бахилы (*) и кожаную куртку, называемую также кожаномъ, которыя обыкновенно порядочно намазываются смолою. Съ помощію желѣзнаго крючка, привязаннаго къ коротенькой веревкѣ, что̀ называется лямкою, облегчаютъ они себѣ трудность вытаскивать неводъ, цѣпляя ею за плуты и влеча такимъ образомъ верхнюю подбору. Сближая постепенно оба крыла, нижнія подборы которыхъ наконецъ приходятъ въ соприкосновеніе, ихъ вытаскиваютъ общими силами вдругъ, а вмѣстѣ и мотню, которая обыкновенно, будучи наполнена рыбою, съ избыткомъ вознаграждаетъ терпѣливый трудъ промышленниковъ. Ее вынимаютъ изъ мотни съ помощію сузьги (**) или маленькаго багра и складываютъ въ рыбницу. Для цѣлой этой операціи, отъ выбрасыванія до вытаскиванія невода включительно, что̀ называется тонею, потребно обыкновенно до $2^1/_2$ часа времени. Въ зимнее время дѣлаютъ въ сутки обыкновенно только одну тоню, въ лѣтнее же—три, потому что ловъ производится преимущественно вечеромъ и ночью въ томъ убѣжденіи, котораго придерживаются обыкновенно всѣ рыбаки, что въ это время рыба обыкновенно сплывается и держится вмѣстѣ, а потому и самый ловъ бываетъ прибыльнѣе. Случаются такіе уловы, что въ одну тоню вытаскиваютъ до 60,000 лещей или судаковъ, тарани же до 350,000 штукъ. При сильномъ вѣтрѣ съ моря, который называется здѣсь моряною, неводовъ также не выметываютъ, потому что вѣтра эти останавливаютъ теченіе рѣки.

Работниками при неводахъ нанимаются обыкновенно Калмыки, отличающіеся дѣятельностію и крѣпостію здоровья; они получаютъ вообще дешевую плату. Такъ на промыслѣ Икряномъ они получаютъ въ зимнее время за тысячу судаковъ 1 руб. 15 к., другіе же рабочіе получаютъ здѣсь за тысячу лещей 1 р. 30 к., судаковъ 3 р. 15 к., щукъ 2 р., сазана 11 р. 15 к.

Впрочемъ и Татары нанимаются къ русскимъ промышленникамъ на каждую путину особо. За вешнюю путину, считая время отъ вскрытія рѣкъ, обыкновенно съ марта до половины мая, они получаютъ по 10 р. сер. Съ половины іюня до конца ноября мѣсяца, т. е. до времени замерзанія рѣкъ, считается лѣтняя или жаркая путина, за которую, по ея продолжительности и тягостной работѣ, работники получаютъ отъ 11 р. 43 к. до 14 р. 30 коп.; за зимнюю же путину, продолжающуюся всю зиму, пока ледъ бываетъ для того безопасенъ, они получаютъ по 14 р. 30 коп.

(*) Бахилами называются родъ кожаныхъ штановъ по поясъ вмѣстѣ съ сапогами, которые однако безъ подошвъ.

(**) Сузьга—мѣшкообразная сѣтка, висячая на обручѣ, съ рукояткою.

Ловъ рыбы въ продолженіи зимы посредствомъ неводовъ гораздо обременительнѣе, потому что должно дѣлать проруби и тащить неводъ подо льдомъ (*). Для этого неводъ складываютъ на низкія сани, называемыя сабаномъ (Табл. С. II. 1. фиг. 1 и 2) и везутъ его на лошади, а если избранное неводчикомъ для лова мѣсто недалеко, то въ нихъ впрягается нѣсколько работниковъ. Достигнувъ этого мѣста, пробиваютъ во льду большую продолговатую прорубь, майну, шириною въ 2, а длиною въ 3 аршина, потомъ отъ нея въ обѣ стороны еще маленькія проруби на разстояніи 2 или 3 саженъ одна отъ другой, располагая ихъ такимъ образомъ, чтобы онѣ составили овальный продолговатый кругъ. Число ихъ зависитъ отъ длины невода или, правильнѣе, отъ длины каждаго крыла его; такъ какъ пятное крыло короче, то и полукругъ прорубей, для него предназначаемыхъ, меньше. Тамъ, гдѣ должны сойтися по расчету прорубей оба крыла, прорубаютъ другую майну, равную величиною первой. За тѣмъ пятная веревка привязывается къ шесту, въ двѣ или три сажени длиною, который называется прогономъ, стрѣлою или просокомъ, и, опустивъ его въ первую майну, просовываютъ подо льдомъ къ первой отъ нея проруби, откуда его такимъ же образомъ, помощію багра, проводятъ ко второй и т. д., пока онъ не достигнетъ второй майны, гдѣ его и вынимаютъ вмѣстѣ съ пятною веревкою. Въ тоже время съ другой стороны, опустивъ мотню (**) въ майну, такимъ же образомъ проводятъ и бѣжное крыло, а по соединеніи обоихъ крыльевъ во второй майнѣ, вытаскиваютъ изъ нея весь неводъ нерѣдко помощію лошадей, или ворота, или же общими силами всѣхъ рабочихъ. Пойманную такимъ образомъ рыбу складываютъ тутъ же на ледъ въ огромныя кучи и по большой части продаютъ на мѣстѣ гуртомъ, а только въ случаѣ отсутствія покупателей отвозятъ ее на промыселъ. Число работниковъ для этихъ операцій въ зимнее время простирается отъ 18 до 24 и, не смотря на то, въ теченіи дня они едва въ состояніи управиться съ одною тонею.

На Уралѣ зимнее неводное рыболовство начинается въ исходѣ декабря, отъ Гурьева городка до восточнаго (Золотинскаго) устья Урала. Съ первыхъ чиселъ октября обыкновенно до 7 ноября бываетъ осеннее неводное рыболовство. Съ половины декабря до 1 марта производится Уральцами зимнее Черхальское рыболовство съ неводами длиною отъ 1,000 до 1,450 маховыхъ саженъ, шириною же въ 5 саженъ.

Рѣчные невода можно еще подраздѣлить на такъ называемые рысаки и жиротопенные невода.

а) Рысаки (Табл. А. III. а. 1. фиг. 2).

Рысаки имѣютъ длину отъ 200 до 350 маховыхъ саженъ, а ширину отъ 7 до 9 саженъ, и употребляются такимъ образомъ, какъ и стрежневые, отличіе же состоитъ лишь въ томъ, что они сошворываются болѣе изъ рѣдкихъ дѣлей, именно изъ межеумка и рѣдиля, такъ какъ они назначены для лова красной рыбы въ жаркое время почти до сентября мѣсяца. Крылья часто составлены изъ эмбенскихъ сѣтей. Вообще весь рысакъ дѣлается крѣпче обыкновеннаго, потому что онъ въ употребленіи во время самаго сильнаго теченія Волги. Какъ подборы, такъ и пятной арканъ удвояются.

(*) Рыбаки привязываютъ къ сапогамъ вышеописанную подкову.

(**) У мотни прикрѣплены или городокъ, или отрубокъ, состоящіе или изъ пучка чакана, или изъ бруска.

b) Жиротопенные невода (Табл. A. III. a. 1. фиг. 3).

Эти невода, служа для лова мелкой рыбы, обозначаемой общимъ названіемъ тарани, изъ которой топятъ рыбій жиръ, называются также частиковыми неводами и дѣлаются по этому, какъ мотня такъ и крылья, изъ дѣлей, ячеи которыхъ, въ сравненіи съ обыкновенными неводами, гораздо мельче для того, чтобы тарань не могла проскользнуть чрезъ нихъ. Мотня этихъ неводовъ состоитъ именно изъ слѣпушки, ячеи которой только $^{3}/_{8}$ вершка величиною, большая же часть приводовъ изъ частика съ ячеями въ $^{1}/_{2}$ вершка; крылья состоятъ больше изъ межеумка съ ячеями въ $^{7}/_{8}$ вершка, такъ что самая меньшая часть сошворена изъ рѣдиля съ ячеями въ $1^{3}/_{8}$ вершка. Плуты и таши прикрѣпляются къ нимъ также чаще, чѣмъ у обыкновенныхъ неводовъ. Величина жиротопенныхъ неводовъ различна: употребляемые на Волгѣ разумѣется больше употребляемыхъ на протокахъ и рукавахъ ея, самый же большой въ 400 саженъ маховыхъ длиною, такъ что пятнос крыло его въ 50 саженъ, бѣжное же въ 350 саженъ, ширина его въ 8 и 10 саженъ, а мотня въ 14 саженъ длиною, вышина же равна ширинѣ крыльевъ. При немъ отъ 15 до 17 человѣкъ. Обыкновенный жиротопенный неводъ длиною 280 саженъ, шириною 8 саженъ; мотня шириною 7 саженъ, а по обѣимъ сторонамъ мотни на 8 саженъ приводы составлены изъ частика; на весь неводъ потребно 150 саженъ межеумка и только 40 саженъ рѣдиля, остальное составлено изъ частика и слѣпушки. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ у одного купца въ Красноярскомъ уѣздѣ на Чуркинскомъ промыслѣ былъ жиротопенный неводъ въ 1,000 маховыхъ саженъ. Самые же малые изъ этихъ неводовъ въ 200 саженъ длины и отъ 4 до 5 саженъ ширины.

Этими неводами производится ловъ тарани въ Волгѣ и ея рукавахъ не только весною во время половодья, но и съ Петрова дня по 10 октября, почти всегда по ночамъ, потому что въ это время мелкая рыба, оставляя глубину, выплываетъ на мелководныя, прибрежныя мѣста. Въ ночь дѣлаютъ обыкновенно 3 тони, которыя по большой части очень удачны, особенно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, такъ что одна тоня даетъ тарани отъ 30 до 60 бочекъ, вмѣщающихъ отъ 25 до 30 ведеръ и извѣстныхъ подъ названіемъ смолянокъ. Весною, съ половины апрѣля до половины мая, жиротопенные невода постоянно въ дѣлѣ для лова бѣшенки или такъ называемой каспійской сельди. Ее привлекаетъ широкое раздолье, открываемое полой водою; за то и идетъ она, какъ говорятъ, что туча валитъ! Всѣ мѣста, которыми идетъ бѣшенка, покрываются какъ бы твердою корою, образовавшеюся собственно изъ нахлынувшей бѣшенки. Рыба эта плаваетъ всегда огромнѣйшими косяками и попадаетъ даже на весла гребцовъ, такъ что нерѣдко мотня наполняется биткомъ, не вмѣстивши еще всего косяка; въ такомъ случаѣ промышленники, прежде вытяжки невода, стараются притянуть къ поверхности воды мотню и пришворивають къ глухому концу мотни еще другую, выдернувъ шворку или веревку, на которой смыкались ея ячеи, и распускаютъ первую, чрезъ что̀ рыба переходитъ изъ первой мотни во вновь пришворенную. Случается однако, что и этой недостаточно; въ такомъ случаѣ пришвориваютъ еще и третью, чрезъ что̀ неводъ обременяется до того, что вытащить его стоитъ величайшихъ трудовъ и бываетъ почти невозможно. Жиротопенные невода, занимая поперечное пространство въ рѣкѣ отъ одного берега до другаго, а вышиною почти во всю глубину воды, вычерпываютъ совершенно всю рыбу, какую только могутъ встрѣтить. Они обыкновенно выметываются во всю рѣку, вопреки закону, по которому дозволяется занимать только половину рѣки, а чрезъ

это живущіе поверхъ жиротопенныхъ заводовъ рыбопромышленники терпятъ много вреда. Улавливаемая ими частиковая рыбка погибаетъ милліонами при малозначительной пользѣ, проистекающей отъ добываемаго жира.

б. Ильменные невода (волокуши) (Табл. А. III. а. 1. фиг. 3).

Эти невода, называемые также и волокушами, отличаются отъ обыкновенныхъ тѣмъ, что они гораздо меньше и уже, притомъ крылья ихъ часто равны между собою, такъ что тогда мотня находится на самой ихъ срединѣ. Большая волокуша бываетъ длиною отъ 150 до 350 саженъ маховыхъ и шириною отъ 2 до 5 саженъ; мотня длиною въ 6 саженъ сшворена изъ слѣпушки или изъ частика. При такой волокушѣ необходимы 4 лодки и отъ 6 до 8 человѣкъ рабочихъ. Меньшія же волокуши бываютъ отъ 40 до 50 саженъ длины. На таблицѣ (А. III. а. 1) представлена волокуша въ 40 саженъ длиною и въ 2 шириною, мотня которой въ 3 сажени длины съ ячеями въ $1/2$ вершка; въ крыльяхъ же ячеи — величиною въ $3/4$ вершка. Клячи длиною въ 2 аршина, плуты отстоятъ другъ отъ друга на 6 вершковъ, таши же на 2 аршина. При каждой небольшой волокушѣ необходимы двѣ лодки и 4 человѣка, которые выбрасываютъ ее изъ одной лодки и втаскиваютъ съ пойманною рыбою въ другую; въ мелкихъ же мѣстахъ рыбаки идутъ въ бродъ и волокутъ ее по дну, отчего, вѣроятно, и произошло самое названіе волокуши. Эти невода употребляются съ самой ранней весны до половодья и съ іюля до поздней осени, но зимою очень рѣдко, и всегда только днемъ, въ теченіи котораго дѣлаютъ три тони; на каждую необходимо $1^1/_2$ часа времени.

У Персіянъ эти невода называются *дамъ* и производится ими ловъ судаковъ, подлещиковъ и сазановъ при устьяхъ рѣчекъ и въ морскихъ заливахъ.

Туркмены также употребляютъ волокуши для лова преимущественно сазановъ, какъ въ устьяхъ рѣкъ восточнаго прибрежья Каспійскаго моря, такъ и въ морскихъ заливахъ. Ихъ волокуши длиною въ 80 саженъ, т. е. каждое крыло въ 40 саженъ, и шириною въ $1^1/_2$ аршина; мотня же имѣетъ въ объемѣ 2 сажени и у входа бываетъ шириною въ сажень. На Терекѣ ловится волокушами лосось, особенно ночью, въ Эмбенскихъ же участкахъ между островами и въ проранахъ особенно сазанъ въ лѣтнее время. На Курѣ, по быстротѣ теченія, вообще невода не въ употребленіи.

Къ волокушамъ принадлежитъ и такъ называемая бредень (Табл. А. III. а. 4) длиною отъ 15 до 60 саженъ, а шириною въ $1^1/_2$ сажени; она сшворена изъ частика и бываетъ иногда съ мотнею, иногда безъ мотни. Этотъ аппаратъ употребляется во всякое время года, кромѣ зимы, особенно на мелкихъ мѣстахъ, для лова мелкой рыбы.

в. Култучные или распорные невода (Табл. А. III. а. 5 и 6).

Длина распорнаго невода бываетъ въ 300, 320 и 350 саженъ маховыхъ, весьма рѣдко въ 500 саженъ; крылья же равны между собою, отъ чего мотня занимаетъ средину невода. Ширина ихъ въ $3^1/_2$ и 4 сажени; къ клячамъ же, длина которыхъ только въ $1^1/_2$ аршина, они съуживаются и теряютъ сажень ширины своей, т. е. имѣютъ только $2^1/_2$ и 3 сажени. Мотня имѣетъ 10 и 12 саженъ длины и сшворена изъ сѣтей съ ячеями въ $1/2$ и $5/8$ вершка. Изъ частика состоятъ также смежныя съ мотнею части приводовъ, на каждой сторонѣ 15 саженъ; слѣдующія за тѣмъ

части ихъ сдѣланы изъ межеумка съ ячеями въ $^7/_8$ вершка и только остальная наименьшая часть крыльевъ состоитъ изъ рѣдиля съ ячеями въ $1^3/_8$ вершка. Чѣмъ ближе къ мотнѣ, тѣмъ чаще прикрѣпляются плуты и таши (*), въ крыльяхъ же послѣднія отстаютъ другъ отъ друга на 3 сажени. На мѣстахъ, гдѣ грунтъ состоитъ изъ баткака (**), какъ у Брянскаго промысла, принадлежащаго гг. Всеволожскимъ, вовсе нѣтъ ташей. Употребляется этотъ неводъ весною по вскрытіи рѣкъ въ теченіе одного мѣсяца, т. е. до полой воды, и осенью, начиная отъ сентября до времени замерзанія рѣкъ, при томъ обыкновенно на россыпяхъ (***) и въ морскихъ заливахъ, называемыхъ култуками, на глубинѣ отъ $1^1/_2$ до 10 саженъ. Въ Астраханской губерніи распорные невода употребляются исключительно въ водахъ гг. Сапожниковыхъ, именно въ Сагайчемъ проранѣ, отъ Бирючей косы до вышки, отъ Четырехъ бугровъ до устьевъ старой Волги и въ окрестныхъ прибрежныхъ заливахъ. Для лова этимъ неводомъ необходимы также двѣ лодки: неводникъ и рыбница, и обыкновенно 14 человѣкъ. Въ неводникѣ 6 гребцовъ, 2 человѣка, выбрасывающіе неводъ, и неводчикъ, правящій рулемъ, всего — 9 человѣкъ; въ рыбницѣ же 4 гребца и одинъ рулевой. Коль скоро замѣтятъ, что рыба, преимущественно частиковая, показалась косяками, что̀ обыкновенно бываетъ весною и осенью, то обѣ лодки отправляются въ култукъ, гдѣ остается открыть шествіе косяка. Для этой цѣли къ носу неводника, который всегда ѣдетъ впереди, привязано нѣсколько пучковъ камышу, такъ что часть ихъ погружена въ воду, и коль скоро тѣснящійся въ большихъ массахъ косякъ наткнется на концы ихъ, то согнувшійся чрезъ это камышь указываетъ его приближеніе, или же одинъ изъ опытныхъ рыбаковъ становится на носу неводника, держа въ рукѣ отвѣсно щупъ, т. е. согнутый въ видѣ сабли и огнемъ паленный, погруженный до половины въ воду, шестъ, по прикосновенію къ которому рыбы онъ не только узнаетъ приближеніе косяка, но даже опредѣляетъ породу рыбы, изъ которой онъ состоитъ (****). Открывъ такимъ образомъ косякъ, неводникъ подаетъ сигналъ; съ рыбницы отвѣчаютъ и плывутъ къ мѣсту, гдѣ неводникъ остановился. По приближенію рыбницы, выбрасываютъ съ неводника кошку, т. е. маленькій якорь, и буй. Къ якорю привязанъ конецъ веревки отъ крыла невода; кошка удерживаетъ крыло невода на одномъ мѣстѣ, неводникъ же продолжаетъ выбрасывать неводъ, а рыбница спѣшитъ къ тому мѣсту, гдѣ былъ данъ сигналъ и брошенъ якорь. Пріѣзжая на мѣсто, гдѣ находится буй, поднимаютъ его вмѣстѣ съ якоремъ, привязываютъ веревку къ рыбницѣ и начинаютъ длинными шестами упирать въ дно. Чтобы обѣ лодки стояли покойно на равномъ другъ отъ друга разстояніи и лодка объ лодку не бились и чтобы промежутотъ между ними оставался свободенъ, перебрасываютъ изъ одной лодки въ другую, какъ на кормѣ, такъ и на носу, по узкой въ 2 сажени длиною доскѣ, концы которой привязываютъ къ бортамъ обѣихъ досокъ. Эти доски называются расчалами. Три человѣка переходятъ по нимъ изъ рыбницы въ неводникъ, гдѣ начинаютъ общими силами вытаскивать неводъ. При этомъ тащатъ каждое крыло 6 человѣкъ, изъ коихъ четверо берутся за нижнюю, а двое за верхнюю подбору. Неводъ такимъ образомъ протаскиваютъ

(*) Таши распорнаго невода называются жгутами.

(**) Баткакъ — илъ, жидкій грунтъ въ водѣ, густая грязь.

(***) Россыпь — мелкія мѣста по фарватеру Волги.

(****) По увѣренію стараго неводчика, можно узнать: косякъ сазана, когда щупъ дотрогивается внизу, косякъ судака, когда въ срединѣ, и косякъ леща, когда это бываетъ близъ поверхности воды.

подъ рыбницей и чрезъ оставленный между обѣими лодками промежутокъ втаскиваютъ его въ неводникъ. Для того, чтобы обыкновенно сильно наполненный неводъ свободнѣе проходилъ подъ рыбницей и чтобы при томъ нижнія подборы его не приподнимались и не доставляли чрезъ то возможность уйти рыбѣ, остающіеся въ рыбницѣ два человѣка прижимаютъ ихъ ко дну помощію такъ называемыхъ распоръ, отъ которыхъ и неводъ этотъ получилъ названіе распорнаго. Распора, называемая также неводнымъ грузиломъ, состоитъ изъ желѣзки, согнутой на подобіе сердца, каждая сторона котораго въ 8 вершковъ длины, а наибольшее разстояніе между ними 4 вершка; на образуемое же ими по соединеніи остріе насаживается рукоять въ 3 аршина. Этою распорою нижняя подбора прибивается такъ ко дну, что она, находясь между дномъ и углами распоры въ оглубленіи ея, образующемъ сердце, хотя не можетъ приподняться, но тѣмъ не менѣе совершенно свободна и, двигаясь въ этомъ промежуткѣ, не представляетъ препятствія при вытаскиваніи невода. Во время вытаскиванія невода рыбаки кричатъ, шумятъ и бьютъ колотушками на расчалы; примѣру этому слѣдуютъ и такъ называемыя запасныя рыбницы, оставленныя далеко отъ ловцовъ у устьевъ Волги и такимъ образомъ препятствуютъ ходу рыбы въ рѣку.

Изъ мотни вынимаютъ рыбу или сузьгою, или багромъ и складываютъ въ рыбницу, на которой ее отвозятъ на ближайшія ватаги: частиковую обыкновенно на промыслъ Харбай, красную же, попадающуюся во множествѣ, доставляютъ въ Житной. (Не рѣдко захватываетъ ихъ на возвратномъ пути буря; тогда рыбаки, чтобы спастись, выбрасываютъ большую часть рыбы назадъ въ воду). Описаннымъ образомъ выметываютъ въ должномъ разстояніи, смотря по величинѣ косяка, нѣсколько неводовъ, такъ что, преградивъ ему совершенно путь, вытаскиваютъ ими огромныя массы рыбы.

Этими неводами ловятъ только днемъ, въ продолженіи котораго не могутъ сдѣлать болѣе одной тони, какъ по тому, что много времени проходитъ въ розыскахъ косяка, въ выметываніи и вытаскиваніи невода, такъ и по тому, что рыбаки всегда заблаговременно должны спѣшить къ нерѣдко очень отдаленному отъ нихъ берегу, чтобы до ночи, съ наступленіемъ которой море здѣсь обыкновенно бурливѣе, быть въ безопасной ватажной пристани.

Такъ какъ ловъ этими неводами производится у самыхъ Волжскихъ устьевъ, гдѣ уничтожаются такимъ образомъ цѣлые косяки рыбы, прежде чѣмъ они войдутъ въ рѣку, то этотъ способъ лова чрезвычайно вреденъ для промысловъ, расположенныхъ вверхъ по Волгѣ. По увѣренію рыбаковъ, распорные невода существуютъ съ 1839 года. По приказанію конторы братьевъ Сапожниковыхъ, ежегодно ими ловится рыба при устьяхъ Волги, какъ уже выше сказано было; въ Красноярскомъ же уѣздѣ, на промыслахъ Коневскомъ и Колпачевскомъ, прежде производили ими также ловъ, но вслѣдствіе разныхъ жалобъ оставили тамъ этотъ способъ ловли. Впрочемъ, рыба ловится ими еще на морскомъ промыслѣ Брянскомъ, лежащемъ недалеко отъ устьевъ Терека и принадлежащемъ гг. Всеволожскимъ.

3. Накидныя сѣти (Табл. А. II. с. 1 и 2).

У прибрежьевъ южной части Каспійскаго моря, именно въ заливахъ и ильменяхъ, и у береговъ р. Куры употребляютъ для лова частиковой рыбы (*), а также для лова малька (**), особеннаго

(*) Частиковая рыба называется по-персидски *симъ*.

(**) Малекъ есть недостигшая возраста рыба и называется по-персидски *кули*.

рода накидную сѣть, называемую также накидкою или малушкою, по-персидски *саликъ*, которая особенно въ прибрежьяхъ Гиланской провинціи, именно въ Энзелинскомъ заливѣ, въ общемъ употребленіи и носитъ названіе малиша. Сѣть эта воронкообразна съ широкимъ отверстіемъ, имѣющимъ $5\frac{1}{2}$ аршинъ въ діаметрѣ, откуда она, постепенно уменьшаясь въ объемѣ, съуживается, оканчиваясь острымъ концемъ, къ которому привязана тонкая веревка въ 8 саженъ длины, а къ ней еще другая въ сажень длиною веревка изъ мягкихъ, шелкообразныхъ волоконъ растенія кура. Конецъ этой послѣдней образуетъ небольшую петлю, въ которую свободно проходитъ рука. Широкое отверстіе окаймлено шерстяною, толщиною въ мизинецъ веревкою, на которую нанизаны грузила на разстояніи $1^3/_4$ вершка другъ отъ друга. Это—свинцовыя трубочки въ $^3/_4$ дюйма длины и въ $^3/_8$ дюйма въ діаметрѣ. Между каждыми грузилами по самой срединѣ прикрѣпленъ къ той же шерстяной веревкѣ конецъ сученой изъ четырехъ нитокъ веревочки, въ 6 вершковъ длиною, другой конецъ которой привязанъ внутри сѣти къ петлѣ, отстоящей отъ края на 10 вершковъ. Сѣть эта, распростертая на днѣ, образуетъ кругъ; но коль скоро потянутъ веревку, прикрѣпленную къ ея вершинѣ, то всѣ означенныя веревочки, сближаясь сами и сближая вмѣстѣ съ тѣмъ и грузила къ центру этого круга, закрываютъ такимъ образомъ отверстіе сѣти на подобіе кисета. Отъ этого вся сѣть стягивается въ складки, въ которыхъ запутывается, равно какъ и въ самыхъ ячеяхъ, накрытая ею рыба. Стянутая, обвисшая складками сѣть имѣетъ высоту въ 2 аршина 12 вершковъ, изъ которыхъ большая часть, а именно 2 аршина 4 вершка, состоитъ изъ сѣти съ ячеями въ $^3/_4$ дюйма; остальные же 8 вершковъ сѣти, образующей вершину накидки, имѣютъ ячеи въ одинъ дюймъ. Вся сѣть вяжется изъ нитокъ, сученыхъ вдвое, нерѣдко пестрыхъ, а иногда даже изъ шелковъ.

Ловъ накидкою производятъ или съ берега, или стоя по колѣни въ водѣ, или наконецъ въ болѣе глубокихъ мѣстахъ изъ киржимовъ (небольшихъ плоскодонныхъ лодокъ). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ должны быть два человѣка, изъ которыхъ одинъ, посредствомъ своихъ веселъ, обязанъ удерживать лодку на мѣстѣ, пока другой, закинувъ сѣть, не вытянетъ ее вмѣстѣ съ добычею. Чтобы забросить накидку, необходимо обладать настоящимъ навыкомъ и искуствомъ; забрасывается же она слѣдующимъ образомъ: помянутую выше петлю веревки рыбакъ надѣваетъ на лѣвую руку выше кости, такъ что она свободно обращается къ ней, и этою же рукою беретъ самую сѣть на аршинъ выше грузилъ, шерстяную веревку которыхъ, взявъ въ зубы, сбираетъ въ то же время три четверти ея на правую руку, такъ что эта часть съ грузилами перевѣшивается черезъ нее; остальная же незахваченная часть сѣти, оттягиваемая грузилами, виситъ передъ рыбакомъ.

Въ такомъ положеніи онъ беретъ веревку съ грузилами въ правую руку и, оборачиваясь всѣмъ тѣломъ для большей силы движенія въ лѣвую сторону, поворачивается вдругъ опять въ правую и, выпуская изъ зубовъ веревку, въ тоже мгновеніе бросаетъ съ возможною силою всю сѣть, которая, будучи такимъ образомъ брошена, расширяется на воздухѣ во весь объемъ отверстія, образующаго на поверхности воды почти правильный кругъ. Грузила погружаютъ тотчасъ въ этомъ положеніи всю сѣть, которая, такимъ образомъ достигая дна, и прикрываетъ всю рыбу, находящуюся на этомъ пространствѣ. Послѣ этого рыбакъ посредствомъ веревки, прикрѣпленной къ вершинѣ сѣти, приподнимаетъ ее сперва очень тихо, поворачиваясь притомъ въ обѣ стороны, чрезъ что грузила легче сближаются и закрываютъ отверстіе сѣти, а когда она по его расчету уже закрылась, то поднимаетъ ее со всевозможною скоростію, особенно когда она покажется надъ водою. Каждая

такая тоня или накидь доставляетъ обыкновенно довольно многочисленную добычу. Персіяне ловятъ этимъ способомъ въ Энзелинскомъ заливѣ, у 32 банковъ (*), общеуважаемую рыбу кутумъ (Cyprinus cephalus), въ большомъ количествѣ, особенно въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ. Ловъ рыбы этимъ снарядомъ можетъ быть производимъ только на мѣстахъ чистодонныхъ, т. е. неимѣющихъ каршей и каменьевъ.

Чтобы привлечь къ извѣстнымъ мѣстамъ большее количество рыбы, промышленники погружаютъ на дно ихъ мелкіе, блестящіе камешки или скатанные изъ глины съ примѣсью насѣкомыхъ, преимущественно сороконожекъ, шарики, а чтобы замѣтить себѣ мѣста эти, ставятъ на нихъ вѣхи изъ камышевыхъ связокъ, привязанныхъ къ болѣе толстымъ камышинамъ, и ночью на этихъ мѣстахъ производятъ ловъ.

Кромѣ вышеописанныхъ снарядовъ, производятся въ ильменяхъ и мелкихъ притокахъ Волги ловъ тарани и красноперки такъ называемымъ кругомъ. Это — сѣть (Табл. А. II. b. 1) мѣшкообразная съ ячеями въ полвершка; она виситъ на желѣзномъ обручѣ, имѣющемъ въ діаметрѣ до 2 аршинъ. Къ обручу прикрѣплены двѣ веревочки на крестъ; въ срединѣ этихъ веревокъ привязана корка, въ родѣ приманки. Посредствомъ веревки опускаютъ кругъ въ воду и черезъ нѣсколько минутъ вытаскиваютъ. Осенью и зимою въ неширокихъ ильменяхъ устраиваютъ загородку или завѣдѣйку изъ кольевъ и камышевыхъ плетокъ поперегъ ильмени. Передъ загородкою окружаютъ маленькія пространства кольями и плетками, такъ что оставляется входъ для рыбы. Такимъ образомъ образуются избы, изъ которыхъ сузьгою вычерпываютъ рыбу.

II. Крючки.

Мы разсматривали до сихъ поръ первый способъ ловли рыбы — сѣтьми. Второй способъ — ловъ рыбы крючками или удочками производится какъ въ самомъ морѣ и его заливахъ, култукахъ, черняхъ и морскихъ устьяхъ рѣкъ, такъ и въ самыхъ рѣкахъ: Курѣ, Терекѣ (разумѣется лишь въ нижнихъ ихъ частяхъ, на Уралѣ же этотъ образъ лова совершенно воспрещенъ), и особенно въ Волгѣ на всемъ ея протяженіи отъ Ярославля и за Астрахань, гдѣ она развѣтвляется на 67 рукавовъ до впаденія въ море. На всемъ этомъ пространствѣ тысячи рыбаковъ заняты разставленіемъ громаднаго количества крючковъ. Этотъ способъ лова рыбы можетъ быть производимъ даже на самыхъ большихъ глубяхъ и во всякое время года, предъ ловомъ же сѣтьми имѣетъ то преимущество, что имъ менѣе всего уничтожается рыбныхъ малокъ, не тревожится дно, не производится никакихъ на немъ неровностей, а потому растущія на немъ водяныя травы и мохъ, на которыхъ рыба обыкновенно оставляетъ икру свою и въ которыхъ происшедшія изъ нея мальки имѣютъ свое пребываніе, сохраняются вмѣстѣ съ ними невредимыми.

Дѣйствительно, количество крючковъ, доставляемыхъ ежегодно въ Астрахань и находящихъ въ ней постоянный сбытъ, можетъ назваться громаднымъ; оно полагается въ 11 милліоновъ. Обыкновенно во время половодія, т. е. въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, прибываютъ въ Астрахань купцы изъ приволжскихъ губерній, преимущественно изъ Саратовской и Нижегородской, и громадныя суда ихъ, баржи и асламки, нагружены единственно тысячами кульковъ разносортныхъ крючковъ и

(*) Эти 32 банки (т. е. мели) Энзелинскаго залива отдаются персидскимъ правительствомъ на откупъ Персіянамъ. Откупная цѣна въ 1855 году возвысилась до 6,600 тумановъ, т. е. 19,800 р. сер. За 9 лучшихъ банковъ платятъ 2,500 тумановъ, т. е. 7,500 р. сер. Ловъ исключительно состоитъ въ кутумѣ.

огромными тюками разнородныхъ снастей и веревокъ, а также сѣтьми и дѣлями, словомъ одними рыболовными орудіями. Эти купцы заказываютъ обыкновенно осенью нужное количество крючковъ, предназначаемыхъ исключительно для низовьевъ Волги и для Каспійскаго моря; жители нѣкоторыхъ прилежащихъ къ Волгѣ селъ и деревень Нижегородскаго уѣзда издавна составили себѣ извѣстность этимъ производствомъ. Особенно славятся приготовленіемъ крючковъ жители деревень Безводнаго и Краснаго Раменья. Тамъ зимніе мѣсяцы незамѣтно проходятъ въ общей дѣятельности цѣлыхъ семействъ, трудящихся обыкновенно общими силами надъ приготовленіемъ этихъ орудій. Взрослые мужчины исполняютъ работы болѣе трудныя, какъ-то: обработываютъ желѣзо, тянутъ изъ него проволоку и разрубаютъ ее на части; мальчики съ величайшею ловкостію гнутъ эти части въ крючки, нарѣзаютъ на нихъ въ извѣстномъ разстояніи и надлежащей величины зазубры, заостриваютъ одинъ конецъ въ остріе крючка и расплющиваютъ другой для привязи; наконецъ дѣвушки, а въ свободное отъ занятій по хозяйству время и самыя домохозяйки, сортируютъ приготовленные такимъ образомъ крючки по размѣру ихъ, считаютъ по тысячамъ и складываютъ каждую въ кульки изъ цыновокъ, на которыхъ послѣ означается вѣсъ каждой тысячи однородныхъ крючковъ. Смотря по тому, предназначаются ли крючки эти для лова въ морѣ, его бухтахъ, или въ рѣкахъ, они дѣлаются изъ болѣе толстой или тонкой проволоки, а потому и вѣсъ ихъ различенъ. Для морскаго рыболовства приготовляютъ обыкновенно три сорта крючковъ.

Тысяча	перваго	сорта вѣситъ	3	пуда	—	ф.	и стоитъ	17	р.	15	к. сер.
,,	втораго	,, ,,	2	,,	20	,, ,,	,,	11	,,	15	,, ,,
,,	третьяго	,, ,,	1	,,	30	,, ,,	,,	7	,,	15	,, ,,

Для лова же въ черняхъ и рѣкахъ бываютъ также три сорта.

Тысяча	перваго	сорта вѣситъ	1	пудъ	20	ф.	и стоитъ	5	р.	15	к. сер.
,,	втораго	,, ,,	1	,,	10	,, ,,	,,	4	,,	60	,, ,,
,,	третьяго	,, ,,	1	,,	—	,, ,,	,,	4	,,	50	,, ,,

Крючки имѣютъ одинаковую форму; изгибъ ихъ дѣлается самопроизвольно, при чемъ соблюдается только то, чтобы загнутая часть крючка составляла треть его длины и была ему параллельна; остріе же зазубры должно быть противуположно острію крючка, чрезъ что̀ послѣдній, зашедши въ тѣло, не можетъ изъ него выскользнуть. Эти крючки прикрѣпляются къ тоненькимъ веревочкамъ, которыя, въ свою очередь, къ болѣе толстымъ веревкамъ. Толщина ихъ соразмѣряется собственно съ родомъ рыбы, для лова которыхъ онѣ предназначаются. Онѣ дѣлаются изъ хорошей пеньки, изъ которыхъ вьютъ отдѣльныя пряди или такъ называемыя кабели соотвѣтствующей толщины; потомъ нѣсколько такихъ кабелей, отъ 4 до 8, свиваются вмѣстѣ и образуется такимъ образомъ веревка. Это производство составляетъ кабельную работу.

При ловѣ крючками употребляются слѣдующіе сорты веревокъ:

1. Такъ называемая стяговальная веревка, служащая хребтиной, толщиною въ мизинецъ, сучится изъ шести кабелей, называемыхъ также мѣстнымъ терминомъ шкинками. 20 концовъ и косяковъ этой веревки, каждый въ 10 или 11 саженъ маховыхъ, составляютъ такъ называемый пучекъ, имѣющій 35 фунтовъ вѣсу и стоющій отъ 1 р. 50 к. до 2 р. сер. Въ Астрахань ежегодно привозятъ до 150 тысячъ пучковъ этой хребтины, къ которой крючки прикрѣпляются такъ называемыми поводцами.

2. Поводецъ — толщиною въ половину хребтины; къ нему привязываются крючки; онъ сучится

изъ 4 кабелей; пучекъ поводца состоитъ изъ 40 косякокъ, каждый въ 11 саженъ маховыхъ, вѣситъ 37 фунтовъ и стоитъ 2 р. 25 к. сер.

3. Четверная пряжа или такъ называемая привойная тоньше сахарнаго шнурка. Она служитъ для прививки крючка къ поводцу; сучится она изъ 4, 5 или 6 пеньковыхъ нитокъ, вяжется мотками въ большія связки, называемыя также концами, изъ которыхъ каждый вѣситъ одинъ пудъ и продается по 4 р. 30 коп. Этой пряжи ежегодно сбывается въ Астрахань до 9,000 пудовъ, а поводца до 150,000 пучковъ. Пучекъ хребтины, связанный съ пучкомъ поводца, называется въ продажѣ юфть.

4. Бѣльная снасть или такъ называемый подкатовникъ, толщиною въ указательный палецъ, связывается въ круги, содержащіе 120 саженъ этой веревки.

5. Коряжникъ—толщиною въ мизинецъ; пучекъ имѣетъ 4 косяка, каждый длиною 35 саженъ, вѣситъ отъ 5 до 7 фунтовъ и стоитъ 2 руб. пудъ.

Всѣ эти роды веревокъ производятся также преимущественно жителями деревень Нижегородскаго и Горбатовскаго уѣздовъ, а также въ уѣздѣ Шацкомъ, Тамбовской губерніи, и въ самомъ Саратовѣ (*).

Запасшись нужнымъ количествомъ этихъ веревокъ и крючковъ, рыбакъ приступаетъ къ изготовленію изъ нихъ рыболовныхъ снарядовъ самоловныхъ и балберочныхъ снастей. Для это поводецъ рѣжется на части извѣстной длины, которыя привязываются въ равномъ другъ отъ друга разстояніи къ хребтинѣ; крючки на остро заостриваются и прикрѣпляются посредствомъ привойной пряжи къ поводцамъ. Все, состоящее въ этомъ снарядѣ изъ пеньки, какъ то: хребтина, поводцы и прикрѣпа крючка, обозначается рыбаками терминомъ рубашка; она скоро портится и служитъ обыкновенно только годъ; крючки же могутъ служить еще другой и изнашиваютъ такимъ образомъ двѣ рубашки.

Самое приготовленіе этого снаряда производится рыбаками помощію слѣдующихъ очень простыхъ орудій.

Для заостриванія крючковъ въ общемъ употребленіи у нихъ снастная пила (Табл. С. I. 2. фиг. 1), родъ терпуга или напильника въ 4 вершка длиною и въ полвершка шириною, съ очень мелкими надрѣзами и съ коротенькою рукояткою. Этою пилою опиливаютъ конецъ новыхъ крючковъ, а также и уже ступившихся (**) или заржавѣвшихъ. Для мѣры длины поводцевъ, которые должны быть всѣ ровны, употребляется такъ называемая полка—тонкая, небольшая дощечка. Обмотавъ около нея поводцовую веревку кругомъ, отрѣзываютъ ножемъ поводецъ, отъ чего каждый изъ нихъ получаетъ одинаковую длину. Чтобы къ крючку прикрѣпить поводецъ, разсучиваютъ одинъ конецъ его на полвершка и, положивъ его на приплюснутый конецъ крючка, обматываютъ эту часть на крѣпко привойною или четверною пряжею, закрѣпляя самый конецъ узломъ. Наконецъ прикрѣпляютъ другой конецъ поводца къ хребтинѣ, разсучивая ее нѣсколько на слѣдуемомъ по разстоянію мѣстѣ, и, продѣвъ поводецъ чрезъ образовавшееся при этомъ отверстіе, дѣлаютъ на каждомъ поводцѣ узелъ, удерживающій ихъ на хребтинѣ. Чтобы опредѣлить равенство разстоянія ихъ на хребтинѣ,

---

(*) Годовое производство хребтинъ и неводовъ по всему городу можно полагать въ 25,000 пудовъ на сумму 50,000 рублей сер.

(**) Рыбаки называютъ снасть: изъ старыхъ крючковъ снасть чипчикъ, а изъ новыхъ снасть сарпистая. Выше Астрахани называется совершенно новая, не бывшая въ дѣлѣ и еще не выдубленная снасть гольемъ.

кладутъ на нее позади перваго, привязаннаго поводца руку и, обмотавъ около ладони хребтину, снова разматываютъ и прикрѣпляютъ поводецъ въ крайней точкѣ такимъ образомъ измѣреннаго пространства. Такимъ образомъ снабжаютъ хребтину поводцами и крючками. Хребтина съ 50 такихъ крючковъ называется рыбаками длинникомъ; два длинника или 100 крючковъ называются счаломъ, а три длинника или 150 удочекъ или крючковъ перетягою; обыкновенно 150 такихъ перетягъ, разставленныхъ въ одну линію, имѣющую около версты протяженія, образуютъ порядокъ, который состоитъ поэтому изъ 22,500 крючковъ. Это число нельзя, впрочемъ, принять за норму, потому что порядокъ содержитъ не рѣдко только отъ 75 до 250 счалъ, а иногда состоитъ изъ 100, 150 и даже 200 перетягъ.

Переходя за тѣмъ отъ этого общаго обзора къ спеціальному разсмотрѣнію разнородныхъ, такъ называемыхъ снастей, мы можемъ подраздѣлить ихъ на два отдѣла, смотря по употребленію ихъ въ морѣ или въ рѣкахъ.

Въ морѣ употребляются слѣдующія:

а. Самоловная снасть (Табл. А. IV. а. 1).

Къ стяговальной хребтинѣ, въ 10 саженъ длиною, привязываются поводцы, которые имѣютъ 8 вершковъ длины, на разстояніи $6\frac{1}{4}$ вершка одинъ отъ другаго, и къ которымъ прикрѣпляются крючки. Послѣдніе состоятъ изъ желѣзной проволоки въ $4\frac{1}{8}$ вершка длиною, съ изгибомъ въ $2\frac{1}{2}$ вершка; остріе ихъ отстоитъ отъ зазубры на $\frac{7}{8}$ вершка, а отъ прямой части крючка на цѣлый вершокъ. Поплавки въ $2\frac{1}{2}$ вершка длины и въ $\frac{3}{4}$ вершка ширины, сдѣланные изъ коры осокори, поддерживаютъ этотъ снарядъ и привязываются по одному, или если они меньшихъ размѣровъ, то и по 3 и 4 вмѣстѣ, чрезъ каждые 5 или 6 крючковъ. Привязываются они посредствомъ такъ называемой шейки, шнурочка въ аршинъ длиною и въ перо толщиною, ссученнаго изъ трехъ нитокъ и продѣваемаго чрезъ находящуюся въ срединѣ поплавка диру, позади котораго дѣлается узелъ. Крайнія оконечности хребтины вяжутся незатягивающимися петлями и называются пріухами, къ которымъ привязываются, какъ сторожь, прикрѣпляемый другимъ концемъ къ чипчику, на которомъ держится какъ весь этотъ аппаратъ, такъ и веревка, къ которой привязанъ пукъ камышу, образующій наплавъ и держащійся на поверхности воды. Должно ли быть балберъ или поплавковъ большее или меньшее количество, въ близкомъ или дальнемъ разстояніи другъ отъ друга, чрезъ что̀ самый снарядъ приближается или удаляется отъ поверхности воды, это зависитъ отъ того, какой родъ рыбы предназначается къ улову и какой глубины держится эта рыба. Весною и лѣтомъ всѣ породы рыбы придерживаются вообще болѣе поверхности воды, къ которой привлекаютъ ихъ теплые лучи солнца, равно какъ летающія во множествѣ надъ водою водяныя насѣкомыя, служащія имъ пищею; въ эти времена года рыба въ солнечную погоду играетъ у поверхности и не рѣдко выпрыгиваетъ изъ воды до половины и даже болѣе. Въ позднюю осень она ищетъ себѣ въ глубинѣ рѣкъ мѣста, удобныя для отдохновенія, такъ называемыя ямы, въ которыхъ она въ большомъ множествѣ проводитъ зиму, при чемъ обдаетъ себя слизистою пеленою, называемою рыбаками рубашкой. По замѣчаніямъ промышленниковъ севрюга держится болѣе поверхности воды, бѣлуга же премущественно средней глубины, а осетръ исключительно дна; почему и самоловныя снасти разставляются соотвѣтственно этому. Устанавливать снасть подъ водою называется выбивать порядки.

Въ каждой лодкѣ находятся кормчій и весельщикъ или гребецъ и отъ 100 до 120 перетягъ. Нѣсколько такихъ лодокъ отправляется въ море на 3-хъ и даже 7-ми-саженную глубину, а когда промышленники откроютъ, по мнѣнію ихъ, удобное или прежде имъ извѣстное мѣсто, то лодки останавливаются. Кормчій беретъ чипчикъ, прикрѣпленный къ сторожу, т. е. къ 3-хъ пряденной мочальной веревкѣ, въ палецъ толщиною, всовываетъ верхнюю часть его въ желѣзную, въ поларшина длины, трубу набойника, имѣющаго отъ 3 до 8 саженъ длины, и вталкиваетъ послѣднимъ острый конецъ чипчика въ дно. Затѣмъ кормчій опускаетъ въ воду сперва сторожъ, имѣющій обыкновенно длину двойной глубины избраннаго мѣста и, привязавъ другой конецъ его къ пріуху перетяги, погружаетъ постепенно ее въ воду, пока не дойдетъ до другаго ея пріуха, который онъ соединяетъ посредствомъ сторожа, поддерживаемаго чипчикомъ же, съ пріухомъ другой перетяги. Такимъ образомъ выставляются въ соединеніи одна съ другой всѣ перетяги и всѣ перетяги каждой лодки образуютъ въ этомъ положеніи порядокъ, занимающій въ морѣ 1 и $1\frac{1}{2}$ версты протяженія. На значительной глубинѣ (8 и 17 саженъ) прикрѣпляются къ сторожамъ тяжелые кирпичи, въ 3 и 4 фунта, или мѣшечки, набитые пескомъ, называемые нѣмцами; они привязываются къ сторожамъ въ мѣстахъ соединенія ихъ съ перетягами и погружаютъ послѣднія болѣе на дно. А какъ на Каспійскомъ морѣ дуютъ преимущественно Ю.-В. и В.-Ю.-В. вѣтры и рыба идетъ всегда по вѣтру, то рыбаки стараются выбивать свои порядки такъ, чтобы они занимали всегда направленіе поперегъ стремленія, производимаго дѣйствіемъ означенныхъ вѣтровъ. Въ мелководныхъ мѣстахъ порядки преимущественно располагаютъ или на косахъ (*), или на банкахъ (**), или наконецъ на осередкахъ (***). На всѣ эти мелководныя мѣста красная рыба приплываетъ обыкновенно во множествѣ изъ глубины моря. На хорошихъ мѣстахъ ставятъ порядки обыкновенно на разстояніи полу или одной версты одинъ отъ другаго, на менѣе же удобныхъ пространство ихъ неопредѣленно. Сторона порядка, обращенная къ морю, называется лицевою и для лова обыкновенно — счастливѣйшая. Въ жаркое время года порядки оставляютъ въ морѣ не болѣе, какъ на недѣлю; позднѣе же и на двѣ. Впрочемъ, знающій свое дѣло кормчій выставляетъ всегда только половину своихъ перетягъ, другую же между тѣмъ приводитъ въ порядокъ, дубя хребтины и поводцы, заостривая крючки и вывѣшивая каждый длинникъ, т. е. 50 крючковъ на такъ называемую лещетину. Это деревянная планка въ поларшина длины и два вершка ширины, съ одного конца съ вилообразнымъ прорѣзомъ, а съ другаго заостренная; въ прорѣзъ ея нанизываютъ крючки, стягиваютъ его отверстіе, т. е. концы вилы, шнуркомъ и вѣшаютъ посредствомъ веревки эту лещетину на перекладину. Переборка порядковъ производится ежедневно два раза, утромъ и вечеромъ. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ. Къ наплаву, т. е. связкѣ камышу, плавающей надъ водою и тѣмъ указывающей мѣсто начала порядка, такъ какъ она привязана къ концу веревки, соединенной съ его пріухомъ, подъѣзжаетъ лодка; рыбакъ приподнимаетъ веревкою наплава хребтину и, ухватившись за нее руками, подвигается съ лодкою вдоль нея, обращая все вниманіе свое на поводцы съ крючками, съ которыхъ снимаетъ зацѣпившуюся за нихъ рыбу, оглушивъ ее прежде нѣсколькими ударами въ голову, и складываетъ въ лодку, послѣ чего снасть

(*) Рыбаки называютъ косами пространства, далеко вдавшіяся въ море отъ дѣйствительной косы.

(**) Банки—мелкія, но судоходныя мѣста.

(***) Осередокъ — дѣйствительныя банки или мели среди глыби.

опять опускаетъ въ воду. Переборка бываетъ обыкновенно послѣ бурной погоды самая удачная. Рыба, увлекаемая быстрымъ стремленіемъ, почти не можетъ избѣгнуть этого лабиринта разставленныхъ во всѣхъ направленіяхъ крючковъ и она попадаетъ, наткнувшись на порядокъ, или случайно на крючекъ, или стараясь проплыть между поводцевъ, задерживается ближнимъ крючкомъ и начинаетъ метаться, чрезъ что не только задѣвшій ее крючекъ погружается глубже въ тѣло, но и сосѣдніе, вслѣдствіе волненія, зацѣпляются въ нее такъ, что она не имѣетъ никакой возможности освободиться.

Самоловная снасть употребляется также и въ Волгѣ и ея притокахъ во всякое время года. Если этотъ снарядъ нужно разставить зимою, то пробиваютъ пѣшней, на разстояніи 2 или 3 саженъ, ледъ и, образуя такимъ образомъ нужное число прорубей фута 2 въ поперечникѣ, привязываютъ одинъ конецъ веревки толщиною въ перо къ хребтинѣ, а другой къ прогону, который просовываютъ подо льдомъ отъ первой проруби ко второй. Стоящій у ней рыбакъ, замѣтивъ въ прорубѣ конецъ прогона, задерживаетъ его своимъ багромъ и, давъ ему направленіе къ слѣдующей проруби, подвигаетъ его снова дальше. Эту операцію продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока вся снасть не очутится подо льдомъ. Прикрѣпленные къ ней камни тянутъ ее ко дну, а такъ называемая наслушка поддерживаетъ ее, чрезъ что весь снарядъ приходитъ въ надлежащее положеніе. На каждый счалъ или на перетягу полагается одна наслушка. Отъ времени до времени рыбакъ приподнимаетъ эту наслушку и изощреннымъ ощущеніемъ узнаетъ, задѣлась ли рыба на крючки, и въ которой именно части его перетяги. Замѣтивъ это, онъ освобождаетъ находящійся у конца перетяги сторожъ, прикрѣпленный на льду, чрезъ что̀ снасть дѣлается свободною и можетъ быть приподнята съ помощію наслушки. Такимъ образомъ ее приподнимаютъ и вытаскиваютъ хребтину уже руками, но не вдругъ, а постепенно, пока не дойдутъ до крючка, на которомъ находится рыба. Оглушивъ ее ударомъ въ голову, ее вытаскиваютъ на ледъ, что̀ иногда бываетъ довольно трудно, такъ что нерѣдко употребляютъ въ дѣло лошадей, особенно когда на крючкѣ матерая бѣлуга.

Ежедневные опыты убѣдили рыбаковъ въ необходимости дубить рыболовную сбрую и пряжу, потому что на нихъ имѣютъ вредное вліяніе не одна морская вода, но, по увѣренію рыбаковъ, и такъ называемая морская чума или бѣль, которая переѣдаетъ не только пряжу сѣтей, но и самыя веревки. Это случается преимущественно въ августѣ мѣсяцѣ, когда, по общепринятому выраженію, цвѣтетъ вода. Въ это время покрывается она ржавчинообразною матеріею, темно-коричневаго или бураго цвѣта, которая, приставъ къ какому нибудь предмету, обращается въ черный цвѣтъ. Самыя новыя нитки, объятыя ею, обращаются уже на 7-й день въ ветошь.

Матеріалами для дубленія рыболовныхъ снарядовъ служатъ дубовая и еловая коры, доставляемыя въ Астрахань изъ верховыхъ губерній; но, по дороговизнѣ ихъ, здѣсь вошли во всеобщее употребленіе, особенно въ классѣ бѣдныхъ промышленниковъ, травы крутикъ и узикъ, замѣняющія отчасти довольно хорошо помянутыя коры и называемыя поэтому дубнякомъ или дубною травою. Онѣ растутъ въ изобиліи вездѣ у береговъ Каспійскаго моря въ дикомъ состояніи, а также на островахъ Волги, по берегамъ Урала и Терека. Рыбаки же прибрежья Куры употребляютъ для этого нерѣдко кору гранатовыхъ деревъ, растущихъ въ Шемахинской губерніи также въ дикомъ состояніи. Весною собираются помянутыя травы, связываются въ вязанки и порядочно сушатся. Дубленіе же производится слѣдующимъ образомъ: въ огромный котелъ кладутъ рядами дубную траву и, перекладывая

каждый рядомъ сѣтей, веревокъ и снастей (вмѣстѣ съ крючками, (наливаютъ водою и кипятятъ шесть часовъ сряду; послѣ этого оставляютъ снаряды еще на нѣсколько часовъ въ этой дубнѣ и тогда вынимаютъ ихъ баграми и развѣшиваютъ на воздухѣ. Нерѣдко однако прежде варятъ дубную траву и послѣ кладутъ въ нее снаряды. Высушенныя сѣти и веревки получаютъ чрезъ дубленіе черный цвѣтъ; крючки же послѣ этого заостриваются и намазываются смолою. На Божьемъ промыслѣ вмѣсто смолы употребляютъ нефть, чѣмъ также предохраняютъ ихъ отъ ржавчины.

Самоловная снасть, употребляемая у устьевъ Куры, именно на промыслѣ Лопатинѣ, имѣла хребтину въ 25 саженъ длины съ поводцами въ $8^1/_2$ вершковъ длины, на разстояніи $6^1/_2$ вершковъ одинъ отъ другаго; чрезъ каждые три поводца къ хребтинѣ была прикрѣплена балбера въ 4 вершка длины; тысяча крючковъ ея вѣсила 2 пуда 30 фунтовъ. Каждый кормчій имѣетъ на своей лодкѣ, если онъ ловитъ вблизи промысла, 30 счалъ, т. е. 3,000 крючковъ; если онъ отправляется на ловъ дальше въ море, то 60 счалъ, т. е. 6,000 крючковъ. Самоловная снасть употребляется также и Туркменами, какъ у прибрежьевъ ихъ, такъ и въ Астрабадскомъ заливѣ и даже въ самомъ морѣ. Эти снасти привозятся русскими промышленниками на островъ Аширъ (въ Астрабадскомъ заливѣ) и продаются ими Туркменскимъ старшинамъ, которые перепродаютъ ихъ рыболовамъ своего племени. Весь снарядъ сбывается ими за 5 тумановъ, т. е. 15 руб. сер. Рубашка эта состоитъ изъ 6 до 8 косяковъ хребтины, 40 пучковъ поводца, одного пучка привойной пряжи и 3 сторожей; кромѣ того къ этимъ принадлежатъ: 1,000 крючковъ по $1^1/_2$ пуда, 150 балберъ и пила. Туркменъ можно назвать отважными моряками; они имѣютъ хорошія лодки, которыя пріобрѣтаютъ отъ Русскихъ или строятъ сами по ихъ образцу. На каждой лодкѣ ихъ бываетъ 5 рыбаковъ съ 6,000 крючковъ, искуснѣйшіе же берутъ даже 7,000. Снасть они оставляютъ въ морѣ до 10 и 15 дней. Въ Красноводскомъ заливѣ они ловятъ бѣлугу кусовою снастью, употребляя приманкою тюленьи шкваръ или просто рыбу.

б. Кусовая снасть (также наживная или живодная) (Табл. A. IV. b. 1).

Эта снасть употребляется на морскихъ глубинахъ отъ 8 до 120 саженъ исключительно для лова бѣлуги и ею ловится преимущественно бѣлуга яловая, т. е. безъ икры, называемая рыбаками хлопунею. Хребтина этой снасти, называемая также коряжникомъ, бываетъ обыкновенно въ 70 саженъ длиною и имѣетъ $^1/_4$ вершка въ поперечникѣ; поводцы, отстоящіе на 2 сажени одинъ отъ другаго, имѣютъ въ длину $1^1/_2$ сажени и $^1/_8$ вершка въ діаметрѣ. Для крючковъ этой снасти употребляютъ болѣе толстую проволоку, такъ что тысяча ихъ вѣситъ 3 пуда. Проволока эта имѣетъ $^1/_8$ вершка въ діаметрѣ, длина ея на крючкѣ $4^3/_4$ вершка; остріе изогнутаго изъ нея крючка отстоитъ отъ горлышка или прямой части крючка на $1^1/_8$ вершка, а отъ зазубры на $^7/_8$ вершка, остріе которой находится на разстояніи $^5/_8$ вершка отъ горлышка; съ тупаго конца $^5/_8$ вершка послѣдняго обмотано привойною пряжею, прикрѣпляющею къ нему поводецъ. Тридцать такихъ крючковъ коряжника составляютъ такъ называемое гнѣздо, а 30 такихъ гнѣздъ или 900 крючковъ образуютъ порядокъ. Снаряженныя нѣсколькими такими порядками кусовыя лодки выступаютъ тотчасъ по вскрытіи у Астрахани льда въ море, наполнивъ однако прежде находящійся на срединѣ этихъ судовъ ящикъ живою воблою или таранью. Этотъ ящикъ имѣетъ по бокамъ для стока воды отверстія, а въ своей срединѣ насосъ, которымъ денно и нощно постоянно качаютъ въ него свѣжую воду, чтобы содержать рыбу эту живою.

Прибывъ на мѣсто лова, промышленники становятся на якорь и приступаютъ къ лову слѣдующимъ образомъ. Конецъ подкатовника (сторожа), къ другому концу котораго прикрѣпленъ маякъ (*), привязывается къ пріуху, соединенному посредствомъ толстой веревки, называемой шеймою, съ якоремъ, называемымъ кошкой, который послѣ этого бросаютъ въ воду. Къ нему, для указанія мѣста его нахожденія, привязывается веревкою, называемою сукою, наплавъ или буй, состоящій изъ большой продолговато-круглой деревяшки. Затѣмъ, надѣвъ на каждый крючекъ по живой воблѣ за спину, опускаютъ хребтину постепенно въ море и чрезъ 15 гнѣздъ, т. е. чрезъ 450 крючковъ, привязываютъ опять подкатовникъ, а чрезъ другія 15 еще другой, соединенный со вторымъ маякомъ, при чемъ бросаютъ и другую кошку. Хребтина ложится почти совсѣмъ на дно и только нѣсколько поддерживается помянутыми маяками. Выбросивъ такимъ образомъ весь снарядъ, промышленники, привязавъ сперва къ одному изъ его оконечныхъ пріуховъ длинную веревку, называемую чалкой, другой конецъ которой прикрѣпляется къ лодкѣ, отъѣзжаютъ на соотвѣтственное длинѣ этой чалки разстояніе, и становятся противу конца порядка на якорь. Переборку дѣлаютъ утромъ и вечеромъ. Для этого приподнимаютъ помянутою чалкой прямо изъ лодки хребтину, а вмѣстѣ съ нею и поводцы съ крючками и вынимаютъ ее до половины порядка, т. е. до находящагося въ срединѣ его подкатовника. Темлякомъ (**) цѣпляютъ попавшуюся на крючекъ рыбу и, приподнявъ ее къ поверхности воды, оглушаютъ ударами въ голову, послѣ чего продѣваютъ ей чрезъ нижнюю губу куканъ, т. е. веревку, которую привязываютъ къ помянутому подкатовнику. Затѣмъ, кончивъ такимъ образомъ переборку этой половины порядка, принимаются также за другую и возвращаются съ уловомъ по пути къ среднему подкатовнику, гдѣ забираютъ въ лодку рыбу, привязанную на куканѣ, послѣ чего возвращаются на мѣсто стоянки. Здѣсь пойманную рыбу пластаютъ и солятъ; при чемъ, по окончаніи лова, а вмѣстѣ и запаса воблы, ящики, ее вмѣщавшіе, служатъ для этой надобности вмѣсто ларей. Промышленники отправляются на этотъ ловъ недѣли на 4 и 5, но нерѣдко возвращаются и раньше, т. е. по окончаніи запаса воблы. Во все это время два человѣка попемѣнно безпрестанно качаютъ воду насосомъ и это самая затруднительная работа въ продолженіи этого лова.

Кусовая снасть употребляется также и зимою на 6-ти саженной глубинѣ, при чемъ, вмѣсто живой воблы, надѣваютъ на крючки соленую, заготовленную для этой цѣли въ осеннее время. Рыбаки называютъ эту приманку кусомъ (класть на кусъ), отъ чего и самая снасть получила названіе кусовой. Для выкладыванія этой снасти въ зимнее время обыкновенно дѣлаютъ для каждаго гнѣзда десять прорубей, на разстояніи 10 шаговъ одна отъ другой. За ними, т. е. чрезъ каждые 30 крючковъ или одно гнѣздо, привязывается посредствомъ сторожа къ хребтинѣ, въ мѣстѣ прикрѣпленія къ первому другаго гнѣзда, жердь въ 2 сажени длиною. Эта жердь, всунутая въ послѣднюю прорубь, выказывается изъ нея на $^1/_2$ аршина; къ ней, въ уровень со льдомъ, привязывается на крестъ небольшая палочка, длиною однако больше діаметра проруби, которая, лежа поперегъ ея, служитъ наслушкою и поддерживаетъ снарядъ.

Недалеко отъ Самары на Волгѣ мнѣ случилось видѣть кусовую снасть (Табл. A. IV. ѣ. 2),

---

(*) Маякъ—продѣтая сквозь длинную въ $1^1/_4$ аршина вязанку чакана жердь, низъ которой обремененъ камнями, а верхъ снабженъ связкою камыша.

(**) Желѣзный крюкъ, спущенный на веревкѣ къ лодкѣ, чтобы втаскивать пойманную рыбу изъ лодки на плотъ.

которую рыбакъ называлъ просто бѣлужьею снастью (*). Хребтина ея была въ 30 саженъ длины, на разстоянiи 3 саженъ висѣли поводцы въ сажень длиною, и только 3 крючка было во всей снасти, на которыхъ живые лещи и судаки, надѣтые за спину, служили приманкою или, какъ выражаются рыбаки, отравою. Снарядъ этотъ спускался въ глуби или въ такъ называемыя ямы, въ которыхъ водятся бѣлуги, на прикрѣпленной къ нему веревкѣ длиною въ 25 и болѣе саженъ; кошка въ 2 пуда удерживалъ его на днѣ. Каждый крючекъ этой снасти стоилъ 3 коп. сер. Рыбакъ долженъ быть очень внимателенъ, чтобы не пропустить времени вытащить немедленно поймавшуюся бѣлугу, ибо иначе она легко можетъ уйти съ цѣлымъ снарядомъ.

в. Снасть тычковая (Табл. А. IV. b. 6).

На Каспiйскомъ морѣ во время зимы тюленебойщики также занимаются рыболовствомъ, разставляя подо льдомъ такъ называемую тычковую снасть. Крючки ея кованы и бываютъ двоякой величины: меньшiе въ 5 вершковъ длины, съ зазуброю въ вершокъ; разстоянiе остраго конца отъ зазубры также вершокъ и отъ горлышка $1^1/_4$ вершка. Толщина проволоки имѣетъ $^3/_8$ вершка въ дiаметрѣ. Длина же большаго крючка $7^1/_4$ вершка, разстоянiе остраго конца отъ зазубры $1^1/_4$, а отъ горлышка 2 вершка; зазубра же отстоитъ отъ послѣдняго на $1^1/_2$ вершка. Толщина самаго крючка имѣетъ вершокъ въ объемѣ, а тупой конецъ его заканчивается кольцемъ, въ которое укрѣпляется длинная веревка (хребтина) саженъ въ 25 или 30, а на острiе надѣвается приманкою тюленья лапа или другая какая либо часть его. Крючекъ пускаютъ чрезъ прорубь въ воду на желаемую глубину, привязавъ хребтину къ палкѣ, которую кладутъ поперегъ проруби. Всю хребтину никогда не опускаютъ въ воду, но обыкновенно оставляютъ наружи саженъ 12 до 15, смотавъ у проруби въ кружекъ, а чтобы часть эта не была стянута тяжестiю крючка въ воду, привязываютъ хребтину къ палкѣ тонкою мочалою. Коль скоро бѣлуга хватитъ крючекъ съ приманкою, то мочальная перевязь лопается и оставленная наружу часть хребтины скатывается въ прорубь, давая больше свободы ходу рыбы и вмѣстѣ предохраняя веревку, которая, въ противномъ случаѣ, отъ внезапнаго порыва, могла бы легко лопнуть. Рыбакъ же, замѣтивъ, что хребтина скатилась въ воду, спѣшитъ къ проруби и вытаскиваетъ съ своими товарищами добычу на ледъ. Каждый промышленникъ беретъ съ собою сколько хочетъ такихъ крючковъ и разставляетъ эти снаряды на разстоянiи 10 или 15 шаговъ. Этотъ ловъ производился въ большомъ размѣрѣ и былъ общимъ въ то время, когда еще не былъ воспрещенъ ловъ молодыхъ тюленей, называемыхъ бѣленькими, на который отправлялось множество промышленниковъ; но, впрочемъ, и въ настоящее время имъ занимаются еще весьма многiе и добыча ихъ бываетъ иногда очень прибыльна.

Въ *рѣкахъ* употребляются еще кромѣ самоловной снасти, о которой выше было сказано, слѣдующiя:

г. Двухъ-стѣнная балберочная снасть (Табл. А. IV а. 5).

Снасть эта отличается отъ самоловной тѣмъ, что крючки поводцевъ, отстоящихъ на 4 вершка другъ отъ друга, обращены поперемѣнно то вверхъ, то внизъ. Вверхъ они поддерживаются неболь-

(*) Около Царицына называли ее бѣлужникомъ. Этотъ бѣлужникъ состоялъ изъ 30 крючковъ; поводцы, длиною $1^3/_4$ аршинъ, висѣли на разстоянiи 2 и 3 саженъ одинъ отъ другаго.

шими балберами, прикрѣпленными къ самымъ крючкамъ такъ называемыми сильями; это шнурочки изъ конскихъ волосъ въ 5 вершковъ длиною. Эти снасти употребляются исключительно только при учугахъ (*) и предназначаются преимущественно для лова осетровъ.

д. Снасть Шашковая (Табл. А. IV. а. 3 и 4).

Эта снасть употребляется для лова стерлядей. Это—пеньковый шнурокъ въ 3 нитки, образующій хребтину длиною отъ 25 до 60 саженъ; къ нему прикрѣплены на разстояніи $9\frac{1}{2}$ вершковъ еще болѣе тонкіе поводцы, въ $6\frac{1}{2}$ вершковъ длиною, съ крючками, число которыхъ простирается отъ 50 до 200. Чтобы крючки не лежали совершенно на днѣ, къ нимъ привязываются посредствомъ помянутыхъ сильевъ, въ $2\frac{1}{2}$ вершка длиною, такъ называемыя шашки, которыя сдѣланы въ видѣ пробки изъ коры осокори и имѣютъ полвершка въ діаметрѣ и $\frac{3}{4}$ вершка длины. Эти шашки приподнимаютъ крючки въ наклонномъ положеніи вверхъ и находятся вмѣстѣ съ ними отъ стремленія воды въ постоянномъ движеніи; самая же хребтина лежитъ плотно на днѣ, такъ какъ къ ней чрезъ каждыя 20 удочекъ прикрѣпленъ маленькій камешекъ или ташъ. Одинъ конецъ этого снаряда привязывается къ якорю, называемому кошкой, состоящей изъ деревянныхъ крючьевъ, между коихъ прикрѣпленъ камень въ $1\frac{1}{2}$ или 2 пуда, или насыпанный пескомъ мѣшокъ. Привязанная однимъ концемъ къ этой кошкѣ, а другимъ къ хребтинѣ веревка, бывающая нерѣдко въ 25 саженъ, обыкновенно же отъ 10 до 12 саженъ длиною, называется сторожемъ и удерживаетъ снарядъ у дна. Къ другому концу хребтины привязана веревка, которая поддерживаетъ плавающій на водѣ курень или наплавъ, указывающій мѣсто выброшеннаго снаряда. Вязанка камыша, чакана или соломы, прикрѣпленная къ жерди въ саженъ длиною, нерѣдко замѣняетъ этотъ наплавъ. Крючки сдѣланы изъ тонкой проволоки; длина ихъ обыкновенно въ $1\frac{1}{8}$ вершка, разстояніе же заостреннаго конца отъ прямаго $\frac{1}{2}$ вершка, а самая зазубра очень мала. Тысяча ихъ вѣситъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 4 фунтовъ шашки же для этого снаряда привозятся изъ Казанской губерніи и тысяча ихъ продается за 40 и 60 коп., но большаго размѣра стоитъ 1 руб. и 1 р. 15 к. сер. На ловъ стерляди выѣзжаютъ съ этимъ снарядомъ два человѣка въ маленькой лодочкѣ (бударкѣ) и въ то время, когда одинъ изъ нихъ гребетъ, другой выбрасываетъ снасть. Обыкновенно снарядъ этотъ въ недѣлю разъ смолится, на что всякій разъ выходитъ двѣ ложки смолы; переборка производится также утромъ и вечеромъ, и больше недѣли снаряда этого никогда въ водѣ не оставляютъ. Онъ во всеобщемъ употребленіи какъ на самой Волгѣ, такъ и на всѣхъ ея протокахъ, начиная отъ открытія ихъ до времени замерзанія.

Недалеко отъ Казани такая снасть имѣла хребтину въ 62 сажени маховыхъ, съ поводцами въ 5 вершковъ на разстояніи полуаршина одинъ отъ другаго; но здѣсь она носила названіе корыта, а два такихъ корыта назывались связкой. Въ Симбирской губерніи ловятъ этимъ же снарядомъ, кромѣ стерляди, и налимовъ, которые называются тамъ мантусами. На рыболовняхъ близъ Самары ловятъ стерлядей и лещей такъ называемою глистною снастью (Табл. А. IV. Ѣ. 3). Она состоитъ изъ тонкой хребтины во 103 сажени длины, съ поводцами изъ конскихъ волосъ въ 8 вершковъ длиною, называемыми

(*) Забойка.

колѣнцами и отстоящими другъ отъ друга на $1^3/_4$ аршинъ; къ нимъ привязаны небольшіе крючки— уды, на которые надѣваютъ червяковъ, служащихъ приманкою. Балберъ снасть эта не имѣетъ, но на 400 удъ было 11 камней, прикрѣпленныхъ къ хребтинѣ. Этотъ снарядъ ставится по теченію и дважды въ день дѣлаютъ переборку. Крючки или уды съ готово-насаженными червяками до выбрашиванія снасти держатся въ сосудѣ съ землею.

е. Клоковая уда (Табл. А. IV. b. 8).

Въ глубокихъ мѣстахъ Волги и рукавовъ ея, лѣтомъ по спаденіи воды, обыкновенно въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, ловятъ сомовъ такъ называемыми клоковыми удами. Крючекъ изъ желѣзной проволочки, толщиною въ гусиное перо (3 линіи въ діаметрѣ), длиною въ 4 вершка, имѣетъ на разстояніи $^5/_8$ вершка отъ заостреннаго конца своего, отстоящаго отъ колѣна на $^7/_8$ вершка, большую зазубру; на разстояніи же $1^3/_4$ вершка отъ тупаго конца онъ загнутъ на сторону, при чемъ на разстояніи $^3/_4$ вершка отъ него же проволока нѣсколько расплющена и здѣсь помощію тоненькихъ веревочекъ прикрѣпляется накрѣпко поводецъ, состоящій изъ довольно толстой веревки, длиною сообразно глубинѣ мѣста отъ $1^1/_2$ до 4 саженъ (*). Кромѣ этихъ принадлежностей уды, самая необходимая есть такъ называемая клокуша или клокъ, устройство которыхъ слѣдующее. Одинъ конецъ въ $5^3/_4$ вершка длиной досчечки, имѣющей въ толщину полвершка, а въ ширину вершокъ, обтесывается такъ, что получаетъ видъ воронки, другой же конецъ ея утончается до полувершка и привязывается къ 5-ти вершковой рукояткѣ. Таково устройство клокуши у нашихъ ловцовъ; татары же дѣлаютъ ее изъ 8-ми вершковой, толстой палки, нѣсколько кривой, обтесывая одинъ конецъ тоже воронкою; но какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ воронка эта не выдолблена, а только надрѣзанъ въ ней глубиною въ полдюйма кружекъ. Съ этой удой рыбакъ, сидя на днѣ кормовой части бударки, осторожно подвозится, обыкновенно по теченію, товарищемъ къ глубокимъ мѣстамъ и ямамъ, въ которыхъ предполагаютъ пребываніе сома, и тутъ бросаетъ лѣвою рукою уду, на крючкѣ которой насажена живая лягушка, поводецъ же привязанъ къ лодкѣ, а правою рукою ударяетъ нѣсколько разъ клокушою по поверхности воды, чѣмъ производитъ звукъ, очень похожій на крикъ лягушки. Приманенный этимъ и особенно видомъ самой лягушки, сомъ хватаетъ ее и становится добычею ловца, который, держа въ рукѣ поводецъ, узнаетъ по немъ удачу своего предпріятія. Если же онъ проѣдетъ извѣстное ему мѣсто безъ удачи, то, поднявшись съ помощію веселъ опять вверхъ рѣки, онъ снова опускается ея теченіемъ чрезъ тѣ же мѣста, повторяя свои попытки и продолжая ихъ, и возвращается вечеромъ обыкновенно съ богатою добычею.

ж. Сидебка (Табл. А. II. d. 2).

Для лова бѣлорыбицы въ зимнее время служитъ такъ называемая сидебка. Для ея устройства ставятъ на ледъ три тонкія, сажени въ $1^1/_2$ долгія жерди, такъ что нижніе концы ихъ, замораживаемые во льду, образуютъ равносторонній треугольникъ, верхніе же, связываемые въ мѣстѣ ихъ соприкосновенія, расходятся; такимъ образомъ образуется такъ называемый козелъ. У ловцовъ эти козлы называются нерѣдко тагарками. Сверхъ него кладутъ въ $2^1/_2$ сажени длинную жердь, назы-

(*) Къ этой веревкѣ привязываютъ грузило вѣсомъ въ $^1/_2$ фунта.

ваемую охлудомъ, рычагомъ или оцѣпомъ. Тонкій конецъ ея, такъ называемый вершинокъ, долженъ быть надъ самою срединою пробитой предъ козломъ на разстояніи аршина проруби, къ которой его наклоняютъ; противный же толстый конецъ охлуда, называемый комелемъ, обременяется какою нибудь тяжестью, обыкновенно каменьями. У самой проруби замораживаются концы согнутой въ дугу лозины такъ, чтобы поверхъ льду оставалось только $^2/_3$ этой дуги, имѣющей обыкновенно отъ 7 до 9 вершковъ высоты. Лозина эта бываетъ обыкновенно толщиною въ палецъ; но часто вмѣсто этой дуги соединяютъ двѣ палочки перекладиною изъ третьей, что̀ имѣетъ подобіе висѣлицы. Она называется у ловцевъ дужка или лучекъ. Къ вершинѣ охлуда привязывается веревочка въ аршинъ три четверти длиною и въ $^1/_8$ дюйма толщиною, называемая гайтаномъ. Въ другой конецъ ея, образующій петлю, вдѣвается надрѣзанная по срединѣ круглая палочка, имѣющая въ діаметрѣ $^1/_4$, а въ длину $^3/_4$ вершка; она называется чибикомъ. Подлѣ него укрѣпляется досчечка, надрѣзанная въ срединѣ и имѣющая $4^1/_2$ вершка длины, полвершка ширины и $^1/_4$ дюйма толщины, слѣдующимъ образомъ: около надрѣзанной половины ея обвертываютъ 2 вершка гайтана, считая отъ чибика, который протягиваютъ чрезъ образовавшуюся петлю, затягиваемую имъ наглухо; такимъ образомъ досчечка эта, называемая перекладинкой или клинушкой, укрѣплена у самаго чибика. На разстояніи $5^1/_2$ вершковъ отъ этой перекладинки ввязывается наглухо узломъ самимъ же гайтаномъ такъ называемый сторожъ. Это въ 2 вершка длинная палочка, толщиною въ $^1/_4$ дюйма, имѣющая на $^1/_4$ вершка отъ одного конца надрѣзъ, въ которомъ укрѣпленъ гайтанъ. Къ чибику привязывается самая лѣса, ссученная изъ 4 нитокъ, часто даже изъ шелка, аршина въ 3 длиною, и на концѣ ея укрѣпленъ такъ называемый кармакъ или кармаканъ. Этимъ техническимъ терминомъ обозначается вылитая изъ олова рыбка, изъ конца головы которой выходитъ крючекъ. Длиною она обыкновенно въ 2 вершка, а наибольшая ширина ея, по срединѣ, полвершка. Въ хвостѣ ея на $^1/_4$ вершка отъ крайней его оконечности сдѣлана дырочка, въ которую продѣтъ конецъ лѣсы и завязанъ наглухо. Самый крючекъ сдѣланъ изъ желѣзной проволоки, длиною въ $1^3/_4$ вершка и въ $^1/_8$ дюйма толщиною, тупой конецъ которой до самаго колѣна крючка (около $^5/_8$ вершка всей проволоки) обхваченъ оловомъ, образующимъ рыбку, и тѣмъ укрѣпленъ въ ней. На $^1/_4$ вершка отъ острой оконечности крючка находится его зазубра, которая отстоитъ отъ головы рыбки, считая разстояніе это прямою линіею, на $^3/_4$ вершка. Для образованія кармака съ крючкомъ берутъ два плоскіе известковые камня, въ $2^1/_2$ вершка длины и 2 вершка ширины, и вырѣзываютъ остріемъ ножа на одномъ изъ нихъ образъ рыбки; послѣ связываютъ накрѣпко оба камня, которые должны плотно приставать другъ къ другу, всовываютъ въ оставленное съ одного конца ихъ отверстіе тупой конецъ крючка на $^5/_8$ вершка, т. е. почти по самое его колѣно, и наливаютъ растопленное олово въ отверстіе, оставленное съ другаго конца этой формы, называемой льякомъ. Коль скоро льякъ этотъ остынетъ, изъ него вынимаютъ образовавшуюся такимъ образомъ рыбку, обрѣзаютъ и сглаживаютъ неровности, провертываютъ у хвоста дырочку и привязываютъ къ лѣсѣ. Надѣвъ на крючекъ сазанью чешую, кармакъ бросаютъ въ прорубь, къ которой наклоняютъ вершинокъ охлуда и наставляютъ сидебку. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ перекладинку ставятъ поперегъ дуги, а сторожа въ длину ея такъ, чтобы верхній конецъ его прикасался средины дуги, т. е. мѣста наибольшей высоты ея, а нижній опирался на перекладинѣ подлѣ чибика, чѣмъ препятствуетъ ей выскользнуть самовольно. Но чуть лишь бѣлорыбица клюнетъ сазанью чешую, лѣса, прикрѣпленная къ чибику, натужится, чѣмъ понижаетъ перекладинку, вслѣдствіе

чего сторожъ выскакиваетъ и освобождаетъ ее совершенно; вершинокъ, перетягиваемый тяжестью комеля, подымается и бѣлорыбица подводится къ поверхности проруби. Ловецъ-караульщикъ подбѣгаетъ и желѣзнымъ крючкомъ вытаскиваетъ ее на ледъ. Лѣса съ кармакомъ погружается въ воду чрезъ прорубь почти во всю длину свою, т. е. около сажени. Къ ней привѣшивается на 6 вершковъ отъ кармака овальный кусокъ олова, называемый гайкою. Величина ея соразмѣрна большей или меньшей быстротѣ воды и съ помощію ея удерживаютъ кармаки на желаемой глубинѣ; въ противномъ случаѣ вода, двигая теченіемъ лѣсу, сносила бы ее вмѣстѣ съ кармакомъ подъ ледъ и такимъ образомъ приманка скрылась бы изъ вида бѣлорыбицы. Эта рыба держится иногда поверхности воды, а иногда скрывается въ глубинѣ ея. Сообразуясь съ этимъ, сторожа сидёбокъ или ихъ владѣльцы повышаютъ или понижаютъ глубину кармака; въ первомъ случаѣ промышленники называютъ сидёбку—верхоглядкой, а въ послѣднемъ—соденкой. Сазанья скорлупа, надѣваемая на крючекъ, блескомъ и движеніемъ своимъ манитъ жадную къ добычѣ бѣлорыбицу, которая, хватая ее, дѣлается сама добычею промышленника. Эти сидебки ставятся прямыми линіями поперегъ рѣки на разстояніи 5 или 7 шаговъ одна отъ другой; линіи же ихъ, изъ которыхъ каждая называется порядкомъ, отстоятъ другъ отъ друга на сажень. Такимъ образомъ на одномъ мѣстѣ бываетъ сидебокъ обыкновенно до 20 и болѣе, но бываетъ иногда ихъ и отъ 50 до 100; въ такомъ случаѣ онѣ называются нѣкоторыми промышленниками каливомъ. Сидебка получила свое названіе отъ того, что при этой ловушкѣ ловцы-караульные должны постоянно сидѣть. Для этой цѣли у нихъ устроенъ подлѣ сидебокъ на льду камышевый шалашъ. Впрочемъ, такъ какъ на караульномъ лежитъ тягостная обязанность расчищать лопатой безпрестанно замерзающія проруби, называемыя также луньками, подбирать поймавшіяся бѣлорыбицы и снова наставлять сидебки, которыя нерѣдко разстраиваются даже порывами вѣтра, то ему приходится сидѣть очень мало. Въ продолженіе всей зимы, отъ замерзанія рѣкъ до вскрытія ихъ, промышляютъ сидебками, которыя занимаютъ большія пространства, особенно выше Астрахани на Волгѣ и рукавахъ ея, около казачьихъ станицъ, гдѣ иной хозяинъ имѣетъ ихъ до 500, а иногда и до 1,000. Устройство ея и дешево и просто. Самое дорогое въ нихъ крючки, тысяча которыхъ лучшаго сорта стоятъ 1 рубль; нужныя же жерди добываются легко, а за недостаткомъ ихъ, вмѣсто охлуда, нерѣдко употребляютъ вырубленное съ корнемъ деревцо, корень котораго замѣняетъ комель; впрочемъ случающаяся дороговизна лѣса возвышаетъ иногда цѣнность каждой сидебки до 4 рублей.

Такъ какъ зимы здѣсь вообще очень непостоянны и Волга останавливается иногда довольно поздно, а вскрывается слишкомъ рано, притомъ случаются сильныя оттепели, дѣлающія промыселъ этотъ опаснымъ, то въ подобную зиму промышленники терпятъ значительные убытки и, въ случаѣ ранняго вскрытія рѣки, лишаются даже самыхъ сидебокъ. За то въ благопріятную для лова зиму промыселъ этотъ очень прибыленъ, потому что бѣлорыбица, откупаемая на мѣстѣ рыбными торговцами въ свѣжемъ состояніи, сбывается всегда по очень выгоднымъ цѣнамъ.

з. Блесна. (Табл. А. II. d. 1).

Блесна почти тотъ же кармакъ, только въ маломъ видѣ, при томъ крючекъ изъ тонкой проволоки и безъ зазубры. Эта оловянная рыбка, дѣлаемая нерѣдко и изъ свинца, такимъ же образомъ

привязывается къ лѣсѣ, сдѣланной изъ шелка, пеньки или конскихъ волосъ, длиною въ 2 аршина. Лѣса эта прикрѣпляется къ удавью, обыкновенно лозовому прутику въ поларшина или аршинъ длиною. На крючекъ надѣваются маленькіе куски краснаго сукна одинъ подлѣ другаго; опустивъ его съ лѣсою въ прорубь, рыбакъ подергиваетъ безпрестанно удавьемъ, чѣмъ придаетъ оловянной рыбкѣ движеніе. Привлеченная блескомъ ея (отсюда и названіе блесна) и отсвѣчивающимся цвѣтомъ лоскутковъ сукна, рыба бросается, принимая ее за живую и, вмѣсто добычи, схватываетъ крючекъ; рыбакъ же тотчасъ ее вытаскиваетъ на ледъ. Такимъ образомъ ловятъ окуней и щукъ.

і. Подледникъ или Подледная снасть (Табл. А. IV. ѣ. 5).

Она ставится зимою подъ ледъ для лова бершей и судаковъ. Этотъ снарядъ состоитъ изъ толстой веревки въ 32 аршина, которая называется хребтиною и къ которой прикрѣпляются поводцы въ 4 вершка длиною. Они сучатся обыкновенно изъ 25 или 30 конскихъ волосъ и привязываются одинъ отъ другаго на разстояніи $13^1/_2$ вершковъ. Къ каждому поводцу прикрѣпляется крючекъ изъ тонкой желѣзной проволоки. Длина крючка $1^1/_4$ вершка и столько же въ прямой линіи отъ противуположной ему шейки крючка. На него надѣвается малекъ. Хребтина погружается на дно рѣки, поводцы же съ крючками приподнимаются рыбками вверхъ, ближе къ поверхности воды, при чемъ остріе крючковъ обращено ко дну. 30 крючковъ на одной хребтинѣ образуютъ перетягу; 1,000 же крючковъ стоитъ 1 руб. до 1 руб. 20 коп. сереб. Сдѣлавъ поперегъ рѣки нѣсколько прорубей и привязавъ къ каждому пріуху хребтины сторожъ, опускаютъ описанный снарядъ подъ ледъ; привязанные въ мѣстѣ соединенія сторожей съ пріухами камни, отъ 2 до 5 фунтовъ, погружаютъ его на дно; но наслушки, которыя кладутся поперегъ прорубей въ тоже время удерживаютъ снасть на желаемой глубинѣ. Опытному рыбаку стоитъ только приподнять наслушку, чтобы по тяжести снасти узнать поймалась ли рыба. Этотъ родъ лова производится на Волгѣ и ея рукавахъ отъ образованія льда до вскрытія рѣкъ. Нужныхъ для этого лова мальковъ, служащихъ приманкой, ловятъ большимъ сакомъ, мѣшкообразною висячею сѣтью, прикрѣпленною къ обручу. Этотъ сакъ носитъ названіе подледника для лова малька. Ячеи этой сѣти у обруча больше и бываютъ обыкновенно въ дюймъ величиною, къ низу же сѣти онѣ постоянно уменьшаются и снисходятъ наконецъ до величины въ полдюйма.

и. Сомовникъ (Табл. А. IV. ѣ. 4).

Осенью для лова сома употребляется или крупный или мелкій сомовникъ. У перваго крючекъ дѣлается изъ болѣе толстой проволоки и называется по этому середнякъ. Онъ укрѣпляется къ поводцу длиною въ 12 вершковъ, который привязывается къ хребтинѣ на разстояніи 2 аршинъ 8 вершковъ одинъ отъ другаго. Хребтина каждаго сомовника дѣлается въ 95 аршинъ длины. Поводецъ мелкаго сомовника имѣетъ въ длину 12 вершковъ и отстоитъ отъ другаго на разстояніи 1 аршина 12 вершковъ. Крючекъ его изъ тонкой проволоки называется въ продажѣ зубецъ сидебочный. На крючекъ насаживается живая рыбка или саранча. Этотъ снарядъ ставится поперегъ рѣки на кошкахъ; поводцы съ рыбками лежатъ на днѣ рѣки; наплавы изъ чакана привязываются посредствомъ сторожей къ обоимъ концамъ хребтины; въ сутки разъ дѣлается переборка.

к. Подпускъ (Табл. A. IV. b. 7).

Для лова леща, сазана, судака и берша употребляютъ выше Астрахани такъ называемый подпускъ. Этотъ снарядъ, употребляемый только зимою, состоитъ изъ мелкаго крючка, привязаннаго къ поводцу въ $6^1/_2$ вершковъ длиною, сученному изъ конскихъ волосъ. Поводцы съ крючками или удами прикрѣпляются на разстояніи аршина одинъ отъ другаго къ длиннымъ сученнымъ конскимъ волосамъ, которые укрѣпляются къ тонкой веревкѣ. Болѣе пяти удочекъ не привязываютъ къ поводцамъ. Снарядъ этотъ рыбакъ опускаетъ подъ ледъ, сдѣлавъ нѣсколько прорубей.

III. БАГРЫ. (Табл. C. I. 1).

Багромъ называютъ желѣзный, кованный крючекъ, изогнутый полукружіемъ такъ, что остріе его параллельно широкому тупому концу, прикрѣпляемому посредствомъ веревокъ или гвоздей къ жерди. Этимъ простымъ снарядомъ производится ловъ рыбы на восточныхъ прибрежьяхъ Каспійскаго моря Туркменами, въ Сефидъ-Рудѣ Персіянами и на Уралѣ казаками. Именно во время бѣляка, когда рыба подымается въ рѣки, въ *Сефидъ-Рудѣ*, начиная отъ ватаги Местеджанъ до верхней Чехарды, ловятъ красную рыбу только баграми, которыми работаютъ исключительно Персіяне, получая за 1,000 штукъ 10 тумановъ, т. е. 30 руб. сер. Этотъ крючекъ прикрѣпленъ тонкими шнурочками къ рукояти въ 2 аршина, которая привязывается къ жерди отъ 2 до 3 саженъ. Одна часть рыбаковъ, стоя у берега, бьетъ этими баграми безпрестанно въ воду и, зацѣпивъ рыбу, не поднимаетъ ее прямо изъ воды, чрезъ что она могла бы легко сорваться или самая жердь могла бы разломиться отъ тяжести, но тянутъ ее по водѣ къ берегу и тогда уже снимаютъ съ крючка. Другіе разъѣзжаютъ въ кулазахъ, т. е. въ дубкахъ, разводя также баграми, и, поймавъ рыбу, ѣдутъ къ берегу, влеча ее за собою, чтобы вынуть ее такимъ же образомъ.

На *Курѣ* также употребляютъ багры, но только у забойки, гдѣ весною ими вытаскиваютъ обыкновенно ночью красную рыбу и сазановъ. Вся длина этого крючка 9 вершковъ, изгибъ его 3 вершка, настоящее остріе 2 вершка, горлышко же или прямая часть крючка 4 вершка. Жердь, на которой онъ укрѣпленъ, имѣетъ $4^1/_2$ сажени длины и конецъ ея, служащій рукоятью, нѣсколько изогнутъ для большей удобности держать. Обыкновенно въ означенное время отъ 25 до 30 бударокъ или кулазовъ приходятъ въ дѣятельность. Каждая бударка вмѣщаетъ кормчаго, правящаго ею, и рыбака, вооруженнаго багромъ. Всѣ они мечутъ жребій и, согласно ему, занимаютъ мѣста свои поперегъ всей рѣки вдоль забойки. Всякая бударка привязывается къ забойкѣ и рыбакъ, занявъ мѣсто на кормѣ, начинаетъ ловъ. Опустивъ въ косвенномъ направленіи багоръ въ воду остріемъ къ верху, онъ безпрестанно двигаетъ имъ, то въ право, то въ лѣво, пока не замѣтитъ близость рыбы, которую мгновенно, зацѣпивъ крючкомъ, быстро втаскиваетъ въ лодку. Ловкій рыбакъ ловитъ такимъ образомъ, если мѣсто его выгодно, отъ 80 до 150 штукъ красной рыбы въ продолженіи одной ночи; обыкновенный же уловъ простирается отъ 20 до 40 штукъ. Ежедневно бударки мѣняются мѣстами такимъ образомъ, что въ теченіи 25 или 30 дней бударка, занимавшая въ день начала лова первое мѣсто, считая отъ котораго либо берега, очутится въ послѣдній день на послѣднемъ мѣстѣ. Лучшимъ же или выгоднѣйшимъ для лова считается то мѣсто, въ которомъ сильнѣе стремленіе. На *Терекѣ* и *Волгѣ* этотъ ловъ вовсе не производится, но на *Уралѣ* онъ принимаетъ огромные размѣры и производится зимою на льду. Это багренное рыболовство или багренье

подраздѣляется здѣсь на *малое, большое* и *презентное багренье. Малое* начинается съ половины декабря, занимаетъ пространство въ 95 верстъ по рѣкѣ отъ Уральска до Коловертинскаго ерика и совершается въ продолженіи 4 или 5 дней. *Большое багренье* начинается въ исходѣ декабря, а иногда и въ началѣ января, и длится 8 дней, занимая пространство отъ Кожехаровскаго форпоста до Каленовскаго. *Презентное* же *багренье* начинается въ началѣ зимы, коль скоро ледъ окрѣпнетъ, т. е. обыкновенно въ первыхъ числахъ декабря. Оно производится въ продолженіи 1 или 2 дней у самаго Уральска. Ловецъ получаетъ отъ войсковой казны за каждую икряную красную рыбу 2 руб., а за яловую 1 руб., какой бы величины она не была. Весь уловъ этого багренья и преимущественно икра отправляется тотчасъ же по почтѣ ко Двору въ подарокъ отъ Уральскаго казачьяго войска, отъ чего и самое багренье получило названіе презентнаго. Это весьма старый обычай, который свято сохранился и понынѣ, при чемъ въ послѣдніе годы старались устраивать такъ, чтобы презентъ этотъ достигъ бы своего назначенія непремѣнно къ 6-му декабря. Сопровождающіе его казаки искони получали и получаютъ за это 150 руб. асс. награды.

Багренье, также какъ и громка (*) на Волгѣ, производится на льду и имѣетъ то сходство съ нею, что и здѣсь стараются выпугнуть рыбу изъ ея зимнихъ логовищъ, глубокихъ ямъ, изъ которыхъ ее добываютъ баграми. Такія ямы называются Уральцами ятовьями и чѣмъ глубже онѣ, тѣмъ болѣе въ нихъ собирается на зиму рыбы. Опытный глазъ казака, съ малолѣтства занимающагося рыболовствомъ, наблюдаетъ уже съ осени за ходомъ рыбы, слѣдитъ, въ которыхъ ятовьяхъ расположилось ея больше (**) и хранитъ свои наблюденія въ тайнѣ до наступленія времени общепріятнаго и радостнаго багренья, въ которомъ каждый извлекаетъ существенную пользу, примѣняя свой секретъ къ дѣлу. Кромѣ того, опытнѣйшіе рыбаки изъ казаковъ назначаются атаманами въ пикеты и на обязанности ихъ лежитъ дѣлать тѣ же наблюденія и ежедневно доносить начальству о числѣ поднявшейся вверхъ рыбы. Какъ ни удивительно подобное назначеніе, но оно совершенно соотвѣтственно опытности и знанію этихъ людей, между которыми нерѣдко случаются и такіе, которые достовѣрно могутъ опредѣлить число каждаго рода красной рыбы, ежедневно располагающееся на зимовку въ помянутыя ятовья. Во время наступленія багренья, Войсковая Канцелярія дѣлаетъ всѣ нужныя къ тому приготовленія. Она назначаетъ день, пространство и рубежи (***) багренья, избираетъ блюстителей порядка и раздаетъ печатки, т. е. билеты казакамъ, имѣющимъ право на участіе въ этомъ общемъ ловѣ, котораго лишены всѣ служащіе въ Войсковой Канцеляріи и полиціи, отъ атамана до послѣдняго писца, получающіе извѣстную часть платы изъ сбора за билеты. За печатки служащіе казаки ничего не платятъ, отставные же и малолѣтки по 3 руб. сер. Всякій рыбакъ выходитъ на этотъ ловъ вооруженный двумя баграми, однимъ подбагрянникомъ, пешнею и лопатою. Багоръ, называемый у нихъ также крюкомъ, толщиною въ $\frac{1}{4}$ дюйма, не имѣетъ зазубры, а только одно остріе, которое отстоитъ на $2\frac{1}{2}$ вершка отъ изгиба и на 3 вершка отъ конца, насаживаемаго на жердь отъ 3 до 12 саженъ длины. Эта жердь обыкновенно составная

(*) Громкою называется зимній ловъ красной рыбы на нѣкоторыхъ рукавахъ Волги, состоящій въ томъ, что ловцы стараются шумомъ и стукомъ всполощить рыбу изъ ея логовищъ и нагнать на разставленные крючки ихъ въ сѣти.

(**) Опытные Уральцы замѣчаютъ ятовья эти по бѣлугамъ, поднимающимся на поверхность воды надъ тѣмъ мѣстомъ дна рѣки, которые они избрали для своихъ зимнихъ квартиръ.

(***) Пространство на р. Уралѣ, изстари опредѣленное и проходимое въ сутки рыболовами, называется рубежемъ.

изъ 2 и 3-хъ частей, которыя накрѣпко связываются веревками, что рыбаки обозначаютъ техническимъ терминомъ *счаливать;* верхнія части ея обыкновенно еловаго или сосноваго дерева, нижняя же, на которую насаживается описанный крюкъ, преимущественно вязоваго дерева. Къ послѣдней, называемой навязью, прикрѣпляютъ желѣзныя гири иногда до пуда и болѣе вѣсомъ, чтобы легче управляться противъ стремленія воды, которымъ багоръ безъ означенной тяжести естественно сносится. Подбагренникъ или подбагорникъ—такой же желѣзный крюкъ, который насаженъ на палку въ $1^1/_2$ или 2 аршина длины и который, какъ мы уже видѣли, во всеобщемъ употребленіи на ватагахъ. Здѣсь онъ служитъ какъ бы вспомогательнымъ багромъ, съ помощью котораго вытаскиваютъ пойманную описаннымъ выше багромъ рыбу на ледъ. Эти снаряды складываютъ въ маленькія сани, полагая на каждыя, кромѣ пешни и лопаты, по 10 багровъ различной длины соотвѣтственной глубинамъ мѣстъ; они укладываются такъ, что крюки покоются на гужахъ между хомутомъ и оглоблями, самыя же жерди волокутся по льду. Въ эти сани запрягаютъ лихихъ, отличающихся скорымъ бѣгомъ лошадей, которыхъ ко времени багренья особенно холятъ, и образующійся изъ нихъ обыкновенно многочисленный поѣздъ саней отправляется съ быстротою къ означенному мѣсту багренья. Каждый казакъ ловитъ для себя отдѣльно, или же съ согласія образуются артели въ 6 до 15 человѣкъ. Въ теперешнее время работниковъ имѣть на багреньи никто не можетъ, между тѣмъ какъ въ прежнее время богатые имѣли ихъ отъ 15 до 20, даже до 30, изъ которыхъ каждый за время багренья получалъ отъ 20 до 30 руб. сер. Число рыбаковъ, участвующихъ въ багреньѣ, очень значительно. По прибытіи на мѣсто, атаманъ вторично объявляетъ границу назначеннаго для багренья пространства и по данному имъ знаку дѣлаютъ изъ орудія выстрѣлъ, служащій сигналомъ начатія багренья. Вся масса рыбаковъ, ждавшая во всей готовности, стоя на берегу съ нужными снарядами въ рукахъ, бросается по этому сигналу, оставляя свои сани за собою, на ледъ и вся поверхность оледенѣвшей рѣки оживляется вдругъ общею дѣятельностію. Всякій рыбакъ спѣшитъ къ извѣстнымъ ему ятовьямъ пользоваться своими осенними наблюденіями, о которыхъ мы говорили выше, и вотъ, занявъ на всемъ видимомъ пространствѣ эти мѣста, вблизи которыхъ каждый рыбакъ наблюдатель старался расположиться заблаговременно поближе, начинается работа: ломаютъ съ величайшею спѣшностію пешнями ледъ, толщина котораго бываетъ нерѣдко въ 2 аршина, очищаютъ лопатами сдѣланныя проруби отъ льда и опускаютъ наконецъ длинные багры свои на дно ятовьевъ. При этомъ остріе багра держатъ обыкновенно противъ теченія для того, что всполошенная изъ своихъ логовищъ рыба пускалась по теченію внизъ, отыскивая новое мѣсто для зимняго покоя. Багры опускаютъ первоначально на самое дно, послѣ чего приподнимаютъ на четверть аршина; держа такимъ образомъ въ каждой рукѣ по багру, рыбакъ, замѣтивъ, личнымъ ощущеніемъ, что между ними проходитъ рыба, сближаетъ ихъ все больше, пока острія ихъ не вонзятся въ тѣло добычи, которую съ помощію другаго рыбака, вооруженнаго багренникомъ, вытаскиваетъ на ледъ, расширивъ прежде отверстіе проруби до того, чтобы самая большая рыба (преимущественно ловятъ бѣлугъ и осетровъ) свободно можетъ быть вынута. Если же рыбакъ замѣчаетъ, что рыба проходитъ о бокъ помимо багровъ, то онъ измѣняетъ ихъ положенія, предоставляя ей свободу проплыть. Въ случаѣ же, если на избранномъ имъ мѣстѣ ловъ оказывается неудачнымъ, то онъ переходитъ на другое, выборъ котораго предоставляется желанію каждаго, но только не внѣ назначеннаго для багренья рубежа. Веревку и точило всякій рыбакъ носитъ постоянно съ

собою, потому что остріе багра послѣ каждаго улова должно быть вновь остро заострено. Пойманную рыбу сбываютъ тутъ-же на мѣстѣ пріѣзжимъ купцамъ, которые ко времени багренья наѣзжаютъ сюда со всѣхъ сторонъ въ большемъ числѣ. Багренье начинается съ зари ранняго утра и длится во весь день до послѣднихъ сумерекъ. Прошедъ опредѣленный рубежъ, по другому сигналу все число рыбаковъ, простирающееся нерѣдко до 5,000, спѣшитъ на своихъ саняхъ къ другимъ ятовьямъ втораго рубежа и такъ проходятъ все пространство, заранѣе опредѣленное для багренья. Въ былое время багренья обходились не безъ несчастныхъ случаевъ, потому что на нихъ, какъ на бѣгахъ или скачкѣ, по данному сигналу все пускалось во весь опоръ, стараясь обогнать другъ друга, опередить и занять удобнѣйшія ятовья. При этомъ нерѣдко переѣзжали людей, ломали и теряли снаряды; но объ этомъ казаки, мчась стремглавъ впередъ, вовсе не заботились. Нынѣ это воспрещено; сани ѣдутъ хотя быстро, но въ порядкѣ къ извѣстнымъ каждому въ назначенномъ пространствѣ мѣстамъ, гдѣ останавливаются, и по данному сигналу рыбаки, оставляя сани на берегу, спѣшатъ на ледъ.

IV. Сандовья. (Табл. А. II. е. 1).

Во время половодья на ильменяхъ или затонахъ бьютъ рыбу, исключительно сомовъ и сазановъ, такъ называемыми сандовьями. Это родъ остроги, состоящей изъ двухзубчатой, острой, желѣзной вилы, насаженной на длинный шестъ. Сандовь (Табл. А. II. е. 1. фиг. 2) имѣетъ 12 дюймовъ длины; заостренные зубцы его, отстоящіе другъ отъ друга на 5 линій, имѣютъ зазубры на разстояніи $2^1/_2$ дюймовъ съ конца. Къ рукояти сандови прикрѣплено желѣзное кольцо, къ которому привязывается бичевка (веревка умѣренной толщины), необходимая при ловѣ сомовъ, потому что ею не только облегчается трудъ вытащить его, но и отнимается у него возможность уйти вмѣстѣ съ сандовьемъ. Для лова же сазановъ кольцо и бичевка бываютъ лишними. Въ мелкихъ ильменяхъ ловцы съ сандовьемъ въ рукѣ ходятъ въ бродъ и, приблизившись къ рыбѣ, колютъ ее; въ глубокихъ же садятся по двое въ лодку, которою одинъ правитъ весломъ, а другой, стоя въ кормѣ, держитъ на готовѣ сандовь, веревка котораго или обматывается около руки или привязывается къ лодкѣ. Рыбакъ, завидѣвъ рыбу, бросаетъ въ нее сандовьемъ и тотчасъ же притягиваетъ его обратно бичевкою. Такимъ образомъ ловятъ множество этой рыбы, ищущей въ защищенныхъ камышемъ ильменяхъ удобнаго мѣста для метанія икры.

V. Учуги или забойки.

Учугъ есть татарское слово и значитъ перегородка или забойка. Устройство учуговъ Татарами можно приписывать ненависти ихъ къ Русскимъ, овладѣвшимъ верховьями Волги, чтобы преградить этимъ ходъ рыбы. Устраивали ихъ всегда въ тѣхъ рукавахъ Волги, которые славились особеннымъ изобиліемъ красной рыбы. Четыре Волжскіе учуги, въ 1796 году Высочайше пожалованные князьямъ Куракинымъ, устроены въ четырехъ Волжскихъ притокахъ близъ впаденія ихъ въ море. Они называются:

1. Чаганскій на рѣкѣ Чаганѣ,
2. Камызякскій на р. Камызякѣ,
3. Уваринскій на р. Уварѣ и
4. Иванчугскій на р. Каначѣ, ниже селенія Иванчуга на 3 версты.

Всѣ они теперь отдаются на откупъ отъ казны. Лѣтъ еще 35 тому назадъ устройство ихъ не было такъ просто, какъ нынѣ. Прежде различали учужную забойку и забойку ватажную.

Разсмотримъ сперва устройство этихъ, потомъ перейдемъ къ теперешнимъ.

а. Учужная забойка.

Эти забойки устраивались слѣдующимъ образомъ. Посредствомъ бабы забивали въ прямой линіи поперегъ рѣки сваи на разстояніи полуаршина одна отъ другой. Каждый изъ этихъ промежутковъ задѣлывался посредствомъ длинныхъ прямыхъ шестовъ, которые назывались кушаками и которые переплетались между собою и прикрѣплялись къ сваямъ въ трехъ мѣстахъ крученными изъ лозовыхъ прутьевъ веревками, называвшимися кирджимами. Такимъ образомъ составлялась для рыбы, идущей съ моря вверхъ по рѣкѣ, непроницаемая стѣна. Но такъ какъ края забойки не примыкали къ берегу и оставался свободный промежутокъ для прохода судовъ, то, чтобы отвлечь рыбу отъ этихъ выходовъ, которые все таки преграждались балберочными снастями, устроивались еще такъ называвшіяся избы. Эти избы были ничто иное, какъ родъ маленькихъ садковъ, имѣвшихъ входъ для рыбы снизу рѣки. Онѣ примыкали къ забойкѣ и ставились на разстояніи сажени другъ отъ друга. Всѣ промежутки между сваями избы заграждались также переплетами кушаковъ, а такъ какъ такихъ избъ устраивалось вдоль забойки, если средства промышленника и ширина рѣки то дозволяли, иногда до 10-ти, то ими образовывался такой лабиринтъ, изъ котораго рыба, стремящаяся противъ теченія и попавшаяся въ него, рѣшительно не находила выхода.

б. Ватажная забойка.

Устраивавшіяся прежде при ватагахъ забойки отличались также отъ нынѣшнихъ, а равно и отъ учужныхъ забоекъ своею западнею. Сваи набивались также какъ и для учужной, прямою линіею поперегъ рѣки, но по двѣ вмѣстѣ, однѣ въ вертикальномъ, а другія въ наклонномъ къ нимъ положеніи противъ теченія, такъ что, образуя съ концами первыхъ острые углы, въ которые клались брусья, называвшіеся кладью, онѣ служили имъ подпорою противъ быстроты теченія. Ближе къ берегу, гдѣ напоръ воды меньше, вбивались сваи по одной и назывались вдовами, въ противуположность первымъ, носившимъ названіе козловъ. Козлы эти отстояли въ тихой водѣ на три, а въ быстрой на 4 аршина другъ отъ друга и промежутки между ними также переплетались, какъ и въ учужныхъ забойкахъ. Западни же этой забойки устраивались слѣдующимъ образомъ: дѣлались двѣ избы двумя равномѣрными рядами свай, набитыми параллельно забойкѣ, на 3 сажени отъ нея и на столько же одна отъ другой. Эти три стѣны, считая и самую забойку, образовывали своими промежутками двѣ квадратныя избы, боковыя стѣны которыхъ преграждались западными дверьми. Во внутренность этихъ избъ, во всю поверхность воды, дѣлались квадратныя рѣшетки, обтянутыя сѣтью или переплетенныя прутьями. Эти рѣшетки, погруженныя между стѣнъ избы въ глубь, поднимались посредствомъ рычага, прикрѣпленнаго къ четыремъ угламъ ея или къ срединѣ веревками. Для лова рыбы западня эта ставилась слѣдующимъ образомъ: западная дверь поднималась вверхъ нѣсколько выше поверхности воды, а рѣшетка погружалась въ глубь; въ образующемся же чрезъ это между ними промежуткѣ натягивались подъ водою поперегъ веревки и самыя двери подпирались

клиномъ, упертомъ на основной изъ нихъ. Рыба, встрѣтя на ходу своемъ вверхъ препятствіе въ забойкѣ, ищетъ вдоль ея выхода и, нашедъ отверстіе западни, тѣснится въ нее между поперечныхъ веревокъ, сдвигаетъ поддерживавшій клинъ, чрезъ что западная дверь западаетъ и—рыба въ западнѣ. Остается караулющему промышленнику поднять посредствомъ рычага рѣшетку и взять поднятую вмѣстѣ съ нею на поверхность воды рыбу. Но такъ какъ не всякая рыба въ состояніи сдвинуть веревку съ клина западни и тѣмъ ее захлопнуть, то на этой веревкѣ находится кольцо, куда привязана веревка, проведенная къ рычагу, посредствомъ которой промышленникъ самъ ее захлопываетъ, дернувъ за конецъ этой веревки. А чтобъ узнать, что рыба взошла уже въ западню, то поперечныя веревки, за которыя долженствовала задѣть каждая входящая рыба, проводились къ висящей перекладинѣ, которая, чрезъ прикосновеніе рыбы къ веревкамъ, приходила въ движеніе и тѣмъ давала знать промышленнику о добычѣ.

Но на забойки такія требовалось множество лѣса, возрастающая дороговизна котораго заставила промышленниковъ замѣнить ихъ другими, менѣе многосложными, и поэтому болѣе дешевыми, къ описанію которыхъ мы теперь перейдемъ.

в. Учуги или забойки, нынѣ существующіе (Табл. А. I. 1 и 2).

Устройство этихъ забоекъ слѣдующее: посредствомъ бабы вбивается сначала свая вертикально—колъ, потомъ другая перекрещивающая ее подъ острымъ угломъ въ направленіи теченія—подкозелина; на верху обѣ сваи соединяются веревкою, называемою свистомъ. Такая пара свай вбивается одна отъ другой на разстояніи $1^1/_2$ до $2^1/_2$ аршинъ; рядъ такихъ свай идетъ ломанною линіею. Это дѣлается какъ для легчайшаго сопротивленія теченію, такъ и для обхожденія отмелей. Въ углы, образуемые такимъ образомъ вбитыми сваями, накладываются по два или по три бревна, называемыя кладью для тяжести. Къ сваямъ прикрѣпляются рѣшетки изъ дерева, называемыя плетками. Плетка дѣлается слѣдующимъ образомъ: къ двумъ горизонтальнымъ шестамъ, верхнему, называемому перевоиною или прижимомъ, и нижнему, называемому валькомъ, приплетаются хворостомъ палки въ вершокъ и въ $^1/_2$ вершка въ діаметрѣ, называемыя кошачинами. Эти кошачины еще переплетаются между собою хворостомъ черезъ каждые пять четвертей. Эти переплеты называются баурами. Такая плетень спускается въ воду у самыхъ свай такъ, чтобы теченіемъ ихъ къ сваямъ припирало; тогда перевоина находится съ аршинъ поверхъ воды, валекъ же на днѣ. Перевоина привязывается веревками къ сваямъ, на вальки же надѣвается, прежде чѣмъ плетка опускается въ воду, петля, которая обхватываетъ и сваю, а когда уже валекъ лежитъ на днѣ, тогда петля затягивается. Одна плетка, въ отношеніи къ другой, кладется такъ, чтобы краями своими закрывала сосѣднюю плетку и это мѣсто соприкосновенія ихъ называется закрой. Въ Чаганѣ отъ лѣваго берега забойка на 18 саженъ сдѣлана нѣсколько иначе, именно тутъ нѣтъ большихъ вертикальныхъ свай и подкозелинъ, а вбиты невысокія прямыя сваи, къ которымъ прикрѣплены плетки. За этимъ оставлено пространство, ворота въ 7 саженъ, для прохода судовъ и уже тогда начинается настоящая забойка. Непосредственно у лѣваго берега тоже ворота въ 6 саженъ 2 аршина. На ночь эти ворота закрываются бревномъ, плавающимъ на поверхности воды. Въ Чаганской забойкѣ 1,052 свай, т. е. 526 вертикальныхъ и 526 подкозелинъ, 135 перекладинъ и 96 плетокъ.

На Сальянскихъ промыслахъ устроена на рѣкѣ Курѣ также забойка (Табл. А. I. 3) (*). Она находится въ 25 верстахъ отъ устья Куры и $2^1/_2$ верстахъ вверхъ по рѣкѣ отъ Божьяго промысла. Сваи длиною въ 7 саженъ вбиты на 4 сажени въ дно рѣки, одна отъ другой на разстояніи 3 аршинъ въ извилистомъ направленіи. Передъ сваями впускаются въ воду до самаго дна плетки, сдѣланныя изъ тонкихъ шестиковъ. Плетки эти называются кошакомъ и перемѣняются по два раза въ годъ: въ февралѣ мѣсяцѣ передъ весеннимъ ловомъ и въ іюлѣ или августѣ передъ осеннимъ. Забойка идетъ ломанною линіею поперегъ рѣки и по обѣимъ сторонамъ ея устроены ворота, шириною въ 2 сажени, для прохода разныхъ судовъ. На всемъ пространствѣ отъ забойки до устья Куры производится ловъ почти постоянно, именно въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ громятъ сома плавными сѣтьми, называемыми поѣздухами остальное же время выставлены самоловныя снасти для лова красной рыбы, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ багрятъ, особенно ночью, сазана и также красную рыбу у самой забойки.

Ловъ въ Астраханскихъ учужныхъ водахъ производится безпрерывно, но особенно три раза въ году бываетъ онъ весьма значителенъ, а именно:

a) Весною до половины іюня, когда идетъ бѣлякъ красной рыбы; въ это время ловится исключительно крючками.

b) Осенью въ концѣ октября мѣсяца или въ началѣ ноября, около Михайлова дня; тогда плаваютъ поѣздухами и тревожится сомъ въ рѣчныхъ ямахъ, въ которыхъ онъ лежитъ. Кромѣ сомовъ ловится тогда еще преимущественно сазанъ, но попадаетъ и красная рыба.

c) Зимою подо льдомъ громятъ красную рыбу.

Мнѣ случалось бывать и на плавнѣ и на громкѣ, поэтому здѣсь приложу подробное описаніе той и другой.

a) Описаніе такъ называемой учужной плавни.

Въ позднюю осень, когда сомъ покоится въ глубокихъ вымоинахъ и ямахъ рѣки, рыбаки стараются выпугнуть его оттуда стукомъ о свои лодки и всевозможнымъ шумомъ, почему этотъ образъ лова и носитъ названіе *громить и плавать сома.* Плавня эта представляетъ въ высшей степени оживленное зрѣлище.

Въ отведенномъ для этого участкѣ собирается обыкновенно значительное число бударокъ съ поѣздухами и самоплавами; старики и молодые, мальчики и дѣвочки, одушевленные одною цѣлью, выказываютъ общую дѣятельность, которою вдругъ оживляется гладкая поверхность воды. По ней, на всемъ пространствѣ обнимаемомъ взоромъ, снуютъ въ разныхъ направленіяхъ отъ 150 до 220 легкихъ бударокъ, которыя, оживленныя быстрыми ударами веселъ рѣзвыхъ гребцовъ, мальчиковъ или дѣвочекъ, вызывающихъ другъ друга къ перегонкѣ, обращаются будто въ живыя существа, обгоняютъ одна другую и чертятъ по поверхности воды линіи всѣхъ видовъ. Говоръ, пѣсни, стукъ

(*) На рѣкѣ Перибазарѣ, впадающей въ Энзелинскій заливъ, устроена Персіянами забойка (Табл. А. I. 4) или, по персидски, *кулыамъ*; земляной валъ засыпанъ у свай; передъ сваями къ берегу устроены избы или загородки изъ плетокъ и кольевъ; рыба, встрѣтя препятствіе въ забойкѣ, ищетъ вдоль ея выхода и, нашедъ отверстіе избы, тѣснится въ нее. Рыбакъ вычерпываетъ сачкомъ рыбу и бросаетъ ее въ камышевые шалаши, устроенные на берегу у забойки.

Уральскій учугъ устроенъ у самаго города Уральска. Приступаютъ къ постройкѣ его въ половинѣ іюня, когда Уралъ уже войдетъ въ берега; въ концѣ же октября или въ началѣ ноября учугъ разбирается.

и крики дѣятелей, сливаясь въ общій шумъ, оглашаетъ воздухъ на далекое разстояніе и общія усилія ихъ вѣнчаются обыкновенно успѣхомъ; добыча всегда значительна. Эта же плавня длится отъ пяти до шести дней; тогда добыча сомовъ и сазановъ громадна, потому что нѣсколько неводовъ у устья рѣки заграждаютъ испуганной всполошенной изъ глубинъ рыбѣ и послѣдній выходъ. При этихъ плавняхъ жители деревни Безпутной выказываютъ себя искуснѣйшими рыбаками и поддерживаютъ свою завѣтную славу. Дѣйствительно, нельзя не удивляться этимъ ловцамъ, или правильнѣе ихъ ловкости и истинному искуству, ловить въ тѣхъ мѣстахъ и такими орудіями, которыми другіе, ловя тамъ же, не получаютъ никакого улова. Это искусство они хранятъ между собою въ тайнѣ.

b) Описаніе такъ называемой учужной громки.

Такъ какъ красная рыба съ образованіемъ льда наплываетъ въ рѣки, ища глубокихъ мѣстъ, такъ называемыхъ ямъ, въ которыхъ располагается въ массахъ, по выраженію рыбаковъ, на зимнюю спячку, то стараются шумомъ и стукомъ всполошить ее изъ этихъ логовищъ и нагнать на разставленные крючки или въ сѣти. Этотъ родъ лова на льду называется громкой. Особенно громаденъ бываетъ этотъ ловъ на извѣстномъ своею глубиною Волжскомъ рукавѣ Канычѣ, соединяющемся съ рукавомъ Камызякомъ,—водахъ казенныхъ учуговъ, отдаваемыхъ въ откупное содержаніе. Громка начинается здѣсь съ моря, отъ такъ называемой Шараповой косы и производится на протяженіи означеннаго рукава Волги, оканчиваясь за восемь верстъ до учуга, слѣдовательно на пространствѣ 20 верстъ. До самаго учуга громка не производится, потому что остальное до него пространство заставлено постоянно крючками и рыбаки, зная свою границу, обязаны зимою, какъ и въ прочія времена года, дѣлать ежедневную переборку и доставлять пойманную ими рыбу на Камызякскую ватагу. Обыкновенно громки производились въ половинѣ декабря мѣсяца; но въ 1853 году бури и дожди воспрепятствовали этому; а какъ съ наступленіемъ 1854 года установились сильные морозы, то по приказанію, отданному конторою братьевъ Сапожниковыхъ, откупщиковъ казенныхъ водъ, главному смотрителю всѣхъ учужныхъ водъ, начало громки было назначено на 7 число января мѣсяца. Это было сообщено всѣмъ окрестнымъ ловцамъ, какъ договореннымъ контрактными обязательствами, такъ и вольнымъ, которые не замедлили собраться въ числѣ 350 человѣкъ съ сотнею саней на промыселъ Камызякъ. Я прибылъ также къ этому времени, чтобы видѣть совершенно для меня новое зрѣлище, къ описанію котораго теперь приступаю.

Распорядителемъ въ этомъ дѣлѣ былъ помянутый смотритель. Онъ собралъ всѣхъ рыбаковъ, какъ прибывшихъ съ собственными снарядами, такъ и ватажныхъ, снабженныхъ всѣмъ нужнымъ отъ мѣстныхъ смотрителей, объявилъ имъ пунктъ, съ котораго начнется громка, и велѣлъ приготовить писцу на все число собравшихся рыбаковъ по билетику, съ означеніемъ на каждомъ собственнаго имени ловца. Послѣ этого билетики были свернуты и сложены въ буракъ, замѣняемый иногда лукошкомъ, изъ котораго смотритель вынималъ по одному и читалъ значущееся на немъ имя, записываемое тотчасъ писцомъ, чрезъ что̀ и составился списокъ всѣхъ ловцовъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они обязаны разставлять свои рыболовные снаряды. Этотъ родъ жребій, опредѣляющій мѣсто каждому ловцу, дѣлается во избѣжаніе споровъ изъ-за лучшихъ или менѣе удобныхъ для лова мѣстъ. По отслуженіи напутственнаго молебствія, всѣ эти люди подъ предводительствомъ смотрителя, на саняхъ съ снарядами, отправляются шумною толпою къ мѣсту, назначенному для начатія громки. Прибывъ сюда, смотритель вызываетъ громкимъ голосомъ изъ толпы ловцовъ того

счастливца, котораго имя помѣщено жребіемъ первымъ въ именномъ спискѣ и указываетъ ему мѣсто, отъ котораго онъ обязанъ выставить свои снасти съ крючками или аханы подо льдомъ поперегъ рѣки въ прямой линіи. Поименованный рыбакъ немедленно приступаетъ съ своимъ помощникомъ къ дѣлу, между тѣмъ какъ всѣ прочіе съ смотрителемъ отправляются или, правильнѣе, подвигаются далѣе, потому что отъ назначеннаго первому ловцу мѣста поѣздъ движется очень медленно, производя измѣреніе послѣдующихъ мѣстъ для лова прочимъ рыбакамъ. Это производится посредствомъ кола, двухъ аршинъ длиною, съ желѣзнымъ остріемъ, называемаго пешнею, которая соединена веревкою въ 9 саженъ съ другою пешнею. Этимъ снарядомъ измѣряется пространство двумя мѣрщиками, изъ коихъ первый втыкаетъ пешню въ указанномъ смотрителемъ первому ловцу мѣстѣ, а другой съ своею пешнею идетъ далѣе и по окончаніи веревки, т. е. чрезъ 9 саженъ, втыкаетъ пешню также въ ледъ, выбивая въ немъ небольшое углубленіе, чѣмъ и означается мѣсто для слѣдующаго по списку ловца, тотчасъ вызываемаго смотрителемъ. Такимъ образомъ всѣ они размѣщаются чрезъ каждыя 9 саженъ, чрезъ что̀ движущаяся впередъ толпа постепенно убываетъ и наконецъ на послѣднемъ посту остаются только распорядители громки. Это размѣщеніе ловцовъ для производства громки называется шапкою. Въ продолженіе дня болѣе двухъ шапокъ не совершается. Пространство, занимаемое каждою, соразмѣряется съ числомъ собравшихся ловцовъ и простирается до трехъ верстъ. На всемъ этомъ протяженіи начинается общая дѣятельность. Рѣка, на которой съ образованіемъ льда царствовала совершенная тишина, потому что до громки запрещается всякій шумъ и даже предъ замерзаніемъ не дозволена ѣзда на лодкахъ, чтобы не встревожить распалагающуюся здѣсь рыбу, теперь эта рѣка будто оживаетъ и дѣлается поприщемъ дѣятельности тысячи рукъ, усердно трудящихся на ея ледяной поверхности. Вездѣ видны группы людей съ ихъ санями, на которыхъ привезены всѣ снимаемые рыболовные снаряды, какъ-то: сѣти и снасти, пешни, прогоны (т. е. длинныя жерди), волочившіеся въ продолженіе пути за санями, лопаты, а также и провизія какъ для самихъ ловцовъ, такъ и для ихъ лошадей. Всѣ эти орудія идутъ въ дѣло. Здѣсь одни пробиваютъ пешнями льдяную кору рѣки и дѣлаютъ нужное число для размѣщенія снарядовъ прорубей, другіе размѣряютъ шагами разстоянія ихъ, третьи очищаютъ лопатами ледъ съ ихъ поверхности. Тамъ опускаютъ въ изготовленныя уже проруби снасти или сѣти, передвигая ихъ подо льдомъ отъ одной проруби къ другой прогонами. Далѣе вынимаютъ уже разставленные прежде рыбаками, достигшими мѣста лова, аханы, оказывающіеся пустыми, между тѣмъ какъ другіе о бокъ ихъ расположившіеся ловцы добываютъ при переборкѣ снастей значительное количество красной рыбы. Здѣсь слышны горькія жалобы на неудачу и несчастіе, тамъ радостные крики удовольствія и восторга при необычайномъ множествѣ богатыхъ улововъ. Если переходить съ мѣста на мѣсто, то нельзя не сознаться, что и здѣсь, какъ вездѣ, слѣпая судьба ведетъ игру свою, покидаетъ старыхъ любимцевъ и отыскиваетъ новыхъ. Здѣсь старый, посѣдѣвшій въ ремеслѣ своемъ рыбакъ, издавна покровительствуемый ею, получилъ по ея же жребію самое выгодное мѣсто, у самаго устья рѣки; но она насмѣшливо отвергнулась отъ него и смѣется его стонамъ при переборкѣ пустыхъ снастей. Тамъ она впервые наткнулась на неопытнаго рыбака-мальчика въ рубищѣ, котораго жребій помѣстилъ съ его несовершеннымъ, кой-какъ скрѣпленнымъ снарядомъ на самомъ невыгодномъ мѣстѣ, и вотъ она улыбается ему и тѣшится его неугомонною радостью при необычномъ уловѣ, который впервые ему такъ благопріятенъ и даетъ надежду на теплую шубу и новые снаряды.

Общая эта дѣятельность еще болѣе увеличивается и оживляется снующими на всемъ протяженіи шапки въ разныхъ направленіяхъ санями и розвальнями, въ которыхъ ребятишки обоего пола съ ихъ матерями переѣзжаютъ съ мѣста на мѣсто, оглашая воздухъ веселымъ ликованьемъ, пѣснями и криками радости. Но и они разъѣзжаютъ здѣсь не безъ дѣла. Одни обязаны перевозить пойманную рыбу, нерѣдко огромной величины бѣлугъ и осетровъ, на назначенныя для этого смотрителемъ мѣста; другіе привозятъ своимъ отцамъ или мужьямъ сухія закуски, или тутъ же на берегу разводятъ камышемъ огонь и принимаются стряпать вкусную уху, на что берутъ лучшую живо-трепещущую рыбу, которая годилась бы для самаго изысканнаго стола столичнаго гастронома и должна бы идти на продажу. Но самыми неутомимыми дѣятелями во время громки можно безспорно назвать разъѣздныхъ. Они исчерчиваютъ своими санями рѣку на всемъ протяженіи громки съ конца въ конецъ, со стороны въ сторону, и наблюдательные взоры ихъ слѣдятъ за всѣмъ и всюду. Чуть лишь рыбакъ сталъ добывать изъ проруби рыбу, разъѣздной тутъ: замѣчаетъ себѣ его имя и число его улова и предупреждаетъ утайку добычи, такъ что трудно утаить ловцу даже единую рыбку, на розысканіе которой разъѣздные—истинные мастера. Пойманную рыбу доставляютъ къ устроеннымъ въ избранномъ смотрителемъ мѣстѣ вѣсамъ, на которыхъ ее взвѣшиваютъ подъ наблюденіемъ прикащика или писца, записывающаго въ книгу вѣсъ рыбы и имя ея ловца, которому контора выплачиваетъ послѣ слѣдуемыя за его уловъ деньги. Здѣсь у вѣсовъ, на очищенномъ отъ снѣга значительномъ пространствѣ, расположена масса рыбы, разсортированной по величинѣ ея въ ряды, изъ которыхъ бѣлуги особенно отличаются своею громадностію. Острые ножи рѣзальщиковъ и здѣсь въ дѣлѣ: они также дѣятельны, какъ и на плоту; ястыки вынимаются и складываются въ ушаты, равно какъ клеины и вязига. Эти доходныя части красной рыбы отвозятся на маленькихъ саночкахъ, запряженныхъ тройками собакъ, или возимыхъ мальчиками въ устроенный на берегу шалашъ, гдѣ онѣ идутъ въ разработку. На мѣсто производства громки обыкновенно съѣзжаются съ отдаленнѣйшихъ странъ покупатели, имѣя съ собою многихъ извощиковъ для отправленія обозовъ, которые грузятъ на сани купленную рыбу и отвозятъ ее въ свѣжемъ состояніи въ отдаленныя внутреннія губерніи Россіи. Въ случаѣ же, если не весь уловъ громки распродастся на мѣстѣ, то мѣстная контора заботится о сбытѣ остальной рыбы.

По истеченіи нѣсколькихъ часовъ рыбаки, испытавъ свое счастіе, собираются опять къ смотрителю и, по знаку его, весь поѣздъ двигается снова шумною толпою далѣе по рѣкѣ и вскорѣ совершается описаннымъ порядкомъ другая шапка.

Громка эта продолжается такимъ образомъ отъ 4 до 5 дней, по истеченіи которыхъ начинается такъ называемая генеральная громка, въ которой ловцы, не стѣсняясь, избираютъ себѣ сами мѣста по своему выбору, разставляютъ свои снаряды и производятъ ловъ по своему усмотрѣнію, какъ и гдѣ и сколько каждому желательно. Этою вторичною громкою въ 2 или 3 дня проходятъ тоже самое пространство обратно.

Въ продолженіе этихъ громокъ, какъ первой, такъ и послѣдней, у самыхъ устьевъ рѣки шестью или десятью неводами дѣятельно производятъ ловъ частиковой рыбы, какъ-то судаковъ, лещей и сазановъ, а также сомовъ и красной рыбы, избѣжавшей раставленныхъ снастей и сѣтей и плывущей обратно въ море.

Уловъ этихъ громокъ обыкновенно очень значителенъ и приноситъ большія выгоды откупщику,

потому что рыбаки получаютъ за пойманную ими рыбу, сравнительно съ ея цѣнностію, весьма лишь незначительную плату.

Такъ при описанной громкѣ была договорена слѣдующая плата:

За бѣлугу какой бы величины ни была по. . . .	1	руб. сер.
„ осетра	50	коп.
„ севрюгу	30	„
„ сома	$17\frac{1}{2}$	„
„ стерлядь	$1\frac{1}{2}$	„

За тысячу судаковъ, если они сейчасъ же покупаются и отправляются въ свѣжемъ состояніи, ловецъ получаетъ 5 руб. 72 коп. сер., если же они идутъ въ соленіе, то только 3 руб., за тысячу лещей въ первомъ случаѣ 5 руб. 72 коп., въ послѣднемъ же только 1 руб. 72 коп.

Икру и клей откупщикъ получаетъ не въ зачетъ безъ всякой особой платы.

КРАТКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ПРОИЗВОДСТВА УЛОВА РЫБЫ СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ СПОСОБОВЪ САМАГО ПРОИЗВОДСТВА.

Въ январѣ.

На Волгѣ и ея протокахъ производится ловъ бѣлорыбицы сидебками, окуней блесною, бершей и щукъ подледною снастью, красной рыбы самоплавною снастью, лещей и судаковъ неводами и вентерями; при учугахъ громка красной рыбы аханами и снастью.

На морѣ ловъ бѣлуги тычковой снастью, ловъ осетра и севрюги самоловною снастью; бой маленькаго, молодаго тюленя (бѣленькой).

На Уралѣ такъ называемое большое багренье красной рыбы въ продолженіи 8 дней; ловъ бѣлуги аханами и частиковой рыбы вентерями.

На Курѣ отъ устья Куры до Божьяго промысла громка сомовъ поѣздухами; ловъ шемаи, судака, подлещика, хашама (жереха) и лосося плавными сѣтьми.

Въ февралѣ.

На Волгѣ и на морѣ продолжается ловъ какъ въ январѣ; калмыки нанимаются на весеннее рыболовство.

На Уралѣ продолжается аханное рыболовство и ловъ вентерями.

На Курѣ въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца оканчивается ловъ шемаи и прекращается громка сомовъ; начинается ловъ красной рыбы.

Въ Персидскихъ водахъ начинается ходъ красной рыбы.

Въ мартѣ.

Главный ходъ воблы и бѣлуги съ моря въ Волгу; по вскрытіи Волги ловъ севрюги и осетра самоплавомъ; ловъ бѣлуги погоняемъ при устьяхъ; ловъ красной рыбы самоловною снастью; при устьяхъ Волги въ култукахъ ловъ частиковой и красной рыбы распорными неводами.

На Уралѣ оканчивается аханное рыболовство и производится ловъ неводами.

Въ Терекѣ являются жерехъ, судакъ, вобла, осетръ, севрюга (бѣлуга вовсе нейдетъ въ рѣку).

На Сальянскихъ и Кизилъ-Агачскихъ промыслахъ начинается главный ходъ красной рыбы, оканчивается ловъ лосося, шемаи и судака.

Въ Персидскихъ водахъ главный ловъ кутума и красной рыбы, преимущественно осетра, особенно въ половинѣ мѣсяца; ловъ мелкой рыбы накидною сѣткою.

Въ апрѣлѣ.

Главный ловъ красной рыбы при учугахъ самоловною снастью; продолжается неводный ловъ частиковой рыбы на Волгѣ.

Въ первыхъ числахъ мѣсяца начинается ловъ красной рыбы въ Эмбенскихъ участкахъ морскими ставными сѣтьми и снастями; съ половины мѣсяца ловъ тарани и бѣшенки жиротопенными неводами; жиротопленіе изъ мелкой рыбы.

Бой тюленей на островахъ, лежащихъ въ сѣверо-восточной части Каспійскаго моря и на островѣ Жиломъ, принадлежащемъ Бакинской губерніи.

Въ концѣ мѣсяца оканчивается ловъ осетра и севрюги самоплавами; съ половины мѣсяца ловъ стерляди сѣтьми-ставушками въ Волжскихъ протокахъ.

На Уралѣ ловъ севрюги и осетра плавными сѣтьми; ловъ бѣлуги погоняемъ; начинается Курхайское рыболовство; по заливамъ бьютъ сазановъ и щукъ сандовьемъ.

На Терекѣ оканчивается ходъ жереха, судака и воблы и является лещъ; ловъ красной рыбы.

Въ Персидскихъ водахъ на промыслахъ Сефидъ-рудскихъ багрятъ красную рыбу, преимущественно осетра; въ исходѣ мѣсяца бѣлякъ красной рыбы прекращается; равно и ловъ кутума.

Въ маѣ.

На Волжскихъ промыслахъ продолжается ловъ красной рыбы самоловною снастью; начинается ловъ осетра и севрюги свинчатками; ловъ севрюги плавною сѣтью въ морѣ; оканчивается неводной ловъ частиковой рыбы; въ концѣ мѣсяца возвращаются Эмбенцы съ весенняго лова; оканчивается ловъ распорными неводами предъ устьями.

На Уралѣ продолжается плавня; оканчивается Курхайское рыболовство.

Въ концѣ мѣсяца прекращается ловъ красной рыбы въ Персидскихъ водахъ. Въ половинѣ мѣсяца оканчиваютъ здѣсь соленіе рыбы, ловимую за тѣмъ бросаютъ, вынимая только вязигу и клей.

Въ іюнѣ.

При учугахъ уменьшается ловъ красной рыбы; продолжается ловъ осетра и севрюги свинчатками и въ исходѣ мѣсяца начинается ловъ осетра режакомъ; ловъ сома клоковою удою; бьютъ сазана сандовьемъ; продолжается ловъ красной рыбы морскими плавными сѣтями; въ началѣ мѣсяца послѣдніе Эмбенцы возвращаются отъ весенняго лова.

Съ первыхъ чиселъ мѣсяца начинается лѣтній или жаркій ловъ красной рыбы на Сальянскихъ и Кизилъ-Агачскихъ промыслахъ.

На Уралѣ оканчивается плавня.

Въ іюлѣ.

На Волжскихъ промыслахъ ловъ покатной красной рыбы; ловъ частиковой рыбы стрежневыми неводами и волокушами; оканчивается ловъ свинчатками, равно и ловъ сома клоковою удою; продолжается ловъ морскими плавными сѣтями; съ половины мѣсяца начинается осенній ловъ

въ Эмбенскихъ водахъ; начинается ловъ мелкой рыбы жиротопенными неводами; продолжается ловъ самоловными и шашковыми снастями; тюленій бой на островахъ; ловъ севрюги въ морѣ ставными сѣтями.

Въ августѣ.

Ловъ красной рыбы при учугахъ; неводный ловъ оканчивается въ срединѣ мѣсяца; жаркій ловъ рыбы, ловъ красной рыбы рысаками и лѣтній ловъ ставными сѣтями въ Эмбенскихъ участкахъ.

На Уралѣ начинается осеннее Курхайское рыболовство.

Въ сентябрѣ.

На Волжскихъ промыслахъ ловъ красной рыбы, неводной ловъ, ловъ сома и сазана поѣздухами; въ исходѣ мѣсяца оканчивается осенній Эмбенскій ловъ.

На Уралѣ ловъ сазановъ и сомовъ ярыгами; въ исходѣ мѣсяца начинается осеннее неводное рыболовство.

На Сальянскихъ промыслахъ оканчивается жаркій ловъ; начинается осеннее рыболовство.

На Персидскихъ промыслахъ собираются рабочіе изъ Астрахани въ первыхъ числахъ мѣсяца.

На Терекѣ въ исходѣ мѣсяца является лохъ, равно и шемая; ловъ красной рыбы продолжается.

Въ октябрѣ.

На Волжскихъ промыслахъ ловъ осенній частиковой и красной рыбы; ловъ бѣлуги погоняемъ; въ половинѣ мѣсяца оканчивается ловъ жиротопенными неводами и волокушами, въ концѣ же мѣсяца ловъ поѣздухами; начинается гонка тюленей въ Синеморскихъ водахъ.

На Уралѣ ловится ярыгами и неводами.

На Терекѣ начинается ловъ лосося, лоха, шемаи волокушами и плавными сѣтьми.

На Курѣ ловъ сома, лосося, шемаи, хашама (жереха), подлещика, кутума и сазана.

Въ ноябрѣ.

На Волжскихъ промыслахъ продолжается осеннее рыболовство до замерзанія рѣкъ, равно и въ морѣ; главная гонка тюленя; ловъ сома самоплавами въ продолженіи 12 дней.

На Уралѣ ловъ частиковой рыбы блесною и сандовьемъ отъ Каленовскаго форпоста вплоть до Гурьева; ловъ сижами отъ Уральскаго до Кругло-озернаго форпоста.

На Терекѣ и Курѣ ловъ шемаи и лосося.

Въ декабрѣ.

Зимній ловъ частиковой рыбы вентерями и неводами; ловъ бѣлорыбицы сидебкою; окуней блесною; красной рыбы въ морѣ тычковой и самоловной снастями, а въ Волгѣ и протокахъ ея самоловной снастью; бой молодаго тюленя.

На Уралѣ—малое багренье красной рыбы отъ Уральскаго до Бударинскаго форпоста; въ первыхъ числахъ мѣсяца презентное багренье у самаго Уральска; зимнее неводное рыболовство отъ Гурьева до Золотинскаго устья Урала; аханное рыболовство въ морѣ близъ устьевъ р. Урала.

На промыслахъ Сальянскихъ и Кизилъ-Агачскихъ продолжается ловъ шемаи и лосося.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СУДА, УПОТРЕБЛЯЕМЫЯ ПРИ РЫБОЛОВСТВѢ.

Ловецкія суда употребляются двухъ родовъ: морскія и рѣчныя. Такъ какъ бываетъ два вида морскаго лова, собственно морской и такъ называемый черневый, то и суда, употребляемыя рыбаками при этомъ, раздѣляются на два разряда, а именно: a) собственно морскія и b) черневыя. Къ первому разряду причисляются суда большаго размѣра, какъ то: кусовыя лодки, живодныя кусовыя лодки и т. п.

Ко второму разряду, т. е. черневымъ, принадлежатъ суда меньшаго размѣра, какъ свойскія лодки, салмовки, кусовыя тюленьи лодки и т. д.

Къ рѣчнымъ ловецкимъ судамъ принадлежатъ бударки, косныя лодки, рыбницы, неводники и прорѣзи и т. д.

Сверхъ сего, есть еще третій разрядъ судовъ, служащихъ какъ бы пособіемъ къ рыболовству, а именно транспортныя рѣчныя суда: расшивы, асламки, дощеники и баржи.

Разсмотримъ теперь въ подробности каждый изъ вышеозначенныхъ разрядовъ рыболовныхъ судовъ порознь.

I. МОРСКІЯ СУДА.

А. СОБСТВЕННО МОРСКІЯ СУДА.

а. Кусовая лодка (Табл. D. I. 2).

Кусовою лодкою называется килевое судно, имѣющее по килю въ длину отъ 3 до 5 саженъ, въ ширину безъ боковыхъ стѣнъ до $1^1/_2$ сажени и въ глубину отъ палубы до киля 6 футовъ.

Устройство кусовой лодки слѣдующее: на штапелѣ сперва придѣлываютъ киль, состоящій изъ бруса, который составляетъ основу судна и занимаетъ всю длину нижней части его. Вышиною киль бываетъ обыкновенно въ футъ, ширина же его всегда дѣлается меньше одного фута. Потомъ укрѣпляютъ на каждомъ концѣ киля подъ тупыми углами толстые брусья, называемые штевенами или шкевенами. Чтобы сдѣлать носовой шкевенъ болѣе острымъ для разрѣза воды, снаружи прикрѣпляется къ нему острый брусъ, называемый водорѣзомъ или налишникомъ. Перпендикулярно на кормовомъ шкевенѣ укрѣпляется вырубленный въ видѣ треугольника толстый брусъ или кряжъ, называемый рѣдкою. Къ бокамъ киля прикрѣпляются для связи всего судна обтесанныя, четыреугольныя крюкообразныя бревна — ребра или окрючины, въ нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другаго. Нижняя часть ребръ получаетъ болѣе крѣпости посредствомъ брусьевъ, лежащихъ поперегъ киля и называемыхъ лежнями. Лежни, вмѣстѣ съ боковыми ребрами, образуютъ копани (шпанго-уты). Возлѣ копаней поперегъ судна укрѣпляются довольно толстые брусья, называемые бимсами или балками. Для скрѣпленія внутри судна надъ килемъ врѣзываютъ на копаняхъ особые брусья, называемые

кинселями. Все это образуетъ скелетъ кусовой лодки. Когда скелетъ готовъ, то начинаютъ обшивку и оснастку судна. Обиваютъ большими гвоздями, шпигорьями, во всю длину судна какъ къ рѣдкѣ и штевенамъ, такъ къ копанямъ и килю доски въ 2 дюйма толщины, которыя составляютъ наружную обшивку судна. Внутренняя обшивка образуется изъ досокъ въ $2\frac{1}{2}$ дюйма толщины, прибитыхъ внутри судна во всю длину его къ копанямъ. Доски эти называются поясами или скрѣпами. Пазы, т. е. промежутки между скрѣпами законопачиваются и плотно связываются желѣзными скобками, отстоящими одна отъ другой на разстояніи $1\frac{1}{2}$ вершковъ. Дно судна стелится изъ толстыхъ досокъ, которыя прибиваютъ къ копанямъ и къ кнопамъ. Кнопъ состоитъ изъ 8-ми дюймоваго, крюкообразнаго бруска, придѣлываемаго къ килю и къ штевенамъ. Почти перпендикулярно на эти кнопы вставлены толстые брусья, расперцы; верхняя часть ихъ называется княкомъ и подымается почти на полъаршина выше борта; къ княку прикрѣпляютъ якорь. Палуба или закрой кусовой лодки бываетъ сплошная; пространство подъ закроемъ называется трюмъ, подъ кормою кормушкою и подъ бакомъ (въ носовой части) канфузъ. Для каждаго изъ нихъ устроенъ особый люкъ.

Кусовая лодка имѣетъ двѣ мачты: люковую, вышиною $32\frac{1}{2}$ фута и въ нижнемъ концѣ своемъ 7 дюймовъ въ діаметрѣ, и кормовую или бизанную, имѣющую въ нижнемъ своемъ концѣ 6 дюймовъ въ діаметрѣ, вышиною же 28 футовъ. Каждая мачта укрѣпляется въ такъ называемомъ гнѣздѣ, т. е. кругѣ, выдолбленномъ въ особо-устроенномъ на днѣ судна брускѣ. Между обѣими мачтами, только ближе къ бизанной мачтѣ, находится палка, рукоятка которой называется кранбалкою.

Руль задѣвается крючкомъ въ желѣзныя петли, прибитыя къ рѣдкѣ. Чтобы руль во время якорной стоянки не качался, привязываютъ нижнюю часть его къ кормовому штевену веревкою, называемою сорлиномъ, продѣвая ее сквозь отверстія, сдѣланныя въ рулѣ и штевенѣ нарочно для этого.

Кусовая лодка выставляетъ до 5 парусовъ. Главный, прямой парусъ, топъ, имѣетъ въ длину 19 аршинъ; надъ нимъ вывѣшиваютъ брантопъ, длиною 5 аршинъ; на кормѣ поднимается бизанъ; далѣе къ носу становится гротъ и на самомъ носу кливеръ. Кусовая лодка на ходу скора; когда бываетъ слабый вѣтръ, то она бѣжитъ на всѣхъ парусахъ. Нѣкоторые рыбопромышленники называютъ ее противницею, и названіе это очень соотвѣтственно, по ея бѣгу по всѣмъ направленіямъ при одномъ вѣтрѣ. Якори употребляются на кусовыхъ вѣсомъ одинъ въ 5 пудовъ, а другой въ $3\frac{1}{2}$ пуда. Первый лежитъ на правомъ плечѣ судна и называется плеятъ, а второй—на лѣвомъ и называется таглистъ. Канаты на кусовыхъ бываютъ каждый въ 120 саженъ. На очень глубокихъ мѣстахъ выпускаютъ или, по ловецкому выраженію, вытравливаются два каната съ якорями, связанные вмѣстѣ, въ обѣ стороны; они выходятъ изъ судна сквозь отверстія съ боковъ у носа, называемыя хлѣзами. Якорь состоитъ изъ слѣдующихъ частей: главный, желѣзный шестъ съ кольцемъ, называется цевьемъ, толстый конецъ цевья образуетъ мочку, откуда выходятъ во всѣ четыре стороны дуги, называемыя рогами, оканчивающіяся четырехсторонниками, называемыми лапами.

Кусовая лодка поднимаетъ отъ 700 до 12,000 пудовъ; стоимость ея 300 руб. Такъ называемыя провіантскія кусовыя лодки поднимаютъ отъ 2,000 до 3,500 кулей, бываютъ въ 10 и 13 саженъ длины, до 3 саженъ ширины и употребляются для перевозки различныхъ тяжестей.

Строютъ кусовыя лодки и въ Астрахани и въ Нижегородской губерніи. Рыбопромышленники даютъ преимущество кусовымъ лодкамъ, устраиваемымъ Астраханскими плотниками, потому что

онѣ прочнѣе и во время бури не растягиваются, какъ это часто бываетъ съ другими. Нѣкоторые промышленники увѣряютъ, что у кусовыхъ лодокъ верхней постройки обыкновенно употребляются для обмана коротенькіе гвозди съ большими шляпками, которыя не проходятъ сквозь копани.

Кусовая лодка всегда сопровождается 4 или 5 лодками, такъ называемыми подчалками. На каждомъ подчалкѣ бываютъ кормчій и двое рабочихъ. До прибытія на мѣсто лова всѣ рабочіе находятся на кусовой лодкѣ, которая вмѣщаетъ въ себѣ рыболовные припасы и снаряды, нужные на все количество сопровождающихъ ее лодокъ. Снаряженная такимъ образомъ кусовая лодка отправляется весною, когда только Волга очистится отъ льда, въ море для рыболовства. Рыбопромышленники, называемые кусовичами, пріѣхавъ на мѣсто, становятся на якорь; двое рабочихъ и кормчій переходятъ на каждый подчалокъ, нагружаютъ его извѣстнымъ количествомъ снастей или сѣтей, обыкновенно 150 перетягъ, и разъѣзжаютъ по разнымъ направленіямъ, выставляя порядки свои. Порядокъ оставляютъ въ морѣ обыкновенно цѣлую недѣлю и дѣлаютъ ему два раза въ день переборку. Порядокъ тянется версты на четыре и на пять; поэтому переборка весьма затруднительна. Во время переборки нерѣдко буря застаетъ рыбопромышленниковъ; тогда становятся на якорь и только на второй или третій день возвращаются къ кусовой лодкѣ.

Кусовая лодка въ морѣ на якорной стоянкѣ представляетъ, такъ сказать, ватагу въ маломъ видѣ. Къ ней подъѣзжаютъ нагруженныя рыбою подчалки. Рабочіе подхватываютъ рыбу длинными баграми и втаскиваютъ ее на кусовую, на которой обнаруживается общая дѣятельность. Здѣсь распластываютъ, очищаютъ и солятъ рыбу; тамъ у бизанной мачты въ подвижномъ ларѣ, наполненномъ тузлукомъ, приготовляютъ икру; по всей палубѣ разставлены лубки, на которыхъ сушится рыбій клей. На палубѣ устроена печь. Въ котлѣ, вставленномъ и на-глухо вмазанномъ въ печи, приготовляютъ пищу для рабочихъ. Въ другомъ котлѣ, подъ которымъ вѣчно дымится огонекъ, варятъ дубовую кору для дубленія снастей и сѣтей. Груды осокоревой коры для выдѣлки поплавковъ лежатъ на палубѣ. Среди всей этой обстановки нѣсколько группъ ловцевъ, изъ которыхъ одни точатъ крючки снастей, другіе починяютъ рубашку (*) снастей, вяжутъ сѣти и вырѣзываютъ поплавки къ сѣтямъ, третьи же дубятъ снасти и вывѣшиваютъ ихъ на жердяхъ, прикрѣпленныхъ поперегъ мачтъ.

Обильный ловъ обыкновенно вознаграждаетъ трудящихся ловцевъ, которые, по окончаніи въ морѣ рыболовства, возвращаются въ Астрахань.

б. Живодная кусовая лодка.

Живодная кусовая лодка отличается отъ обыкновенной кусовой лодки тѣмъ, что она не имѣетъ сплошной палубы. Кромѣ того у бизань-мачты живодной кусовой лодки устроенъ, по срединѣ лодки, деревянный чанъ, имѣющій основаніе на самомъ днищѣ и возвышающійся надъ бортами въ уровень съ горизонтомъ носовой части. Чанъ этотъ имѣетъ вышины $4^1/_2$ аршина, столько же и въ діаметрѣ, съуживаясь къ верху. Этотъ чанъ ставится на кинселѣ. Воду въ чанѣ для сохраненія рыбы тарани, находящейся въ немъ, безпрестанно перемѣняютъ посредствомъ двухъ насосовъ, устроенныхъ у бизань-мачты. Особенный жолобъ, съ просверленными отверстіями по всей глубинѣ чана, придѣланъ внутри

(*) Рубашкою называютъ снасти и сѣти со всѣми принадлежностями.

его. Отъ дна чана пропущенъ сквозь бортъ судна маленькій кожанный рукавъ. Два человѣка постоянно, день и ночь, качаютъ свѣжую воду въ чанъ; вода стекаетъ чрезъ рукавъ въ море, рыба же остается въ чанѣ. До 6,000 тараней могутъ помѣщаться въ чанѣ. Запасшись живою рыбою, живодная кусовая лодка отправляется въ море для лова бѣлуги съ помощію кусовой наживной снасти. Когда крючки съ насаженною на нихъ живою рыбою опускаются въ море, бѣлуга, по жадности своей, хватается за нее и тотчасъ улавливается. Въ случаѣ недостатка мелкой рыбы, живодная кусовая лодка возвращается на ватагу и, здѣсь, вмѣсто уловленной, наполнивъ чанъ свѣжею мелкою рыбою, пускается снова на промыселъ. Ловцы увѣряютъ, что тарань лучше и долѣе держится въ соленой водѣ, нежели въ прѣсной; поэтому они, по окончаніи обильнаго лова и по нерѣдко случающемуся недостатку другихъ чановъ, солятъ рыбу и въ этомъ чанѣ, назначенномъ для тарани.

Живодная кусовая лодка употребляется въ открытомъ морѣ даже на 120-ти-саженной глубинѣ. Болѣе одного порядка снастей она не беретъ съ собою; обыкновенно она имѣетъ у себя только бударку для ѣзды на берегъ или на мелкія мѣста. Впрочемъ, въ послѣдніе годы сопровождали ее и подчалки. Кусовая живодная лодка въ кормовой части не покрыта; въ пространствѣ этомъ у самой кормы устроенъ маленькій уступъ, имѣющій собственную свою палубу, площадь которой находится ниже площади главной на лодкѣ палубы. Здѣсь кормчій можетъ легче дѣйствовать рулемъ и не опасается быть выброшеннымъ за бортъ во время сильнаго волненія. Отсюда кормчій, съ двумя рабочими, ложась грудью и брюхомъ прямо на кормовомъ штевенѣ и свѣся голову за бортъ, дѣлаетъ переборку снастей.

На живодной кусовой лодкѣ бываютъ отъ 3 до 4 рабочихъ.

Б. Черневыя морскія лодки.

а. Реюшка (Табл. D. I. 1).

Реюшка или такъ называемый подчалокъ отличается отъ обыкновенной кусовой лодки тѣмъ, что не имѣетъ закроя и прямаго паруса. Она имѣетъ только два косые, такъ называемые рейковые паруса. Длина реюшки по килю 23 фута, ширина въ разносѣ, т. е. въ самомъ большомъ поперечникѣ между бортами, 4 фута, а глубина по люковой мачтѣ отъ палубы до киля 3 фута. Люковая мачта бываетъ вышиною до 22 фута. Съ боковъ прикрѣплены внутрь въ горизонтальномъ положеніи доски, чтобы на мелкихъ мѣстахъ можно было ходить по нимъ и упираться шестами въ землю и такимъ образомъ подвигать судно. Реюшка поднимаетъ грузу отъ 300 до 700 пудовъ. На ней бываютъ всего 4 человѣка. Она сопровождается двумя или тремя бударками.

б. Эмбенская или подрасшивная лодка (Табл. D. I. 3).

Эмбенская или такъ называемая подрасшивная лодка находится всегда при кусовой лодкѣ. Она обыкновенно бываетъ длиною по килю 24 фута, шириною въ 4 фута и глубиною въ 2 фута. Люковая мачта вышиною 23 фута и имѣетъ въ нижнемъ своемъ концѣ 5 дюймовъ въ діаметрѣ. Паруса на мачтахъ раскидываются рейковые. Эмбенская лодка имѣетъ только бакъ, поднимаетъ отъ 200 до 300 пудовъ груза. Для 4 гребцовъ устроены скамейки изъ толстыхъ досокъ, лежащихъ поперегъ судна. Двѣ другія поперечныя доски образуютъ такъ называемые обрупы; въ каждомъ обрупѣ сдѣлано отверстіе, сквозь которое мачта вставляется въ гнѣздо.

*

в. Салмовка.

Салмовка обыкновенно бываетъ длиною до 5 саженъ и шириною до $1^1/_2$ сажени. Паруса на кормовой и носовой мачтахъ раскидываются косые; изъ нихъ большой сшивается изъ 9 полотенъ, меньшій же изъ 6. Салмовка называется и подбѣжною лодкою, потому что она служитъ для перевозки соли и разныхъ другихъ рыболовныхъ припасовъ съ ватаги на промыселъ.

г. Свойская лодка.

Свойская лодка имѣетъ назначеніе ходить на ловъ рыбы подъ островами, называемыми чернями. Она по килю имѣетъ въ длину 3 сажени, въ разносѣ шириною $1^3/_4$ сажени и вышиною до $1^1/_2$ аршина. У свойской лодки бакъ, палуба и двѣ мачты. Паруса бываютъ рейковые. Она поднимаетъ грузу до 300 пудовъ. Лодка свойская называется такъ для различія отъ подрасшивныхъ, потому что она состоитъ на своемъ якорѣ, тогда какъ подрасшивныя всегда причаливаются къ судну; въ морѣ она плыветъ отдѣльно. Въ прежнее время свойскія лодки были въ большомъ употребленіи. Хозяева этихъ лодокъ, будучи не въ состояніи, по бѣдности своей, имѣть расшивы, помѣщали на свойскихъ какъ рыболовныя снасти и сѣти, такъ и соль, а равно и запасъ провизіи на все время рыболовства. По прибытіи на мѣсто лова, выбравъ всѣ припасы на берегъ въ устроенные временно шалаши, рыбопромышленники производили ловъ рыбы въ виду береговъ, соля и приготовляя рыбу на берегу. При возвращеніи съ промысла они складывали рыбу и прочіе припасы въ эти же лодки, а если у нихъ было множество рыбы, то нанимали расшивы у постороннихъ хозяевъ, платя за то условленную цѣну. Когда море у береговъ было глубже, то почти всѣ рыбопромышленники производили рыболовство на свойскихъ лодкахъ; въ настоящее же время ихъ весьма мало употребляютъ. Онѣ имѣютъ предъ расшивами то преимущество, что, плывя около берега, идутъ и на греблѣ, даже и при противномъ вѣтрѣ, слѣдовательно и до мѣста лова достигаютъ иногда скорѣе, чѣмъ расшивы, для которыхъ нуженъ попутный вѣтръ. При противномъ вѣтрѣ расшивы должны стоять на якорѣ и чрезъ это терять удобное для лова время.

д. Морская расшива.

Морская расшива есть палубное судно длиною 7 саженъ и шириною въ разносѣ 20 футовъ; вышина бортовъ 2 фута. Она безъ киля и имѣетъ полъ ровный, носъ круглый и мачту вышиною 20 аршинъ; она выставляетъ 6 парусовъ и поднимаетъ до 6,000 пудовъ груза. Употребляется она преимущественно въ Эмбенскихъ водахъ и имѣетъ съ собою отъ 2 до 6 рыболовныхъ лодокъ и 18 человѣкъ рабочихъ. Со вскрытіемъ рѣки, судно это тотчасъ запасается припасами, особенно солью, и отправляется въ море, а съ окончаніемъ весенняго лова возвращается въ Астрахань.

е. Шхоутъ.

Суда этого названія строятся весьма прочно; скрѣпленіе ихъ твердое; они походятъ наружною формою на морскія расшивы. Шхоуты не имѣютъ киля, бываютъ длиною отъ 70 до 100 футовъ и поднимаютъ грузу отъ 120 до 350 тоннъ. По мелководію фарватера на взморьѣ, они ходятъ по большой части порожніе и пригружаются съ подвозныхъ судовъ при входѣ въ море. Полный же грузъ принимаютъ они на 3-хъ-саженной глубинѣ; они ходятъ по всѣмъ персидскимъ портамъ съ товаромъ и казеннымъ провіантомъ, а оттуда привозятъ рыбу и разные рыбные товары.

ж. Кусовая тюленья лодка.

Эта лодка называется и гонною лодкою, потому что употребляется во время гонки тюленя близъ островов на неглубокихъ мѣстахъ въ морѣ. Для производства гонки въ мелководныхъ Синеморскихъ водахъ, устраиваютъ эти лодки обыкновенно длиною въ 3 сажени, шириною въ 6 четвертей съ вершкомъ, между тѣмъ какъ въ водахъ гг. Всеволожскихъ онѣ бываютъ въ $2^1/_2$ сажени длины, но въ 7 четвертей 15 вершковъ ширины. Онѣ не имѣютъ палубы, а только бакъ, и бываютъ съ мачтою, но чаще безъ мачты съ двумя парами веселъ. На кормовой копани устроена такъ называемая шакша, т. е. маленькое, покрытое пространство, въ которомъ ловцы помѣщаютъ провизію свою, чтобы она не приняла противный запахъ и вкусъ тюленьяго жира. Осенью производится гонка тюленей на 4 и 5-ти саженной глубинѣ. Двадцать и болѣе этихъ лодокъ отправляются на гонку подъ начальствомъ такъ называемаго атамана. На каждой лодкѣ находится по одному человѣку и по 3 ахана. Коль скоро замѣтятъ косякъ тюленей, то окружаютъ его аханами, подымаютъ крикъ и гонятъ тюленя въ выставленныя сѣти.

з. Киржимъ (Табл. D. I. 7).

Киржимъ есть большая татарская барка длиною 48, даже 60 футовъ, а шириною обыкновенно 15 футовъ и глубиною 7 футовъ, съ одною мачтою, на которой растягивается на рейкѣ длинный прямой парусъ. Киржимъ поднимаетъ отъ 400 до 500 четвертей муки и управляется однимъ рулевымъ лоцманомъ и четырьмя татарскими лодочниками. Снаряженіе киржима бываетъ большею частію очень плохое; при попутномъ вѣтрѣ большое количество воды вливается въ киржимъ чрезъ неконопаченные пазы. Эти киржимы ходятъ по Курѣ и въ Персидскихъ водахъ. Персіяне называютъ ихъ сандалами. На мелкихъ мѣстахъ употребляютъ киржимы гораздо меньшаго размѣра. Такія лодки Персіяне устраиваютъ изъ $^3/_4$-дюймовыхъ, притесанныхъ досокъ, которыя прибиваются къ копанямъ. Копани образуются изъ двухъ какоръ. Какъ въ носовой такъ и въ кормовой части, киржима придѣланы къ бортамъ палочки, поставленныя на-крестъ. Къ нимъ прикрѣпляютъ веревки паруса и мачты. Чтобы во время бури киржимъ не опрокинулся, привязываютъ къ бортамъ камышъ. Мачта ставится въ гнѣздо и прикрѣпляется одною веревкою къ носовой части киржима, двумя же веревками къ кормѣ. Обыкновенно прикрѣпляютъ руль посредствомъ веревки къ кормовому штевену. Кривой румпель ставится на руль.

и. Тумбалъ (Табл. D. I. 8).

Тумбалъ есть маленькая плоскодонная персидская лодка длиною 7 футовъ, шириною 3 фута и глубиною 2 фута; она сидитъ въ водѣ на 3 пальца, не имѣетъ мачты и руля, подымаетъ отъ 30 до 45 пудовъ груза и употребляется въ мелкихъ морскихъ бухтахъ и заливахъ.

і. Перевозный дощеникъ.

Перевозный дощеникъ бываетъ длиною отъ 7 до 9 саженъ и дѣлается по большей части безъ палубы, съ одною мачтою и двумя парусами; грузу онъ поднимаетъ отъ 1,500 до 2,500 пудовъ и служитъ для перевозки провіанта въ Серебряковскую пристань близъ Кизляра. На взморьѣ онъ подвозитъ къ большимъ мореходнымъ судамъ товары; на немъ перевозятся соль съ морскихъ ватагъ, съ рѣчныхъ — рыба, рыбные товары и рыболовные снаряды.

В. РѢЧНЫЯ СУДА.

а. Бударка (Табл. D. I. 6).

Изъ всѣхъ судовъ для ловца самое необходимое бударка; ловецъ въ ней перевозитъ снасти и вообще рыболовные снаряды, ѣздитъ на переборку, семейство его въ ней ѣздитъ въ городъ для продажи своихъ продуктовъ и для покупокъ. Бударки устраиваютъ разной величины и разнаго вида. Бударка большаго размѣра, которую ловецъ часто употребляетъ въ черняхъ, бываетъ длиною отъ 14 до 28 футовъ по килю, шириною въ разносѣ отъ $2^1/_2$ до 3 футовъ и глубиною 2 фута; у ней мачта длиною 12 футовъ; такая бударка поднимаетъ отъ 30 до 100 пудовъ груза. Бываютъ и такъ называемыя черневыя ловецкія подрасшивки длиною до 8 аршинъ, шириною 2 аршина, глубиною 12 вершковъ. Бударка меньшаго размѣра бываетъ длиною до 7 аршинъ, шириною въ 2 аршина и вышиною 12 вершковъ; она поднимаетъ грузу отъ 20 до 70 пудовъ и имѣетъ или крутой, или острый носъ, корму и бакъ и паруса, или спринтовые или рейковые. Бударки бываютъ часто трубчатыя и дѣлаются изъ осины, липы и осокори. Онѣ употребляются нерѣдко на мелкихъ мѣстахъ близъ морскаго берега. Бударка управляется или рулемъ или отпорнымъ весломъ. Отпорное весло состоитъ изъ длиннаго шеста съ рукоятью. Кормчій, стоя на кормѣ, часто дѣйствуетъ этимъ весломъ, чѣмъ даетъ направленіе лодкѣ. Гребцовъ на ней бываетъ два и три; каждый гребетъ двумя веслами. Въ продажѣ раструбы (*) имѣютъ подраздѣленія, а именно: пятерики, имѣющіе 5 саженъ длины; полупятерики; четверики или четверухи, имѣющіе 4 сажени длины; тройники или тройнухи въ 3 сажени длины; наконецъ бударочки, имѣющія до 2 саженъ длины. На Курѣ употребляютъ долбленные челноки длиною 18 футовъ, шириною въ футъ и глубиною въ $10^1/_2$ дюймовъ. Они называются кулазами. На Терекѣ въ общемъ употребленіи каюки, т. е. бударочки до 3 саженъ длины, въ 2 аршина ширины и въ аршинъ вышины, въ видѣ корыта.

б. Косная лодка (Табл. D. I. 5).

Постройка косной лодки легкая и удобная; узкія, длинныя, съ приподнятымъ высоко носомъ, онѣ легко скользятъ по водѣ въ тихую погоду, мгновенно поворачиваются на ходу и смѣло разсѣкаютъ волны своею переднею частью. Косная лодка собственно для рыболовства не употребляется, а на ней разъѣзжаютъ по ватагамъ прикащики, разъѣздные и вообще лица, имѣющія надзоръ за рыболовствомъ. Косныя лодки дѣлаются трубчатыя и изъ досокъ и бываютъ разной величины. Косная трубчатая лодка для разъѣзднаго обыкновенно бываетъ длиною 7 аршинъ, шириною 2 аршина и глубиною 13 вершковъ, не трубчатая же длиною 3 сажени, шириною 2 аршина и вышиною 14 вершковъ. Самыя большія косныя лодки бываютъ длиною до $5^1/_2$ саженъ, шириною до 3 аршинъ и вышиною въ аршинъ.

Косная лодка бываетъ 8, 10 и 12-ти весельная съ двумя мачтами для косыхъ парусовъ. Паруса ея могутъ дѣйствовать почти противъ вѣтра. Управляется она рулемъ и строится часто съ зонтикомъ для укрытія ѣдущаго въ ней отъ дождя. Для схода съ берега въ лодку и съ лодки на берегъ, при каждой косной лодкѣ находятся доски съ насаженными поперегъ ихъ планками, чтобы нога при ступкѣ по доскѣ не скользила. Эти доски называются сходнями. На весло, на входящей въ лодку

(*) Раструбы или трубчатыя лодки въ видѣ челнока.

половинѣ его, ниже того мѣста, гдѣ держитъ его рука, насаживается толстая деревянная втулка, называемая дѣдкою или бабайкою. Для захвата руки весло обдѣлано довольно тонко къ этому мѣсту, чтобъ рука не могла соскользнуть, а чтобы весло иногда можно было удобнѣе выхватить изъ воды, придѣлываютъ поперегъ рукоятку, называемую муньгою. Упоръ весла происходитъ на борту лодки во вбитый колокъ, называемый окрючина или чека. Чтобы весло не соскальзывало съ него и не отскакивало, оно прицѣпляется къ окрючинѣ веревкою, называемою путца. Чтобы весла не могли перетираться, набиваютъ на весло кожу въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно соприкасается съ окрючиной. Кожу эту называютъ навойкою.

в. Рыбница (Табл. D. II. 1 и 2).

Рыбницею называется средней величины простая, безпалубная, тупоносая, широкодонная лодка, въ которую сваливается выловленная рыба и на которой добыча эта отвозится на плотъ, для приготовленія изъ нея надлежащихъ видовъ рыбнаго товара. Обыкновенно рыбница бываетъ длиною 36 футовъ, шириною безъ боковыхъ стѣнъ 5 футовъ 7½ дюймовъ, глубиною по мачтѣ 2 фута 10 дюймовъ. Мачту она имѣетъ въ 25 футовъ длины. Рыбница имѣетъ 2 мачты, 2 косые паруса и 4 весла и поднимаетъ до 1,000 пудовъ.

г. Неводникъ (Табл. D. I. 4).

Неводникъ—необходимая лодка при каждомъ неводѣ; съ него выметывается, т. е. выбрасывается, неводъ въ рѣку. Неводники бываютъ килевые и плоскодонные и имѣютъ въ носовой части бакъ; кормовая же часть ихъ покрыта палубою, на которой неводникъ или кормчій стоитъ и управляетъ рулемъ. Стоимость неводника отъ 20 до 60 руб. сер. Величиною неводникъ бываетъ наравнѣ съ рыбницею.

д. Прорѣзь (Табл. D. II. 1 и 2).

Прорѣзь предназначена для того, чтобы большую рыбу, вынутую изъ сѣтей или снасти, перевозить живою на далекое разстояніе. Глухія, сплошныя, толстыя перегородки, называемыя переборками или кругами, отдѣляютъ носъ и корму отъ средней части судна; онѣ не допускаютъ воду въ кормовую и носовую части, на которыхъ весь прорѣзь держится. Въ средней части прорѣзи съ боковъ обшивки и въ самомъ днѣ прорублены мелкіе окошечки, прорѣзки, въ которыя вода безпрестанно хлещетъ и освѣжается новымъ напоромъ воды. Прорѣзи сверху покрываютъ досками и двумя продольными брусьями. Прорѣзи могутъ поднимать грузу до 1,000 пудовъ.

Г. ТРАНСПОРТНЫЯ РѢЧНЫЯ СУДА.

а. Расшива (Табл. D. II. 3).

Расшива имѣетъ отъ 8 до 24 саженъ въ длину, отъ 4 до 11 саженъ въ ширину и въ высоту отъ дна до палубы отъ 3 до 5 саженъ. Устройство расшивы слѣдующее: корма и носъ поднимаются отъ дна нѣсколько дугообразно; носъ устраивается остроконечно, для чего въ весьма отвѣсномъ положеніи укрѣпляется брусъ, къ которому прикрѣпляются боковыя доски. Дно же расшивы устраивается изъ досокъ толщиною въ 4 дюйма, плоско, нѣсколько округливаясь съ боковъ. На днѣ для связи всего укрѣпляютъ копани, т. е. крюкообразныя бревна; къ копанямъ прибивается дно судна. По копанямъ снаружи обивается шва, или боковыя доски, толщиною отъ 2 до 3 дюймовъ, а внутри

судна по копанямъ обшивается слань, или полутора-дюймовыя доски, въ предохраненіе товаровъ отъ подмочки. Съ боковъ расшивы на рединѣ ея между швою укрѣпляется бархотъ, или брусъ отъ 4 до 8 дюймовъ толщины, служащій поясомъ для связи копаней, по оконечностямъ которыхъ укрѣпляется обносный брусъ, бывающій обыкновенно рѣзной работы и при томъ раскрашенный разными красками, но преимущественно бѣлою. По устройствѣ обносныхъ брусьевъ на носу и кормѣ, брусья эти скрѣпляются поперечными брусьями, называемыми огнивами, длина которыхъ бываетъ соразмѣрна ширинѣ судна. Сверху судна отъ носа до кормы укрѣпляется два бруса, называемые конями, по которымъ на обѣ стороны или борта судна укрѣпляютъ чòблоки, или четвероугольные бруски въ 3 дюйма толщины; на нихъ стелется подрѣшетина, т. е. доски толщиною въ дюймъ и тоньше; на подрѣшетину кладется скала (береста) и по ней палуба или крыша судна изъ досокъ толщиною въ два дюйма. Палуба стелется плотно, проконопачивается и осмаливается. Чтобы палуба не могла гнуться отъ тяжестей, при нагрузкѣ товаровъ и выгрузкѣ ихъ, отъ коней на кинсени становятся стойки, число которыхъ зависитъ отъ размѣра судна. Около этихъ стоекъ поперегъ судна укрѣпляются особыя перекладины въ барлотъ; перекладины эти называются оздами, и служатъ связью, не дозволяющею бортамъ растягиваться.

Внутренность расшивы раздѣляется перегородками на четыре отдѣленія или части, изъ которыхъ по обѣ стороны мачты два большія отдѣленія, называемыя мурьями и имѣющія вверху по одному четвероугольному отверстію или люку для нагрузки товаровъ. Товары пускаются въ мурья на канатахъ. Мурья эти раздѣляются между собою небольшимъ отдѣленіемъ въ размѣрѣ толщины мачты, называемымъ льяло, съ особымъ въ немъ чуланчикомъ или каталашкой. Льяло и каталашка составляютъ помѣщеніе водолива. Помѣщеніе на носу за переднею мурьею подъ палубою называется косновскою и служитъ для складки провизіи судорабочихъ; на кормѣ же судна устраивается комнатка для помѣщенія судохозяина.

Сверхъ палубы отъ копаней чрезъ полтора или два аршина дѣлаются выпуски въ $2^1/_2$ четверти, называемые бабками, сверхъ которыхъ, въ параллель съ обносными брусьями, укрѣпляются особые брусья или порыски.

По самой серединѣ расшивы становится мачта; она укрѣпляется въ особо-устраиваемомъ на днѣ судна изъ брусьевъ четыреугольномъ гнѣздѣ, называемомъ пятникомъ.

На верху мачты укрѣпляются желѣзные крючья, на которые по обѣ стороны мачты надѣвается по 5 паръ бичевъ, называемыхъ пишными лошками; длина ихъ, не доставая порыска на двѣ сажени, оканчивается прикрѣпленными къ нимъ блоками, которые называются лопырями. При порыскѣ у бабокъ укрѣпляются особые блоки, называемые противнями. Противни и лопыри стягиваются особыми канатами, называемыми бѣгами. Между бѣгами по каждой сторонѣ судна къ верху мачты укрѣпляются по два каната, называемые монтарями, которые имѣютъ по одному лопырю въ верху мачты, а у бортовъ укрѣпляются за желѣзные крючья. Отъ монтарей къ носу мачта укрѣпляется съ каждаго борта особыми четырьмя канатами, которые называются шкадронными. Мачта отъ верха къ кормѣ укрѣпляется четырмя лошками, а къ носу двумя канатами, называемыми бузанными.

Съ праваго борта судна между пишными и шкадронными лошками идутъ къ верху мачты ванты или веревочная лѣстница. Для укрѣпленія паруса и подъема его каждое судно имѣетъ райну. Это брусъ, толщиною отъ 5 до 8 вершковъ, къ концамъ тоньше обтесанный, длина котораго со-

размѣрна ширинѣ судна. Парусъ прикрѣпляется къ этой райнѣ бичевками, которыя пришиваются къ парусу черезъ каждый аршинъ. Райна съ парусомъ поднимается особою снастью (называемою подъемною), протянутою чрезъ блокъ въ срединѣ мачты. По бокамъ райны, чтобы можно было направлять парусъ по вѣтру, укрѣпляются особыя снасти, называемыя дитвами, концы которыхъ, когда парусъ бываетъ распущенъ, привязываются къ бортамъ. Руль состоитъ изъ бруса, привѣшиваемаго къ кормѣ на желѣзныхъ крючьяхъ; къ нижнему концу бруса, доходящему до дна судна, прибиваются доски, длиною въ $1^1/_2$ сажени и шириною въ 7 четвертей; на верхнемъ же концѣ бруса находится правило, т. е. не толстый брусъ, которымъ поворачивается руль. Парусъ бываетъ изъ канифаса длиною въ вышину мачты до палубы, а шириною въ размѣръ судна.

Для удерживанія судна на одномъ мѣстѣ во время стоянокъ или сильныхъ вѣтровъ, каждая расшива имѣетъ шесть кошекъ или четырехъ-ланыхъ якорей. Одинъ изъ нихъ, такъ называемый становой, вѣсомъ отъ 16 до 20 пудовъ, другой, подпускной, вѣсомъ отъ 7 до 15 пудовъ, 2 ходовыхъ отъ 4 до 7 пудовъ и къ этимъ еще два запасныхъ. Становой якорь употребляется во время шторма и на кочевкѣ; подпускной же — употребляется тогда, когда становой не сдерживаетъ судна. Ходовые якори употребляются въ такомъ случаѣ, когда судно не можетъ идти ни парусомъ по безвѣтрію, ни бичевой по мѣстности; тогда одинъ якорь съ длиннымъ канатомъ заводится впередъ судна и за канатъ судно подтягивается къ тому мѣсту, гдѣ опущенъ якорь, а съ приближеніемъ къ нему завозится впередъ уже другой ходовой якорь, послѣ чего первый вытаскивается. Этотъ способъ движенія судна называется завозомъ. Для подъема якорей устраивается на суднѣ два ворота, называемые шпилями.

Расшивы поднимаютъ грузу отъ 10 до 24 тысячъ пудовъ и съ полнымъ грузомъ идутъ въ глубинѣ воды отъ 10 до 15 четвертей. Есть впрочемъ расшивы, которыя поднимаютъ грузу и до 30 тысячъ пудовъ; но этого размѣра расшивы не приходятъ къ Астраханской пристани, а доходятъ только до Рыбинска, куда дѣлаютъ по одной путинѣ въ лѣто и то только во время разлитія воды; въ мелководье же онѣ неупотребительны.

б. Кладнушка.

Кладнушками называются суда, поднимающія грузу отъ 3 до 5 тысячъ пудовъ и имѣющія устройство совершенно одинаковое съ расшивами.

Расшивы и кладнушки имѣютъ плаваніе по всему теченію Волги отъ Астрахани до Рыбинска товары же на нихъ отправляются обыкновенно изъ Астраханской пристани до Саратова, Казани и Нижняго Новгорода. До послѣдняго мѣста онѣ совершаютъ плаваніе при благопріятныхъ условіяхъ пути въ 70 и 75 дней, до Саратова же въ 27 дней. По дороговизнѣ лѣса въ Астрахани, онѣ устраиваются обыкновенно въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ.

в. Асламка или Асланка (Табл. D. II. 3).

Асламками называются суда, имѣющія длину отъ 9 до 11 саженъ, а ширину по палубѣ 8 аршинъ. Устройство асламки отъ расшивы имѣетъ ту разницу, что бока ея ко дну уже и на днѣ устраивается киль, что даетъ ей большую быстроту въ ходѣ, такъ что, при одинаковомъ грузѣ съ расшивою и при меньшемъ числѣ рабочихъ, она приходитъ, отправившись въ одно время изъ

Астрахани, въ Саратовъ двумя, даже тремя днями ранѣе расшивы. Кромѣ того, внутренность асламки разнится отъ расшивы еще тѣмъ, что не раздѣляется на мурья или отдѣленія. Плаваніе онѣ имѣютъ вверхъ по Волгѣ только до Саратова и въ морѣ по прибрежью его до Петровскаго укрѣпленія, строятся же въ Астрахани.

г. Дощенникъ.

Дощенниками называются мелкія суда, поднимающія груза отъ 200 до 1,500 пудовъ. Устройство ихъ плоскодонное, а кроется одна только средина ихъ. Въ Астрахань привозятъ на дощенникѣ разныя произведенія сельскаго хозяйства и рыболовные снаряды изъ верховыхъ губерній. Въ Астрахани они идутъ по большей части въ ломку.

Иногда, впрочемъ, производятъ въ нихъ перевозки товаровъ, которые по большой части отправляются изъ Астрахани во внутрь государства сухопутьемъ. Товары эти везутъ для этой цѣли на дощенникахъ до Енотаевска, мѣста, гдѣ ожидаютъ ихъ извощичьи обозы, потому что песчано-бугристая дорога этого пространства дѣлаетъ перевозку тяжестей сухопутьемъ чрезвычайно затруднительною.

Навигація описанными судами производится по Волгѣ, такъ сказать, періодически, въ лѣто три раза, т. е. въ трехъ путинахъ. Первая съ раскрытіемъ Волги, вторая на Нижегородскую ярмарку въ началѣ іюня и третья — возвращеніе съ нея въ сентябрѣ съ годовымъ продовольствіемъ не только Астрахани, но и Закавказскаго края.

Въ Балахнѣ и въ Балахнинскомъ уѣздѣ, въ прибрежныхъ селеніяхъ, издавна занимаются стройкою волжскихъ судовъ въ большомъ количествѣ. Судопромышленность въ Балахнѣ довольно обширна; она производится зимою и въ это время большая часть городскихъ жителей занята какими либо работами по судостроенію. Волжскія суда они частію продаютъ, частію же сами отправляютъ внизъ по Волгѣ, нанявъ рабочихъ и взявъ кладь въ Нижнемъ-Новгородѣ.

д. Баржа или подчалка (Табл. D. II. 3).

Баржа или подчалка есть плоскодонная, палубная лодка; она имѣетъ носъ острый, корму круглую и бываетъ разной величины. Палуба устраивается къ бортамъ ниже, а къ срединѣ судна выше; для нагрузки товаровъ подчалка имѣетъ 10 люковъ. Она бываетъ по большой части съ одною мачтою и съ однимъ прямымъ парусомъ. Сверхъ палубы строится еще деревянная палатка или домикъ съ нѣсколькими каютами для пассажировъ, судовщика или прислуги. Подчалка имѣетъ 108 футовъ длины, 35 футовъ ширины и по бокамъ въ трюмѣ 8 футовъ 6 дюймовъ глубины. На подчалкахъ или баржахъ, подчаливаемыхъ обыкновенно къ пароходамъ, отправляютъ рыбу или рыбный товаръ во множествѣ вверхъ по Волгѣ на Нижегородскую ярмарку. Ежегодно отправляютъ до 20,000 пудовъ балыка. Чтобы балыки не портились во время 4-хъ недѣльнаго пути, на палубѣ баржи устроены домики, подъ крышею которыхъ на вѣшалахъ навѣшаны балыки. Стѣны домика почти открыты; свѣжій воздухъ вездѣ въ нихъ проходитъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МѢСТА ДЛЯ ПРИНЯТІЯ ПОЙМАННОЙ РЫБЫ И ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ЕЯ.

ЗНАЧЕНІЕ ПРОМЫСЛОВОЙ ВАТАГИ.

Чтобы дать полное понятіе о промысловой рыболовной ватагѣ, я рѣшился сперва представить описаніе одной изъ нихъ въ возможно наглядномъ видѣ.

Для этого я избираю Божій-Промыселъ, лежащій въ 14 верстахъ отъ устья Куры, какъ одинъ изъ большихъ, бывшій долгое время въ казенномъ управленіи, а потому лучше устроенный и представляющій много интереса для каждаго, желающаго короче ознакомиться съ богатою торговою дѣятельностью Каспійскаго рыболовства. Но какъ рыболовство этого моря, по громадности своего протяженія, имѣетъ въ разныхъ концахъ и мѣстностяхъ свои особенности, для обзора которыхъ я долженъ былъ бы переходить съ ватаги на ватагу, изъ края въ край, съ одного конца Каспійскаго моря на другой, то я счелъ удобнымъ представить всѣ эти отдѣльныя особенности въ одномъ сплошномъ описаніи, съ указаніемъ, впрочемъ, мѣста ихъ существованія.

Сначала дорога идетъ степью нагою, безплодною, какъ вообще все прибрежье Каспійскаго моря; безпредѣльная синева неба, сливаясь вдали съ безграничною, повидимому, степью, не представляетъ пытливому взору другой точки опоры, какъ развѣ только одиноко торчащій отрогъ какой нибудь песчаной горы, который своимъ фантастическимъ очеркомъ займетъ взоръ на минуту, но наконецъ, постоянно торча передъ глазами, утомитъ до-нельзя. Къ тому палящій зной и удушье воздуха заставятъ путешественника вскорѣ забиться въ уголъ экипажа и предаться размышленію. Непріятность пути, которой подвергается изслѣдователь рыбной промышленности, естественно обращаетъ мысли на этотъ предметъ, а самая суровость глуши этой, на видъ столь тягостной, указываетъ уже громадность выгодъ этой торговой отрасли, объясняя ихъ жаждой пріобрѣтенія человѣка, переселившагося на безплодный край бурнаго моря или въ степную глушь на солончаковый берегъ какой нибудь рѣки. Въ подобномъ безлюдномъ мѣстѣ поселились люди, чтобы пользоваться богатыми дарами природы въ пустынной мѣстности. Первоначальное вниманіе этихъ искателей счастія обращено, разумѣется, только на извлеченіе одной пользы и прибыли, а потому они довольствуются для себя одними камышевыми шалашами; но хорошіе барыши привлекаютъ вскорѣ и другихъ; требуется большее число рабочихъ рукъ; рождаются промысловыя надобности, складочныя мѣста, амбары, выхода и пр.; нужны, наконецъ, и помѣщенія дѣятелей; прибыльный промыселъ даетъ возможность удовлетворить этимъ нуждамъ и такимъ образомъ возникаетъ ватага.

Визгливый лай полдюжины собакъ выводитъ путешественника изъ размышленія. Стадо тощаго скота, нѣсколько кочевыхъ кибитокъ, высыпавшіе изъ нихъ нагіе ребятишки и женщины въ лохмотьяхъ займутъ вниманіе не надолго. Вскорѣ взоръ его съ удовольствіемъ останавливается

на крестѣ церкви, на башняхъ, башенькахъ и цѣлой массѣ строеній. Это — промысловая ватага. Но здѣсь пока только одна наружная камышевая ограда и нѣсколько крышъ изъ того же матеріала. Далѣе являются прямыя линіи выштукатуренныхъ и выбѣленныхъ домиковъ съ номерными дощечками и надписями: казармы, больница, контора и пр. и пр. Эта, по видимому, особенность произошла отъ того, что промыселъ этотъ, называемый Божіимъ, былъ въ казенномъ управленіи и камышевыя лачуги, худо предохранявшія отъ вліянія рѣзкихъ переходовъ воздуха и потому собственно вреднаго климата, порождавшаго постоянныя, злокачественныя лихорадки и значительную смертность, замѣнились вскорѣ уютными домиками. Но здѣсь не одни домики, есть и дома, и большой домъ, и церковь, и много виднѣется разныхъ другихъ строеній, между которыми еще что-то въ родѣ башни — бассейнъ съ 4 или 5-ю этажной бесѣдкой, устроенный откупщикомъ ради прохлады и вполнѣ достигающій своего назначенія.

Отправимся теперь на осмотръ ватажныхъ заведеній и промысловой дѣятельности. Въ продолженіи краткаго пути отъ дома до плота, слухъ непріятно поражается смѣсью щебетанія спутниковъ весны (ватагу непремѣнно должно посѣщать весною) скворцевъ и ласточекъ и преобладающаго надъ нимъ рѣзкаго крика постоянныхъ пернатыхъ жильцевъ ватаги — стай воронъ и мартышекъ, вьющихся въ воздухѣ и преслѣдующихъ другъ друга изъ за жирнаго кусочка. Но это тоже служитъ какъ бы пріуготовленіемъ для слуха къ тому шуму и крику, стуку и грохоту, которымъ необходимо подвергается ухо. Вообще три части органа чувствъ: зрѣніе, слухъ и особенно обоняніе утомятся до-нельзя предстоящимъ обзоромъ.

Но, вотъ, мы уже у плота; бросимъ на него, прежде чѣмъ взойдемъ, бѣглый взглядъ снаружи. Это (Табл. В. III. 1) — помостъ, устроенный на сваяхъ до половины надъ водою, съ крышею и боковыми стѣнами. Самый полъ или помостъ дѣлается изъ толстыхъ досокъ, сколоченныхъ не очень плотно, такъ что черезъ ихъ промежутки могутъ свободно стекать рыбныя нечистоты — слизь и кровь. Назначеніе же плота состоитъ въ томъ, что ежедневный ловъ рыбы здѣсь принимается и траншируется на составныя свои части, изъ которыхъ въ разныхъ отдѣленіяхъ плота приготовляется икра, вязига, клей, а на нѣкоторыхъ производятъ тутъ же и самое соленіе. Фасадомъ онъ обращенъ къ берегу, а съ рѣчной стороны ведутъ въ него двое широкихъ дверей, изъ которыхъ идутъ по волоку къ самой поверхности воды. Они сколочены изъ досокъ въ наклонномъ положеніи и снабжены съ обоихъ боковъ перилами и ступенями, по которымъ возвращающіеся съ добычею рыбаки могутъ удобно всходить изъ лодокъ прямо на плотъ. Но, вотъ, къ нему подъѣзжаютъ нѣсколько нагруженныхъ рыбою лодокъ; заглянемъ въ его внутренность.

Массы живой, бьющейся, убиваемой и распластываемой на части рыбы, которою завалено почти все протяженіе плотоваго пола, — общая дѣятельность сотни и болѣе рукъ, — неумолкаемый говоръ или, правильнѣе, крикъ, — стукъ багровъ и сѣкиръ, — безпрестанное шумное передвиганіе огромныхъ рыбъ, — наконецъ визгъ, сопровождающій выжиманіе вязиги, и чмоканіе ногъ по покрытому слизью и кровью полу, — все это оглушаетъ, поражаетъ на нѣкоторое время, въ продолженіе котораго можно пріобрѣсти только одно сознаніе — громадность промысла и всю истину значенія приданнаго ему эпитета Божьяго. Но, наконецъ, взоръ привыкаетъ къ этой многосторонности и начинаетъ различать ея отдѣльныя части. Скоро замѣчаешь, что вся эта общая дѣятельность совершается систематически и что у всякаго свое дѣло, своя работа, которою онъ занятъ исключительно, точно

отдѣльныя части механизма громадной машины, производящія съобща одно цѣлое, съ одною и тою же цѣлью. Но для уразумленія этого начнемъ обзоръ послѣдовательно. Вотъ лодки, о которыхъ мы говорили, пристали уже къ волокамъ. Въ каждой изъ нихъ двое ловцевъ; они баграми бросаютъ рыбу, исключительно красную, на волокъ; двое работниковъ у его края на плоту подхватываютъ ее длинными баграми, вмѣсто которыхъ нерѣдко употребляются большіе, желѣзные крючки, прикрѣпленные къ веревкамъ въ сажень длиною, называемые темлякомъ или темляковищемъ, и втаскиваютъ ими рыбу на плотъ, складывая ее въ ряды. Опорожнивъ такимъ образомъ лодку, они принимаются за другую, ее замѣняющую, и та же работа продолжается, между тѣмъ ловцы опорожненной лодки всходятъ по боковымъ ступенямъ волока на плотъ и сдаютъ свой уловъ, т. е. привезенную рыбу, такъ называемому плотовому прикащику. Этотъ принимаетъ ее, мѣрою отъ полуглаза до краснаго пера (около плеска); по этой мѣрѣ ее раздѣляютъ на матерую, мѣрную и полумѣрную, и сообразно ей ловецъ получаетъ послѣ плату. Теперь-же число его улова, составляемое не количествомъ рыбы, а мѣрою ея, по которой двѣ полумѣрныя идутъ за одну, матерая же за двѣ, за три и болѣе мѣрныхъ, записывается въ плотовую, ловецкую книгу на имя ловца-доставщика, который при этомъ обыкновенно недовѣрчиво поглядываетъ, почесывая затылокъ, на запись, составляющую для него іероглифы, нерѣдко во многомъ разнствующіе съ его счетомъ по пальцамъ, по которому ему причиталось бы несравненно больше. Затѣмъ онъ получаетъ ремарку съ яснымъ означеніемъ этого неопредѣленнаго для него числа его улова въ другомъ отдѣленіи плота; измѣренную же такимъ образомъ рыбу переволакиваютъ два работника баграми, наблюдая, чтобы она лежала животомъ къ верху, подъ сѣкиру рѣзальщика. Здѣсь многократно израненную крючками и баграми рыбу, до того уже приглушенную ударомъ обуха, ожидаетъ окончательная казнь въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Ловкимъ и сильнымъ взмахомъ топора, навычный рѣзальщикъ за-разъ отдѣляетъ громадную голову у самыхъ жабръ матерой бѣлуги. Два, три судоржныхъ движенія хвоста обнаруживаютъ издыханіе рыбы, которой между тѣмъ другой рѣзальщикъ (ихъ нѣсколько) уже распоролъ животъ и вынимаетъ ястыкъ съ икрою, складываемый тутъ же въ подлѣ стоящіе ушаты, вырываетъ внутренности, бросаемыя пока на полъ, и, отдѣливъ осторожно кутырь отъ подхребетья, выдираетъ съ особенною ловкостію однимъ движеніемъ спинной хрящъ. Между тѣмъ какъ мгновенно наполняющіеся ястыками ушаты замѣняются, принимающими ихъ икряниками, пустыми и относятся въ отдѣленіе, предназначенное для приготовленія икры, а кутыри и хрящи подбираются клеевщиками, какъ матеріалъ для приготовленія клея и вязиги, рѣзальщикъ пластаетъ рыбу согласно ея назначенію, или отдѣляя только тешку отъ спины, если она предназначается соленію въ корень, или раздѣляя и самую тешку и спинную часть на меньшія, длинныя полосы, если ее назначаютъ для балыка. Распластанныя такимъ образомъ рыбныя части переходятъ сперва въ руки работниковъ, обмывающихъ ихъ въ огромныхъ чанахъ свѣжею водою, а потомъ балычныя части къ солельщикамъ, солящимъ въ смежномъ отдѣленіи плота въ длинныхъ кулазахъ, идущія же въ солку, такъ называемую въ корень, относятся или отвозятся другими работниками въ выходъ. Но въ него мы заглянемъ послѣ, теперь же обратимъ вниманіе на приготовителей вязиги. Длинные, подобные слежавшейся въ сверткѣ и вдругъ развернутой тесьмѣ, бѣлые, ноздреватые хрящи, бросаемые рѣзальщиками и подбираемые приготовителями этого матеріала, вскладываются послѣдними въ стоящіе тутъ же на краю плота чаны съ свѣжей водой, полощатся въ нихъ и выжимаются посредствомъ тренія о края

чановъ. Легко представить себѣ громадную численность лова и живость общей дѣятельности изъ того уже, что нѣсколько работниковъ заняты единственно передвиганіемъ рыбы баграми съ мѣста на мѣсто. Кажется самая пустая работа, а между тѣмъ они не успѣваютъ управиться съ нею; ряды безпрестанно прибывающей рыбы ждутъ того же процесса. Но чтобъ болѣе убѣдиться въ этомъ, заглянемъ въ плотовую книгу прикащика. Численность севрюгъ доходитъ уже до 3,000 и осетровъ до 1,000. А между тѣмъ работа еще только, такъ сказать, въ самомъ разгарѣ; нагруженныя лодки тѣснятся у волоковъ и смѣняются безпрестанно вновь пріѣзжающими, которыя также полны рыбы. Можно подумать, что это ловъ необыкновенно удачный, случайный; но, если обратить вниманіе на откупщика туземца, то можно убѣдиться, что это для него ловъ обыкновенный, къ которому онъ уже давно привыкъ (*).

Перейдемъ теперь въ икряное отдѣленіе. Здѣсь тоже общая дѣятельность, хотя и въ другомъ видѣ. Безпрестанно приносимые съ плота ушаты, наполненные ястыкомъ, вываливаются на большіе и меньшіе грохоты, покрывающіе или громадныя колоды (родъ кулазовъ), или чаны и посредствомъ перетиранія чрезъ этотъ родъ рѣшетъ отдѣляютъ жировыя перепонки ястыка, остающіяся на грохотахъ, отъ икры, зерна которой падаютъ чрезъ ихъ ячеи въ свѣжій разсолъ (тузлукъ). Но такъ какъ я послѣ буду излагать описаніе приготовленія икры, то считаю лишнимъ входить въ подробности и обращаю вниманіе лишь на общую дѣятельность этой камеры. Въ ней также все кипитъ работой и у всякаго свое дѣло: одни вносятъ и выносятъ ушаты, другіе приготовляютъ тузлукъ и разливаютъ его по мѣрѣ надобности; здѣсь перетираютъ ястыки чрезъ грохота, тамъ мѣшаютъ или, правильнѣе сказать, взбиваютъ словно въ пѣну уже протертую въ разсолъ икру лопатами въ громадномъ чанѣ; далѣе ее черпаютъ ситами, ссачиваютъ разсолъ и набиваютъ въ кульки, кладутъ ихъ подъ прессъ и складываютъ эту паюсную или мѣшечную икру въ боченки или бочки, или укладываютъ ее въ выложенныя полотномъ жестяныя банки. Всякій отдѣлъ занимаетъ нѣсколько рукъ и всѣ онѣ трудятся безъ устали.

Но вотъ и клеевое отдѣленіе. Здѣсь даже дѣти подъ руководствомъ клеевщика находятъ себѣ занятіе по силамъ. Они разрѣзываютъ кутыри, отдѣляютъ отъ нихъ жировыя частицы и перепонки, полощатъ и эту послѣ очистки основную матерію клея въ свѣжей водѣ; но главное ихъ занятіе — раздѣлъ и разстиланіе очищеннаго такимъ образомъ клея на лубки — производится за стѣною подъ открытымъ небомъ на солнцѣ. На обратномъ пути мы будемъ имѣть случай удѣлить имъ минуту вниманія, теперь же продолжимъ путь нашъ по плотамъ. Но чтобы пробраться на слѣдующій, необходимо пройти чрезъ отдѣленіе, въ которомъ солятъ балыки. Хотя сторона его къ рѣкѣ также открыта, какъ и на плоту, и слѣдовательно нѣтъ недостатка въ свѣжемъ воздухѣ, но тѣмъ не менѣе непріятный запахъ стараго тузлука съ солящеюся въ немъ рыбой, уже и здѣсь очень сильный, теперь при переходѣ чрезъ это отдѣленіе дѣлается еще сильнѣе. Бросимъ бѣглый взглядъ на кипящую и здѣсь дѣятельность. Длинные кулазы рядами занимаютъ почти

(*) По словамъ самаго управляющаго, ежегодно на плоту Божьяго-Промысла среднимъ числомъ бываютъ: 150,000 штукъ севрюгъ, 50,000 шиповъ, 50,000 осетровъ, 100,000 шемаи и 250,000 сомовъ. Многіе ловцы, помнящіе эпоху основанія ватагъ Божьяго-Промысла и Акуши, увѣряютъ, что во время перваго откупщика Сальянскихъ промысловъ, Астраханскаго жителя Попова, ловъ рыбы былъ чрезвычайно обиленъ; во все продолженіе весенняго лова (бѣляка) привозилось на плотъ ежедневно отъ 25,000 до 30,000 штукъ красной рыбы.

все отдѣленіе, оставляя только узкій промежутокъ для хода; они наполнены грязнымъ тузлукомъ, изъ котораго выглядываютъ рыбныя части, едва узнаваемыя и то болѣе по догадкѣ; въ такой степени онѣ потеряли цвѣтъ свой и загрязнились нечистотою тузлука. Уже просолившіяся балычныя части вынимаются и полощатся въ огромныхъ чанахъ воды, вновь же приносимыя съ плота укладываются рядами въ кулазы и посыпаются слоями соли или опускаются прямо въ старый тузлукъ. Отвратительный запахъ его можетъ пока служить какъ бы приготовленіемъ къ тому, что ожидаетъ насъ въ жиротопняхъ и въ нѣкоторыхъ лабазахъ и выходахъ! Но вотъ, мы уже на плоту, предназначенномъ исключительно для частиковой рыбы. (Замѣчу, что плотъ этотъ я перевожу сюда съ одной изъ приволжскихъ ватагъ, потому что на Курѣ ловъ частиковой рыбы производится по прекращеніи осенняго лова красной рыбы, и то въ маломъ количествѣ, и принимается на томъ же плоту.) Принадлежащій плоту и также на сваяхъ построенный приплотъ окаймленъ кругомъ каймой въ 2 или 3 вершка вышиною и служитъ для пріема привозимой къ нему частиковой рыбы, которая считается на немъ прикащикомъ и перебрасывается имъ отсюда съ помощію багра на плотъ. Здѣсь на этомъ плоту (Табл. В. II. 3) поражаетъ новое зрѣлище не меньшаго интереса, но отчасти довольно комическое: женщины въ мужскомъ нарядѣ, въ сапогахъ, штанахъ и коротенькихъ курткахъ, нерѣдко съ растрепанными волосами, то съ угрюмымъ, морщинистымъ лицомъ, а то и съ свѣжимъ, румянымъ, но тѣмъ не менѣе грязнымъ, въ повязкахъ, концы которыхъ торчатъ подобно рогамъ. Всѣ эти существа вооружены ножемъ въ правой и коротенькимъ багромъ въ лѣвой рукѣ; онѣ шумятъ, хохочутъ, бранятся и поютъ, сидя верхами на скамейкахъ; старикъ съ длинною, сѣрою, словно козлиною, бородою, обходитъ, постукивая палочкою, ряды этихъ рабочихъ. У каждой женщины два ведра, на края которыхъ опираются концы доски, составляющей ея импровизованную скамью. Сидя на ней верхомъ, она беретъ багромъ одного изъ лежащей подлѣ нея съ одной стороны кучи судаковъ или лещей, кладетъ его передъ собою на доску и, придерживая багромъ же, вырѣзываетъ ножикомъ его внутренности, которыя сбрасываетъ въ ведро, перебрасывая въ то же время выпотрошенную рыбу багромъ на другую сторону, куда такимъ образомъ вскорѣ переходитъ вся куча лежавшей прежде по ту сторону рыбы. Но вотъ пересчитанный и принятый на приплотѣ новый транспортъ судаковъ и лещей уже очутился на срединѣ плота и всѣ работницы, покидая мѣста свои, бросаются къ этой массѣ рыбы и образуютъ около нея кружекъ. Каждая старается багромъ своимъ захватить судака или леща большей величины, но какъ при этомъ нерѣдко два, три багра погружаются вдругъ въ одну и ту же рыбу, которую каждая тащитъ къ себѣ, то бѣдную, живую рыбу или раздираютъ на части, или, что еще чаще, изъ-за нея завязывается бранная ссора. Но вотъ груда рыбы раздѣлилась снова на меньшія кучи, придвинутыя каждою работницею къ своей скамьѣ; всѣ усѣлись по прежнему, и женская дѣятельность, сопровождающаяся обыкновенно шумнымъ говоромъ, смѣхомъ, пѣснями и бранью, снова закипѣла еще съ большимъ рвеніемъ. Причина ссоры этихъ женщинъ слѣдующая: женщины получаютъ, вмѣсто платы, внутренности выпотрошенной ими рыбы, которыя поэтому и собираютъ въ свои ведра для топленія изъ нихъ жира, а какъ для этого большая рыба, разумѣется, пригоднѣе, то очень естественно, что каждая старается завладѣть ею и чрезъ очистку ея получить и болѣе жирную ея внутренность. Эти женщины такъ ловки и навычны въ своемъ ремеслѣ, что иная въ день очищаетъ до 2,000

судаковъ и, продавая натопленный ею жиръ, вырабатываетъ такимъ образомъ въ мѣсяцъ до шести и болѣе рублей. Но вотъ на арену этой женской дѣятельности являются еще новые дѣятели, дюжіе парни, запрягшіе себя по одному въ такъ называемыя казалатки (родъ телѣжекъ) (Табл. С. II. 1 рис. 3). При шумномъ говорѣ и шуткахъ, они нагружаютъ свои таратайки рыбою, выпотрошенною однѣми и перемытою тамъ въ чанахъ другими женщинами, и отвозятъ ее въ лабазъ. Послѣдуемъ и мы за ними. По выходѣ изъ воротъ плота на широкую улицу, образуемую фронтовымъ, сплошнымъ пассажемъ обозрѣнныхъ нами плотовъ съ ихъ отдѣленіями съ одной и лабазомъ, балычнымъ дворомъ, выходомъ (*) и складочными амбарами съ другой стороны, насъ поражаетъ опять новая общая дѣятельность на всемъ пространствѣ этой улицы. Люди съ тяжелыми ношами, или запряженные въ тачки и казалатки, и высокія, грузинскія арбы, вытягивающія своимъ скрыпомъ трели туземнаго напѣва, снуютъ на всемъ этомъ протяженіи; но ихъ общія занятія мы осмотримъ мимоходомъ, — теперь передъ нами широкія ворота лабаза, приглашающія насъ войдти. Взору нашему представляются здѣсь ряды громадныхъ чановъ и ларей, въ которыхъ, будь они полны этою грязною жидкостію, легко бы утонуть и взрослому, потому что нѣкоторые изъ нихъ въ 2 сажени въ квадратѣ и сажень глубины. Многіе изъ этихъ резервуаровъ уже наполнены рыбою и въ каждомъ изъ нихъ укладываютъ 45 тысячъ судаковъ, или 81 тысячу лещей и еще 1,350 пудовъ соли въ первомъ, или 810 пудовъ въ послѣднемъ случаѣ.

Но вотъ казалатки, насъ опередившія, опрокинуты; груды рыбы ссыпаны на земь и двигатели ихъ, чтобы не ѣхать за новымъ грузомъ порожнякомъ, нагружаются изъ ларей уже просолившеюся рыбою, которую везутъ на берегъ для промывки. Послѣ ихъ удаленія, лабазъ, при его обширности, кажется почти пустымъ, потому что предъ нами остается только нѣсколько мальчиковъ, дѣятельно трудящихся сбрасываніемъ сейчасъ привезенной рыбы въ лари, и сольщикъ мѣрно сыплющій туда же огромнымъ савкомъ соль. Но, заглянувъ во внутренность одного изъ этихъ ларей, мы убѣждаемся, что самая живая дѣятельность погрузилась въ ихъ глубинѣ. Тамъ на днѣ копошатся мальчики, кажущіеся сверху въ ихъ согнутомъ положеніи еще меньшими; они укладываютъ коротенькими баграми рыбу рядами и въ симметрическомъ порядкѣ; но о немъ я еще подробно буду говорить. Поспѣшимъ же отсюда далѣе.

Вниманіе наше первоначально останавливается на маленькой арбѣ, запряженной бѣлымъ лошакомъ; на немъ перевозятъ просолившіеся балыки изъ балычнаго отдѣленія въ лежащій противъ него балычный дворъ. Заглянемъ въ него (Табл. В. II. 4). Это огромное, огороженное пространство на видъ почти покрыто балыками, развѣшанными по обѣимъ сторонамъ на вѣшалкахъ въ равныя линіи съ малыми промежутками, такъ что взоръ обнимаетъ на всемъ этомъ протяженіи, въ обѣ стороны, одну лишь сплошную массу балыковъ такъ, что земли не видно. Между тѣмъ лошакъ то и дѣло подвозитъ свѣжіе балыки, которые замѣняютъ уже провялившіеся. Послѣдніе идутъ тутъ же въ продажу. Для этого въ оставленномъ для проѣзда по срединѣ свободномъ пространствѣ, въ самомъ центрѣ двора, возвышается двухъ-этажная вышка; съ верхняго этажа пребыванія караульщика можно вдругъ окинуть все это балычное богатство однимъ взглядомъ и наблюдать за его цѣлостію,

---

(*) Выходъ и лабазъ, не существующіе на Божьемъ-Промыслѣ, я переношу сюда для удобнѣйшаго обзора, полагая ихъ противъ плота, — обыкновеннаго мѣста ихъ положенія.

въ нижнемъ же устроены громадные вѣсы. На нихъ отвѣшиваются балыки для покупателей, Грузинъ, которые стоятъ кругомъ съ своими высокими арбами. Нѣсколько арбъ уже нагружены и увязываются; балыки взвѣшиваются между тѣмъ десятками пудовъ и складываются на другія арбы въ сырую буйволовую шкуру, а чтобъ уложить ихъ по-плотнѣе и по-больше, арбщики взбираются на нихъ съ своими грязными чеботами и утаптываютъ. Удалимся отъ этого не слишкомъ привлекательнаго зрѣлища и вмѣстѣ отъ окружающей насъ балычной атмосферы. Но мы уходимъ отсюда только на мгновеніе, чтобы перешагнуть въ не менѣе смрадный выходъ, въ который носятъ и возятъ съ насупротивъ лежащаго плота тешки и спинки красной рыбы. Сперва виденъ только отлогій холмъ и на его вершинѣ 3, 4 сруба, будто колодезные, въ которые работники сбрасываютъ свои ноши. Подойдя къ одному изъ срубовъ, вы узнаете въ немъ отверстіе волока и тутъ же окончательно убѣждаетесь, что вы надъ выходомъ, потому что васъ тотчасъ обдаетъ зловоніе. Заглянемъ мелькомъ въ отверстыя ворота, ведущія въ него съ противной стороны, а потому скрывавшіяся отъ нашихъ взоровъ. Здѣсь дѣятельность тоже общая и почти та же, что̀ и въ лабазѣ; только рыбы не вносятся, а влетаютъ будто сами собою по волокамъ и падаютъ прямо въ колоды, въ которыхъ ихъ укладываютъ съ помощію багровъ. Между тѣмъ изъ другихъ колодъ или ларей вынимаютъ, уже пролежавшую въ нихъ извѣстное время, рыбу и складываютъ въ груды, а эти, по стеченіи съ нихъ тузлука, переходятъ въ другіе лари, въ которыхъ укладка производится также, какъ мы уже видѣли въ лабазѣ, мальчиками.

Теперь остановимъ взоры на клеевщикахъ. Они занимаютъ цѣлую площадку, почти покрытую ихъ лубками, покоющимися на подставкахъ, и большая часть лубковъ этихъ уже скрывается распростертыми на нихъ очищенными кутырями, которые сохнутъ подъ жгучими лучами солнца, бѣлѣютъ и такимъ образомъ обращаются въ клей. Это ремесло занимаетъ нѣсколькихъ клеевщиковъ — мастеровъ и десятки мальчиковъ, оживляющихъ эту картину своею дѣятельностію. Но вотъ подлѣ и клеевой амбаръ; огромная масса клея, увязанная въ пачки и пудовые тюки, размѣщена подъ его потолкомъ. Вотъ другой отдѣлъ амбара, въ которомъ бунтами размѣщена вязига, какими она обыкновенно является въ продажу. Далѣе громадные магазины и амбары, служащіе для складки всѣхъ промысловыхъ орудій и принадлежностей лова. Здѣсь въ массахъ сложены разнородныя сѣти, пряжа и дѣль для новыхъ, груды балберъ, плутовъ, ташей, разнородныхъ крючковъ, сѣкиръ, якорей, разныхъ величинъ багры и жерди для ихъ рукоятей, словомъ—всѣ промысловые снаряды и нужные для ихъ сооруженія матеріалы.

Кончивъ обзоръ ихъ, мы могли бы отправиться на жиротопенные заводы; но изъ числа всѣхъ прочихъ ватажныхъ заведеній, въ которыхъ рыба идетъ въ солку, особенно эти рождаютъ почти омерзеніе, очень естественное, если сообразить, что для собранія матеріаловъ на подробныя описанія, намъ по долгу службы приходилось проводить въ ихъ смрадныхъ отдѣленіяхъ цѣлые часы и на каждомъ изъ нѣсколькихъ сотень посѣщенныхъ нами промысловъ и ватагъ. Поэтому охотно удаляю обзоръ этихъ заведеній, чтобы показать зрѣлище болѣе интересное, которое изъ всѣхъ прикаспійскихъ ватагъ можно видѣть только на Божьемъ промыслѣ. Для этого надо снова отправиться на плотъ красной рыбы. Она почти уже вся убрана и на полу остаются только ея головы и внутренности. На другихъ ватагахъ, именно приволжскихъ, тумаки, т. е. языкъ и подгорліе красной рыбы, солятся, молоки тоже, изъ остальнаго же топятъ жиръ

но, по богатству другихъ промысловыхъ вѣтвей Божьяго промысла, на этой ватагѣ еще не обращаютъ вниманія на эту выгодную въ продажѣ статью и всѣ эти остатки красной рыбы здѣсь всегда бросались и бросаются съ плота въ воду. Эти лакомые куски естественно привлекли сюда съ давнихъ временъ цѣлыя полчища сомовъ, которые такъ привыкли къ этимъ ежедневнымъ угощеніямъ, что къ обыкновенному времени окончанія работъ они появляются въ огромныхъ массахъ подъ плотомъ и около него. Впрочемъ, они здѣсь въ совершенной безопасности почти цѣлый годъ (ихъ ловятъ только зимою въ продолженіи января мѣсяца въ томъ убѣжденіи, что въ другое время года ихъ соль не беретъ), а потому они находятся постоянно около ватаги и до того смѣлы, что не только нельзя увидать здѣсь ни одной утки или гуся, въ невозможности держанія которыхъ всѣ промысловые жители давно убѣдились опытами, но даже сами они не смѣютъ рискнуть покупаться въ лѣтній зной. И вотъ эти рѣчныя акулы въ нетерпѣливомъ ожиданіи снуютъ подъ плотомъ; чрезъ громадныя двери волоковъ видно то тамъ, то сямъ мгновенно высунувшуюся черную, плоскую голову, то громадное плавило и часть спины, то взмахъ хвоста и произведенные имъ круги на поверхности воды, и если бы послѣдняя была не такъ мутна, то можно было бы видѣть цѣлыя стаи этихъ алчныхъ рѣчныхъ тигровъ, нерѣдко громадныхъ размѣровъ. Но вотъ остатки красной рыбы, сдвигаемые работниками, уже близки къ волоку; вотъ скатилась по нимъ бѣлужья или осетровая голова, за ней другая и вслѣдъ слизнулъ цѣлый ворохъ внутренностей и привлекъ всѣхъ этихъ, вѣчно голодныхъ чудовищъ; вода заколыхалась, большія и малыя головы ихъ высовываются поверхъ воды у самаго волока и скатывающіяся по немъ рыбныя головы схватываются, такъ сказать, на лету, погружаются и исчезаютъ въ зіяющихъ пастяхъ: сплошная масса внутренностей, не успѣвъ погрузиться, расхватывается ими частями. Но вотъ сдвигаемые съ плота лопатами останки сдвинулись въ одну сплошную, грязную массу громадныхъ размѣровъ, которая, скользя по волоку, покрываетъ его съ верху до низу и тутъ-то начинается зрѣлище, описать котораго почти невозможно, потому что количество сомовъ увеличилось въ это время вновь приплывшими и становится соразмѣрнымъ сплывающей къ нимъ по волоку массѣ пищи; между тѣмъ какъ пространство около него остается то же, слѣдовательно слишкомъ тѣсное для помѣщенія всей этой голодной стаи, желающей въ алчности насыщенія быть поближе къ поверхности и къ волоку, сыплющему на нихъ лакомые кусочки. И тутъ-то начинается давка, давка неимовѣрная, такъ что и глазу трудно слѣдить за всѣми видоизмѣненіями этой кутермы, представляющей то рядъ зіяющихъ пастей различной величины, то съ силою вдругъ выдвинувшагося гиганта, устраняющагося въ свою очередь съ наполненною пастью, уступая мѣсто новымъ жаднымъ товарищамъ, высовывающимся другъ черезъ друга, движущимся и волнующимъ всю эту живую массу, за которою, повторяю, трудно слѣдить и глазу, не только перу. Плотъ очищенъ; сомы прячутся; волненіе уменьшается, надъ поверхностію воды только кой-гдѣ высовывается голова для поимки кружащихся жировыхъ частицъ и оставляетъ за собою расходящіеся круги.

Но отправимся на жиротопни. Глазамъ нашимъ представляется и самая жиротопня. (Кстати замѣчу, что мы перенеслись мысленно на приволжскія ватаги, на которыхъ заведеній этихъ множество, или перенесли ихъ на прибрежья Куры). Этотъ заводъ (Табл. В. IV. 1.), — на видъ небольшая, камышевая лачуга, изъ трубы которой дымъ валитъ столбомъ, — предназначенъ для топленія жира изъ тѣхъ частей красной рыбы, которыми сейчасъ въ глазахъ нашихъ лако-

мились сомы, исключая, разумѣется, хрящеватыхъ головъ и частей годныхъ въ пищу. Здѣсь, на огромномъ столѣ, эти жировыя части красной рыбы очищаются десяткомъ мальчиковъ отъ хрящей и жилистыхъ частицъ; тамъ дюжій работникъ, сложивъ уже очищенное такимъ образомъ въ громадный чанъ и посоливъ по мѣрѣ надобности, смѣшиваетъ эту массу и складываетъ ее въ корыто, въ которомъ мальчики работаютъ сѣчками. Между тѣмъ подъ выдѣланнымъ среди этого заведенія громаднымъ котломъ пылаетъ огонь яркимъ пламенемъ, вода клокочетъ въ котлѣ и жировыя части мелко изсѣченныя топятся ея парами въ другомъ мѣдномъ котлѣ, плотно прикрывающемъ дномъ своимъ помянутый котелъ съ кипящею водой. Такъ приготовляется лучшій рыбій жиръ.

Далѣе, предъ нами другая жиротопня (Табл. В. IV, 2), обращающая въ жиръ мелкую рыбу, преимущественно бѣшенку. Зрѣлище въ высшей степени живое; дѣятельность кипитъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Вдоль берега стоятъ не безъ симметріи нѣсколько сотенъ однодонныхъ бочекъ и громадныхъ чановъ, по 20 вмѣстѣ, съ небольшими промежутками. Они занимаютъ огромное по берегу пространство. Противъ каждаго изъ этихъ отдѣловъ въ 20 бочекъ вдѣланъ громадный котелъ, въ сотню и болѣе ведеръ; подъ нимъ пылаетъ яркое пламя, а отъ него идетъ жолобъ въ наклонномъ положеніи къ верху до самаго берега рѣки или ильмени. Здѣсь женщины, въ различныхъ позахъ, черпаютъ ведрами воду и тутъ же выливаютъ ее на конецъ жолоба, по которому она быстро стремится въ котлы. Вотъ ловцы привозятъ на нѣсколькихъ рыбницахъ богатую тоню бѣшенки, т. е. отъ 250 до 300 тысячъ штукъ. Множество рукъ мгновенно приступаютъ къ дѣлу: однѣ занимаются перекладываніемъ ея въ бочки и чаны, другія носятъ и наливаютъ на нее ушатами кипятокъ изъ котловъ, третьи мѣшаютъ въ бочкахъ мѣшалами обваренную такимъ образомъ рыбу, послѣ чего опускаютъ воду чрезъ придѣланный къ каждой бочкѣ кранъ. Это дѣлается подъ наблюденіемъ жиротопа мастера, завѣдывающаго тремя котлами и принадлежащими къ нимъ бочками и чанами. Далѣе, эта операція уже сдѣлана и тамъ ее повторяютъ снова, наконецъ дѣлаютъ тоже и въ третій разъ, оставляя затѣмъ воду на сутки. Идемъ далѣе, гдѣ идетъ другая операція: одни счерпываютъ ковшами выступившій въ бочкахъ поверхъ воды жиръ и сливаютъ его въ особыя бочки; другіе вываливаютъ отстоявшуюся на днѣ гущу перепаренной такимъ образомъ рыбы и сваливаютъ ее въ рѣку или зарываютъ поодаль въ глубокія ямы, — спасительная и необходимая предосторожность, безъ которой и эти привычные къ ремеслу своему жиротопы были бы вынуждены бѣжать отсюда.

Далѣе предъ нами еще жиротопня, на которой приготовляется жиръ изъ тюленя. Десятки рукъ вооруженныхъ подходками (*), отдѣляютъ сало тюленей отъ кожи и складываютъ его въ чаны, въ которые, также какъ на бѣшенку, трижды наливается кипятокъ, послѣ счерпываютъ выступившій жиръ въ кадки и, давъ ему отстояться, осторожно сливаютъ въ бочки, отстой же съ нечистотами выбрасываютъ. Но вотъ передъ нами тюленій заводъ и жиротопня, въ которой вытапливаютъ изъ нихъ жиръ посредствомъ паровъ и выжиманіемъ прессомъ. Но такъ какъ они единственные въ своемъ родѣ на одномъ лишь Икряномъ промыслѣ и описаны будутъ въ подробности послѣ, то обращаю вниманіе на это описаніе и избавляю себя отъ новаго обзора этихъ заведеній, которыя, при всей своей громадности и пользѣ, все таки очень непріятны для обонянія даже самаго нечувствительнаго.

(*) Подходки — родъ ножа съ двумя перпендикулярными къ лезвею ручками, который удобно замѣняется косою съ обмотанными пенькою концами.

Если всѣ сейчасъ описанныя заведенія съ ихъ дѣятельностію, всѣ складочные амбары и магазины съ ихъ запасами, жилыя строенія дѣятелей, церковь, промысловая контора дадутъ ясное понятіе о промысловой ватагѣ, то считаю трудъ мой вполнѣ вознагражденнымъ.

Спѣшу однако прибавить, что въ дѣйствительности нѣтъ ни одной ватаги, на которой существовали бы всѣ эти сейчасъ описанныя заведенія, потому что нѣтъ мѣста, изобилующаго всѣми этими промысловыми отраслями, а каждая изъ нихъ имѣетъ только одну, много двѣ и, слѣдовательно только соотвѣтственныя имъ заведенія. Такъ на одной ватагѣ находятся только плотъ и лабазъ, потому что она изобилуетъ частиковою рыбою, — на другой одна жиротопня, такъ какъ въ окрестностяхъ ея ловится во множествѣ бѣшенка и т. д.; словомъ — каждая имѣетъ то, что необходимо ей по ея производству.

Въ заключеніе считаю долгомъ дать понятіе о такъ называемыхъ станахъ. Это очень легко, если вспомнимъ первоначальное образованіе ватаги, которая въ этомъ первобытномъ видѣ носитъ названіе стана. Происхожденіе ихъ слѣдующее: промышленники, отправляясь на лодкахъ своихъ въ море или къ устьямъ рѣкъ, плывутъ по теченію, выбрасывая отъ времени до времени въ мѣстахъ, кажущихся имъ удобными для лова, свои сѣти; если добыча велика и ловъ длится, то, разумѣется, имъ необходимо мѣсто для складки улова. Это мѣсто образуется естественно тамъ, гдѣ ловится наибольшее количество рыбы. Здѣсь строятся нѣсколько камышевыхъ шалашей для отдохновенія послѣ прибыльнаго труда и еще шалашъ изъ такого же матеріала, но по-больше, и не рѣдко въ землѣ. Это мѣсто временнаго пребыванія или стоянки промышленниковъ, посѣщаемое ими ежегодно, называется становъ. Если по близости есть ватага, то уловъ, здѣсь пріобрѣтенный, отвозится въ извѣстное время въ ея заведенія. Если же станъ удаленъ отъ ватаги, а ловъ прибыленъ, то онъ естественно принимаетъ бо̀льшіе размѣры, являются необходимѣйшія промысловыя заведенія и со временемъ, при продолжительныхъ и постоянныхъ выгодахъ лова, образуется, какъ мы уже видѣли, отдѣльная ватага.

Изъ всѣхъ ватажныхъ заведеній, какъ видно, самыя необходимыя: плотъ, выходъ и лабазъ; поэтому разсмотримъ ихъ подробнѣе.

а. Плотъ (Табл. В. II. 2).

Плотъ, о которомъ уже сказано было выше, устраивается разной величины, отъ 10 до 25 саженъ, смотря по мѣстной надобности и сообразно съ количествомъ ежедневнаго улова. На учужныхъ и приморскихъ ватагахъ плотъ назначенъ исключительно для пріема красной рыбы и имѣетъ обыкновенно ширину въ 6 саженъ и длину въ 25 саженъ; на немъ комната для раскладыванія и разрѣзыванія рыбы, весьма просторная, а по сторонамъ ея находятся отдѣленія за перегородками; въ одномъ записывается тотчасъ принятая рыба, въ другомъ приготовляется икра, въ третьемъ клей; кромѣ того есть еще маленькія отдѣленія для караульнаго и для храненія необходимыхъ плотовыхъ орудій. Занимательнѣе всего отдѣленіе, въ которомъ приготовляется икра; взглянемъ въ этотъ такъ называемый икорный амбаръ (по-калмыцки тюрзна). Это обширная комната (Табл. В. III. 2), въ которой размѣщены и постоянно хранятся всѣ нужные для приготовленія икры снаряды. Здѣсь можно видѣть обыкновенно расположенныя по railinѣ комнаты большія деревянныя, ящикообразныя вмѣстилища, сверху открытыя, называемыя икорными колодами или корытами, и большіе,

деревянные съ желѣзными обручами чаны, около нихъ меньшіе, также деревянные сосуды, называемые обрѣзами, и множество ведеръ и ушатовъ, предназначенныхъ для помѣщенія ястыковъ и икры. Здѣсь же находятся деревянныя рамы бо̀льшихъ и меньшихъ размѣровъ, въ которыхъ укрѣплены переплеты изъ толстыхъ нитокъ, называемые грохотами и служащіе для перетиранія ястыковъ и для отдѣленія икры отъ окружающихъ ея перепонокъ. Величина и число икорныхъ колодъ и прочихъ сосудовъ различны и соотвѣтствуютъ количеству приготовляемой на каждомъ изъ промысловъ икры. На прилежащемъ къ морю Четыре-бугорномъ промыслѣ, на которомъ ловится бо̀льшее количество красной рыбы, чѣмъ на прочихъ Астраханскихъ промыслахъ, икорное корыто въ 15 вершковъ вышины и имѣетъ въ поперечникѣ вверху 1 аршинъ и 14 вершковъ, а внизу 1 аршинъ и 10 вершковъ. Оно вмѣщаетъ 5 ушатовъ воды и 7 пудовъ икры. Здѣсь нѣсколько такихъ корытъ. Грохота же имѣютъ въ квадратѣ 15 вершковъ. На Божьемъ промыслѣ, гдѣ во время бѣляка, т. е. хода рыбы, ежедневно изготовляется до 20 бочекъ (каждая въ 30 пудовъ) икры (*), находятся двѣ колоды (Табл. С. I. 4. фиг. 1), изъ которыхъ одна — длиною въ 4 аршина 13 вершковъ, шириною вверху въ 2 аршина 2 вершка, а внизу въ 1 аршинъ, и вышиною въ 1 аршинъ и 6 вершковъ; она вмѣщаетъ 42 пуда икры, а другая меньшая 24 пуда. Кромѣ ихъ, тамъ есть еще обрѣзъ, имѣющій 2 аршина и 2 вершка въ поперечникѣ и 1 аршинъ 5 вершковъ вышины, вмѣщающій 12 пудовъ икры. Такимъ образомъ въ одно время можетъ быть приготавливаемо около 80 пудовъ икры. Такъ какъ грохота кладутся поверхъ означенныхъ сосудовъ, то и величина ихъ естественно соразмѣряется съ величиною послѣднихъ. Самый большой грохотъ (Табл. С. I. 4. фиг. 3) имѣетъ 3 аршина 6 вершковъ длины и 1 аршинъ 8½ вершковъ ширины; переплетъ его сдѣланъ изъ тонкаго сахарнаго шнурка и имѣетъ ячеи въ ¼ дюйма въ квадратѣ; грохотъ, назначенный для обрѣза, имѣетъ такія же ячеи и бываетъ величиною въ 2 аршина 3 вершка въ квадратѣ. Кромѣ того у стѣнъ этого отдѣленія находятся еще слѣдующія орудія:

а) Прессъ (Табл. С. I. 2. фиг. 7), состоящій изъ доски, толщиною въ 1 вершокъ, длиною въ 4 аршина и шириною въ поларшина, въ которую поперегъ ея вставлены шипомъ плотно двѣ другія доски, въ поларшина длины и ширины, въ вертикальномъ положеніи, такъ что онѣ образуютъ двѣ стѣнки, отстоящія на поларшина одна отъ другой. На эти двѣ стѣнки опирается другая доска, равная длиною и шириною первой и называемая жомомъ. Одинъ конецъ ея, сдѣланный на подобіе шейки и оканчивающійся головкою, привязанъ веревкою къ первой доскѣ, образующей низъ пресса; другой же конецъ ея, постепенно съуживающійся, имѣетъ толщину руки. Противу него находятся въ нижней доскѣ два желѣзныхъ кольца; къ одному изъ нихъ привязывается конецъ толстой веревки, которую кладутъ поверхъ съуженнаго конца жома и продѣваютъ чрезъ другое кольцо. Подлежащую къ выжиманію икру, находящуюся въ кулькѣ, всовываютъ между обѣ помянутыя стѣнки и кладутъ поверхъ ея нѣсколько толстыхъ, небольшихъ, снабженныхъ съ конца рукоятками, дощечекъ, аккуратно помѣщающихся въ горизонтальномъ положеніи между стѣнками, такъ что онѣ, лежа одна на другой сверхъ кулька икры, превышаютъ послѣднія; послѣ чего опускаютъ на нихъ жомъ и притягиваютъ на-крѣпко раза 2 или 3 конецъ веревки, проходящей чрезъ

(*) По словамъ управляющаго Сальянскими рыбными водами, ежегодно на Божьемъ промыслѣ приготовляютъ около 40,000 пудовъ икры.

кольцо, чрезъ что жомъ, налегая на рядъ помянутыхъ дощечекъ, давящихъ въ свою очередь кулекъ, выжимаетъ такимъ образомъ изъ икры всю жидкость, которая при этомъ истекаетъ. Снявъ жомъ и вынувъ дощечки и самый кулекъ съ икрою, его замѣняютъ другимъ и такимъ же образомъ продолжаютъ ту же операцію.

b) Скамья, въ 5 аршинъ длины, 8 вершковъ ширины и въ 13 вершковъ вышины, составленная изъ тонкихъ досокъ, такъ что верхъ ея образуетъ только раму пустаго пространства. На эту скамью ставятъ рѣшета, имѣющія 8 вершковъ въ діаметрѣ, съ краями въ 3 вершка вышины, которыми черпается изъ корыта или чана икра; тузлукъ ея стекаетъ чрезъ эти рѣшета постепенно въ стоящіе для этой цѣли подъ скамьею ушаты. Нерѣдко, однако, на промыслахъ скамья эта замѣняется просто двумя перекладинами въ $1\frac{1}{2}$ или 2 аршина поперегъ чана, называемыми грядками, на которыя ставятся рѣшета, и такимъ образомъ тузлукъ стекаетъ обратно въ чанъ.

Еще находятся въ икорномъ амбарѣ: такъ называемыя мѣшалы, лопатообразныя древца въ $1\frac{3}{4}$ аршина длины,—деревянныя въ 6 вершковъ длины лопаты, служащія для складыванія паюсной икры, и икорныя вилки въ 4 вершка ширины, насаженныя на коротенькія ручки, для складыванія зернистой икры въ боченки, а также множество бо̀льшихъ и меньшихъ размѣровъ боченковъ, мѣшечковъ изъ рогожи и холста, сосудовъ изъ лубковъ и другихъ съ мелкою, чистою Илецкою солью, нѣсколько огромныхъ бочекъ съ готовымъ тузлукомъ,—и все это размѣщено здѣсь въ величайшемъ порядкѣ. Тузлукъ для икры приготовляютъ въ такъ называемомъ тузлучномъ заведеніи, находящемся обыкновенно по близости, внѣ плота. На Четырехъ-Бугорномъ промыслѣ это заведеніе состоитъ изъ небольшаго камышеваго шалаша съ одною трубою. Въ особенно устроенной печи вдѣланы два котла, глубиною каждый въ полсажени. Въ такой котелъ кладутъ 25 пудовъ чистой, бѣлой Илецкой соли и наливаютъ 18 ушатовъ (каждый въ 4 ведра), слѣдовательно 72 ведра воды; послѣ чего варятъ ее, помѣшивая постоянно соль деревянными плоскими древцами, пока не образуется пѣна, которую снимаютъ рѣшетами и выбрасываютъ. Когда же на поверхности выступитъ въ видѣ коры очищенная соль, то тузлукъ готовъ; послѣ чего его спускаютъ посредствомъ деревянныхъ жолобовъ въ большія дубовыя бочки, вмѣщающія отъ 40 до 70 ведеръ, которыя переносятся въ икорный амбаръ.

Плотъ, назначенный преимущественно для пріема частиковой рыбы, бываетъ отъ 8 до 17 саженъ длиною и обыкновенно имѣетъ еще такъ называемый приплотъ, т. е. помостъ также на сваяхъ. Онъ бываетъ въ 2 сажени длины, въ $1\frac{1}{2}$ сажени ширины и окаймленъ каймою, вышиною въ 2 вершка. Кромѣ двухъ дверей, ведущихъ съ рѣчной стороны во внутренность плота, находится еще другая широкая дверь между ними, и къ ней именно пристроенъ этотъ приплотъ. Ловцы удобно пристаютъ своими лодками къ приплоту и выкидываютъ изъ лодокъ частиковую рыбу на него просто баграми, между тѣмъ какъ счетчикъ, стоя у дверей приплота, повѣряя ея количество и сортируя ее по величинѣ, багромъ перебрасываетъ рыбу отъ приплота на средину комнаты чрезъ доску, лежащую на сажень отъ двери къ срединѣ плота, вдоль его ребромъ. На плотахъ рыба принимается мѣрою, считая отъ полуглаза до краснаго пера (около плеска), по которой ее раздѣляютъ и сообразно которой ловецъ получаетъ потомъ плату. Мѣра общепринята на всѣхъ промыслахъ; раздѣленіе разныхъ породъ рыбы слѣдующее:

Бѣлуга: a) матерая отъ 12 до 15 и болѣе четвертей.

b) сопкая до 12 четвертей, которая подраздѣляется на два вида:

α) мѣрная мѣрою 6 четвертей 2 вершка.

β) полумѣрная „ 5 „ 1 „

Бѣлуга въ 13 четвертей принимается за 3, 14 четвертей — за 4, а 15 и болѣе четвертей — за 5 мѣрныхъ. Бѣлуга мѣрою отъ 10 до 11 четвертей называется ловцами урлюшкою. Когда бѣлуга безъ икры, то обыкновенно называется яловою; но рыбаки дали ей названіе хлопуни. Обыкновенная величина бѣлуги 4 и 5 аршинъ (*).

Осетръ (**): a) мѣрный мѣрою 5 четвертей 2 вершка.

b) полумѣрный „ 4 „ 2 „

Севрюга (***): a) мѣрная мѣрою 4 четверти съ вершкомъ.

b) полумѣрная „ 3 „

Шипъ: a) мѣрный „ 4 „

b) полумѣрный „ 3 „

Осетръ, севрюга и шипъ, мѣрою меньше 3 четвертей, называются чалбышами.

Стерлядь (****): a) мѣрная въ 7 и болѣе вершковъ.

b) полумѣрная отъ 4 до 6 вершковъ.

c) пикотъ „ 2¼ „ 4 „

Впрочемъ нужно сказать, что на плотахъ принимается обыкновенно только мѣрная стерлядь, полумѣрныя стерляди часто были отдаваемы въ пользу рыбака, пикотъ же почти не встрѣчается.

Сомъ (*****): a) мѣрный 5 четвертей.

b) полумѣрный 1 аршинъ.

c) судошникъ (величиною съ большаго судака) меньше аршина.

(*) Въ 1769 г. поймали въ Мертвомъ Култукѣ (90 верстъ отъ Гурьева) бѣлугу вѣсомъ 70 пудовъ, длиною въ 7½ аршинъ; въ ней было 25 пудовъ икры.

Въ 1813 г. въ самой Волгѣ при селѣ Усольѣ, въ Симбирской губерніи, поймана бѣлуга въ 80 пудовъ; въ ней было 16 пудовъ икры. Тамъ же поймали въ 1849 году яловую бѣлугу въ 40 пудовъ, длиною 2 сажени.

Въ 1823 г. у Саратова поймана бѣлуга въ 63 пуда.

Въ 1845 г. въ городскихъ водахъ Костромы поймали бѣлугу яловую въ 30 пуд.

Въ 1851 г. у села Лыскова, въ 90 верстахъ отъ Нижняго Новгорода, крестьяне поймали бѣлугу въ 35 пудовъ и получали съ пуда 3 руб. 30 к.

Бѣлуга, пойманная во время громки въ 1853 г., была мѣрою 17 четвертей, вѣсомъ 22 пуда.

Въ 1851 г. поймали въ 60 верстахъ отъ Казани бѣлугу, вѣсомъ 54 пуда; въ ней 12 пудовъ икры; одна голова имѣла вѣсу 17 пудовъ.

(**) Осетръ на Закавказскихъ промыслахъ ловится отъ 4 до 6 четвертей, вѣсомъ въ 1 пудъ, въ Астраханскихъ же водахъ въ полпуда. Случается поймать его и въ 10 четвертей, но такого принимаютъ счетомъ.

(***) Севрюга обыкновенно вѣсомъ въ пудъ, а также и шипъ.

(****) Стерлядь величиною въ 1½ аршина рѣдкость; такую поймалъ въ 1849 г. Ермолай Кощенковъ у села Солотова въ 80 верстахъ отъ Саратова; она была вѣсомъ 1 пудъ 9 фунтовъ; въ 1845 г. въ учужныхъ водахъ поймана стерлядь въ 1 аршинъ 5 вершковъ.

(*****) Въ Персидскихъ и Сальянскихъ водахъ самые большіе сомы бываютъ вѣсомъ въ 4 пуда, обыкновенно же въ 2 пуда. На Камызякскомъ промыслѣ сомъ былъ длиною въ 1 аршинъ 14 вершковъ и вѣсомъ въ 1 пудъ 11 фунтовъ.

Сазанъ: a) мѣрный . . въ 12 и болѣе вершковъ.

b) полумѣрный отъ 10 до 12 „

c) третьякъ . . „ 8 „ 10 „

d) лапышъ мѣрою до 8 вершковъ.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Саратовской губерніи называли сазана мѣрою 5 вершковъ лапышемъ, а 4-хъ вершковаго сазана горбылемъ. 20-ти фунтовый сазанъ былъ мѣрою 1 аршинъ съ вершкомъ. Бываютъ нерѣдко сазаны вѣсомъ въ 1 и $1^1/_2$ пуда.

Судакъ a) мѣрный отъ 8 и болѣе вершковъ.

b) полумѣрный отъ 6 до 8 „

Впрочемъ принимается частиковая рыба счетомъ (*).

Подрядная плата уплачивается улавливаемою рыбою, за которую владѣльцы и арендаторы такъ называемаго большаго рыболовства на сѣверо-западномъ берегу Каспійскаго моря платятъ ловцамъ по предварительно заключаемымъ съ ловцами условіямъ слѣдующія среднія цѣны.

Весною и лѣтомъ:

за *бѣлугу*	отъ $6^1/_2$ до 12 четвертей	1 руб.	10 коп.
„ „	въ 12 „	2 „	20 „
„ „	„ 13 „	3 „	30 „
„ „	„ 14 „	4 „	40 „
„ „	„ 15 и болѣе	5 „	50 „
„ *осетра* мѣрнаго (5 четвертей съ вершкомъ) . . .			95 „
„ *севрюгу и шипа* (4 четверти съ вершкомъ) . . .			35 „
„ *сома* съ пуда			40 „
„ *лосося* съ пуда		до 1 руб.	
„ *бѣлорыбицу* по-штучно		отъ 15 до 30 коп.	

Бѣлуга, осетръ, севрюга и шипъ менѣе сказанной мѣры принимаются отъ ловцовъ за половинную цѣну.

По счету производится слѣдующая плата:

за тысячу *стерляди* до	25 руб.	— коп.
„ „ *жереха* „	1 „	50 „
„ „ *судака и берша* отъ 3 до	6 „	— „
„ „ *леща* . . . . . . „ 1 „	3 „	— „
„ „ *сазана* . . . . . „ 8 „	23 „	— „
„ „ *воблы и бѣшенки*		50 „
за пудъ свѣжей икры изъ подъ грохотку	отъ $2^1/_2$ до 4 руб.	
„ „ заливной		43 „
„ „ тюленьяго жира	отъ 30 до	57 „

(*) На нѣкоторыхъ промыслахъ, какъ на Образцовѣ, принимали леща въ $5^1/_2$ вершка за мѣрнаго, такъ и щуку въ 10 вершковъ.

Клей и вязига поступаютъ отъ ловцовъ въ пользу арендатора водъ или владѣльца безплатно.

За *осеннюю садковую* рыбу плата производится съ пуда, а именно:

За бѣлугу, севрюгу и шипа по . . . . 80 коп.
,, осетра . . . . по 1 руб. . . . . . — ,,
,, сома . . . . отъ 40 до 80 ,,
,, икру зернистую . .отъ 5 до 6 руб. . . . . . — ,,

Зимній ловъ рыбы производится двояко: или за подрядную плату, или изъ оброка. По первому лову за рыбу и икру, сдаваемыя хозяевамъ, ловцы получаютъ плату около половины противъ существующихъ тѣмъ товарамъ въ Астрахани цѣнъ; по второму — ловецъ платитъ хозяину съ пуда красной рыбы отъ 40 до 60 коп. и икры отъ 2 до 3 руб. Вязига остается въ рыбѣ не вынутою и сдается хозяину безплатно.

На Божьемъ промыслѣ откупщикъ нанимаетъ русскихъ ловцовъ изъ Астрахани обыкновенно на 8 мѣсяцевъ и платитъ имъ, кромѣ жалованія, по 4 руб. сер. за мѣсяцъ, еще съ каждой пойманной ими красной рыбы по ³/₄ коп. сер.; персіяне, которые собственными сѣтьми ловятъ шемаю, получаютъ за 1,000 штукъ по 10 руб. сер. отъ откупщика.

Такимъ образомъ принятая рыба раздѣлывается и здѣсь на плоту. Рѣзальщикъ разрѣзываетъ красную рыбу съ тешки совершенно на двѣ половины, соединяющіяся только спиннымъ хребтомъ, вынимаетъ руками ястыки и молоки, отдѣляетъ осторожно кутырь отъ тѣла рыбы, вынимаетъ его и, наконецъ, прорѣзавъ не много мяса изъ внутри противъ спиннаго хребта и ощупавъ пальцемъ вязигу, выдергиваетъ ее изъ спины. Все это рѣзальщикъ откидываетъ въ сторону; кутырь и вязига потомъ отдаются клеевщику, ястыки же и молоки икряннику.

Бѣлугу матерую дѣлятъ еще на части, именно на 5 мѣстъ или кусковъ: теша; двѣ мякотныя, т. е. боковыя части; хрящевикъ, т. е. спина; и коса или махалка отъ нароста. Изъ башки матерой бѣлуги вырѣзывается такъ называемый тумакъ, т. е. языкъ съ небомъ. Такимъ точно образомъ, какъ малая бѣлуга, раздѣлываются севрюга, осетръ и шипъ. Иногда красная рыба разрѣзывается вдоль спины по хрящу; это дѣйствіе на промысловомъ нарѣчіи называется — рѣзать жиры. Этотъ разрѣзъ долженъ быть сдѣланъ точно по срединѣ; но коль скоро ножъ рѣзальщика уклонится отъ прямой черты, хотя на нѣсколько линій, то, вмѣсто жира, на которой нибудь сторонѣ означится хрящъ, чрезъ что̀ рыба потеряетъ свое достоинство. Эта погрѣшность дѣлаетъ разницу въ цѣнѣ до рубля и болѣе съ пуда. Слѣдовательно, при большомъ приготовленіи балыка, простирающемся до нѣсколькихъ тысячъ пудовъ, убытокъ отъ этого будетъ весьма значителенъ. Рѣзальщики отличаются неимовѣрною ловкостію.

У *сома* отрубаютъ башку, плесо же, т. е. хвостъ, остается при рыбѣ; внутренности выбрасываются, кутырь только вынимается.

Бѣлорыбица пластуется со спины; *сазанъ* коренной распластывается также со спины.

Судакъ, назначенный для малосола, разрѣзывается со спины, судакъ колодкой же—по тешѣ; онъ и не распластывается, но прямо солится въ ларяхъ, послѣ чего и сушится.

Леща кореннаго потрошатъ по тешкѣ. Если сдѣлали надрѣзки 3 или 4 по бокамъ леща, то называютъ его корбовкою.

Раздѣланную такимъ образомъ рыбу отвозятъ потомъ для соленія, а именно: красную рыбу въ выходъ, частиковую же обыкновенно въ лабазъ.

Разсмотримъ устройство этихъ важныхъ промысловыхъ заведеній въ подробности.

б. Выходъ (Табл. В. III. 5 и 6).

Выходъ, или вавилонъ, необходимѣйшая принадлежность каждой ватаги, ничто иное, какъ вмѣстѣ ледникъ и погребъ, въ которомъ солятъ выпотрошенную, уже распластанную рыбу и сохраняютъ ее отъ порчи. Онъ устроенъ обыкновенно у самаго плота, или по крайней мѣрѣ по близости его; чрезъ что̀ сберегается время и труды для доставленія въ него рыбы. Величина его на разныхъ ватагахъ различна и всегда сообразна съ количествомъ лова рыбы на каждой изъ нихъ.

Основа выхода образуетъ четыреугольникъ. Въ передовой, узкой сторонѣ его устроенъ входъ; отъ него во всю длину погреба ведетъ между столбами ходъ, который скрываетъ длинные, глубокіе, но довольно узкіе ящики, называемые колодами, по обѣимъ сторонамъ которыхъ, вправо и влѣво, устроены большіе, широкіе и соотвѣтственно глубокіе, притомъ сверху открытые, лари. Вверху надъ колодами устроены окна, пропускающія свѣтъ и свѣжій воздухъ; лѣтомъ окна стеклянныя въ защиту отъ зноя, въ остальное же время года замѣняются деревянною рѣшеткою, защищающей отъ птицъ. Между тремя наружными стѣнами и ларями устроены ледники; это нѣсколько широкихъ, глубоко вдавшихся пространствъ, въ которыхъ, за деревянными рѣшетками, называемыми гудками, взгромозжены, начиная отъ половины ларей до самаго потолка выхода, массы льду. Ледъ опускается сюда чрезъ устроенныя въ крышѣ отверстія. Въ теченіи лѣта льдины въ ледникѣ теряютъ четверть своей толщины, а произошедшая отъ этого вода стекаетъ по устроеннымъ для этой цѣли водопроводамъ въ колодезь. Дно и бока ларей и колоды состоятъ изъ толстыхъ, плотно прилегающихъ брусьевъ, въ промежуткахъ которыхъ, для большей плотности, запущенъ канатъ и которые, сверхъ того, законопачены пенькою. Дно ихъ прибито большими гвоздями (шпигорьями) къ бревнамъ, которыя лежатъ на такъ называемыхъ чеснокахъ, т. е. въ аршинъ длинныхъ, съ одного конца заостренныхъ сваяхъ, вбитыхъ въ землю на разстояніи аршина другъ отъ друга. Лари и колоды —глубиною обыкновенно въ три аршина; смежныя ихъ стороны на-крѣпко придавлены покоющимися на нихъ въ вертикальномъ положеніи тесовыми столбами, которые расположены по угламъ ларей и по срединѣ стороны, образующей ихъ ширину. Эти столбы, называемые гибами, имѣютъ у колоды (въ срединѣ выхода) самую большую высоту, обыкновенно въ $4^1/_2$ аршина, и понижаются на протяженіи всего выхода, такъ что въ крайнихъ оконечностяхъ его высота ихъ нисходитъ на $2^1/_2$ аршина; на нихъ-то покоится вся лукообразная кровля выхода, называемая накатомъ и состоящая изъ бревенъ и толстыхъ досокъ. Въ ней находится, кромѣ помянутыхъ оконъ и ледниковыхъ люковъ, еще большое отверстіе, въ которомъ укрѣпленъ конецъ такъ называемаго волока или досчатаго ската, который ведетъ во внутрь погреба въ наклонномъ положеніи, упираясь другимъ концомъ своимъ на средину колоды. Онъ устроенъ изъ толстыхъ досокъ, окаймленныхъ съ наружной стороны въ три вершка высокою планкою. Бросаемая чрезъ это отверстіе рыба, скользнувъ по волоку, мгновенно достигаетъ мѣста своего приготовленія. Такова внутренность выхода. Обращаясь затѣмъ къ наружности его, мы видимъ у самаго его входа еще небольшія кладовыя, а также передъ входомъ по обѣимъ

сторонамъ такъ называемыя предвыходья; это—большіе амбары, предназначенные для храненія соли. Какъ окна, такъ и прочія отверстія, устроенныя въ кровлѣ выхода, имѣютъ высокую кайму и могутъ быть запираемы. Самая кровля выхода засыпается снаружи глиною и пескомъ, чрезъ что̀ получаетъ видъ большаго бугра. Величина и число ларей и колодъ сообразны величинѣ выхода. Такъ, напримѣръ, выходъ Икрянаго промысла имѣетъ 4 колоды и 12 ларей. Каждая колода имѣетъ въ длину 6 аршинъ, въ ширину $2^1/_2$ и въ глубину 3 аршина; въ ней заключается тузлукъ, т. е. разсолъ, нарочно приготовленный, въ который кидаютъ большихъ рыбъ для посола ихъ въ корень; но часто колода служитъ также для храненія рыбы, въ какомъ случаѣ можно ее назвать запаснымъларемъ. Негодный уже къ употребленію тузлукъ выкачиваютъ въ меньшую колоду, изъ которой онъ, по устроеннымъ для этой цѣли жолобамъ, стекаетъ въ рѣку. Каждый ларь въ 3 аршина глубиною и столько же длиною; но ширина его въ 8 аршинъ, такъ что онъ вмѣщаетъ 7,000 пудовъ бѣлуги или 40,000 судаковъ, или 100,000 лещей, или же 30,000 сазановъ. Лари почти постоянно наполнены рыбою и однажды въ теченіе года, обыкновенно къ Петрову дню (29 іюня), когда рыбу увозятъ на Нижегородскую ярмарку, очищаются отъ испорченнаго тузлука, вымываются тузлукомъ и оставляются обыкновенно на зиму, чтобы совсѣмъ просохли. Къ сожалѣнію, встрѣчаются лари, нечищенные по два и даже по три года; такимъ образомъ тамъ осаживается съ рыбы грязь, и стѣны пропитываются вонючимъ тузлукомъ; все это издаетъ самый вредный запахъ (*). Нынѣ, впрочемъ, всякій хозяинъ, по возможности, избѣгаетъ этого, какъ вреднаго для товара, который чрезъ это теряетъ свою цѣнность и, слѣдовательно, производитъ убытокъ. Волокъ имѣетъ $1^1/_2$ аршина въ ширину, 2 сажени въ длину; окна въ $1^1/_2$ аршина высоты, въ 3 аршина длины и въ 2 аршина ширины. Каждое отдѣленіе соляныхъ амбаровъ (Табл. В. III. 7) вмѣщаетъ до 6,000 пудовъ соли, которая насыпается въ него чрезъ отверстіе въ крышѣ амбара. Ее дробятъ здѣсь съ помощію чекмарей, деревянныхъ молотовъ, прикрѣпленныхъ къ небольшимъ рукояткамъ, и ссыпаютъ лопатами въ высокія груды вдоль стѣнъ амбара. Такимъ образомъ мальчикъ въ состояніи въ день раздробить 5 пудовъ соли, взрослый же Калмыкъ отъ 8 до 10 ушатовъ, слѣдовательно отъ 32 до 40 пудовъ соли.

Возлѣ Астрахани, по ту сторону Волги, находятся большіе выходы, которые отдаются въ наемъ. Оптовые торговцы нанимаютъ здѣсь лари и складываютъ туда весь скупленный у вольныхъ промышленниковъ товаръ, который хранится въ нихъ до осени. Эмбенскіе промышленники тоже часто нанимаютъ здѣсь лари.

Выходъ Четыре-бугорнаго промысла, лежащій у моря, простирается на 25 саженъ въ длину и 9 саженъ въ ширину и заключаетъ въ себѣ 24 ларя, 7 колодъ и 4 волока. Онъ освѣщается 6-ю окнами; каждый ларь въ 3 сажени ширины, въ $1^1/_2$ сажени длины и въ $3^1/_4$ аршина глубины, вмѣщаетъ 1,200 пудовъ красной рыбы, на посолъ которыхъ идетъ 800 пудовъ соли. Находящіеся у его входа амбары, простирающіеся на 3 сажени въ длину и на 7 саженъ въ ширину, вмѣщаютъ до 10,000 пудовъ соли. Въ выходахъ солятъ и сохраняютъ исключительно красную рыбу, прочую же рыбу, частиковую — въ лабазахъ.

(*) Въ 1846 г. на Ветлугинскомъ промыслѣ двое Татаръ чистили ларь, который стоялъ подъ рыбою около трехъ лѣтъ, и умерли отъ вдыханія вреднаго газа, выходившаго изъ тузлучной грязи.

в. Лабазъ (Табл. В. III. 4).

Эти лабазы, называемые также ладарами, находятся тоже въ возможной близости отъ плота и снабжены нѣсколькими широкими дверями. Лабазъ Икрянаго промысла устроенъ лучше прочихъ; войдя въ него, видишь 18 деревянныхъ ларей различной величины, которые устроены аршина на 3 въ землѣ, одинъ подлѣ другаго. Каждый большой ларь имѣетъ 6 аршинъ въ квадратѣ и вмѣщаетъ 40,000 судаковъ или 80,000 лещей; меньшіе же лари имѣютъ въ ширину и длину 1 аршинъ и 2 вершка, и каждый изъ нихъ вмѣщаетъ 10,000 судаковъ или 20,000 лещей. Колодъ въ лабазахъ не встрѣчается. На нѣкоторыхъ ватагахъ лабазы, вмѣсто ларей, имѣютъ только чаны сосноваго дерева съ желѣзными обручами. Каждый такой чанъ, обыкновенно въ $3^{1}/_{2}$ аршина вышины, имѣетъ въ діаметрѣ 3 аршина и вмѣщаетъ 20,000 рыбъ. На иныхъ же ватагахъ и лари и чаны ставятъ рядами о бокъ. На Божьемъ промыслѣ и прочихъ ватагахъ Куры, а равно и на персидскихъ промыслахъ, вовсе нѣтъ выходовъ и лабазовъ; вмѣсто ихъ на одной части плота устроены длинные, узкіе, досчатые ящики, или выдолбленные дубки, кулазы, въ которыхъ солятъ рыбу.

Частиковую рыбу отвозятъ въ лабазъ на нарочно для того устроенныхъ небольшихъ арбахъ, называемыхъ на нѣкоторыхъ промыслахъ: казалатками (Табл. С. II. 1). Это висячій на двухъ колесахъ ящикъ такъ устроенный, что онъ свободно опрокидывается внизъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ОПИСАНІЕ СПОСОБОВЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ РЫБЫ И РАЗНАГО РЫБНАГО ТОВАРА.

1. О солении рыбы вообще.

Красною рыбою весенняго лова, равно и лѣтняго и осенняго по 15 августа, распоряжаются слѣдующимъ образомъ: доставленная на плотъ рыба тотчасъ потрошится рѣзальщикомъ и между тѣмъ, какъ онъ продолжаетъ ремесло свое, выпотрошенную уже имъ рыбу моютъ, складываютъ въ салазки или на носилки и, доставивъ ее къ верхнему отверстію выхода, въ которомъ устроенъ вышеописанный волокъ, спускаютъ по немъ съ помощію багровъ въ выходъ. Здѣсь ее раскладываютъ надъ ларями, пока она не остынетъ, чтобы при складкѣ въ холодный тузлукъ не было въ ней загори; если же рыба не прійдетъ предварительно въ одинакую температуру съ тузлукомъ, то получитъ въ срединѣ дурной запахъ. Надъ ларями лежитъ она обыкновенно только нѣсколько часовъ, иногда, впрочемъ, и всю ночь. На утро ее укладываютъ въ тузлукъ, нарочно прежде приготовленный, въ которомъ она остается отъ 2-хъ до 4-хъ дней; послѣ чего ее вынимаютъ баграми и по стеченіи съ нея тузлука, сортируютъ и перекладываютъ въ порожніе лари, гдѣ каждый слой ея посыпается солью. Эта соль тяжестію своею выдавливаетъ изъ нея сокъ и взамѣнъ этого входитъ сама въ нее. Этотъ сокъ изъ рыбы, пропитанный также солью, называется тузлукомъ или разсоломъ. Чѣмъ рыба жирнѣе, тѣмъ скорѣе образуется этотъ тузлукъ; сомъ тотчасъ сдаетъ тузлукъ, красная же рыба — вечеромъ того дня, въ которомъ ее солили. Только $^2/_3$ ларя наполняется рыбою, остальная же часть оставляется для тузлука. Вообще на промыслахъ приволжскихъ и приморскихъ Астраханской губерніи употребляютъ:

на бѣлугу мѣрную	20	фунтовъ соли.
„ осетра	16	„ „
„ севрюгу	7	„ „
„ шипа	8	„ „

Въ ларяхъ рыба остается до тѣхъ поръ, пока совершенно не пропитается солью и не затвердѣетъ. Въ этомъ состояніи она называется коренною рыбою. Красная рыба весенняго лова остается въ ларяхъ обыкновенно до сентября мѣсяца, т. е. около 6 мѣсяцевъ, осенняго же лова—до апрѣля, т. е. около 8 мѣсяцевъ. При складкѣ въ лари ее не вѣшаютъ; соленыя же имѣютъ слѣдующій вѣсъ:

бѣлуга сопкая (въ 12 четвертей).	2	пуда.
севрюга, пойманная лѣтомъ.	12	фунтовъ.
севрюга, пойманная зимою	20	„
осетръ, пойманный лѣтомъ.	30	„
осетръ, пойманный зимою	35	„

Матерая бѣлуга, дѣлимая на пять частей, вѣситъ съ головою (башкою), въ общей сложности, послѣ соленія, до 8 пудовъ 20 фунтовъ.

По увѣренію управляющаго рыбными промыслами князя Долгорукова, получаютъ съ каждаго пуда свѣжей рыбы, именно:

бѣлуги	30	фунтовъ коренной рыбы.
осетра	29	„ „ „
севрюги	27	„ „ „

Когда красную рыбу вынимаютъ изъ ларей, то ее обмываютъ. Для этой цѣли ее переносятъ на плотъ и полощатъ съ помощію багровъ въ большомъ, наполненномъ чистою водою, ларѣ. Эта работа производится женщинами, которыя при этомъ оттираютъ тряпицею приставшія къ рыбѣ нечистоты. Послѣ этого ее на полчаса кладутъ на покатомъ возвышеніи, чтобы вода стекла съ нея до-чиста, и тогда укладываютъ осетровъ и севрюгъ (шиповъ встрѣчается вообще мало) въ большія сосновыя бочки, называемыя тарами. Онѣ вѣсятъ отъ $1^{3}/_{4}$ до $2^{1}/_{2}$ пудовъ и вмѣщаютъ отъ 25 до 30 пудовъ рыбы. Означенная рыба, укладываемая въ нихъ рядами, опять пересыпается солью; на тару полагается полпуда соли. Вмѣщаютъ въ тару до 37 штукъ севрюгъ, или 29 осетровъ. Бѣлугу же укладываютъ рядами прямо на дно судовъ, предназначенныхъ для отправленія рыбы, въ большія кучи, въ 2 аршина вышиною. Впрочемъ, также поступаютъ и съ севрюгами и осетрами, принявшими уже въ выходѣ дурной запахъ; но ихъ въ этомъ случаѣ, послѣ полосканія въ холодной водѣ, сильно солятъ. На бѣлугу, идущую въ корень, полагаютъ еще по 10 фунтовъ соли. Бѣлужьи и осетровыя теши солятся также въ ларяхъ, при чемъ полагается на каждую по полуфунта соли; послѣ того обмываются и укладываются въ тары, при чемъ каждая протирается прежде солью. Бѣлужьи тумаки, т. е. языки съ гортанью, и башки, также солятся. На каждый тумакъ полагается 15 фунтовъ соли. Красную рыбу, пойманную съ весны до 8 іюля, отправляютъ на судахъ, въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, въ Саратовъ на ярмарку; пойманную же съ 8 іюля по 15 августа отправляютъ уже весною слѣдующаго года, обыкновенно къ 15 мая, на Нижегородскую ярмарку на баржахъ, буксируемыхъ пароходами, или на большихъ весельныхъ судахъ.

Эмбенскіе промышленники солятъ свой ловъ въ своихъ расшивахъ, кладя рыбу на 2 дня въ тузлукъ, и, перенося ее оттуда въ трюмъ, засыпаютъ совершенно солью. Въ жаркое время они полагаютъ: на бѣлугу до 1 пуда соли, на осетра 20 фунтовъ и на севрюгу 15 фунтовъ. Такъ привозятъ они ее въ Астрахань, куда они обыкновенно возвращаются къ Петрову дню. Здѣсь они нанимаютъ въ Астраханскихъ выходахъ нѣсколько ларей и сохраняютъ свой товаръ до отправленія на ярмарку, или продаютъ его оптомъ другимъ рыбопромышленникамъ. Нѣкоторые Эмбенцы не имѣютъ расшивы, а потому избираютъ у берега удобное мѣсто, на которомъ устраиваютъ шалаши изъ камыша, и въ нихъ производятъ соленіе рыбы. Такіе же шалаши и у персидскихъ промышленниковъ, коихъ главный промыселъ на Сефидъ-Рудѣ. Ловъ здѣсь, какъ вообще на персидскомъ берегу, начинается въ февралѣ мѣсяцѣ и продолжается до іюня; солятъ рыбу только до половины мая; ловимую за тѣмъ бросаютъ, вынимая только вязигу и клей. Уже самый климатъ тѣхъ мѣстъ, какъ болѣе жаркій, требуетъ усиленнаго соленія, и по показаніямъ управляющаго Сефидъ-Рудскимъ промысломъ, можно принять въ соленіи у нихъ слѣдующую норму:

на 1,000	бѣлугъ	средней величины	отъ 800	до 850	пудовъ	соли.
„ —	осетровъ	„ „	„ 450	„ 500	„	„
„ —	севрюгъ	„ „	„ 300	„ 400	„	„

Соль употребляютъ болѣе Бакинскую, потому что она дешевле Астраханской; Туркменская же соль вообще такъ слаба и ноздревата, что $1^{1}/_{4}$ пуда ея едва замѣняютъ пудъ Бакинской. Туркменскую соль доставляютъ къ нимъ изъ Герема и Карабаба; на мѣстѣ платятъ за халваръ туркменскій, т. е. за 30 пудовъ, 95 коп. сер.; въ Энзеляхъ же за халваръ персидскій, т. е. за 20 пудовъ этой самой соли, получаютъ 2 р. $87^{1}/_{2}$ коп. сер., или одинъ туманъ персидскій. На Кизилъ-Агачскихъ и Сальянскихъ промыслахъ, не имѣющихъ выходовъ и лабазовъ, красную рыбу складываютъ для соленія рядами, обыкновенно поверхъ сомовъ, на полу отдѣленія плота, считая при томъ:

на пудъ весенняго лова бѣлуги	5	фунтовъ	соли.
„ „ „ „ осетра	3	фунта	„
„ „ „ „ севрюги	4	„	„
„ „ „ „ шипа	5	фунтовъ	„
„ „ „ „ сома	8	„	„

На рыбу же осенняго лова пропорція эта уменьшается фунтомъ на каждый пудъ соли.

Посоленная такимъ образомъ рыба остается на полу плотоваго отдѣленія 2, даже 3 мѣсяца. Въ маѣ мѣсяцѣ отправляютъ красную рыбу весенняго лова на судахъ въ Астрахань, гдѣ и обмываютъ и вновь солятъ. Красная рыба на этихъ промыслахъ почти вся солится къ корень и отправляется въ Астрахань, исключая нѣкоторой части, которая продается свѣжею. Не выгодно перевозить бѣлугу, да и вообще всю рыбу, посоленную въ корень, при жарахъ, когда обыкновенно отходятъ изъ Сальянъ въ Астрахань суда и когда рыба должна быть солена крѣпче; тогда заводится на ней въ трюмѣ судовъ *прыгунъ* (родъ червя), портящій товаръ въ сильной степени.

Красная рыба, ловимая въ водахъ Астраханской губерніи отъ 15 августа до наступленія морозовъ, пускается въ такъ называемые садки (Табл. В. I. 1). Это большія, довольно глубокія водныя пространства у береговъ рѣки, по близости ватагъ, огороженныя жердями такъ, что напущенная въ нихъ рыба свободно плаваетъ. Рыбаки привѣшиваютъ къ каждой рыбѣ, пускаемой въ него, особый знакъ, по которому они узнаютъ пойманную каждымъ изъ нихъ, и при отправленіи рыбы получаютъ за нихъ отъ хозяина положенную плату. Надсмотрщикъ садка, помѣщающійся обыкновенно по близости его въ камышевомъ шалашѣ, обязанъ ежедневно наблюдать, не всплыветъ ли на поверхность садка издохшая рыба, а если таковыя случаются, то онъ, стоя на маленькомъ плоту, подъѣзжаетъ и вытаскиваетъ ихъ съ помощію багра. Если она испорчена, то идетъ въ рыбій жиръ, или выбрасывается, если же еще годна къ употребленію, то солится. Изъ садка вытаскиваютъ рыбу съ помощію мелкой сѣти; а впускается она въ него чрезъ извѣстныя, не глубоко вбитыя жерди изгороды, которыя легко вынимаются.

Садки бываютъ приморскіе и рѣчные. Изъ первыхъ вынимаютъ рыбу обыкновенно въ половинѣ октября, тотчасъ же потрошатъ, складываютъ рядами въ повозки, пересыпая слоями соли, и отправляютъ чрезъ Тамбовъ въ Москву. Это такъ называемая малосольная красная рыба. На повозку въ одну лошадь кладутъ ея 25 пудовъ, на тройку же 60 пудовъ. Изъ рѣчныхъ садковъ вынимаютъ рыбу по установленіи первой санной дороги, когда рѣка уже замерзнетъ. Ее замораживаютъ и такимъ образомъ свѣжую доставляютъ въ Москву.

Вмѣстѣ съ красною рыбою доставляется и сомъ, который въ огромныхъ массахъ водится

особенно въ Курѣ и въ заливѣ Энзелинскомъ. На Божьемъ промыслѣ ловятъ сома только въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, на Волжскихъ же промыслахъ преимущественно осенью. Отрубивъ имъ башку и очистивъ отъ внутренностей, распластанные сомы складываютъ въ лари выхода, полагая на каждаго отъ 10 до 18 фунтовъ соли. Здѣсь лежатъ они до отправленія; по вынутіи изъ ларей, ихъ обмываютъ, послѣ чего складываютъ на асламки, посыпая на каждаго сома по 4 фунта соли. На Божьемъ промыслѣ складываютъ сомовъ рядами на полу плота, полагая на каждаго по 25 фунтовъ соли, которую посыпаютъ въ него вмѣсто внутренностей, и въ этомъ состояніи они лежатъ 3 и 4 мѣсяца, пока не отправятъ ихъ въ Астрахань; часто сверхъ сомовъ, какъ уже выше сказано было, солятъ, сложенную также рядами, красную рыбу, разсолъ которой, а равно и соль, падаетъ также на ихъ долю.

Стерлядь по большой части солится въ нарочно для этого приготовленномъ тузлукѣ, крѣпостью въ 30 градусовъ; въ немъ онъ лежитъ два мѣсяца, послѣ чего обмывается и складывается въ тары, полагая на каждую тару отъ 20 до 25 фунтовъ соли. Тара вмѣщаетъ до 500 стерлядей. Изъ породы чешуйчатыхъ рыбъ, *бѣлорыбица* пластомъ солится въ особенныхъ ларяхъ, полагая на каждую 6 фунтовъ соли; въ ларяхъ остается она съ мѣсяцъ; потомъ ее обмываетъ въ тузлукѣ отъ красной рыбы и складываетъ въ тары, по 50 штукъ на каждую, посыпая на нихъ еще до 32 фунтовъ соли.

Частиковая рыба солится въ лабазахъ, гдѣ всѣмъ завѣдываетъ солельщикъ. Онъ назначаетъ для всякаго рода рыбы особые лари, наблюдаетъ, чтобы рыба была въ нихъ укладываема въ надлежащемъ порядкѣ, и, ведя надзоръ за рабочими, самъ приступаетъ къ соленію. Толченая соль для этой цѣли у него всегда подъ рукою въ большихъ деревянныхъ полубочкахъ, которые называются солилами. Онѣ обыкновенно въ $1/2$ аршина глубины и $1 1/4$ аршина въ діаметрѣ и могутъ вмѣщать до 9 пудовъ соли. Мальчики спускаются по лѣстницамъ въ лари и укладываютъ на днѣ ихъ передаваемую имъ съ помощію багровъ рыбу, одну подлѣ другой такъ, чтобы хвостъ и голова каждой соприкасались и чтобы притомъ всѣ лежали на спинѣ. Коль скоро такимъ образомъ дно ларя уложено рыбою, то солельщикъ беретъ деревянною лопатою изъ солила соль и покрываетъ уложенный рядъ рыбы толстымъ слоемъ соли. Такимъ же образомъ укладывается второй, третій и т. д. рядъ рыбы и каждый также засыпается солью, что̀ и продолжается до тѣхъ поръ, пока ларь не наполнится. Судаки и щуки нерѣдко солятся вмѣстѣ, но сазаны и лещи всегда особо. Большой ларь, имѣющій 2 сажени въ квадратѣ и сажень глубины, содержитъ въ каждомъ ряду 1,500 судаковъ или 2,700 лещей и вмѣщаетъ въ себѣ 30 такихъ рядовъ, слѣдовательно 45,000 судаковъ или 81,000 лещей. Что̀ же касается количества соли, употребляемаго на соленіе, то оно сообразуется со временемъ года и породою солимой рыбы. На промыслахъ Астраханской губерніи въ количествѣ соли для соленія разныхъ породъ рыбы можно принять слѣдующую норму:

на 1,000	судаковъ — весною	30 пуд.,	осенью	25	пуд. соли
	лещей „	10 „	„	8	„ „
	сазановъ „	—	„	отъ 30 до 40	„ „
	бѣшенки „	—	„	отъ 6 до 8	„ „
	жереха „	—	„	отъ 7 до 9	„ „
	воблы „	—	„	отъ 5 до 7	„ „

Лежащая толстыми слоями на солящейся рыбѣ соль выдавливаетъ изъ нея сокъ и взамѣнъ его сама пропитываетъ рыбу. Этотъ соленый сокъ, называемый тузлукомъ, оставшійся послѣ саза-

новъ, выбрасывается, какъ негодный по своей густотѣ, но въ оставшемся послѣ судаковъ часто солятъ лещей. Нерѣдко лещей солятъ въ тузлукѣ красной рыбы. Ларь тогда наливается на аршинъ тузлукомъ и въ немъ укладываются лещи, пересыпаемые вновь солью. Употребляется часто такъ называемая жировая соль (*) (изъ подъ рыбы) на соленіе корбоваго леща; на 1,000 лещей полагаютъ отъ $3^1/_2$ до 4 пудовъ, а пудъ обыкновенно покупается по $13^1/_2$ коп. сер. Коренной лещь лежитъ въ ларѣ 12 дней, судакъ же 25 дней, часто мѣсяцъ, а сазанъ 4 и 5 дней. Изъ ларей вынимаютъ ихъ баграми двухъ родовъ: одинъ, съ короткою рукоятью, называемый укладнымъ багромъ, служитъ для добытія верхнихъ рядовъ рыбы; другой же, съ саженною рукоятью, служащій для добыванія рыбы со дна ларей. Рыбу, по вынутіи изъ ларей, обыкновенно обмываютъ. Это составляетъ обязанность женщинъ. Ее перевозятъ на салазкахъ, или переносятъ на носилкахъ къ берегу рѣки, гдѣ для этого распялена на небольшомъ плоту мелкоячейная сѣть. Сюда складываются судаки, нанизанные еще до соленія, большіе по 2, а малые по 4, на мочальную веревку, называемую мочальною петлею. Задѣвъ въ нее багоръ, замѣняемый нерѣдко рукою, ихъ полощатъ въ водѣ и вновь сбрасываютъ въ салазки. Сазаны, потроха которыхъ вынимается, по разрѣзаніи имъ спины, навязываются по-парно, а потому полощатся въ одиначку. Лещей же никогда не моютъ въ водѣ, потому что они, какъ утверждаютъ, отъ этого получаютъ синеватый цвѣтъ; они обмываются въ тузлукѣ мочалкою. Обмытые такимъ образомъ судаки и лещи отвозятся для вяленія въ такъ называемыя вѣшала или салмаки. Это, на открытомъ воздухѣ, большое пространство, на всемъ протяженіи котораго устроены длинными рядами, по возможности, длинныя жерди, основою которымъ служатъ вбитые въ землю небольшіе столбы, возвышающіеся аршина на 2 отъ ея поверхности. Сазаны же распяливаются на камышинкахъ и также вялятся. Чѣмъ благопріятнѣе погода, тѣмъ скорѣе вялится рыба. Когда рыба уже достаточно провялилась, то ее снова переносятъ въ лабазы и сбрасываютъ въ большія кучи, что̀ называется: складывать въ бунтъ. Въ такомъ положеніи находится рыба до ея отправленія вверхъ по Волгѣ, что̀ начинается обыкновенно перваго числа іюля. Вывяленная рыба теряетъ почти половину своей тяжести.

Такъ, имѣютъ вѣсу:

			Свѣжихъ.						Вяленыхъ.	
1,000 судаковъ		отъ	90	до	100	пудовъ		до	60	пудовъ.
1,000 лещей .	мѣрныхъ	„	50	„	60	„	отъ 24	„	30	„
	полумѣрныхъ	„	—	„	35	„	„ 17	„	20	„
1,000 сазановъ		„	170	„	223	„	„ 85	„	100	„

Судаки, берши, жерехи и щуки, пойманные въ сентябрѣ и въ половинѣ октября, солятся гораздо слабѣе, такъ что на 1,000 ихъ полагаютъ 16 пудовъ соли, и въ этомъ случаѣ называются малосольною частиковою рыбою. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ обыкновенно пріѣзжаютъ на Астраханскія ватаги скупщики изъ Саратовской губерніи, которые закупаютъ на мѣстѣ свѣжую рыбу, потрошатъ ее на своихъ асламкахъ или кладнушкахъ, причемъ разрѣзаютъ, не брюхо, какъ обыкновенно, но спину рыбы, чтобы соль могла лучше проникнуть въ нее; посоливъ такимъ образомъ закупленную

(*) Жировая соль заключаетъ въ себѣ много песку. На нѣкоторыхъ ватагахъ солятъ этою солью всѣ нижніе ряды рыбы въ ларяхъ, покрывая лишь верхніе ряды хорошею, чистою солью, чѣмъ и прикрываютъ свой обманъ.

рыбу въ трюмахъ своихъ судовъ на малосолъ, полагая на каждаго леща и берша по полуфунта, на судака и щуку по $1^1/_2$ фунта соли, они отправляютъ ее въ нихъ до Чернаго Яра или Саратова. Каждая асламка вмѣщаетъ до 4,000 пудовъ частиковой рыбы.

На 1,000 *воблы* (Cyprinus Jeses) полагаютъ отъ 5 до 7 пудовъ соли; въ ларяхъ она лежитъ 4 сутокъ, послѣ чего ее вынимаютъ и вялятъ на воздухѣ. Прежде ее солили во множествѣ, но теперь почти оставляютъ этотъ промыселъ, какъ не прибыльный, и солятъ ее на нѣкоторыхъ ватагахъ только для своего обихода. Ее также коптятъ въ дыму новоза или гнилаго дерева. Въ рыболовныхъ селеніяхъ Саратовской губерніи вобла соленая въ большомъ употребленіи.

Жерехъ (Cyprinus aspius) мало солится; его болѣе сбываютъ въ свѣжемъ состояніи на Кавказъ.

Бѣшенку (Clupea pontica) многіе владѣтели рыболовныхъ водъ Астраханской губерніи начали, особенно въ 1855 г., солить въ огромныхъ массахъ и имѣли хорошій сбытъ. На ватагахъ поверхъ Царицына эта рыба уже прежде солилась для западныхъ губерній, но въ Астраханской губерніи топили изъ нея только жиръ. Въ 1854 г. начальникъ экспедиціи, академикъ Бэръ, убѣдительно совѣтовалъ управляющему рыбными промыслами князя Долгорукова, г. Кожевникову, солить бѣшенку по способу голландскихъ сельдей и сообщилъ ему этотъ способъ. Г. Кожевниковъ послѣдовалъ этому совѣту и всѣ остались этими Астраханскими сельдями очень довольны. Въ 1855 г. г. Кожевниковъ, вѣроятно еще улучшилъ свою методу, потому что посоленныя имъ въ маленькихъ боченкахъ нерѣдко принимались за голландскія сельди и пріобрѣли хорошую славу. Весь секретъ соленія состоитъ лишь въ томъ, чтобы употреблять лучшую соль и маленькіе боченки, и вообще обходиться съ наибольшимъ стараніемъ, какъ напримѣръ: не оставлять ни въ какомъ случаѣ долго рыбу, но тотчасъ же послѣ лова солить, вырѣзавъ прежде жабры и внутренности однимъ скорымъ движеніемъ. Рыбу эту солятъ не только въ малыхъ боченкахъ, но и въ большихъ въ 24 пуда, въ которыхъ она не можетъ быть хорошаго качества, но болѣе всего въ большихъ ларяхъ, гдѣ она еще менѣе того можетъ быть вкусною. На 1,000 бѣшенки полагаютъ отъ 4 до 7 пудовъ соли (*), складываютъ ее рядами на спинѣ и покрываютъ каждый рядъ ея толстымъ слоемъ соли; такимъ образомъ оставляютъ и до осени; тогда вынимаютъ и складываютъ ее въ липовыя тары, изъ которыхъ каждая вмѣщаетъ отъ 800 до 1,300 штукъ. Оказалось лучшимъ складывать бѣшенку въ малые боченки, вмѣщающіе отъ 12 до 16 пудовъ, потомъ переливать ее разсоломъ, въ которомъ она лежала. Средняя цѣна соленой бѣшенки бываетъ въ Астрахани 3 руб. $32^1/_4$ коп. сер. (**). 1,000 соленой бѣшенки вѣситъ отъ 22 до 25 пудовъ; съ тарою отъ 24 до 27 пудовъ.

Шемая (Cyprinus clupeoides) ловится только въ Терекѣ и Курѣ. На Божьемъ промыслѣ солятъ ее слѣдующимъ образомъ: свѣжую, только что пойманную шемаю, складываютъ, не потрошивъ, въ лари или кулазы, дно которыхъ высыпано уже прежде чистою, мелкою солью, и каждый рядъ покрываютъ слоемъ такой же соли, такъ что на каждую шемаю приходится по $^1/_2$ фунта соли;

(*) Весною 1856 г. бѣшенка была рѣдкой величины и жирности; большія бѣшенки были вѣсомъ въ $2^1/_2$ фунта; на 1,000 бѣшенки употребляли 9 пудовъ соли.

(**) За 1,000 соленой бѣшенки платили въ 1856 г. въ Саратовѣ отъ 9 до 11 руб., въ Нижнемъ Новгородѣ 22 р., въ Москвѣ и С.-Петербургѣ 30 руб. сер.

если ихъ солятъ въ большомъ количествѣ, то на каждыя три шемаи полагается 1 фунтъ соли. Она остается въ такомъ положеніи 6, 7, даже часто 12 дней и испускаетъ обильный разсолъ, который однако выбрасывается тотчасъ по вынутіи изъ него шемаи. Ее относятъ въ коптильню, гдѣ она остается мѣсяцъ, коптясь въ самомъ легкомъ дыму, иначе рыба принимаетъ непріятную горечь. Впрочемъ, Малакане раскупаютъ ее соленую, и только небольшая часть ея попадаетъ въ коптильню.

Лосось прежде также солился и вялился. Для этого ниже зябръ вырѣзали въ немъ довольно большое отверстіе, чрезъ которое вытаскивали всю его внутренность; клали его на 4 или 5 дней въ крѣпкій тузлукъ, послѣ вынимали и вялили, натерши его солью съ примѣсью селитры; но теперь онъ продается на мѣстѣ въ свѣжемъ состояніи или балыками Малаканамъ, которые возятъ его отъ Божьяго промысла для продажи въ Тифлисъ. Въ первомъ случаѣ ему у зябръ, какъ и для соленія, вырѣзываютъ отверстіе, чрезъ которое вытаскиваютъ внутренности, и насыпаютъ по мѣрѣ надобности, сообразуясь съ состояніемъ погоды, соли; зябра тоже натираются солью, и въ такомъ видѣ Малакане складываютъ ее на своихъ повозкахъ, изъ которыхъ каждая вмѣщаетъ до 60 пудовъ. На Черноранскомъ промыслѣ на Терекѣ ловятъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ лосося и лоха, на которыхъ полагаютъ соли по 4 фунта на каждаго. Если ихъ коптятъ, то оставляютъ недѣли три въ коптильнѣ.

Въ прикаспійскихъ персидскихъ промыслахъ, преимущественно въ Энзелинскомъ заливѣ и въ рѣчкѣ Перибазарѣ, въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, ловятъ огромное количество кутума (Cyprinus cephalus), который тотчасъ же солится. Для этой цѣли устроены большіе глиняные кувшины съ длинною гортанью, называемые хумрами (въ единственномъ числѣ хумъ). Каждый хумъ вмѣщаетъ до ста кутумовъ. На 1,000 ихъ полагаютъ отъ 35 до 40 пудовъ соли (Туркменской или Бакинской). Если кутумъ остается въ соленіи два мѣсяца, то называютъ его *шормахи*, т. е. крѣпко соленою. коренною рыбою, если же его вынимаютъ изъ хумръ дней чрезъ 10 или 12, то моютъ его, связываютъ по-парно и вѣшаютъ дней на 15, иногда и на цѣлый мѣсяцъ въ коптильни, послѣ чего онъ получаетъ названіе *дашпити-махи*, т. е. копченаго кутума. Эта рыба, служащая приправою плова, любимѣйшаго блюда Персіянъ, развозится не только по всей Персіи чарвадарами, т. е. погонщиками, на вьюкахъ (*), но идетъ и въ Закавказье чрезъ Баку, гдѣ за штуку платятъ до 6 коп. сереб., на мѣстѣ же 1,000 стоитъ до 10 тумановъ, т. е. около 30 руб. сер.

2. Приготовленіе икры (Табл. В. III. 1 и 2).

Въ этотъ, описанный выше, икорный амбаръ переносятъ въ ушатахъ вынимаемые на плоту изъ красной рыбы ястыки и молоки. Здѣсь приготовляютъ икру. Лучшею икрою считается бѣлужья, какъ самая крупно-зернистая, а потому ее и приготовляютъ отдѣльно; икру же севрюгъ, осетровъ и шиповъ мѣшаютъ вмѣстѣ, въ какомъ видѣ она и поступаетъ въ продажу. Стерляжья икра самая мелко-зернистая и рѣдко идетъ въ продажу, служа преимущественно для домашняго употребленія. Икра приготовляется четырехъ родовъ: зернистая, мѣшечная или паюсная, жаркая и ястычная. Разсмотримъ каждый родъ порознь.

(*) Вьюкомъ называется грузъ, который можетъ везти на себѣ лошадь, измѣняющійся отъ 6 до 8 пудовъ и заключающій въ себѣ, смотря по сорту рыбы 120, 150, 200 и 400 штукъ частиковой рыбы. Часто рыбу отправляютъ возами, считая обыкновенно по 3 вьюка на возъ.

а. Зернистая икра.

Ястыки трутъ руками чрезъ грохоты лежащіе поперегъ чана или обрѣза (послѣдній вмѣщаетъ отъ 3 до 6 пудовъ); при этомъ цѣльныя зерна икры падаютъ чрезъ ихъ ячеи въ стоящій подъ ними сосудъ, между тѣмъ какъ жировыя, жилистыя частицы и ячейныя перепонки ястыка остаются на ихъ поверхности. Икру, очищенную такимъ образомъ, солятъ, полагая на пудъ ея: съ 1 августа по $4^1/_2$ фунта мелко истолченной, чистой, бѣлой, Илецкой соли, съ 1 сентября — по $3^1/_2$ фунта, съ 1 октября — по 3 фунта и наконецъ съ 1 ноября, въ продолженіи всей зимы до 15 февраля, только по 2 фунта соли.

Перемѣшавъ порядкомъ посоленую икру, складываютъ ее въ липовые боченки, вмѣщающіе отъ 4 до 5 пудовъ.

На Божьемъ промыслѣ приготовляютъ зернистую икру зимою, полагая на каждый пудъ ея по 2 и $2^1/_2$ фунта Астраханской соли; если же приготовляютъ малосольную, транспортируемую не въ отдаленныя мѣста, то кладутъ на пудъ икры только $^1/_2$ фунта соли.

б. Мѣшечная или паюсная икра.

Если приготовляется мѣшечная икра, то въ икряныя корыта наливаютъ первоначально готовый тузлукъ, усыпавъ дно корытъ слоемъ въ 2 вершка чистой, мелкой соли. Послѣ того 2 или 4 человѣка протираютъ ястыки чрезъ грохоты; по окончаніи этого снимаютъ грохоты и начинаютъ мѣшать икру въ тузлукѣ такъ, что приводятъ ее въ кругообразное движеніе, сперва въ одну, а послѣ въ другую сторону, водя четное число мѣшалъ (или 2 или 4) всегда въ обратномъ движеніи. Чрезъ это икра впитывается постепенно солью и чрезъ 10 минутъ, а зимою чрезъ 15, она твердѣетъ. Тогда икряникъ беретъ горсть икры изъ тузлука и жметъ ее въ рукѣ, наблюдая, издаетъ ли она молочныя части; если нѣтъ, то, по выраженію промышленниковъ, икра *дошла*, т. е. достаточно скрѣпла и готова. Чѣмъ мельче икра, тѣмъ скорѣе она *доходитъ*, напитываясь солью. Послѣ этого вычерпываютъ икру мелкими рѣшетками (въ діаметрѣ въ $^1/_2$ аршина), которыя ставятъ на выше описанную скамью или просто на перекладины, называемыя грядками и полагаемыя чрезъ корыто или чанъ. По стеченіи тузлука, икру ссыпаютъ въ рогоженные мѣшечки, имѣющіе $3^1/_2$ фунта вѣсу и вмѣщающіе отъ 2 до $2^1/_2$ пудовъ икры. Каждый такой кулекъ кладется подъ прессъ минутъ на 10 или 12, во время которыхъ остальной тузлукъ и жировыя части вытекаютъ. Этой утечки считаютъ на пудъ икры отъ 12 до 15 фунтовъ. Когда она пролежитъ въ этихъ кулькахъ сутки, иногда и недѣлю, то ее складываютъ въ боченки въ 5 или 10 пудовъ, выложенные салфеточнымъ холстомъ, или просто въ большія бочки въ 30 пудовъ и уминаютъ ее въ нихъ ногами. Умявъ такимъ образомъ плотно икру, бочки заколачиваютъ, послѣ чего клеймятъ ихъ именемъ владѣтеля промысла. Съ августа или сентября до февраля приготовляютъ и малосольную мѣшечную икру.

Приготовляемая описаннымъ образомъ мѣшечная икра извѣстна въ продажѣ подъ общимъ ей именемъ паюсной.

На Божьемъ промыслѣ, съ котораго множество паюсной икры идетъ въ Кахетію, укладываютъ ее для этой цѣли въ бурдюки, вмѣщающіе $4^1/_2$ пуда. Для этого разрѣзаютъ икру, бывшую уже подъ прессомъ, на длинные куски, которые мѣсятъ и скатываютъ въ катки, всовываемые въ бурдюки руками, послѣ чего ихъ уминаютъ еще болѣе плотно ногами и завязываютъ открытый конецъ

бурдюка. Такимъ образомъ ежегодно отправлялось въ Кахетію до 3,000 пудовъ икры. На Божьемъ промыслѣ паюсная икра укладывается также въ круглыя жестянки, въ 1/4 аршина вышиною, называемыя пушками, которыя внутри выкладываются салфеточнымъ холстомъ. Эти жестянки вмѣщаютъ отъ 7 до 8 фунтовъ икры, въ которую льютъ также прованское масло; онѣ накрѣпко запираются крышкой и разсылаются въ видѣ подарковъ въ отдаленнѣйшія мѣста. Шесть такихъ пушекъ и полъ-пуда клею были посылаемы даже на Лондонскую выставку, которая удостоила управляющаго этого промысла, г. Аршакуни, медали, а икрянника денежной награды.

Нѣкоторыя изъ этихъ жестянокъ набивались икрою, приготовленною съ пряностями слѣдующимъ образомъ: приготовивъ пудовъ 5 тузлука съ 1/2 фунтомъ пряностей, кардемону, корицы, мушкатнаго орѣха и немного гвоздики, икрянникъ, перемѣшавъ, переваривъ и процѣдивъ этотъ тузлукъ, перетираетъ въ него чрезъ грохотъ икру, которую, коль скоро она отвердѣетъ и выжмется прессомъ, складываетъ въ помянутыя жестянки.

На Астраханскихъ промыслахъ складываютъ паюсную икру также въ узкія, продолговатые, холщевые мѣшечки, вмѣщающіе отъ 5 до 10 фунтовъ, которые выжимаются. Икра въ этомъ видѣ называется мѣшечною и не поступаетъ въ продажу, но также разсылается знакомымъ и дарится посѣтителямъ ватагъ.

Около 50 лѣтъ тому назадъ паюсная икра приготовлялась слѣдующимъ образомъ: вынувъ изъ тузлука уже окрѣплую икру, ее разстилали на лубкахъ и ставили сушить на солнцѣ. Коль скоро верхняя часть просыхала, ее перегребали на другую сторону и очищали ножами отъ жилистыхъ частицъ, послѣ чего складывали, пересыпая солью, въ боченки. При таковомъ приготовленіи естественно много зависѣло отъ растворенія воздуха, а какъ при самой благопріятной, теплой погодѣ потребно было на это отъ 5 до 6 дней, то и изготовленіе икры шло очень медленно и безуспѣшно. По сложеніи икры въ бочки, ее убивали ногами, заколачивали бочки на-крѣпко и разсылали въ продажу.

в. Жаркая икра.

Жаркая икра, называемая также лѣтнею, приготовляется во время жаровъ отъ 8 іюля до 15 августа. Такъ какъ въ это время года икра поступаетъ на плотъ всегда въ нѣсколько испорченномъ состояніи, то ее вмѣстѣ съ ястыками кладутъ въ тузлукъ и, протерши чрезъ грохоты, тотчасъ, не кладя подъ прессъ, складываютъ въ липовые боченки, вмѣщающіе до 5 пудовъ.

г. Ястычная икра.

Это самый нисшій сортъ икры, приготовляемый въ самое жаркое время, такъ что ястыки, вынимаемые изъ уже нѣсколько испортившейся или въ садкахъ уснувшей рыбы, не могутъ быть протираемы чрезъ грохоты и складываются прямо на двѣ недѣли въ тузлукъ, служившій уже для приготовленія паюсной икры. Къ тузлуку прибавляютъ еще соли, такъ что на пудъ ястыковъ приходится ея по 6 фунтовъ. Когда икра окрѣпнетъ, ее вынимаютъ и складываютъ въ дубовыя или липовыя бочки, вмѣщающія отъ 10 до 26 пудовъ, насыпая на каждую бочку еще по 4 фунта соли. Нерѣдко эта икра, хотя и не испорчена, но уже перезрѣлая, такъ что, поступивъ въ тузлукъ, зерна ея лопаются и тонутъ на дно, а потому она также называется лопаницею. Оставшаяся отъ жирной

рыбы на грохотахъ икра, вмѣстѣ съ ея ячейными перепонками, солится такимъ же количествомъ (т. е. 5 фунтовъ соли на пудъ икры), какъ и ястычная и идетъ въ продажу въ боченкахъ.

Въ прежнія времена приготовляли также такъ называвшуюся Цареградскую или армянскую икру слѣдующимъ образомъ: ястыки красной рыбы со всѣми перепонками и жилистыми частями складывались рядами въ небольшіе лари, причемъ каждый рядъ пересыпался слоемъ соли. Наполнивъ такимъ образомъ ларь, его прикрывали досками, нагружая на нихъ тяжести, какъ напримѣръ камни. Такъ икра лежала нѣсколько мѣсяцевъ до тѣхъ поръ, пока не впитывала въ себя образующійся отъ нея же тузлукъ. Приготовленная весною икра оставалась въ этомъ видѣ до осени, икра же осенняго приготовленія — до апрѣля мѣсяца, такъ что она засыхала, и каждый ястыкъ принималъ видъ плоскаго калача. Послѣ этого ихъ обмывали водою и складывали въ бочки; въ такомъ видѣ эта икра шла въ каждую осень и весну въ продажу, преимущественно въ Константинополь, отъ чего и получила свое названіе.

Еще и нынѣ ежегодно пріѣзжаетъ въ Астрахань грекъ, закупающій на разныхъ ватагахъ всѣ ястыки судаковъ, изъ которыхъ приготовляетъ икру, извѣстную въ Таганрогѣ подъ общимъ названіемъ калгана. Такъ въ 1854 г. онъ откупилъ за 200 руб. сереб. ястыки судаковъ на всѣхъ промыслахъ гг. Сапожниковыхъ. На промыслѣ князя Долгорукова я засталъ этого грека во время приготовленія икры. Онъ устроилъ себѣ для этой цѣли у одной стѣны плота родъ ларя изъ камыша, въ 3 сажени длины и 2 аршина вышины; на днѣ ларя складывалъ рядами приносимые ему въ ведрахъ женщинами ястыки, каждый рядъ которыхъ пересыпалъ солью, полагая на пудъ ястыковъ 10 фунтовъ соли, и, наполнивъ такимъ образомъ ларь, покрывалъ его сдѣланнымъ изъ камыша же покрываломъ, на которое накладывалъ камни. Въ такомъ видѣ онъ оставлялъ икру въ продолженіи всего бѣляка, т. е. цѣлаго мѣсяца, въ теченіи котораго она совершенно пропитывалась солью; послѣ чего она вынималась и складывалась въ боченки, которые вмѣщали отъ 8 до 9 пудовъ и въ которыхъ отправлялась въ Грецію, гдѣ пудъ ея продается среднимъ числомъ по 1 р. 75 к. сер. Эта икра составляетъ любимую закуску Грековъ; она совершенно тверда и рѣжится тоненькими ломтиками. Женщины, потрошившія рыбу и собиравшія ястыки въ ведра, изъ которыхъ каждое вмѣщаетъ ихъ до одного пуда, получали отъ помянутаго Грека по 3 к. сер. Тысяча судаковъ даютъ обыкновенно отъ 5 до 7 ведеръ ястыка.

Количество икры, добываемой изъ рыбы, весьма различно; нерѣдко въ малой бѣлугѣ больше икры, чѣмъ можно предположить въ самой большой. По показаніямъ одного стараго промышленника, матерая бѣлуга даетъ отъ 6 до 10, даже 12 пудовъ икры, мѣрная же обыкновенно 35 фунт.; осетръ мѣрный — отъ 13 до 15, рѣдко 20 фунт., полумѣрный же обыкновенно бываетъ безъ икры; севрюга мѣрная даетъ отъ 5 до 8 фунтовъ. Въ жаркое время икряный осетръ не имѣетъ болѣе 3 фунт. икры, но много жира. Стерлядь, мѣрою въ аршинъ и вѣсомъ въ 10 фунтовъ, даетъ 3 фунта икры. Многіе промышленники принимаютъ за норму, что большія рыбы даютъ среднимъ числомъ по 1½ пуда икры, другіе же, что икра большихъ рыбъ составляетъ пятую долю вѣса каждой. Въ громку 1827 г. была поймана бѣлуга въ 90 пудовъ; она принесла 9 пудовъ чистой икры. Въ другую громку, былъ пойманъ небольшимъ мальчикомъ осетръ, давшій ½ пуда икры совершенно бѣлаго цвѣта. Ловцы смотрѣли на это, какъ на большое чудо, и въ самомъ дѣлѣ это — большая рѣдкость. Эту икру приготовили лучшимъ образомъ и, сложивъ въ маленькіе боченочки отъ 1½ до 5 фунтовъ, разсылали какъ диковину почетнымъ лицамъ.

За пудъ икры платятъ на промыслахъ рыбакамъ: съ 1 іюля по 1 октября по 2 р. 29 к. сер., а за приготовляемую на судахъ въ морѣ 1 р. 14 к., съ 1 же октября къ зимѣ по 4 руб. за пудъ. На каждый же пудъ этой икры считаютъ 4 фунта утечки. Съ 15 ноября по 15 февраля принимаютъ рыбу на вѣсъ и платятъ за пудъ икры 5 руб. сер. Что касается до молокъ, то только молоки осетровъ и бѣлугъ идутъ въ соленіе. Ихъ обмываютъ водою и складываютъ въ тузлукъ, который остался послѣ приготовленія мѣшечной икры и въ которомъ оставляютъ на 4 дня, послѣ чего складываютъ въ боченки. Обыкновенно считаютъ на пудъ молокъ 8 фунт. соли. Молоки яловой бѣлуги иногда имѣютъ 25 фунтовъ вѣсу, осетра же 12 фунтовъ.

3. Приготовленіе куардака.

Занимающимися рыболовствомъ Туркменами, именно на островѣ Огурчевѣ и у рѣки Атрека, приготовляется изъ бѣлуги родъ колбасы: куардакъ. Разрѣзаютъ рыбу въ длину на узкіе въ пальца два толщиною пласты, которые, высушивъ, рѣжутъ на маленькіе кусочки и варятъ въ котлѣ на рыбьемъ жиру около двухъ часовъ; когда эта масса обратится въ родъ размазни и приметъ красноватый цвѣтъ, то въ нее кладутъ, по мѣрѣ надобности, соли, даютъ остыть и складываютъ въ кутыри. Такъ какъ величина послѣднихъ соразмѣрна величинѣ рыбы, то и куардаки, нерѣдко съ кутыремъ, вѣсятъ только фунтовъ 30, но бываютъ также въ 1 пудъ, два и до пяти. Они сохраняются безъ всякой порчи по крайней мѣрѣ два года и составляютъ любимое блюдо кочующихъ Туркменъ, которые платятъ за пудъ 2 сагибкорана, т. е. 60 к. сер. Нѣсколько кусочковъ куардака, отваренные въ водѣ, даютъ вкусную и питательную уху. Куардаки доставляются въ Хиву, развозятся по Бухаріи и даже далѣе.

4. Приготовленіе рыбьяго клея (Табл. B. III. 1).

Рыбій клей добывается не только изъ пузыря красной рыбы, но и изъ сома и сазана, и приготавливается слѣдующимъ образомъ. Распоровъ брюхо (тешку) рыбы и вынувъ внутренности и ястыкъ, рѣзальщикъ осторожно добываетъ приросшій у красной рыбы къ бокамъ пузырь, называемый кутыремъ, и складываетъ его въ ведра, которыя тотчасъ же относятся въ клеевой амбаръ, образующій обыкновенно особое отдѣленіе плота. Тутъ, подъ руководствомъ клеевщика, именуемаго также клеевымъ старостой и мастеромъ, работаютъ исключительно дѣвушки и мальчики. Они складываютъ кутыри въ большіе, наполненные чистою водою чаны, въ которыхъ они мокнутъ до тѣхъ поръ, пока часто перемѣняемая вода не оказываетъ болѣе кровяныхъ слѣдовъ, и самые кутыри принимаютъ тогда совершенно чистый, бѣлый видъ. Въ лѣтнее время это обыкновенно происходитъ въ теченіи одного дня; зимою же на это потребно отъ 3-хъ до 4-хъ дней. Если же погода очень холодна, то кутыри складываютъ въ длинные, корыто-образные дубки, засыпаютъ ихъ снѣгомъ и оставляютъ въ такомъ видѣ до болѣе растворенной погоды, въ которую и предпринимается описанная очистка ихъ водою. Нерѣдко, а именно въ рыбѣ жаркаго лова, кутыри не только заростаютъ жиромъ, но даже простаютъ жировыми жилами. Въ этомъ случаѣ ихъ кладутъ прежде въ застоявшуюся, гнилую и вонючую воду, а послѣ уже вымачиваютъ въ перемѣнной, свѣжей водѣ. Очищенные описанными способами кутыри разрѣзаются вдоль ножницами и складываются опять на нѣсколько часовъ въ чистую со льдомъ воду; послѣ чего ихъ выставляютъ дѣйствію солнца и воздуха, разстилая ихъ на

лубки (*) такъ, что наружная сторона кутыря, называемая сдиркомъ, обращена внизъ, а внутренняя, слизистая кожица его, собственно такъ называемая клеина, къ верху, чрезъ чтò она преимущественно подвергается дѣйствію солнечныхъ лучей. Мальчики наблюдаютъ у этихъ лубковъ и, замѣтивъ, что клеины достаточно высохли, признакомъ чему служитъ ихъ гладкость и яркій лоскъ, чтò при благопріятной погодѣ совершается въ нѣсколько часовъ, снимаютъ съ лубковъ распростертые на нихъ кутыри и, сложивъ ихъ въ рѣшета или корзины, сносятъ въ клеевой амбаръ, въ которомъ съ осторожностію сдираютъ сдирки отъ клеины. Если же они повредятъ послѣднюю, то, смочивъ нѣсколько разодранное мѣсто, стараются склеить ее вновь. За тѣмъ клеины сносятъ въ сушильню, складываютъ между простынями и обременяютъ тяжестями, какъ для того, чтобы охранить ихъ отъ пыли, такъ и для того, чтобы они сохли постепенно и не могли бы коробиться. Сдирки же складываются мальчиками на большой, въ 2 сажени длины и $1^1/_2$ сажени ширины, столъ, называемый каткомъ, для порки клея, и на немъ соскабливаютъ съ нихъ еще оставшіяся частицы клея, которыя мнутъ на подобіе тѣста, дѣлятъ на кусочки и разминаютъ ихъ большимъ пальцемъ на лубкахъ такъ, что они принимаютъ величину мѣднаго гроша. Чрезъ нѣсколько часовъ эти такъ называемыя крошки высыхаютъ, послѣ чего онѣ складываются въ мѣшки и въ такомъ видѣ поступаютъ въ продажу какъ нисшій сортъ клея. Самые сдирки же съ ихъ жировыми перепонами употребляются въ пищу и поступаютъ на большей части ватагъ въ собственность клеевщика, который ихъ солитъ и продаетъ обыкновенно по 70 коп. сер. за пудъ. Когда клеевщикъ убѣдится, что сложенныя въ сушильнѣ клеины совершенно высохли, такъ что въ ней не можетъ завестись ни шашень, ни плѣсень, то онъ сортируетъ этотъ такъ называемый мѣстовой клей и даетъ его связывать въ пачки. Каждая такая пачка бѣлужьяго клея содержитъ отъ 10 до 15 клеинъ и вѣситъ $1^1/_2$ фунта, а осетроваго, который помѣшивается съ севрюжьимъ, — 25 клеинъ, вѣсомъ 1 фунтъ; пачка же стерляжьяго клея содержитъ отъ 50 до 100 клеинъ. Эти пачки, обыкновенно по 80 числомъ, укладываются въ чувалы или въ рогожи, накрѣпко увязываются, пломбируются и въ такомъ видѣ разсылаются въ продажу. Чтò касается клеины сомовой, то ее часто, а именно въ сырую осеннюю погоду, или когда сомовыхъ кутырей соберется слишкомъ много, вовсе не сушатъ на лубкахъ, но давъ имъ вымокнуть въ водѣ, складываютъ ихъ прямо въ кульки, какіе употребляются при приготовленіи мѣшечной икры, и кладутъ ихъ подъ прессъ на цѣлыя сутки. На промыслѣ Камызякскомъ есть такой прессъ въ 3 аршина длины, въ который помѣщается въ разъ 30 такихъ кульковъ. Изъ каждаго кулька получается до 10 фунтовъ сомоваго клея. Послѣ этой предварительной осушки или правильнѣе выжатія влаги, клеины складываются въ такъ называемыя книжки или скорлушки, которыя нанизываются числомъ по 25-ти на шнурокъ, и вывѣшиваются для окончательнаго сушенія на воздухъ; затѣмъ складываютъ ихъ въ мѣшки, вмѣщающіе отъ 1 до 5 пудовъ. На пудъ идетъ около 700 скорлушекъ. Сазаньи клеины укладываются на лубкахъ край чрезъ край такъ, что онѣ склеиваются и, высохнувъ, образуютъ одно цѣлое, на подобіе большой таблицы, которая послѣ дѣлится топоромъ на части. Эти послѣднія связываются по 30, но преимущественно безъ счету въ пачки. Осетровая клеина содержитъ наименѣе жиру и даетъ наилучшій клей, сомовая же — самый дурной. Лучшій сортъ

(*) Лубки эти, исключительно изъ липовой коры, бываютъ въ 1 и $1^1/_2$ сажени длины и отъ 1 до 2 аршинъ ширины и доставляются въ Астрахань въ огромныхъ массахъ, преимущественно изъ Казанской губерніи.

клея называется патріаршескимъ. Онъ отличается бѣлою, гладкою, съ перломутовымъ отблескомъ, наружностію, прозраченъ и не имѣетъ жировыхъ порослей. Такъ называемый рудной или желтый клей имѣетъ желтоватый видъ, вслѣдствіе остающихся въ немъ жировыхъ частицъ. Нерѣдко клеины бываютъ повреждены крючками и въ такомъ случаѣ, высохнувъ, получаютъ пятна, чрезъ что̀ цѣнность ихъ теряется. Уже нѣсколько лѣтъ приготовляется исключительно только листовой клей, вышеописаннымъ образомъ; приготовленіе же его скобками нынѣ совершенно искоренилось, такъ какъ въ это прежде общее приготовленіе вкралось много злоупотребленія и товаръ не бывалъ такъ чистъ. Приготовленіе скобчатаго клея было слѣдующее: послѣ сушки на лубкахъ, бѣлужьи, осетровыя и севрюжьи клеины разрѣзались на длинныя, въ 4 вершка шириною полосы, которыя складывались отъ 200 до 400 штукъ вмѣстѣ, связывались на-крѣпко и опускались на нѣсколько часовъ въ воду. Затѣмъ изъ нихъ выжимали всю влагу, завернувъ каждую такую пачку въ полотно и скручивая концы послѣдняго посредствомъ двухъ палочекъ. Чрезъ это сдавливаніе, клеины сливались въ одну массу, которая, будучи смочена, могла принимать желаемую форму. Подъ руководствомъ клеевщика, нѣсколько работниковъ дѣлали изъ нея такъ называвшіяся скобки, подковы и сердца; иные давали имъ форму цилиндра и хомута. Чтобы приданный имъ видъ не измѣнялся во время сушенія, для этого употреблялись деревянныя спички въ $1^1/_2$ вершка длины, заготовляемыя въ массахъ на доскѣ, которыя и втыкались по краямъ скобокъ по двѣ и по три, для удержанія ихъ формы. Засушивъ ихъ такимъ образомъ, нанизывали отъ 150 до 200 скобокъ на шнурокъ и вывѣшивали въ хорошую погоду дня на 4 или 5, а въ неблагопріятную — недѣли на $1^1/_2$ въ клеевой амбаръ. Когда онѣ достигали настоящей сухости, то спички вынимались, скобки сортировались по величинѣ и ссыпались въ мѣшки, которые дѣлались въ 3 полотнища и въ $1^1/_2$ аршина длины и вмѣщали отъ 4 до 5 пудовъ. Въ этомъ видѣ клей поступалъ въ продажу, въ которой извѣстны по различію формы четыре его рода: а) малая скобка, имѣвшая видъ подковы, которыхъ шло на пудъ отъ 5,000 до 7,000 и даже до 12,000; б) уральская скоба, имѣвшая видъ сердца; онѣ связывались въ пачки по 42 штуки въ каждой; в) хомутина, въ образѣ хомута, которыхъ шло, смотря по толщинѣ и величинѣ ихъ, отъ 1,000 до 1,500 на пудъ; г) бураки, имѣвшіе видъ лубчатыхъ сосудовъ, которыхъ шло также отъ 1,000 до 1,500 на пудъ. Уральская скоба, какъ замѣчено выше, поступала въ продажу въ пачкахъ; прочіе же сорты въ мѣшкахъ. Изъ кутыря бѣлужьяго выходило такихъ скобокъ отъ 6 до 20, изъ севрюжьяго же и осетроваго отъ 3 до 5. По показаніямъ опытныхъ промышленниковъ, можно принять за норму, что 1,000 бѣлугъ даетъ 6 пудовъ клея, — 1,000 осетровъ отъ 1 пуда 5 фунт. до 1 пуд. 10 ф., — 1,000 севрюгъ отъ 32 ф. до 1 пуд., и никогда не менѣе 30 фунтовъ, — 1,000 сомовъ до 1 пуд. 20 фунт.; среднимъ числомъ можно считать, что 1,000 красной рыбы даетъ 30 фунт. клея.

5. Приготовленіе вязиги (Табл. В. III. 1 и 3).

Вязигою называется засушенный на воздухѣ спинной хрящъ красной рыбы. Приготовленіе вязиги составляетъ обязанность клеевщика. Рѣзальщикъ, вынувъ изъ рыбы кутырь, икру и прочія внутренности, дѣлаетъ ножемъ своимъ внутри рыбы, противъ самой спины, небольшой разрѣзъ и, всунувъ въ него указательный палецъ, добываетъ спинной хрящъ, который и вытаскиваетъ на подобіе длинной ленты. Сполоснувъ съ него кровь въ чанѣ съ холодной водою, клеевщикъ кладетъ хрящъ на

острый край чана и, прижавъ его къ нему довольно крѣпко одною рукою, тянетъ конецъ его другою такъ, что хрящъ этотъ, называемый лыкомъ, скользитъ со скрипомъ между рукою и краемъ чана, при чемъ выжимается заключающееся въ немъ слизистое вещество, называемое промышленниками также скрипомъ. Обмывъ послѣ этого лыки въ другомъ чанѣ чистою водою, такъ сказать дочиста и добѣла, ихъ носятъ въ собственно для этой цѣли устроенную сушильню, которая обыкновенно находится у самаго плота. Это навѣсъ на высокихъ столбахъ, къ которымъ прибиты для образованія боковыхъ стѣнъ тонкія доски, отстоящія одна отъ другой на вершокъ, такъ что чрезъ эти промежутки воздухъ свободно сюда проникаетъ. Здѣсь на вѣшалахъ, образуемыхъ поперечными жердями, развѣшиваютъ лыки порознь для сушенія, для чего при влажной погодѣ, необходима недѣля времени; въ сухую же погоду только 3 дня. Изготовленную такимъ образомъ вязигу связываютъ послѣ этого въ пучки, полагая на каждый: бѣлужьихъ лыкъ по 12, севрюжьихъ, осетровыхъ и шиповыхъ по 20 штукъ; 25 или 50 такихъ пучковъ образуютъ тюкъ, вѣсомъ одинъ пудъ. Впрочемъ, на Сефидрудскихъ промыслахъ этотъ порядокъ не соблюдается и пучки вязиги вяжутся изъ 13 или 15 лыкъ. По показаніямъ клеевщика Божьяго промысла, каждыя 1,000 бѣлугъ среднихъ размѣровъ даютъ 5 пудовъ вязиги; 1,000 же осетровъ, шиповъ или севрюгъ только одинъ пудъ.

6. Приготовленіе балыка (Табл. В. III. 1 и В. II. 4).

Балыкомъ называютъ сперва просоленныя и послѣ завяленныя на воздухѣ спинныя, боковыя и брюшныя части бѣлугъ, севрюгъ, осетровъ и шиповъ, а также лососей и бѣлорыбицы. Балыкъ приготовляютъ преимущественно весною, такъ какъ въ эту пору красная рыба бываетъ жирнѣе и ловъ ея изобильнѣе, между тѣмъ какъ сбытъ ея въ свѣжемъ состояніи при весенней теплотѣ невозможенъ. Необходимость приготовленія рыбы этимъ способомъ особенно ощущается на промыслахъ, лежащихъ южнѣе, какъ видно изъ того, что на Божьемъ промыслѣ приготовленіе балыка достигаетъ громадныхъ размѣровъ. На этомъ промыслѣ большая часть весенняго лова, приблизительно до 6,000 штукъ красной рыбы, идетъ на балыки. Самое приготовленіе слѣдующее:

Балычникъ, подъ руководствомъ котораго оно производится, выбираетъ изъ ежедневнаго лова самыхъ жирныхъ и большихъ рыбъ, которыя менѣе прочихъ повреждены крючками и баграми. Выпотрошенныя первымъ рѣзальщикомъ, онѣ передвигаются баграми ко второму, который, отрубивъ имъ головы (башки) и хвостъ, бросаемые подъ плотъ на съѣденіе сомамъ, начинаетъ пластать рыбъ, вырѣзывая во всю длину ихъ сперва спину, которая даетъ лучшій балыкъ, послѣ брюшную часть ихъ, составляющую такъ называемую тешку, и наконецъ боковыя части, такъ однако, что каждые два куска, не раздѣленные въ концѣ, составляютъ пару, удобную для вывѣшиванія ихъ на воздухъ. На сколько частей дѣлится такимъ образомъ каждая рыба, это естественно зависитъ отъ величины каждой; такъ бѣлуга, въ сажень длиною, дробится на 16 частей: 4 пары боковыхъ, 2 пары спинныхъ и столько-же брюшныхъ; осетръ на 5 частей: одну спинную, 2 брюшныхъ и столько же боковыхъ; большая севрюга на 7 частей: одну спинную, 2 брюшныхъ и 4 боковыхъ, а малая на 6 частей: 2 спинныхъ, 2 брюшныхъ и 2 боковыхъ; большой лосось на 9 частей: 6 боковыхъ, 2 брюшныхъ и 1 спинную, которая, оставляемая для собственнаго обихода, не идетъ въ продажу.

Когда такимъ образомъ рыбы распластаны, то спинныя и брюшныя части связываются по-парно, а боковыя по двѣ пары вмѣстѣ, послѣ чего ихъ полощутъ въ огромномъ чанѣ холодной, чистой воды и

складываютъ въ такъ называемые кулазы (Табл. С. 1. 4 фиг 6), родъ корыта въ 7 аршинъ длиною, въ 1 аршинъ вышиною и на днѣ на столько же шириною, которая въ верху доходитъ до $1\frac{1}{2}$ аршина. Они сколачиваются или изъ досокъ, промежутки между которыми плотно законопачиваются, или дѣлаются какъ корыта изъ громадныхъ орѣховыхъ деревьевъ. Всѣ эти кулазы стоятъ рядами въ особомъ отдѣленіи плота и каждый изъ нихъ вмѣщаетъ боковыя и брюшныя части ста штукъ средней величины красной рыбы. Означенныя части солельщикъ складываетъ на дно кулаза такъ, что ряды ихъ образуютъ сплошную массу, послѣ чего, взявъ совкомъ соли изъ небольшаго ушата, вмѣщающаго ея до $\frac{1}{2}$ пуда, онъ посыпаетъ ею весь рядъ. Спустя часъ времени солельщикъ багромъ оборачиваетъ весь рядъ и солитъ такимъ образомъ другую сторону его, прилегавшую ко дну кулаза. Эта операція повторяется отъ 8 до 10 разъ, пока изъ рыбы этой, вмѣстѣ съ растворившеюся солью, не будетъ вытекать коришневатый тузлукъ, въ которомъ она наконецъ, такъ сказать, плаваетъ. Въ этомъ тузлукѣ ее оставляютъ еще нѣсколько часовъ, всего не долѣе дня, послѣ чего она, пропитанная тузлукомъ, достаточно просолена. Тогда эти брюшныя и боковыя части обмываютъ въ чистой водѣ, находящейся въ большихъ чанахъ подлѣ кулазовъ. Спинныя же части солятся особо въ другомъ кулазѣ такимъ же образомъ, только соли на нихъ употребляютъ въ бо̀льшемъ количествѣ, покрывая ихъ слоемъ ея въ палецъ, съ примѣсью селитры, а когда онѣ, издавъ тузлукъ, также достаточно просолятся, то такимъ же образомъ обмываются. Послѣ этого тѣ и другія складываются въ небольшія арбы, вмѣщающія до 20 пудовъ и отправляются въ такъ называемый балычный дворъ. Это большой, обнесенный заборомъ, четырехъ-угольный дворъ, по срединѣ котораго возвышается вышка, т. е. укрѣпленная на 4 высокихъ столбахъ площадка, защищенная отъ зноя и непогоды навѣсомъ. Отсюда караульщики съ удобствомъ могутъ обозрѣвать расположенныя длинными рядами по обѣимъ сторонамъ вышки вѣшала. Послѣднія состоятъ изъ длинныхъ, въ руку толщиною жердей, которыя лежатъ поперегъ на толстыхъ столбахъ, вбитыхъ вертикально на разстояніи $1\frac{1}{2}$ сажени одинъ отъ другаго. На нихъ то развѣшиваютъ связанные балыки, при сухой погодѣ дней на 10 или 15, при неблагопріятной же на 20 и даже 30 дней. Въ продолженіи этого времени они, усыхая отъ дѣйствія воздуха и солнца, до того стягиваются, что 20-пудовая бѣлуга даетъ только 3, много 4 пуда готоваго балыка; меньшія же не болѣе 2 пудовъ; самая большая севрюга даетъ балыка 15 фунтовъ, обыкновенныя отъ 3 до 4 фунтовъ, а осетръ отъ 10 до 15 фунтовъ. Подъ вѣшалами земля, отъ постоянно капающаго рыбьяго жира, образуетъ вязкую грязь и такъ какъ жиръ этотъ смѣшанъ съ пескомъ и разнымъ соромъ, то опытъ собирать его оказался безполезнымъ и нестоющимъ труда.

Торговцы — Грузины изъ Тифлиса и Кахетіи, гдѣ балыкъ въ большомъ употребленіи, съѣзжаются на Божій промыселъ въ началѣ марта мѣсяца, т. е. со времени бѣляка, и остаются тамъ по іюнь мясяцъ, т. е. въ продолженіи всего времени приготовленія балыка, который закупаютъ на мѣстѣ по мѣрѣ его изготовленія, платя среднимъ числомъ по 85 коп. сер. за пудъ. Для этого у вышки устроены вѣсы, къ которымъ на тачкахъ или небольшихъ арбахъ свозятъ достаточно провялившійся на вѣшалахъ балыкъ и, свѣсивъ его, укладываютъ на грузинскія арбы. Грузинская арба (Табл. С. II. 1. фиг. 6) о двухъ толстыхъ колесахъ, имѣющихъ въ діаметрѣ $1\frac{1}{2}$ аршина. Колеса не оковываются желѣзомъ и обращаются не около оси, которая дѣлается изъ крѣпчайшаго дерева, называемаго темиръ-агачъ, но, будучи насажены на нее на-глухо, оборачиваются съ нею. Оглобли,

длиною въ 2 сажени, лежатъ на оси въ разстоянiи 2 арш. одна отъ другой, откуда онѣ сходятся клинообразно и связываются вмѣстѣ; концы же ихъ позади нѣсколько выгнуты, такъ что образуютъ промежутокъ, въ который всовывается длинная, толстая, немного изогнутая доска, укрѣпляемая въ немъ деревяннымъ гвоздемъ, и образующая такимъ образомъ ярмо. На этихъ оглобляхъ, которыя по соединенiи ихъ можно назвать и дышломъ (такъ какъ ими раздѣляется пара буйволовъ, закладываемыхъ въ ярмо), покоится корзина въ 3 аршина длиною, которая впереди имѣетъ аршинъ ширины и высоты, а сзади шириною въ $1^3/_4$ аршина и вышиною въ $1^1/_2$ аршина. Эта корзина образуется посредствомъ небольшихъ деревянныхъ тычковъ, впущенныхъ въ оглобли на разстоянiи $^1/_2$ аршина одинъ отъ другаго, а также и въ доску, соединяющую оглобли позади оси. Тычки эти получаютъ связь чрезъ тонкую планку, чрезъ дыры которой они просовываются прежде, чѣмъ задѣлываются въ оглобляхъ, которымъ планки эти паралельны и отстоятъ отъ нихъ на 6 вершковъ; для бóльшей же крѣпости тычки эти привязываются къ планкамъ толстыми веревками.

Передняя и задняя части этой корзины оплетаются тонкими прутьями, дно устилается досками, бока же состоятъ изъ толстаго камыша, привязываемаго къ тычкамъ веревками; но такъ какъ камышъ этотъ далеко выше самой корзины, образуя такимъ образомъ какъ-бы сводъ, то для связи онъ переплетается изрѣдка виноградными лозами. Впереди корзины устроено сидѣнье для возничаго. При нагрузкѣ такой арбы, на дно ея разстилается буйволья шкура, на которой укладываютъ рядами уже взвѣшанный балыкъ, причемъ каждый рядъ утаптывается работникомъ. Нагрузивъ такимъ образомъ на-плотно корзину арбы, вмѣщающую среднимъ числомъ до 80 пудовъ, ее прикрываютъ также буйволью кожею, послѣ чего боковыя камышевыя стѣнки вверху схлопываются и переплетаются вмѣстѣ веревками. Часто корзину отягчаютъ еще досками или другими тяжестями. Такая арба везется обыкновенно двумя парами буйволовъ; но есть и большаго размѣра арбы, которыя вмѣщаютъ до 100 пудовъ и везутся 6 буйволами. Въ 23 до 25 дней они достигаютъ Кахетiи, гдѣ фунтъ лучшаго балыка стоитъ 20 коп., а худшаго 10 коп. сер. Въ продолженiи дороги на каждой арбѣ усыхаетъ 10 пудовъ вѣсу, или уплываетъ, потому что иной арбовщикъ въ теченiи пути собираетъ отъ 2 до 3 пудовъ стекающаго жиру. Ежегодно отправляются въ Кахетiю до 600 арбъ съ этимъ товаромъ.

На промыслахъ Терека, а также Волжскихъ, приготовленiе балыка, сравнительно съ описаннымъ, незначительно. По большой части балычники прiѣзжаютъ на промысла эти изъ другихъ губернiй и, закупая отъ хозяевъ промысловъ рыбу въ свѣжемъ состоянiи, сами занимаются приготовленiемъ балыка. Такъ на промыслы Астраханской губернiи уже 25 лѣтъ сряду прiѣзжаетъ Ярославскiй купецъ, который ежегодно заготовляетъ возможное количество балыка и отправляетъ его въ Екатеринбургъ, вѣроятно, съ хорошими барышами. Здѣсь также весна — главное время производства балыка, потому что уже въ началѣ марта показывается бѣлуга и немного спустя осетръ и севрюга. Какъ въ Курѣ преимущественно ловится севрюга, такъ на Терекѣ и на Астраханскихъ промыслахъ—осетръ, балыкъ изъ котораго многими предпочитается. Балыки изъ бѣлорыбицы приготовляются промышленниками только для себя или для подарковъ; въ продажу они поступаютъ лишь въ такомъ случаѣ, если значительное количество удачнаго зимняго лова этой рыбы остается не проданнымъ. Въ такомъ случаѣ, давъ имъ весною растаять и распластавъ ихъ во всю длину со спины, ихъ солятъ. Иные промышленники, впрочемъ, отдѣляютъ также тешку отъ спины и въ такомъ случаѣ солятъ ихъ порознь. На пару бѣлорыбицъ полагаютъ 12 фунтовъ соли, къ которой прибавляется еще $^1/_8$ фунта

селитры. Спинная часть остается въ соленіи 15, а тешка отъ 3 до 4 дней; пластомъ она солится только 3 дня. Спинной балыкъ вялится 20, а тешка 12 дней.

Приготовленіе балыка изъ красной рыбы на этихъ промыслахъ также отлично. Они раздѣляютъ здѣсь ее также на боковыя и спинныя части, послѣ чего моютъ и складываютъ въ лари порядками, засыпая ихъ совершенно солью. Весною ихъ оставляютъ въ такомъ положеніи 12, а лѣтомъ 16 и даже 20 дней, какъ, напримѣръ, бѣлугу, которую не вынимаютъ ранѣе 20 дней, осетра же обыкновенно чрезъ 10 или 12 дней. Обыкновенно на 8 или 10-й день балыки издаютъ коришневатый тузлукъ, а когда они достаточно имъ напитаются, то ихъ вынимаютъ и кладутъ на нѣсколько часовъ въ чистую холодную воду. Вынувъ, ихъ снова солятъ, натирая мелкою солью съ примѣсью селитры, чтобы придать имъ красный цвѣтъ и вмѣстѣ предохранить отъ мухъ. Послѣ этого ихъ отвозятъ на вѣшала, гдѣ они вялятся отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 мѣсяцевъ. Вѣшалы здѣсь въ 2 сажени вышиною, т. е. въ четверо выше Сальянскихъ, и къ тому защищены отъ птицъ, пыли и прочихъ нечистотъ навѣсомъ, лежащемъ на четырехъ столбахъ; по сторонамъ же растянуты сѣти. Большая бѣлуга даетъ здѣсь балыкъ въ 1 пудъ, балыкъ же осетра обыкновенно въ 15, много 20 фунтовъ.

Здѣшніе балыки укладываются обыкновенно по двѣ пары въ деревянный ящикъ, бока котораго продыравлены, чтобы воздухъ могъ свободно проникать въ него и такимъ образомъ транспортируются въ продажу. На Нижегородскую ярмарку отправляютъ ежегодно изъ Астрахани до 20,000 пудовъ балыка. На баржахъ или подчалкахъ устраивается для этой цѣли родъ домика, подъ крышею котораго на вѣшалахъ висятъ балыки по-парно. Стѣны этого домика почти всѣ открыты и свѣжій воздухъ постоянно проходитъ, чрезъ что̀ балыки во время 4-хъ недѣльнаго пути отлично сохраняются отъ порчи.

Въ Сефидъ-Рудѣ балыковъ вовсе не приготовляютъ. Въ Уральскомъ войскѣ приготовляется всего не болѣе 500 пудовъ балыка. Лучшіе сорты дѣлаются изъ шиповъ и осетровъ, частію также изъ бѣлугъ, но изъ севрюги или изъ другихъ сортовъ рыбъ балыка никогда не приготовляютъ.

7. Приготовленіе рыбьяго жира.

Рыбій жиръ приготовляется или изъ жировыхъ частей и внутренностей красной рыбы, или изъ внутренностей частиковой, или, наконецъ, изъ самой рыбы, извѣстной здѣсь подъ общимъ названіемъ тарани.

а. Жиръ изъ красной рыбы.

Этотъ жиръ считается самымъ чистымъ и лучшимъ. Его вытапливаютъ только изъ бѣлуги и осетра. Жиръ облегающій ихъ внутренности и особенно молоки, представляющія нерѣдко сплошную жировую массу, вырѣзывается во время потрошенія красной рыбы на плотахъ, складывается въ ушаты и отвозится на такъ называемое жиротопенное заведеніе. На морскомъ Четырехъ-бугорномъ промыслѣ такое заведеніе (Табл. В. IV. 1) устроено изъ камыша, съ такою же крышею, снабженною трубою; по срединѣ его сложена въ $2\frac{1}{2}$ аршина вышиною и въ 2 аршина въ квадратѣ въ основаніи печь, въ которой вдѣланъ большой чугунный котелъ, вмѣщающій 15 ушатовъ воды. Этотъ котелъ съ деревяннымъ колпакомъ своимъ, вышиною 1 арш. 7 верш., въ діаметрѣ 2 арш., виситъ на

двухъ желѣзныхъ крючкахъ, прикрѣпленныхъ къ перекладинѣ. Другой, меньшій котелъ изъ красной мѣди, вышиною въ 1 аршинъ, вверху въ діаметрѣ 1 аршинъ, внизу 12 вершковъ, вмѣщаетъ въ себѣ 5 ушатовъ жиру и поставленъ въ первый котелъ на своихъ четырехъ ножкахъ, вышиною въ вершокъ.

Доставленные въ это заведеніе въ ушатахъ жировые обрѣзки, прежде уже вымытые, складываются здѣсь на большомъ, съ низкою каймою, столѣ, на которомъ обыкновенно мальчики очищаютъ ихъ отъ жилистыхъ частей, послѣ чего складываютъ въ полубочки, вмѣщающія 4 ушата, кладутъ въ каждую полпуда соли и, перемѣшавъ эту массу длинною палкою, называемою рабочими Калмыками урлюкомъ, выворачиваютъ ее въ корыто. Корыто это длиною въ 2 сажени, а шириною въ $^1/_2$ аршина, обыкновенно изъ сосноваго дерева, стоитъ на козлахъ въ 3 или $2^1/_2$ аршина вышиною и походитъ отчасти на жолобъ, одинъ конецъ котораго глухой, а другой открытъ. Подъ открытымъ концомъ находится полубочка или обрѣзъ. Жиръ, изрубленный въ корытѣ на мелкія части такъ называемою тяпкою (въ родѣ прямой капустной сѣчки), сперва перекладывается деревянною лопаткою въ полубочку, а потомъ изъ нея уже въ мѣдный котелъ. Закрывъ чугунный котелъ (въ который прежде наливаютъ $9^1/_2$ ушатовъ воды) деревянною крышкою съ рукоятками, разводятъ въ печи огонь, поддерживаемый обыкновенно камышемъ, котораго на изготовленіе котла жира потребно 25 сноповъ. Такимъ образомъ посредствомъ паровъ кипящей воды топятъ въ меньшемъ котлѣ жиръ. Въ 2 или 3 часа операція эта кончена и жиръ готовъ; плавающую поверхъ его пѣну снимаютъ большою деревянною ложкою и счерпываютъ осторожно ведрами самый жиръ, который сливается въ большія кади, гдѣ даютъ ему время отстояться. Коль-скоро вытопки осядутъ на дно, чистый жиръ, ихъ покрывающій, осторожно сливаютъ въ крѣпкія дубовыя бочки, вмѣщающія его отъ 32 до 33 пудовъ. Чтобы бочки эти не пропускали жиру, ихъ прежде распариваютъ кипяткомъ; зимою жиръ въ нихъ нѣсколько сгущается. Жиръ изъ красной рыбы, отличающійся своею чистотою и свѣтлымъ цвѣтомъ, идетъ въ пищу. Какъ выгоденъ этотъ промыселъ, можно судить изъ того, что жировыя части одного осетра даютъ около пуда такого жира. На Божьемъ промыслѣ внутренности и прочія жировыя части, вмѣстѣ съ башкою красной рыбы, не идутъ въ употребленіе. Причиною такого пренебреженія должно считать отчасти недостатокъ въ камышѣ, но преимущественно недостатокъ рабочихъ рукъ.

б. *Жиръ изъ внутренностей частиковой рыбы.*

Этотъ жиръ приготовляется изъ внутренностей судаковъ. Въ глиняныхъ горшкахъ ставятся эти внутренности въ теплую печку и такимъ образомъ топятся. Этотъ способъ приготовленія произошелъ отъ обыкновенія, вообще принятаго на промыслахъ, отдавать внутренности судаковъ потрошащимъ ихъ работницамъ въ видѣ поденной платы. Онѣ, во время чистки рыбы, складываютъ внутренности ея въ ведра, въ которыхъ доставляютъ ихъ домой и сваливаютъ въ кучи; давъ имъ нѣсколько времени пролежать и погнить, ихъ складываютъ въ горшки и топятъ въ печи. Пудъ этого жира на промыслѣ Икряномъ продается работницами хозяину за 60 коп. сер.; но чтобы добыть этотъ пудъ необходимы внутренности по крайней мѣрѣ 3,000 судаковъ. Впрочемъ, проворная работница успѣваетъ выпотрошить въ день 1,000 судаковъ или 1,500 лещей, очень же искусная въ этомъ ремеслѣ можетъ возвысить число это даже до 2,000 рыбъ. Меня увѣряли, что во время бѣляка (лова, продолжащагося около мѣсяца), каждая работница, которыхъ въ это время на плоту до 70, дѣятельно трудящаяся, пріобрѣтаетъ за вытапливаемый изъ внутренностей жиръ чистой выгоды 6 руб.

сер. Жиръ изъ судаковъ очень нѣженъ и имѣетъ пріятный вкусъ. На Камызякскомъ промыслѣ работница получаетъ за рѣзку 1,000 судаковъ 28 коп. сер. и 1,000 лещей 20 коп. сер., но въ такомъ случаѣ внутренности топятся для хозяина нанятыми Калмыками. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: наполняютъ сороковыя бочки до половины этими внутренностями, наливаютъ ихъ потомъ кипяткомъ два раза, снимаютъ наконецъ на поверхности воды плавающій жиръ и наливаютъ его въ другія дубовыя бочки. Эта операція кончается въ сутки. По разсказу рабочаго, 10 бочекъ, до половины наполненныхъ этими внутренностями, даютъ одну бочку жиру; по мнѣнію главнаго прикащика этого промысла, жиру изъ внутренностей 1,000 судаковъ получаютъ 1 пудъ 10 фунтовъ.

в. Жиротопленіе изъ рыбы тарани.

Добываніе жира изъ тарани, подъ именемъ которой разумѣются бѣшенка, чехонь, вобла и т. п., производится въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ добываніе его вышеописаннымъ образомъ, и не только по морскимъ берегамъ, но и въ притокахъ, ильменяхъ и по Волгѣ почти до города Царицына.

Тарань или бѣшенка показывается въ Волжскихъ водахъ только съ послѣдней половины до конца апрѣля и, плывя съ моря, тѣснится въ безчисленныхъ массахъ въ устьяхъ Волжскихъ рукавовъ.

Бѣшенка (Волжская сельдь) очень жирна, рѣзва и нѣжна. Жирность ся доказывается уже обширными жиропромышленными ватагами; рѣзвость ея выражается даннымъ ей прозвищемъ веселка и веселая рыба. Чѣмъ выше она подымается противъ теченія, тѣмъ становится тощѣе и впадаетъ, наконецъ, въ какое-то болѣзненное состояніе. О послѣднемъ заключаютъ изъ того, что она нерѣдко всплываетъ на поверхность воды и кружится на одномъ мѣстѣ, какъ будто-бы бѣшенная, послѣ чего издыхаетъ, отсюда и названіе ея бѣшенная рыба или бѣшенка. Жиротопленіе или вѣрнѣе сказать жировареніе изъ мелкой рыбы вошло въ статью промышленности въ Астраханской губерніи съ 1797 г. У устьевъ Волги и ея прибрежій, гдѣ преимущественно показывались косяки этихъ рыбъ, устроили первоначально для этой цѣли небольшія заведенія, число которыхъ въ 1827 г. возрасло уже до 33. Но какъ скоро въ промыселъ этотъ стали вкрадываться злоупотребленія, такъ что вмѣсто тарани, по недолговременности ея лова, въ остальное время года для жироваренія стали употреблять, кромѣ мелкихъ судаковъ, и лещей, и молодыхъ красныхъ рыбъ, то употребленіе мелкоячейнаго, такъ называемаго жиротопленнаго невода запрещено правительствомъ и самое приготовленіе жира изъ тарани дозволено только съ 20 апрѣля по 5 мая, т. е. во время появленія тарани и особенно бѣшенки. Въ 1837 году число жиротопень возросло уже до 87, которыя производили до 30,000 пудовъ жиру въ годъ, а въ 1843 году ихъ было уже 228, доставлявшихъ ежегодно до 60,000 пудовъ жиру. Такъ какъ казаки приволжскихъ станицъ Астраханскаго казачьяго войска принимали большое участіе въ этомъ промыслѣ, то сенатскимъ указомъ отъ 7 декабря 1850 г. назначенъ также для нихъ 15-ти дневный срокъ для топленія жира изъ тарани, считая со дня появленія косяковъ этой рыбы. Вверхъ по Волгѣ, отъ Астрахани до самаго Царицына, казаки усердно занимаются приготовленіемъ жира; но какъ устройство такого заведенія сопряжено съ довольно значительными расходами, то они обыкновенно дѣлаютъ это соединенными средствами—артелью. Выше Царицына уже не встрѣчаются жиротопенныя заведенія, вѣроятно, по тому, что бѣшенка, проплывъ такое значительное пространство, до 400 верстъ, становится совершенно тощею и не представляетъ болѣе выгоды для этого промысла. Ниже Астрахани, по прибрежью Волги и рукавовъ ея до самаго ихъ устья, а равно и около

образуемыхъ ими ильменей, встрѣчается множество жиротопень, противный смрадъ которыхъ, распространяясь на большое разстояніе по окрестности, даетъ уже издалека знать о ихъ близости.

Одно изъ этихъ заведеній устроено въ совершенствѣ на промыслѣ князя Долгорукова (Табл. В. IV. 2).

Здѣсь у берега небольшаго ерика дымятся надъ игривымъ огнемъ, поддерживаемымъ безпрестаннымъ подбрасываніемъ камыша, 20 котловъ различной величины, изъ которыхъ самый малый вмѣщаетъ до 60, а самый большой 120 ведръ воды, которую множество рукъ работниковъ, вооруженныхъ ведрами, черпаютъ изъ ерика и наливаютъ въ проведенные къ нему жолоба, по которымъ она стремится прямо въ котлы. У самаго берега установлены въ нѣкоторомъ порядкѣ множество чановъ и однодонныхъ полубочекъ, которыхъ при каждомъ котлѣ полагается 20; каждая такая полубочка, называемая также пересѣкомъ, вмѣщаетъ отъ 25 до 30 ведръ; каждый же чанъ 4 полубочки. Надъ каждыми тремя котлами, со всѣми къ нимъ принадлежностями, надзираетъ одинъ жиротопъ.

Станичные казаки избираютъ обыкновенно удобныя мѣста у приволжскихъ береговъ или на островѣ, не вдалекѣ отъ своихъ жилищъ, — перевозятъ туда желѣзные котлы, верхняя часть которыхъ, для уменьшенія расходовъ, обыкновенно дѣлается изъ дерева, а также чаны, полубочки и прочіе нужные для этого промысла снаряды и орудія, — выкапываютъ ямы, въ которыя вставляютъ котлы, и поддерживаютъ въ нихъ постоянно кипящую воду, употребляя на топливо растущій въ избыткѣ въ окрестностяхъ камышъ. Но доставка его къ мѣсту, равно какъ и самое наливаніе во множество котловъ нужнаго количества воды, что̀ производится у нихъ посредствомъ ковшей, требуютъ много рукъ и кромѣ того идутъ весьма медленно.

Самое производство жиротопленія мелкой рыбы слѣдующее: пойманная неводомъ или волокушею бѣшенка, или вообще тарань, отвозится въ рыбницѣ, вмѣщающей до тысячи пудовъ, на заведеніе; здѣсь ее выгружаютъ въ полубочки, насыпая три четверти каждой рыбою, на которую наливаютъ отъ 11 до 15 ушатовъ кипящей воды. Перемѣшавъ рыбу мѣшалкою, даютъ полубочкамъ время остыть, послѣ чего спускаютъ изъ нихъ воду, вынувъ устроенный у дна каждой полубочки деревянный кранъ. Послѣ этого опять наливаютъ полубочки такимъ же образомъ въ другой разъ кипяткомъ, опять спускаютъ воду и, наконецъ, наливаютъ въ третій разъ и оставляютъ воду на рыбѣ на цѣлыя сутки. Отдѣлившійся такимъ образомъ изъ совершенно спарившейся рыбы жиръ всплываетъ на поверхность воды и снимается ковшами въ особенныя бочки; остающаяся же въ бочкахъ гуща выбрасывается обыкновенно въ рѣку, или зарывается въ нѣкоторомъ разстояніи отъ промысла въ ямы. Кончивъ такимъ образомъ одну операцію, принимаются тотчасъ за другую, третію, и такъ обращаютъ безчисленное множество рыбы въ жиръ.

По собственному моему изслѣдованію оказалось, что въ полубочку пошло 950 штукъ средней величины бѣшенки, 53 штуки которыхъ вѣсили одинъ пудъ; слѣдовательно было всего 18 пудовъ этой рыбы; изъ этого количества получено $1\frac{1}{2}$ пуда чистаго жира. Кади же вмѣщаютъ отъ 2,700 до 3,000 мелкой рыбы, изъ которой добываютъ обыкновенно 27 фунтовъ, иногда и пудъ жира. Среднимъ числомъ можно положительно принять, что 1,000 бѣшенки даютъ 30 фунтовъ чистаго жира; 500 же малыхъ лещей 1 пудъ 20 фунтовъ. Осенью рыба вообще жирнѣе, а потому и жиру добывается нѣсколько больше. Хорошая тоня даетъ обыкновенно 100 пудовъ жиру; въ каждой же тонѣ бываетъ отъ 250 до 300 тысячъ бѣшенки. Большая часть производимаго здѣсь рыбьяго жира сбывается въ Москву, гдѣ онъ

требуется для мыльныхъ и кожевенныхъ заводовъ, для разведенія красокъ и для освѣщенія. Среднимъ числомъ за пудъ получаютъ 95 коп. сер.

Устройство всѣхъ нужныхъ для жиротопни снарядовъ и орудій, какъ то: котловъ, чановъ, полубочекъ, неводовъ, волокушъ и пр., обходится отъ 500 до 900 руб. сер.; содержаніе же этого заведенія въ надлежащемъ порядкѣ стоитъ въ теченіе года до 400 руб. сер.

Бѣшенка, такъ мало цѣнимая въ Астраханской губерніи и употребляемая почти только для приготовленія жира, могла бы составить важную статью торговли, если бы ее солили какъ сельдей. Въ этомъ видѣ она имѣла бы не только большой сбытъ во внутреннія губерніи для бѣднаго класса народа, но и въ сосѣдній Кавказъ, особенно для расположенныхъ въ немъ войскъ.

Доказательствомъ этого можно привести то, что управляющій промыслами князя Долгорукова, г. Кожевниковъ, ввелъ этотъ способъ приготовленія бѣшенки и очень успѣшно и прибыльно сбываетъ ее во внутрь государства; потому что въ соленомъ видѣ она не только не уступаетъ обыкновеннымъ сельдямъ, но даже, при хорошемъ приготовленіи, мало отличается отъ голландскихъ.

Изъ слѣдующаго исчисленія видно, что соленіе бѣшенки доставляетъ гораздо болѣе пользы, чѣмъ приготовленіе изъ нея жира.

Тысяча бѣшенки, соленой запросто въ ларяхъ, продается въ Астрахани отъ 3 до 5 руб. сер., среднею цѣною можно принять 4 руб.

Соли на 1,000 бѣшенки—6 пуд. (по 30 коп.) . . .	1 руб.	80 коп.
Плата за уловъ	1 ,,	— ,,
За посолъ, и наемъ ларя	— ,,	25 ,,
Всего расходовъ	3 руб.	5 коп.

Слѣдовательно чистой выгоды на 1,000 — 95 коп.; 1,000 же бѣшенки, обращенной въ жиръ, даетъ его 30 фунтовъ, стоимость которыхъ (считая пудъ по 95 коп.) составляетъ $71^3/_4$ коп.

Расходы на нее слѣдующіе:

За одолженіе котла и жиротопу	35 коп.
За камышъ или дрова	14 ,,
За уловъ и т. п.	11 ,,
Расходовъ	60 коп.

Пользы остается съ тысячи только $11^3/_4$ коп. Слѣдовательно, соленіе доставляетъ на каждую тысячу бѣшенки $83^1/_4$ к. больше выгоды, чѣмъ приготовленіе изъ нея жира; соленіе же ея въ бочкахъ дало бы еще больше выгоды, но, конечно, требовало бы больше труда и рукъ, а вмѣстѣ и больше капитала, потому что тысячи бочекъ должны бы быть готовы заблаговременно, чтобы вмѣстить безчисленныя массы одновременнаго лова бѣшенки.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

О ТЮЛЕНЬЕМЪ ПРОМЫСЛѢ И ДОБЫВАНІИ ТЮЛЕНЬЯГО ЖИРА.

Множество острововъ Каспійскаго моря, низменныхъ и необитаемыхъ, представляютъ водящимся въ этомъ морѣ во множествѣ тюленямъ удобныя мѣста, какъ для того, чтобы линять весною, такъ и для того, чтобы нѣжиться, спать и играть на осеннемъ солнцѣ, до чего они большіе охотники, а потому они и располагаются на этихъ островахъ цѣлыми косяками, т. е. огромными стаями.

Здѣсь-то отыскиваютъ ихъ промышленники и преслѣдуютъ даже зимою, когда тюлень съ своей семьей считаетъ себя на льду въ совершенной безопасности; при чемъ нерѣдко случается, что иной безстрашный тюленебойщикъ гонится за добычей своей даже на отдѣльно плавающихъ льдинахъ.

Уже самое названіе лежащей въ сѣверо-восточной части Каспійскаго моря, на разстояніи 35 верстъ отъ Тюкъ-Караганскаго залива, группы малыхъ, низменныхъ, изъ песку, ракуши и морской травы состоящихъ острововъ: Кулалы, Морской, Святой, Подгорный, Долгой, Круглой и Орловъ, обозначаемыхъ общимъ именемъ Тюленьихъ, показываетъ, что они служатъ главнымъ пристанищемъ тюленей. И дѣйствительно, особенно въ прежнія времена, труды промышленниковъ вознаграждались здѣсь чрезвычайно богатою добычею. И теперь еще здѣсь убиваютъ наибольшее количество тюленей, но исключительно только на островахъ Святомъ и Подгорномъ. Прочіе же совсѣмъ оставлены тюленями; быть можетъ наносная, гніющая у береговъ этихъ острововъ морская трава противна имъ, или выросшій на островахъ камышъ сдѣлалъ берега эти негостепріимными для нихъ, а можетъ быть и большее противъ прежняго множество пріѣзжающихъ судовъ устрашило и заставило тюленей удалиться на острова болѣе отдаленные. Даже въ Мертвомъ Култукѣ, на островахъ Новинскихъ, тюлени которыхъ отличались своею величиною и жиромъ и добывались во множествѣ, теперь встрѣчаются очень рѣдко. Но на островахъ Камынинѣ и Пѣшныхъ, лежащихъ въ 30 и 25 верстахъ къ западу отъ устьевъ Урала, они еще водятся и рѣдко ускользаютъ отъ рукъ преслѣдующихъ ихъ удалыхъ и ловкихъ казаковъ. Въ сѣверо-западной части Каспійскаго моря они уже не такъ многочисленны, какъ прежде, и бой ихъ производится только на островѣ Чечнѣ и очень рѣдко на Тюленьемъ (*). Бой тюленей на островахъ, принадлежащихъ къ Бакинской провинціи, составлялъ прежде казенную оброчную статью. Главный бой призводился на островѣ Жиломъ. Въ прежнія времена здѣсь убивали ежегодно болѣе 4,000 тюленей; но теперь бой этотъ почти совсѣмъ прекратился. У Персидскихъ береговъ тюленьи промыслы также болѣе не существуютъ.

(*) Замѣчательно, что этотъ островъ съ ноября мѣсяца 1800 г. совсѣмъ было исчезъ подъ водою; когда показался онъ снова въ августѣ 1819 г., то величина его была вдвое больше прежней. Управляющій Всеволожскими водами послалъ туда въ октябрѣ того же года искусныхъ тюленебойщиковъ, которые убили въ одну ночь на этомъ островѣ 337 тюленей въ 500 пудовъ вѣсомъ; а въ осень 1822 г. они убили на немъ 8,001 тюленя, вѣсомъ 7,040 пудовъ 15 фунтовъ.

Бой тюленей производится обыкновенно весною и осенью и дозволенъ всякому, кто только возметъ на то въ экспедицiи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ билетъ, съ обязательствомъ платить за каждый пудъ добытаго тюленя по 30 коп. сер. пошлины. Обыкновенно содержатели рыбныхъ промысловъ, или Астраханскiе купцы, нанимаютъ для этого промысла работниковъ, которымъ платятъ за весеннюю путину, считаемую съ первыхъ чиселъ апрѣля до 9 мая, отъ 43 до 46 руб. сер.; очень же искусные въ этомъ ремеслѣ получаютъ до 73 руб. сер.; за осеннюю же путину, считаемую отъ 1 сентября до 15 октября, платятъ отъ 23 до 26 р. сер. каждому работнику. Производится бой и нѣсколькими артелями, изъ коихъ каждая состоитъ изъ 4 и 6 человѣкъ. Какъ только Волга и прибрежья Каспiйскаго моря начнутъ очищаться отъ льдинъ, отважные тюленебойщики уже пускаются на своихъ кусовыхъ лодкахъ, по три въ каждой, въ открытое море на прибыльный промыселъ. Сборнымъ мѣстомъ имъ служитъ Кулалы, наибольшiй изъ тюленьихъ островов, на которомъ устроено нѣсколько амбаровъ, казармы и множество землянокъ. Промышленники, нерѣдко въ числѣ 500 человѣкъ, проводятъ здѣсь зиму, занимаясь въ продолженiи ея рыбною ловлею и охотою за тюленями съ тою цѣлью, чтобы какъ можно раньше начать весеннiй бой тюленей. Здѣсь же находится смотритель, т. е. чиновникъ экспедицiи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, которому промышленники обязаны представить билеты, выданные имъ изъ экспедицiи; онъ записываетъ билеты въ книгу и по окончанiи промысла выдаетъ имъ другiе съ означенiемъ количества тюленей, убитыхъ каждымъ промышленникомъ. На этомъ же чиновникѣ лежитъ обязанность, въ продолженiи всего промысла, наблюдать за порядкомъ между промышленниками и добросовѣстностью ихъ. Съ давнихъ временъ у промышленниковъ существовалъ обычай, вѣроятно вслѣдствiе взаимнаго условiя, что если кто либо начнетъ тюленiй бой до 10 апрѣля, то вся его добыча переходила въ собственность не участвовавшихъ въ этомъ и дѣлилась между ними. Нынѣ правило это уже не соблюдается, потому что раннее наступленiе весны заставляетъ нерѣдко начинать промыселъ раньше этого времени. Вообще ранняя или поздняя весна, направленiе и сила вѣтровъ имѣютъ большое влiянiе на большую или меньшую удачу промысла: чѣмъ раньше промышленникъ въ морѣ, тѣмъ богаче его добыча, потому что онъ застаетъ тюленей еще на льдинахъ. Коль скоро соберутся всѣ промышленники, то отряжаютъ нѣсколькихъ изъ нихъ для изслѣдованiя, на какихъ островахъ и въ какихъ мѣстахъ располагаются косяки тюленей, и тогда общимъ совѣтомъ опредѣляютъ, съ которой стороны сдѣлать нападенiе.

Приплывшая къ берегу стая тюленей располагается вдоль его, занимая обыкновенно его на 4 и 5 сажень въ ширину; другой косякъ тѣснитъ ихъ насильно далѣе, располагаясь на мѣстѣ первыхъ; но тѣснимый вновь прибывшимъ косякомъ, который ворча и грызясь пролагаетъ себѣ дорогу, онъ долженъ уступить свое мѣсто и въ свою очередь тѣснитъ первый косякъ еще далѣе во внутрь; такимъ образомъ все прибрежное пространство бываетъ усѣяно тысячами тюленей, которые, считая себя въ безопасности, нѣжатся на солнцѣ, играютъ и наконецъ засыпаютъ крѣпкимъ сномъ. Бдительный глазъ промышленника давно выжидалъ этой минуты, и вотъ сотни тюленебойщиковъ оставляютъ свои кусовыя, въ которыхъ они, въ ожиданiи, стояли на якорѣ, и въ маленькихъ лодкахъ-бударкахъ стремятся къ берегу, строятся во всю длину его въ линiю и, соблюдая совершенную тишину, стараются осторожно обойти весь косякъ съ моря. Такъ какъ тюлени одарены чрезвычайно тонкимъ чутьемъ, то главное условiе при этомъ состоитъ въ томъ, чтобы подходить къ нимъ противъ вѣтра.

Каждый тюленебойщикъ вооруженъ колотушою, багромъ и нѣсколькими ножами. Колотушею

*

(также чекушею и дубиною) называется довольно толстая, въ $1^1/_2$ аршина длиною, палка, окованная до половины желѣзомъ, на которомъ кругомъ наколочены въ вершокъ длиною желѣзные шпеньки, служащіе для облегченія труда при раздробленіи тюленю черепа; кромѣ того, для бо́льшаго полновѣсія въ конецъ чекуши вливаютъ или вколачиваютъ еще свинецъ. Вооруженные такимъ образомъ промышленники, пользуясь при томъ темнотою ночи, подкрадываются, ползкомъ, сомкнутою линіею къ самому косяку. Здѣсь они останавливаются и забойщикъ (такъ называется избранный изъ среды ихъ съ общаго согласія предводитель, превосходящій всѣхъ отвагою, искуствомъ и опытностью) обращается шопотомъ къ сосѣдямъ съ вопросомъ: обошли ли косякъ? Вопросъ этотъ переходитъ изъ устъ въ уста въ оба конца и тѣмъ же путемъ получается отвѣтъ, что обошли. Если онъ находитъ время удобнымъ для начатія боя, то тотчасъ даетъ сигналъ и всякій съ поднятою чекушею бросается къ ближайшему тюленю, ловкимъ ударомъ въ самую морду убиваетъ его и тотчасъ же откидываетъ его багромъ назадъ, а за нимъ другаго, третьяго; прежде чѣмъ весь косякъ проснется, изъ передовыхъ убитыхъ тюленей образуется уже такимъ образомъ родъ стѣны, въ которой встревоженные и бѣгущіе къ берегу тюлени, по неловкости своей, находятъ непреодолимую преграду, тѣснятся около нея и, поподая подъ дѣйствующую съ ожесточеніемъ чекушу, становятся почти до единаго добычею ловкаго промышленника. Разгульные, радостные возгласы послѣдняго, жалобный, похожій на плачъ дитяти, визгъ гибнущихъ животныхъ и гулъ полновѣсныхъ ударовъ чекуши образуютъ рѣзкій контрастъ съ царствовавшею до того мертвою тишиною, которую за минуту сами промышленники сохраняли съ возможною осторожностью. Такимъ образомъ въ одну ночь уничтожаютъ цѣлые косяки тюленей, нерѣдко до 10,000 штукъ. Эту добычу промышленники дѣлятъ между собою или по-ровну, при чемъ обыкновенно забойщикъ получаетъ десятую часть всего добытаго тюленя, или по ножу, т. е. сколько штукъ каждый успѣетъ обрѣзать. Эта обрѣзка или обѣлка состоитъ въ томъ, что тюленю отбиваютъ башку, т. е. голову, распариваютъ загнутымъ къ верху ножикомъ животъ и вынимаютъ внутренности, вырѣзывая кости съ небольшимъ количествомъ окружающаго ихъ мяса; шкуру же съ жиромъ нанизываютъ на куканъ, прикрѣпленный къ бударкѣ, и опускаютъ пока въ воду. Искусный въ этомъ дѣлѣ работникъ бѣлуетъ такимъ образомъ въ день до 500 тюленей и если дѣлежъ идетъ по обѣлкѣ, то, разумѣется, получаетъ большой пай. Коль скоро обѣлка совершенно окончена, то зарываютъ кости, внутренности и прочіе обрѣзки въ землю, или складываютъ ихъ на бударки, и, отплывъ на большое разстояніе отъ берега, бросаютъ въ море, но такъ, чтобы вѣтеръ не заносилъ запаха ихъ къ мѣстамъ пребыванія тюленей. Вообще стараются соблюдать всевозможную чистоту въ мѣстахъ боя, слѣды котораго тщательно скрываютъ, потому что пренебреженіе этихъ предосторожностей не разъ имѣло послѣдствіемъ, что тюлени скрывались и не показывались болѣе не только въ тѣхъ мѣстахъ, но и въ окрестныхъ. Послѣ этого отправляются въ бударкахъ, таща за собою куканы, къ расшивамъ и тутъ начинается соленіе. Соль употребляется такъ называемая жировая, покупаемая по 12 к. с. за пудъ. Весною на 1,000 пудовъ обѣланныхъ тюленей полагаютъ 70 пудовъ соли, осенью же 150 пудовъ, потому что въ это время года тюлени жирнѣе. Съ марта мѣсяца крупный тюлень, называемый сиваремъ, начинаетъ уже худѣть, такъ что имѣвшій 2 пуда вѣсу къ концу апрѣля теряетъ половину своей тяжести и вѣситъ только пудъ; въ маѣ на немъ только кожа, да кости,—вѣсомъ не болѣе 10 фунтовъ. Если бы ихъ не били въ ту пору года, то каждый такой тюлень давалъ бы въ концѣ августа пудъ, а въ октябрѣ и того болѣе, даже до 3 пудовъ жиру. Самые боль-

шіе тюлени вѣсомъ въ 4 пуда, осенніе среднимъ числомъ отъ $1^1/_2$ до 2 пуда, а весенніе отъ 20 до 23 фунтовъ. Пудъ осенняго и зимняго тюленя даетъ до 32 фунтовъ чистаго жира, а весенняго и лѣтняго только 27 фунтовъ. Сто шкуръ осенняго лова вѣсятъ 15 пудовъ, весенняго же отъ 9 до 10 пудовъ.

Другой родъ тюленьяго промысла производится съ помощію ставныхъ сѣтей, называемыхъ аханами. Обыкновенно съ 1 октября до времени замерзанія въ черневыхъ водахъ князя Юсупова, въ окрестностяхъ Синяго морца и въ Уральскихъ водахъ употребляютъ такъ называемую гонку на глубинѣ 4 и 5 саженъ слѣдующимъ образомъ.

Промышленники избираютъ изъ среды своей предводителя, называемаго атаманомъ, и ему въ помощники—подъѣзднаго. Каждый изъ нихъ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 20 такъ называемыхъ гонныхъ лодокъ, изъ которыхъ на каждой находится по одному человѣку и по 3 ахана, кромѣ того еще кусовую и расшиву. Предводительствуемые атаманомъ, у котораго въ рукѣ длинная жердь, всѣ лодки отчаливаютъ одна за другою отъ берега, образуя такимъ образомъ цѣпь, и слѣдуютъ за опытнымъ своимъ атаманомъ. Коль скоро онъ замѣтитъ косякъ тюленей, надъ которымъ обыкновенно вьются стаи мартышекъ и тѣмъ выказываютъ мѣста его отдохновенія, то втыкаетъ шестъ свой въ дно стоймя, что̀ служитъ сигналомъ, что отъ этого мѣста должно разставлять аханы. Каждая лодка спѣшитъ исполнить это и выбрасываетъ свои аханы, стараясь соединить ихъ съ аханами сосѣдней такъ, что вскорѣ изъ нихъ образуется родъ стѣны (*). Затѣмъ каждая лодка, наблюдая величайшую тишину, двигается далѣе за своимъ атаманомъ, который старается объѣхать косякъ съ моря, между тѣмъ какъ подъѣздной съ своимъ отрядомъ держится на чернѣ, т. е. около прибрежья. По этому послѣдняго называютъ черневымъ атаманомъ, а перваго въ противуположность морскимъ атаманомъ. Такимъ образомъ они оба съ своими отрядами постепенно сближаются и наконецъ совершенно окружаютъ косякъ. Остается спугнуть тюленей съ ихъ мѣста; для этого подымаютъ крикъ, бьютъ веслами и стучатъ колотушами до тѣхъ поръ, пока тюлени не пробудятся. Встревоженный косякъ, видя себя въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ окружившими его лодками и людьми, ищетъ спасенія въ родной своей стихіи, бросается въ волны, ныряетъ и, встрѣтивъ препятствіе въ аханахъ, старается освободиться, но тѣмъ болѣе и скорѣе запутывается въ ячеяхъ ихъ и становится добычею промышленниковъ, которые тутъ же бьютъ ихъ колотушками и складываютъ въ лодки съ помощію багровъ или сандововъ. По окончаніи этой операціи, ихъ отвозятъ на кусовую и расшивы, гдѣ и начинается соленіе.

Въ старину тюленій промыселъ производился и зимою, обыкновенно около Крещенья въ январѣ мѣсяцѣ, преимущественно ради нѣжной, удобной къ окрашиванію шкурки молодыхъ тюленей, называемыхъ бѣленькими (**), которая цѣнится довольно дорого. Запасшись нужными къ лову орудіями и провіантомъ, отважный промышленникъ, пренебрегая опасностію, пускался въ небольшихъ саняхъ, на бодрой и стойкой лошадкѣ, въ необъятное для взора пространство по зимней оболочкѣ опаснаго моря. Завидавъ гдѣ-либо на льду такъ называемые лазки—отверстія, которыя производятъ тюлени, тая своимъ дыханіемъ ледъ снизу, чтобы вынести на его поверхность своихъ дѣтенышей, промышленникъ тотчасъ же умѣлъ отыскать ихъ и убивалъ изъ ружья, или чекушей, или даже, схвативъ руками, ударомъ головой объ ледъ. Но нерѣдко въ увлеченіи, жадный къ прибыльной добычѣ, онъ не замѣчалъ,

(*) Аханы между собою соединяются довольно толстыми бичевками.

(**) Бѣленькій называется и *бѣлячка*.

какъ поднявшійся южный или юго-восточный, гибельный для него, вѣтеръ отдѣлялъ его отъ сплошной массы и уносилъ на отдѣльной льдинѣ далеко въ море. Случалось несчастнымъ нѣсколько сутокъ, даже недѣли носиться съ отчаяньемъ въ этомъ необъятномъ пространствѣ. Счастливъ былъ тотъ, кого противный вѣтеръ опять приносилъ къ массамъ льду сѣверной части Каспійскаго моря, или удачные прыжки его лошади или собственные чрезъ щели между льдинами переносили благополучно къ сплошной массѣ льду; тогда онъ былъ спасенъ и благополучно достигалъ роднаго берега; но чаще, гораздо чаще, несчастный дѣлался жертвою своей отваги и жажды пріобрѣтенія и находилъ могилу въ пѣнистыхъ волнахъ моря. Какъ по опасности этого промысла, такъ и потому, что имъ искоренялось множество молодыхъ тюленей, чрезъ что основной тюленій промыселъ естественно долженъ былъ уменьшиться, правительство совершенно запретило бой бѣленькаго тюленя. До этого, каждую зиму промышленники привозили въ Астрахань болѣе 60,000 бѣленькихъ, гдѣ они продавались по 60 коп. сер. за каждаго.

Вѣсъ ихъ обыкновенный 6 фунтовъ, но случается и 8, а иногда только 3 фунта.

Отрѣзавъ тюленямъ башку (т. е. голову) и тушку (т. е. внутренности вмѣстѣ съ хрящемъ), тюленебойщики продаютъ кожу ихъ вмѣстѣ съ саломъ или въ самой Астрахани, или на близъ-лежащихъ промыслахъ, гдѣ изъ послѣдняго топятъ въ котлахъ очень просто жиръ, или па солнцѣ, или съ помощію паровъ. Первая операція производится слѣдующимъ образомъ: отдѣливъ сало отъ кожи, его складываютъ въ ушаты, вмѣщающіе до трехъ пудовъ, и нѣсколько разъ обдаютъ кипяткомъ, чрезъ что́ топящійся жиръ всплываетъ на верхъ воды; счерпавъ его первоначально въ кади, ему даютъ время отстояться, послѣ чего чистый жиръ осторожно сливаютъ въ бочки, отстой же съ его нечистотами выбрасываютъ.

Посредствомъ паровъ приготовляютъ тюленій жиръ только на заводѣ, устроенномъ на промыслѣ Икряномъ, въ селѣ г. Милашевой, въ 35 верстахъ ниже Астрахани. Приготовленіе жира производится здѣсь только весною. Въ это время года привозятъ сюда во множествѣ преимущественно съ Благодатинскихъ водъ, принадлежащихъ князю Юсупову, а также съ Тюленьихъ островов, хотя и въ меньшемъ количествѣ, уже обѣленныхъ тюленей, часть которыхъ идетъ тотчасъ въ разработку жира въ сыромъ состояніи, что́ называется ястыкомъ; другая же часть солится и складывается для сохраненія въ особенный, нарочно для того устроенный выходъ. Въ осеннее время привозятъ, впрочемъ, также не въ меньшемъ количествѣ, тюленей, пудъ которыхъ, именно тѣхъ, которые изъ Кулаловъ, покупается здѣсь за 1 руб. сер., между тѣмъ какъ весною платятъ за пудъ только 80 коп. сер.

Тюленій выходъ на Икряномъ промыслѣ устроенъ (Табл. В. IV. 3.) подъ землею и образуетъ длинный погребъ, крыша котораго поддерживается столбами въ 2 сажени вышиною. Нѣсколько оконъ, защищенныхъ деревянною рѣшеткою, освѣщаютъ его внутренность, а пять трубъ очищаютъ стѣсненный воздухъ его свѣжимъ. Такой выходъ вмѣщаетъ до 50,000 пудовъ тюленя обѣленнаго, т. е. безъ башки и тушки. На днѣ этого погреба по срединѣ, во всю длину его, устроены 5 огромныхъ изъ дубоваго дерева чановъ, дно и бока которыхъ выложены свинцовымъ листомъ. Чаны эти отстоятъ одинъ отъ другаго на 3 сажени и вмѣщаютъ каждый до 700 пудовъ жира. Самый полъ выхода, отлого понижающійся къ чанамъ, способствуетъ тому, что жиръ, истекающій изъ тюленей, нагромозженныхъ по сторонамъ вплоть до потолка выхода, самъ собою наполняетъ чаны.

Чтобы кожа не могла портиться отъ прилегающаго къ ней жира, тюленей солятъ. Коль скоро

одинъ изъ помянутыхъ чановъ наполнится стечнымъ жиромъ, то его переливаютъ въ чаны, вкопанные у входа въ выходъ и прикрывающіеся досчатою крышкою для предохраненія отъ пыли и нечистотъ. Этихъ чановъ у входа въ выходъ два, очень значительныхъ размѣровъ, такъ что глубина ихъ около одной, а ширина въ діаметрѣ до 4 саженъ, и каждый вмѣщаетъ до 7,000 пудовъ жиру.

Изъ этого выхода тюлени переносятся въ самый заводъ (Табл. В. IV. 3), который устроенъ подлѣ выхода, и бросаются въ окно, устроенное въ боковой стѣнѣ этого громаднаго зданія. Чрезъ это окно они попадаютъ прямо на волокъ, который устроенъ изъ толстыхъ досокъ. Доски эти, имѣя основою брусья, лежатъ на нихъ такъ, что образуютъ отвѣсную поверхность въ 28 аршинъ длины и $8\frac{1}{2}$ аршинъ ширины. Этотъ волокъ, имѣющій у боковой стѣны одинъ аршинъ вышины, понижаясь постепенно, опирается, наконецъ, на бревно, имѣющее только $5\frac{1}{2}$ вершковъ вышины и лежащее параллельно стѣнѣ, въ $8\frac{1}{2}$ аршина разстоянія отъ нея на полу завода, имѣя подлѣ себя жолобъ. Чтобы придать волоку больше крѣпости и стойкости, на немъ поперегъ, въ 4 аршинахъ отъ стѣны и параллельно съ нею, лежитъ другое бревно, на которомъ на разстояніи $2\frac{3}{4}$ аршина укрѣплены въ вертикальномъ положеніи толстые столбы, достигающіе стропилъ. Раздѣленный такимъ образомъ на нѣсколько небольшихъ отдѣленій волокъ представляетъ еще и ту выгоду, что бросаемые на него во множествѣ чрезъ окно тюлени, не скользятъ по нему внизъ, но задерживаются по поперечнымъ бревнамъ; для этой же цѣли кладутъ еще отъ одного столба къ другому поперегъ доски. Противъ этого волока, отдѣляясь отъ него узкимъ ходомъ, устроены два паровыхъ котла, каждый въ 4 аршина длины и 2 аршина ширины, вмазанныхъ въ печи, длина которыхъ 6 аршинъ, а ширина 4 аршина. Каждый котелъ вмѣщаетъ 200 ушатовъ воды и имѣетъ на каждой сторонѣ по два большихъ изъ дубоваго дерева чана, обитыхъ желѣзными обручами; глубина каждаго изъ нихъ 3 аршина, а въ поперечникѣ 2 аршина; прикрываются же они досками съ желѣзными ручками. Каждый изъ 4 чановъ соединенъ съ котломъ посредствомъ желѣзныхъ трубъ. За каждымъ котломъ ó бокъ его стоитъ на деревянной въ $1\frac{1}{2}$ аршина высокой подставкѣ ящикъ изъ жести, длина котораго $3\frac{1}{2}$ аршина, ширина $2\frac{1}{4}$, а глубина $1\frac{1}{4}$ аршина; наливаемая въ него по жолобу посредствомъ насоса вода переходитъ въ котелъ чрезъ соединяющую ихъ трубу. Полъ завода выстланъ кирпичемъ; въ немъ вдѣланы 4 большихъ изъ дубоваго дерева чана, внутренность которыхъ выложена листовымъ свинцомъ. Самый меньшій изъ нихъ имѣетъ 3 аршина въ квадратѣ, а глубиною въ сажень, и вмѣщаетъ въ себѣ 400 пудовъ жиру; къ нему проведенъ отъ волока жолобъ. Изъ остальныхъ же трехъ чановъ, каждый, въ сажень глубиною, а въ діаметрѣ 3 сажени, вмѣщаетъ отъ 4,800 до 5,400 пудовъ жиру. Къ первому проведенъ крытый жолобъ, начинающійся вблизи отъ чановъ, окружающихъ котлы, гдѣ находятся два въ аршинъ вышиною досчатые ящика, служащіе воронкою. Эти три чана находятся одинъ за другимъ на разстояніи сажени другъ отъ друга, такъ однако, что глубина перваго оканчивается выше глубины втораго на 4 вершка, а третій на столько же ниже втораго; всѣ они соединены между собою трубами, которыя съ помощію крановъ могутъ закрываться. Отъ послѣдняго чана, находящагося около 3 саженъ отъ боковаго входа этого завода, проведены 3 трубы, снабженныя также кранами.

На волокѣ этого перваго отдѣленія завода занимаются рѣзальщики отдѣленіемъ сала отъ кожи тюленя. У каждаго изъ столбовъ, расположенныхъ по срединѣ волока, находится рѣзальщикъ, передъ нимъ стоитъ такъ называемая ношка, родъ козла или подставки, а на ней въ косвенномъ положеніи

лежитъ толстая доска, въ $1\frac{1}{2}$ аршина длиною, называемая кобылой. Положивъ на нее шерстью внизъ тюленя и опершись на ея конецъ грудью, рѣзальщикъ, вооруженный подходкою (*), обрѣзаетъ ею сало, отдѣляя его кусками отъ кожи. Освободивъ такимъ образомъ одну сторону кожи отъ жира, онъ оборачиваетъ ее и скоблитъ еще тупымъ концомъ подходки. Очистивъ всю кожу отъ жира, онъ кладетъ ее въ сторону и принимается за другаго тюленя, повторяя надъ нимъ ту же операцію. Искусный въ ремеслѣ своемъ рѣзальщикъ успѣваетъ въ день очистить до 500, иной даже до 700 тюленей, между тѣмъ какъ обыкновенный доходитъ едва до 200; за очистку же каждой тысячи обыкновенная плата 5 руб. сер. Впрочемъ работа эта очень тягостна, а потому Калмыки, исполняющіе обязанность рѣзальщиковъ, составили артель изъ 10 человѣкъ, которые работаютъ по-перемѣнно.

Истекающій во время этой операціи жиръ стекаетъ по волоку чрезъ дырочки, сдѣланныя въ поперечномъ бревнѣ, въ жолобъ, подъ нимъ находящійся, а изъ него по другому жолобу въ квадратный ящикъ. Это лучшій жиръ, называемый стечнымъ, составляетъ первый сортъ и отличается своимъ свѣтлымъ, почти бѣлымъ цвѣтомъ. Второй сортъ жира, называемый топленнымъ, имѣетъ свѣтло-коричневый цвѣтъ и добывается топкой посредствомъ паровъ тюленьяго сала, куски котораго переносятся съ волока въ чаны, находящіеся у котловъ. На каждый котелъ полагается $1\frac{1}{2}$ сажени дровъ, а въ теченіе сутокъ жиръ бываетъ истопленъ. Пудъ тюленьяго сала даетъ весною 20 фунтовъ чистаго жира, осенью-же отъ 22 до 24 фунтовъ. Истопленный этимъ способомъ жиръ черпаютъ ведрами изъ чановъ и сливаютъ чрезъ ящикъ въ жолобъ, чрезъ который онъ стекаетъ въ первый чанъ, откуда его, когда потребуется, спускаютъ во второй и наконецъ въ послѣдній чанъ. Если отсюда нужно налить жиръ въ бочки, которыя сдѣланы изъ дубоваго дерева и вмѣщаютъ въ себѣ его до 32, среднимъ же числомъ 25 пудовъ, то ихъ ставятъ подъ краны, изъ которыхъ каждый наполняетъ въ часъ 10 бочекъ.

Отъ печей проведены трубы, соединяющіяся въ одну общую трубу. Это отдѣленіе завода освѣщается огромными окнами. У главнаго входа извнѣ находится большой чанъ, въ которомъ складывается такъ называемый баткакъ, т. е. ни къ чему негодные останки тюленьяго сала, по изготовленіи изъ него жира. Но до этого съ нимъ производится еще слѣдующая операція: вытопивъ изъ него посредствомъ паровъ второй сортъ жира, остающееся въ чанахъ не растопившимся сало, называемое шкваромъ, переносятъ во второе отдѣленіе завода (Табл. В. IV. 4), получившее отъ этого и названіе шкварни. Здѣсь на особо для того устроенномъ волокѣ раскладываютъ шкваръ, который, лежа на солнцѣ, теплотою его лучей постепенно топится. Стекаемый отъ этого по волоку жиръ скопляется въ устроенный подъ нимъ чанъ и составляетъ третій сортъ жиру, называемый шкварнымъ. Шкварня не имѣетъ кровли и защищена только отъ птицъ растянутою надъ нею сѣткой; сторона ея къ чану совершенно не закрыта и ведетъ въ смежный съ нею дворъ, на которомъ врыты нѣсколько запасныхъ чановъ. Отъ волока шкварни проведенъ широкій жолобъ въ третье отдѣленіе завода, прямо къ печи; въ этой печи вмазанъ чугунный ящикъ, имѣющій 2 аршина въ квадратѣ и вмѣщающій 6 ушатовъ воды и 200 пудовъ шквару. Въ этотъ ящикъ съ помощію лопатъ перекладываютъ съ волока по жолобу шкваръ, который впрочемъ переносятъ и въ ушатахъ, послѣ чего топятъ печь и

(*) Подходкою называется родъ ножа съ двумя перпендикулярными къ лезвію ручками, вмѣсто котораго нерѣдко употребляютъ обыкновенную косу, обмотавъ оба конца ея пенькою.

варятъ его такимъ образомъ довольно долго. Подлѣ печи устроенъ на полу четырехъ-угольный деревянный ящикъ, имѣющій 2 аршина въ квадратѣ, а подлѣ него нѣсколько ниже находится чанъ. Посредствомъ широкаго жолоба наполняютъ изъ кипящаго котла ящикъ шкваромъ, котораго онъ вмѣщаетъ 90 пудовъ; послѣ чего приводятъ въ дѣйствіе жомъ, родъ пресса, который приводится въ движеніе посредствомъ колеса, двигающаго другое. Этимъ жомомъ выжимаютъ изъ шквара, ссыпаннаго въ ящикъ, послѣднюю жирную жидкость, которая стекаетъ прямо въ находящійся подлѣ чанъ, откуда его переливаютъ ведрами въ другіе чаны. Добытый такимъ образомъ жиръ составляетъ самый нисшій сортъ, имѣетъ темный цвѣтъ и извѣстенъ въ промышленности подъ названіемъ башкашнаго. Оставшіяся послѣ этой операціи выжимки шквара выбрасываются, какъ ни на что̀ негодныя, потому что опытъ дѣлать изъ нихъ, съ примѣсью глины, кирпичъ оказался безъуспѣшнымъ. Въ шкварнѣ скопляется такое множество шквару, что двое Калмыковъ постоянно заняты единственно тѣмъ, что подсыпаютъ его подъ жомъ, который не устаетъ дѣйствовать. Въ пустомъ пространствѣ, составляющемъ промежутокъ между наружною стѣною и самою шкварнею, сберегаются сѣти и разныя заводскія орудія и принадлежности.

Въ четвертомъ отдѣленіи этого завода находятся 7 чановъ, называемыхъ запасными. Изъ нихъ самый большой вмѣщаетъ 2,500 пудовъ, четверо меньшихъ по 700, а 2 послѣднихъ по 200 пудовъ жиру. Всего заводъ этотъ производитъ въ теченіи года сто тысячъ пудовъ тюленьяго жира, который отправляется почти весь въ Москву, гдѣ его употребляютъ на разныхъ фабрикахъ и заводахъ (*), а также и для освѣщенія. Заводъ этотъ построенъ въ 1851 г., по приказанію гг. братьевъ Сапожниковыхъ, на мѣсто сгорѣвшаго стараго, который былъ меньшихъ размѣровъ.

Въ тюленьемъ выходѣ сберегаются также тюленьи кожи, очищенныя отъ жира, которыя въ предохраненіе ихъ отъ порчи вновь солятся. Сто такихъ кожъ вѣсятъ 9 пудовъ, а стоимость каждаго пуда отъ 4 до 5 р. с. Онѣ идутъ преимущественно на обойку сундуковъ и другихъ предметовъ; прежде же изъ нихъ дѣлались также ранцы, на что̀ онѣ употреблялись во множествѣ.

(*) На выварку мыла и выдѣлку кожъ.

КРАТКІЙ СЛОВАРЬ

НѢКОТОРЫХЪ ТЕХНИЧЕСКИХЪ НАРОДНЫХЪ СЛОВЪ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ КАСПІЙСКИМИ РЫБАКАМИ.

А.

Аевъ — медвѣдь (у рыбаковъ существуетъ повѣрье, что на морѣ не должно употреблять слова медвѣдь, иначе поднимется буря).

Аистъ — бѣлорыбица, не имѣющая икры.

Арба — телѣга о двухъ колесахъ, имѣющихъ въ діаметрѣ 1½ аршина, на которой утверждается родъ корзины, куда садятся и кладутъ нужныя вещи, а колеса не оковываются желѣзомъ и не обращаются около оси, но, будучи насажены на нее наглухо, оборачиваются вмѣстѣ съ нею.

Аханъ — ставная сѣть съ ячеями въ 4 и 5 вершковъ, употребляемая для лова бѣлуги и при гонкѣ тюленя осенью.

Б.

Бабайка — толстая деревянная втулка, насаживаемая на весло ниже того мѣста, гдѣ держитъ его рука.

Бабки — выпуски, въ ¾ аршина, сдѣланные сверхъ палубы судовъ, называемыхъ расшивами.

Багоръ — желѣзный, кованный крючекъ, изогнутый полукружіемъ такъ, что остріе его параллельно широкому, тупому концу, прикрѣпляемому къ жерди посредствомъ веревокъ или гвоздей.

Багренье — зимній ловъ красной рыбы на Уралѣ баграми, ловъ красной рыбы въ Сефидъ-Рудѣ весною и осенній ловъ красной рыбы, лосося и сазана на Курѣ у забойки баграми.

Багренье презентное — ловъ красной рыбы баграми въ началѣ зимы въ продолженіи двухъ дней у самаго Уральска; весь уловъ, преимущественно икра, отправляется тотчасъ же ко Двору отъ Уральскаго казачьяго войска.

Бакъ — носовая часть на судахъ.

Бакинка — небольшое парусное мореходное судно, которое вмѣщаетъ въ себѣ до 3,000 пудовъ груза и сидитъ въ водѣ на 5 футовъ.

Балбера — небольшой кусокъ дерева или коры, привязываемый къ рыболовнымъ снастямъ и сѣтямъ для поддерживанія ихъ ближе къ поверхности воды.

Балберка — поплавокъ изъ осокоревой коры, въ 1¼ вершка длины и въ ¾ вершка ширины.

Балберочная снасть — снасть, состоящая изъ крючковъ, которые посредствомъ тонкихъ, длиною въ 8 вершковъ веревокъ, отстоящихъ на 11 дюймовъ одна отъ другой, прикрѣпляются къ толстой веревкѣ, длиною въ 10 саженъ.

Балыкъ — прежде посоленныя и послѣ завяленныя на воздухѣ спинныя, боковыя и брюшныя части бѣлуги, осетра, севрюги, бѣлорыбицы и лосося.

Банокъ — мелкое, но судоходное мѣсто въ морѣ.

Бархоты — бревна изъ внутри судна, почти до половины вытесанныя, а съ наружи нетесанныя, и прокладываемыя въ бокахъ между досками для крѣпости.

Баткакъ — жидкій, иловатый грунтъ въ водѣ; — мутные подонки въ жирѣ.

Батманникъ — веревка, толщиною въ мизинецъ, употребляемая на рыболовныя снасти.

Бахилы — родъ кожанныхъ штановъ по поясъ вмѣстѣ съ сапогами.

Башка — голова рыбы; — мѣшечекъ соленой икры.

Береговое крыло — то крыло у невода, которое короче другаго.

Берцы — жерди, прикрѣпляемыя къ подборамъ ставныхъ сѣтей.

Бичева — длинная веревка, одинъ конецъ которой укрѣпляютъ у кормы, а другой притягиваютъ чрезъ верхъ мачты въ особо укрѣпляемое кольцо.

Блесна — оловянная рыбка съ крючкомъ, прикрѣпляемая на приманку при ловѣ бѣлорыбицы, окуней и щукъ въ зимнее время.

Болгачи (болхачи) — плавныя рѣчныя сѣти, въ 8 саженъ длины, употребляемыя осенью для лова сазановъ подъ ярами, т. е. крутыми берегами.

Брамъ-топъ — верхній парусъ на мачтѣ.

Бредень — мелкоячейная сѣть, длиною отъ 8 до 16 саженъ, шириною до $1\frac{1}{2}$ сажени, употребляемая на мелкихъ мѣстахъ для лова маленькой рыбы.

Брештеки — скрѣпленія на судахъ.

Брештопъ — парусъ, вывѣшиваемый надъ главнымъ, прямымъ парусомъ.

Буй — наплавъ, состоящій изъ большой, продолговато-круглой деревяшки и привязываемый къ якорю, для указанія мѣста нахожденія его.

Бузанные канаты — канаты, посредствомъ которыхъ укрѣпляется мачта на расшивахъ.

Бѣгать — ходить подъ парусомъ.

Бѣги — канаты, посредствомъ которыхъ на расшивахъ стягиваются блоки, прикрѣпляемые къ бичевкамъ.

Бѣжной арканъ (бѣжня) — веревка, въ діаметрѣ въ вершокъ и длиною въ мѣру всего невода, служащая для вытаскиванія невода изъ рѣки на берегъ.

Бѣжное крыло — то крыло у невода, къ которому прикрѣпляется бѣжной арканъ и который бываетъ длиннѣе другаго крыла.

Бѣленькій, бѣлокъ, бѣлячка — маленькій тюлень, недоростокъ, имѣющій бѣлую, мягкую шкурку.

Бѣлоноги — поперечныя перекладины, привязываемыя къ сваямъ Уральской забойки.

Бѣлуга матерая — длиною отъ 12 и болѣе четвертей, считая отъ полуглаза до краснаго пера; **сопкая** — длиною отъ 6 до 12 четвертей; **мѣрная** — длиною 6 четвертей 2 вершка; — **полумѣрная** — длиною 5 четвертей съ вершкомъ.

Бѣлякъ — ходъ рыбы массами изъ моря въ рѣки весною для метанія икры.

Бѣшенка — порода сельдей, ловимая въ огромномъ количествѣ особенно весною и вытапливаемая большею частію на жиръ.

В.

Вавилоны — большіе погреба, вырытые на буграхъ въ землѣ, съ люками на верху, и имѣющіе внутри, кромѣ ледника, большіе лари, въ которыхъ солится рыба и сохраняется отъ порчи.

Вакурники — льдины, стоящія ребромъ.

Валекъ — нижній изъ двухъ горизонтальныхъ шестовъ, составляющихъ плетку у забойки.

Ванда (ванта) — рыболовное орудіе, употребляемое во время половодья для лова стерляди, судака и леща и состоящее изъ корзины, въ 2 аршина длины, обручи которой оплетены тонкими прутьями лозы.

Ватага — отдѣльное, хозяйственное рыболовное заведеніе на рѣчныхъ и морскихъ берегахъ.

Вентерь — рыболовное орудіе, сдѣланное изъ сѣтей на обручахъ и употребляемое въ зимнее время подъ льдомъ для лова сома, сазана и судака.

Вереха — толстая жердь, отъ 5 до 7 саженъ длиною.

Вершинокъ — тонкій конецъ длинной жерди, накладываемой сверхъ козловъ при устройствѣ рыболовнаго орудія, извѣстнаго подъ именемъ сидебки.

Верхота — рабочіе, пришедшіе въ Астрахань изъ верховыхъ по Волгѣ городовъ.

Весельникъ, весельщикъ — рабочій, который правитъ веслами.

Ветель — ставная сѣть, распяленная на обручахъ и употребляемая для лова мелкой рыбы.

Вздохнуть — прибыль воды послѣ продолжительной убыли.

Возмиха — сѣть маленькая, которая становится кошелемъ и вывозится на берегъ, какъ неводокъ.

Воложка — притокъ или небольшой рукавъ Волги, которому нѣтъ особаго названія.

Волокъ — досчатый скатъ, который ведетъ въ наклонномъ положеніи отъ люка выхода во внутрь его, для спуска рыбы, бросаемой чрезъ люки къ мѣсту ея приготовленія.

Волокуша — маленькій неводъ, употребляемый въ протокахъ Волги и въ ильменяхъ.

Воротки — веревки, въ 3 сажени длины и въ $2\frac{1}{2}$ дюйма въ діаметрѣ, посредствомъ которыхъ у невода обшивается весь открытый конецъ матни.

Выбегъ — веревка равной ширины съ подборами, къ нижнему концу которой прикрѣпляется камень.

Выбивать порядокъ — выставить въ морѣ рядъ снастей.

Выгонъ — убыль воды, выгоняемой отъ прибрежья или изъ Волги вѣтрами N и NO.

Выметывать — выбрасывать неводъ или сѣть.

Вышка — строеніе на четырехъ высокихъ столбахъ съ площадкою, защищенное отъ зноя и непогоды навѣсомъ.

Выходъ — вмѣстѣ ледникъ и погребъ, въ которомъ солятъ выпотрошенную и уже распластанную рыбу и сохраняютъ ее отъ порчи.

Вѣшалы — длинныя, въ руку толщиною, жерди, которыя лежатъ поперегъ на толстыхъ столбахъ, вбитыхъ вертикально на разстояніи $1\frac{1}{2}$ сажени одинъ отъ другаго, для развѣшиванія балыковъ, соленыхъ судаковъ и лещей.

Вязига — засушенный на воздухѣ спинной хрящъ красной рыбы.

Г.

Гайтанъ — веревочка въ $1^3/_4$ аршина длины, привязываемая къ вершинѣ длинной жерди, которая накладывается сверхъ козловъ при устройствѣ сидебки.

Гибы — тесовые столбы, покоющiеся въ вертикальномъ положенiи на днѣ выхода и удерживающiе кровлю его.

Гнетъ — прессъ, посредствомъ котораго изъ соленой икры, укладываемой въ кульки, выжимаются всѣ молочныя части.

Гнѣздо — тридцать крючковъ снасти, выставленной въ морѣ для лова бѣлуги.

Гоглы — наплавы, прикрѣпляемые къ верхней подборѣ плавной рѣчной сѣти.

Голова — верхнiй край сѣти.

Голынь — песчаная отмель въ морѣ, рѣдко покрываемая прибылою водою.

Голье — совершенно новая, не бывшая въ дѣлѣ и еще невыдубленная снасть.

Гонка тюленей — осеннiй ловъ тюленей въ морѣ плавными сѣтьми (аханами).

Гонная лодка — лодка, въ 3 сажени длины и въ $1^1/_2$ аршина ширины, безъ палубы и о четырехъ веслахъ, употребляемая во время гонки тюленей.

Горбыль — сазанъ въ 4 вершка длины.

Горловина — устье.

Горлянки — бутылко-образныя тыквы, служащiя наплавками рѣчной плавной сѣти, употребляемой на Курѣ для лова рыбы шемаи.

Громка — зимнiй ловъ красной рыбы на нѣкоторыхъ рукавахъ Волги, состоящiй въ томъ, что ловцы стараются шумомъ и стукомъ поднять рыбу изъ логовищъ и нагнать на разставленные крючки и въ сѣти.

Грохотъ — деревянная рама, въ которой укрѣпленъ переплетъ изъ толстыхъ нитокъ, для перетиранiя ястыковъ и для отдѣленiя икры отъ окружающихъ ее перепонокъ.

Грядки — палки, въ $1^1/_2$ и 2 аршина длины, перекладываемыя поперегъ чана, на который ставятся рѣшета, наполненныя икрою, чтобы разсолъ стекалъ обратно въ чанъ.

Грудиться — говорится о рыбѣ, когда она сбирается огромными массами.

Грузило — пластинки свинца, или кругло-образные кирпичики съ дырами, чрезъ которыя продѣваются веревочки, привязываемыя къ подборамъ.

Грузило неводное — согнутое на подобiе сердца желѣзо, насаживаемое на рукоять въ 3 аршина и прижимающее нижнюю подбору невода ко дну.

Гудки — деревянныя рѣшетки, за которыми навалены массы льду въ выходѣ.

Д.

Двуперстникъ — кусокъ сѣти, въ 7 саженъ длиною и въ 30 ячей шириною, съ ячеями въ 2 пальца или $^1/_2$ и $^5/_8$ вершка.

Дитвы — особыя у расшивъ снасти, которыя укрѣпляются по бокамъ райны, чтобы можно было направлять парусъ по вѣтру, и концы которыхъ привязываются къ бортамъ, когда парусъ бываетъ распущенъ.

Длинникъ — пятьдесятъ удъ или крючковъ самоловной снасти, употребляемой для лова красной рыбы въ Волгѣ и въ протокахъ ея.

Дощеникъ (дощанникъ) — плоскодонная большая лодка, подымающая до 1,500 пудовъ груза.

Дужка — двѣ палочки, соединенныя перекладиною изъ третьей и употребляемыя во время лова бѣлорыбицы сидебкою.

Дуга — конусо-образная часть ставной сѣти, называемой кужницею, въ Казанской и Ярославской губерніяхъ.

Дѣдка — смотри: **Бабойка.**

Дѣль — кусокъ сѣти, въ 7 сажень длины и въ 30 ячей ширины.

Дѣлать ударъ въ море — послѣ неудачнаго лова рыбы въ Уралѣ ловъ передъ устьями его плавными сѣтьми.

Е.

Ерикъ — маленькій протокъ, который перекатывается изъ одного протока въ другой, или возвращается въ прежній.

Ж.

Жаберка — зазубрина близъ остраго конца уды или крючка.

Жакъ — ставная сѣтка, распяленная на обручахъ и употребляемая для лова мелкой рыбы.

Жаркая рыба — рыба, ловимая въ іюлѣ мѣсяцѣ во время жаровъ.

Жаркая икра — икра, приготовляемая изъ красной рыбы жаркаго лова.

Жаркій ловъ — ловля красной рыбы въ морѣ плавными сѣтями съ 15 мая по 15 августа.

Жгуты — кругловатые кирпичики, прикрѣпляемые къ нижней подборѣ невода, употребляемаго въ морскихъ заливахъ.

Жерлицы — крючки, на которые насаживается живая рыба вобла при ловлѣ бѣлугъ посредствомъ кусовой снасти.

Живодная снасть — снасть, употребляемая для лова бѣлуги на морскихъ глубинахъ отъ 8 до 120 саженъ: къ толстой веревкѣ, длиною въ 70 саженъ, прикрѣплены веревки длиною въ $1^1/_2$ сажени, которыя отстоятъ въ 2 саженяхъ другъ отъ друга и на которыхъ висятъ крючки съ приманкою.

Живодныя — большія лодки, употребляемыя при ловѣ бѣлуги кусовою или живодною снастью.

Жиротопенный неводъ — неводъ, употребляемый для лова мелкой рыбы, называемой таранью, изъ которой топится жиръ.

З.

Забойка — заборъ во всю ширину рѣки, состоящій изъ свай, поставленныхъ крестъ на крестъ, и служащій для преграждeнія рыбѣ пути вверхъ по рѣкѣ.

Забойщикъ — избранный изъ среды тюленебойщиковъ, съ общаго согласія, предводитель, превосходящій всѣхъ отвагою, искуствомъ и опытностію.

Забурунье — подводная песчаная гряда, накиданная волненіемъ вдоль берега.

Завозъ — способъ движенія большихъ судовъ посредствомъ ходовыхъ якорей.

Займище — мѣсто, которое заливается временно водою и на которомъ послѣ косятъ траву.

Заклевать — закрѣпить.

Закрой — разстояніе, на которомъ скрывается предметъ; — у забойки, мѣсто соприкосновенія двухъ плетокъ.

Закуканить — продѣть крѣпкую бичевку чрезъ ротъ и жабры рыбы, привязать ее къ лодкѣ и опустить въ воду.

Заманиха — ложный фарватеръ, замкнутый съ трехъ сторонъ мелководіемъ.

Заморозки — палочки, замораживаемыя стоймя въ проруби, для поддерживанія крыльевъ вентеря посредствомъ веревокъ.

Заплески — прибрежья, покрываемыя высокою водою.

Запонъ — кожанный фартукъ ловцевъ.

Застуги — волнообразныя неровности морскаго дна.

Затонъ — длинный непроточный заливъ въ рѣкѣ, образуемый отдѣлившеюся отъ береговъ наружною косою.

Зѣвъ — отверстіе рыболовной сѣти, употребляемой подъ именемъ ярыги.

И.

Иглица — деревянная большая игла, на которой намотана нить.

Играетъ рыба — когда, въ жаркое время, рыба, ищущая мелководныхъ мѣстъ, выпрыгиваетъ изъ воды почти до половины туловища.

Ильмень — широкое расширеніе рѣки, составляющее собою озеро.

К.

Казалатка — родъ телѣжки, состоящей изъ висящаго на двухъ колесахъ ящика такъ устроеннаго, что онъ свободно опрокидывается внизъ.

Калганъ — соленая икра, сдѣланная изъ ястыковъ судака.

Каливо — отъ 50 до 100 рыболовныхъ орудій, извѣстныхъ подъ именемъ сидебки и поставленныхъ рядами на льду для лова бѣлорыбицы.

Какурки — грузила, прикрѣпляемыя къ нижней подборѣ плавныхъ сѣтей.

Кармакъ, Кармаканъ — удочка, облитая по спинкѣ оловомъ подобно мелкой рыбкѣ.

Карша — дерево, отнесенное теченіемъ по рѣкѣ и остановившееся на отмели.

Каталашка — особый чуланъ въ небольшомъ отдѣленіи внутренней части расшивы.

Каюкъ — маленькая долбленная лодочка.

Кильсени — брусья на расшивахъ.

Кирдши — веревки, скрученныя изъ лозовыхъ прутьевъ, посредствомъ которыхъ длинные шесты переплетались между собою и прикрѣплялись къ сваямъ забойки прежняго устройства.

Киржимъ — плоскодонная лодка, употребляемая для перевозки тяжестей по рѣкѣ Курѣ и при рыболовствѣ въ персидскихъ водахъ.

Киты — рогоженные кульки, набитые камнемъ, кирпичемъ или землею и погружаемыя Уральцами въ воду, чтобы не подмывало дна у подножія забоекъ.

Кладнушка — большое судно, имѣющее устройство совершенно одинаковое съ расшивою и подымающее отъ 3,000 до 5,000 пудовъ груза.

Клеина — внутренняя слизистая кожица рыбьяго пузыря.

Клинушка — дощечка, въ $4\frac{1}{2}$ вершка длины, $\frac{1}{2}$ вершка ширины и $\frac{1}{4}$ дюйма толщины, укрѣпляемая поперегъ гайтана у рыболовнаго орудія сидебки.

Клокъ (клокуша) — коротенькая, толстая палочка, одинъ конецъ которой имѣетъ видъ воронки и которою рыбакъ для лова сома лѣтомъ ударяетъ нѣсколько разъ по поверхности воды, чѣмъ производитъ звукъ, очень похожій на крикъ лягушки.

Клоковая уда — крючекъ съ приманкою, который прикрѣпляется къ длинной веревкѣ и употребляется при ловлѣ сома въ лѣтнее время.

Клячи — тонкія, длинныя жерди, прикрѣпляемыя къ обоимъ концамъ ставныхъ сѣтей между ихъ подборами.

Кляпушки — прутики, въ 3 вершка длиною, которые находятся у каждаго кляча плавной сѣти, называемой поѣздухою, и къ которымъ прикрѣпляются обѣ подборы.

Княкъ — брусъ на кормѣ и носу кусовой лодки.

Кобыла — толстая доска, въ 2 аршина длины, которая ставится въ косвенномъ положеніи на родъ подставки и на которой рѣзальщикъ ножемъ обрѣзаетъ у выпотрошеннаго тюленя жиръ, отдѣляя его кусками отъ кожи.

Кованцы — желѣзные крючки у балберочной снасти.

Кожанъ — кожанная куртка, которую надѣваютъ рабочіе при неводахъ.

Козуля — родъ рогатины, вышиною въ $\frac{1}{2}$ аршина, при бударкѣ около кормы на лѣвой сторонѣ.

Колода — длинные, глубокіе, но довольно узкіе ящики, въ которыхъ держится разсолъ, а иногда и солится рыба, и которые устроены въ выходахъ; — у сѣтей — тюкъ, заключающій въ себѣ 50 дѣлей.

Колокъ — пучекъ камыша, выказывающійся изъ воды на отмели; поэтому и отмели, покрытыя камышемъ, обыкновенно называются колками.

Колотуша — довольно толстая, длиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина, палка, которая окована до половины желѣзомъ и на которой наколочены кругомъ, длиною въ вершокъ, желѣзные шпеньки, служащіе для облегченія труда при раздробленіи тюленю черепа.

Кольцы — обручи у вентерей.

Комель — толстый конецъ длинной жерди, накладываемой сверхъ козловъ при устройствѣ сидебки.

Конфузъ — пространство подъ бакомъ на кусовой лодкѣ.

Коня — брусъ, укрѣпляемый сверху расшивы отъ носа до кормы противъ кильсеней.

Копани — обтесанныя четыреугольно, крюкообразныя бревна, укрѣпляемыя на днѣ всего судна для связи его.

Коренной арканъ — канатъ у невода, имѣющій въ діаметрѣ $2\frac{1}{4}$ вершка, длиною до 50 саженъ, привязываемый къ коротенькому крылу невода и подерживающій весь неводъ.

Коренная рыба — крѣпко посоленная въ прокъ красная рыба.

Коряжникъ — веревка изъ чистой, бѣлой пряжи, употребляемая на рыболовныя снасти.

Кормщикъ, кормщикъ — рулевой на гребномъ суднѣ.

Корытная — маленькая, длиною въ 4 сажени, шириною въ $1\frac{1}{2}$ аршина, лодка, долбленная изъ осокори или осины.

Косная — легкая лодка отъ 6 до 10 веселъ съ зонтомъ.

Косякъ — плывущая во множествѣ рыба.

Котели — обручи деревянные, которые съ натянутою на нихъ сѣтью составляютъ вентерь.

Кошакъ — тонкій шестъ, длиною въ 4 сажени.

Кошачина — тонкія палки, которыя переплетаются къ двумъ горизонтальнымъ шестамъ и образуютъ плетку забойки.

Кошка — маленькій якорь.

Коши — камышевые шалаши.

Красная рыба — виды рыбъ изъ породы Acipenser: бѣлуга, осетръ, севрюга и шипъ.

Крюкъ — у Уральцевъ багоръ, состоящій изъ желѣзнаго, кованнаго и остраго крючка безъ зазубры и насаженный на жердь, имѣющую длину до 10 саженъ.

Крючекъ — загнутая и хорошо заостренная, желѣзная проволока съ зазубриною близъ остраго конца.

Крылоны — родъ вентерей.

Куардакъ, кавардакъ — родъ колбасы, которую приготовляютъ Туркмены изъ бѣлуги, разрѣзывая ее вдоль на узкіе пласты, которые высушивъ, рѣжутъ на маленькіе кусочки и варятъ въ котлѣ на рыбьемъ жирѣ, а когда масса эта обратится въ родъ размазни, то въ нее кладутъ, по мѣрѣ надобности, соль, даютъ остыть и укладываютъ въ кутыри, т. е. пузыри.

Кужницы — родъ маленькихъ вентерей.

Куканъ — веревка, на которую сажаютъ пойманную рыбу, продѣвая ее сквозь пасть подъ жабры.

Куласъ — лодочка, выдолбленная изъ одного дерева.

Култукъ — заливъ въ сѣверной части Каспійскаго моря.

Курень — наплавъ у плавныхъ сѣтей.

Кусовая лодка — палубная, длиною въ 3 сажени, шириною въ $1\frac{1}{2}$ сажени, лодка, въ срединѣ которой ставится большой чанъ, наполненный мелкою живою рыбою, служащею для приманки при ловлѣ бѣлуги въ морѣ.

Кусовая снасть — крючки, которые прикрѣпляются посредствомъ длинныхъ тонкихъ веревокъ къ другой толстой веревкѣ и на которые надѣвается мелкая, живая рыба.

Курхайское рыболовство — весенній ловъ севрюги въ при-Уральскихъ водахъ, находящихся въ морскомъ заливѣ, который прежде назывался Курхайскимъ морцомъ.

Курхайскія сѣти — у Уральцевъ ставныя сѣти, длиною до 9 саженъ, шириною въ 3 сажени, употребляемыя въ весеннее и осеннее время для лова севрюги въ морскомъ заливѣ.

Кутцо — острый глухой конецъ вентеря.

Кутырь — пузырь, приросшій къ бокамъ красной рыбы.

Л.

Лабазъ (лобазъ) — длинное, деревянное строеніе, въ которомъ находятся лари и чаны, предназначаемые для соленія судаковъ, лещей и сазановъ.

Ладарь — смотри: **Лабазъ**.

Ладонникъ — кусокъ сѣти, въ 7 саженъ длиною и въ 30 ячей шириною, съ ячеями величиною въ ладонь взрослаго человѣка, или 2¼ вершка.

Лазки — отверстія, образуемыя во льду тюленями, которые продуваютъ его снизу, чтобы, выходя на него, вывести дѣтенышей и оставить ихъ въ льдинахъ, стоящихъ ребромъ, гдѣ они защищены отъ вѣтра.

Лапасъ — тоже самое, что **Ватага**.

Лапы — у якоря, остроугольныя плоскія фигуры, находящіяся на оконечности дуги, которая выходитъ во всѣ 4 стороны изъ желѣзнаго шеста, составляющаго главную часть якоря.

Лапышъ — сазанъ длиною въ 6 вершковъ.

Ластить — покрывать пазы наружной обшивки судна тонкими дранками и прибивать ихъ скобками.

Лещетина — деревянная планка, въ аршинъ длины, въ 2 вершка ширины, съ одного конца съ вилообразнымъ прорѣзомъ, а съ другаго заострена; въ прорѣзъ нанизываютъ крючки, стягиваютъ концы вилы шнуркомъ и вѣшаютъ на перекладину.

Лопаница — икра ястычная, при приготовленіи которой перезрѣлыя зерна, поступивъ въ разсолъ или тузлукъ, лопаются и тонутъ на дно.

Лопыри — у расшивъ блоки, прикрѣпляемые къ бичевкамъ, называемымъ пышными ложками.

Лямка — желѣзный крючекъ, привязываемый къ коротенькой веревкѣ и служащій для вытаскиванія невода изъ воды на берегъ.

Льяки — два связанные мѣловые бруса, съ выдолбленными между ними ножемъ формами, въ которыхъ льются удочки, употребляемыя при ловѣ бѣлорыбицы.

М.

Мазло — мѣсто, на которомъ рыба стережетъ свою икру.

Майна — большая продолговатая прорубь.

Малишъ — накидная сѣтка, употребляемая при ловѣ мелкой рыбы въ персидскихъ водахъ.

Малушка — малишъ.

Мантусъ — налимъ.

Матина — мелкоячейная сѣтка.

Матня — у невода огромная, мѣшкообразная сѣть съ мелкими ячеями, въ которой при ловѣ скопляется вся рыба.

Маякъ — длинная жердь, къ верхнему концу которой прикрѣпляется мочальный пучекъ, а къ нижнему привязывается камень, чрезъ что она плыветъ стоймя.

Махалка — хвостъ рыбы.

Махалочная бѣлуга — бѣлуга, ловимая въ августѣ мѣсяцѣ, когда цвѣтутъ махалки камыша.

Межеумокъ — кусокъ сѣти, въ 7 саженъ длины и въ 30 ячей ширины, съ ячеями въ 3 пальца, или отъ ⅞ до 1 вершка.

Монтари — канаты, укрѣпляемые по каждой сторонѣ расшивы къ верху мачты.

Морда — рыболовное орудіе, которое сплетено изъ прутьевъ въ видѣ заостреннаго конуса, въ которое всовывается воронкообразная корзинка и которое употребляется для лова стерляди во время половодія.

Морцо — озеро на морскомъ берегу, которое иногда соединяется узкимъ рукавомъ съ моремъ и образуетъ заливъ.

Моряна — вѣтеръ, вгоняющій морскую воду въ рѣки.

Мочка — толстый конецъ желѣзнаго шеста, который составляетъ главную часть якоря и изъ котораго выходятъ во всѣ 4 стороны дуги или роги.

Мурья — большія во внутренности расшивы по обѣ стороны мачты отдѣленія, которыя имѣютъ въ верху по одному люку для нагрузки товаровъ.

Мякотныя части — бока у матерой бѣлуги.

Н.

Набойникъ, набойная труба — желѣзный, въ аршинъ длины, цилиндръ, въ который всаживается длинная, довольно толстая жердь такъ, что она отстоитъ на 6 вершковъ отъ отверстія другаго конца цилиндра, къ которому и прикрѣпляется гвоздями. Набойникомъ втыкаютъ чипчикъ въ дно моря или рѣки.

Навойка — кожа, набиваемая на весло въ томъ мѣстѣ, гдѣ соприкасается съ окрючиной, т. е. вбитымъ колокомъ, въ который происходитъ упоръ весла, на борту лодки.

Нагонъ — прибыль воды въ Волгѣ при вѣтрахъ N и NO.

Накатъ — лукообразная кровля выхода, состоящая изъ бревенъ и досокъ.

Наплавъ — пучокъ чакана, или брусокъ, въ $^1/_2$ аршина длины, который внутри выдолбленъ, имѣетъ видъ притупленнаго конуса и прикрѣпляется посредствомъ длинной веревки къ сѣтямъ или снастямъ такъ, что, плывя на поверхности воды, показываетъ мѣсто нахожденія ихъ.

Натягай — рѣчная плавная сѣть, употребляемая для лова сазана и сома (смотри: **Поѣздуха**).

Неводникъ — большая лодка о 12 веслахъ, употребляемая во время производства лова неводомъ, который изъ нея выбрасывается.

Неводчикъ — рулевой на неводникѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и распорядитель во время лова неводомъ.

Недотка — маленькая, мелкоячейная сѣтка.

Немугура — рѣчная плавная сѣть.

Носовщикъ — первый помощникъ лоцмана.

Нѣмецъ — мѣшокъ съ землею, употребляемый на лодкахъ вмѣсто балласта.

О.

Облабачить — обстѣнить, обезвѣтрить парусъ.

Обносный брусъ — брусъ, который укрѣпляется по оконечностямъ копаней расшивы и который обыкновенно бываетъ рѣзной работы и при томъ раскрашенъ разными красками.

Обрѣзка — убитому тюленю отбивать голову, распарывать животъ, вынимать внутренности и вырѣзывать кости съ небольшимъ количествомъ окружающаго ихъ мяса.

Обрѣзы — маленькіе деревянные сосуды, вмѣщающіе въ себѣ до $2^1/_2$ пудовъ икры.

Обѣловать — обрѣзать тюленя.

Огниво — промежутокъ въ два пальца, образуемый между узлами веревочки, посредствомъ которой сѣть прикрѣпляется къ нижней и верхней подборамъ; — у расшивъ — поперечные брусья, которыми скрѣпляются обносные брусья на носу и кормѣ расшивы.

*

Одры — длинныя дроги, на которыхъ Уральскіе рыболовы, по окончаніи плавни, возятъ свои бударки сухимъ путемъ.

Озды — перекладины, укрѣпляемыя поперегъ судна и служащія связью, не дозволяющею бортамъ растягиваться.

Окрючина — вбитый на борту лодки колокъ, въ который упираются весла.

Осередокъ — мель, окруженная глубиною.

Отворотъ — рыбки, которыя выводятся изъ выброшенія икры всѣхъ родовъ чешуйчатой рыбы.

Откосокъ — небольшая отмель, выдающаяся отъ другой, большой мели.

Отноги — длинныя, прикрѣпляемыя къ обоимъ концамъ рѣчной плавной сѣти, веревки, изъ которыхъ одна, называемая стрежневою отногою, привязывается къ бударкѣ, а къ другой, называемой береговою отногою, прикрѣпляется наплавъ.

Относъ — когда во время зимняго лова, силою морскихъ вѣтровъ ледъ уносится въ открытое море съ ловцами, лошадьми, порядками снастей и сѣтей.

Оттуга — веревка, толщиною въ мизинецъ, которая прикрѣпляется къ обоимъ концамъ рѣчной плавной сѣти, какъ къ нижней, такъ и къ верхней подборамъ во всю ширину сѣти.

Охлудъ — жердь, длиною въ $2^1/_2$ сажени, накладываемая сверхъ козловъ при устройствѣ рыболовнаго орудія, называемаго сидебкою.

Оцѣпъ — тоже самое, что̀ **Охлудъ**.

П.

Патріаршескій клей — клей, отличающійся бѣлою гладкою наружностію, съ перламутовымъ отблескомъ, прозрачный и не имѣющій жировыхъ пророслей.

Перебойка — заборъ поперегъ рѣки прямою линіею, для прегражденія рыбѣ хода вверхъ по рѣкѣ.

Переборка — осмотръ рыболовныхъ снастей, чтобы узнать не попалась ли рыба.

Перекатъ — перемѣнный, благопріятный, непродолжительно дующій вѣтеръ въ морѣ.

Перекладинка — маленькая дощечка, укрѣпляемая поперегъ гайтана у сидебки.

Перетяга — выставленная самоловная снасть, имѣющая 150 крючковъ, или 3 длинника.

Пестрица — молодая форель.

Пикотъ — стерлядь, величиною въ 5 вершковъ.

Пила снастная — родъ терпуга или напильника, въ 4 вершка длиною, въ $^1/_2$ вершка шириною, съ очень мелкими надрѣзами и съ коротенькою рукояткою, служащій для заостриванія крючковъ.

Плавичи, плаучи — люди, занимающіеся ловомъ плавными сѣтями въ морѣ.

Плавныя сѣти — сѣти, такъ устроенныя, что если опустить ихъ въ воду, то онѣ, подвигаясь стремленіемъ ея, плывутъ въ вертикальномъ ко дну положеніи, при чемъ рыба, попадающаяся имъ на встрѣчу, запутывается въ ихъ ячеяхъ.

Плёсо — прямою линіею выдавшійся участокъ рѣки между извилистыми изгибами береговъ.

Плетки — рѣшетки изъ дерева, впускаемыя въ воду у самыхъ свай забойки и закрывающія всю стѣну отъ линіи уровня рѣки до самаго дна ея.

Плеятъ — якорь въ 5 пудовъ, находящійся на правомъ плечѣ судна.

Плица — деревянный ковшъ для отливанія воды изъ лодки.

Плотъ — у самаго берега рѣки или моря надъ водою устроенный на столбахъ и покрытый помостъ, къ которому ловцы свозятъ пойманную рыбу, для приготовленія ея въ разный товаръ.

Плуты — наплавы изъ коры или дерева, обыкновенно въ 5 вершковъ длины, въ 2 вершка ширины, которые поддерживаютъ верхнюю часть невода въ уровнѣ съ поверхностію воды въ рѣкѣ.

Плѣшина — открытая мель въ морѣ.

Побочина — подводная коса въ Волжскомъ фарватерѣ, которая идетъ съ боку.

Поводецъ — веревка, толщиною въ гусиное перо, сученая изъ 4 кабелей и служащая для соединенія крючковъ съ хребтиною.

Поводь — тоже самое, что **Моряна**.

Погоняй — рѣчная плавная сѣть съ ячеями въ 3 вершка, длиною отъ 100 до 150 саженъ, шириною отъ 5 до 7 саженъ, не имѣющая нижней подборы и употребляемая для лова бѣлуги на большихъ глубяхъ, весною и осенью.

Подбагренникъ — желѣзный крючекъ, насаживаемый на палку въ $1\frac{1}{2}$ и 2 аршина длины, съ помощію котораго Уральцы вытаскиваютъ изъ проруби пойманную багромъ красную рыбу.

Подборы — веревки, толщиною въ мизиницъ, между которыми прикрѣпляются дѣли невода и сѣти.

Подкатовникъ — длинная, толстая, лыковая или мочальная веревка, употребляемая при рыболовствѣ ставными сѣтями и снастями.

Подледникъ — мѣшкообразная, мелкоячейная висячая сѣтка, прикрѣпляемая къ обручу и употребляемая при ловѣ мелкой рыбы зимою.

Подмога — длинная веревка, привязываемая однимъ концомъ къ шесту, который держитъ острый, глухой конецъ вентеря, а другимъ — къ коротенькой палкѣ, которая кладется поперегъ проруби, между тѣмъ какъ веревка сама находится подъ льдомъ, и удерживающая вентерь противъ силы теченія.

Подпускной якорь — четырехлапый, вѣсомъ отъ 7 до 16 пудовъ, якорь, употребляемый тогда, когда становой якорь не удерживаетъ судна.

Подрасшива — морская, длиною до 12 саженъ, шириною въ $1\frac{1}{2}$ сажени, безъ палубы, лодка, употребляемая при ловѣ ставными сѣтями въ морѣ и поднимающая до 300 пудовъ груза.

Подрѣшетина — доска, толщиною въ дюймъ, которая стелется на четырехугольныхъ брускахъ, укрѣпляемыхъ на обѣ стороны или борта расшивы.

Подсвѣжка — прибыль воды, весною, въ рѣкѣ.

Подстепокъ — ерикъ, удаляющійся отъ главнаго протока въ степь.

Подходка — родъ ножа съ двумя перпендикулярными къ лезвею ручками, для отдѣленія жира отъ кожи тюленя кусками.

Подчалка — маленькая, длиною въ 3 сажени, шириною въ $2\frac{1}{2}$ аршина, съ косымъ парусомъ, лодка, поднимающая до 225 пудовъ груза.

Подъемъ — свалъ.

Пожилина — тонкая, длиною въ 3 сажени, веревка, укрѣпляемая по всей ширинѣ ахана къ нижней и верхней подборамъ его.

Покатная рыба — рыба, которая, выметавъ икру, скатывается снова въ море.

Полаши — подмостки на берегу, на которые вытаскиваютъ суда для исправленія.

Полка — дощечка, на которую сажаютъ петлю и которая опредѣляетъ величину петли или глаза.

Полой — разливъ воды по ровнымъ луговымъ мѣстамъ лѣваго берега Волги.

Полозины — доски съ насаженными поперегъ ихъ планками, употребляемыя для перехода съ берега въ лодку, или изъ лодки на берегъ.

Полотно — сѣть съ ячеями въ 2 вершка, которая вмѣстѣ съ другою сѣтью, имѣющею ячеи въ $3\frac{1}{2}$ вершка, составляетъ плавную сѣть для лова севрюги въ при-Уральскихъ водахъ.

Поповская сѣть — плавная сѣть, употребляемая на Уралѣ для лова преимущественно толстой красной рыбы.

Поршни — коженная обувь, не шитая какъ башмаки, а только обнимающая, на вздержкахъ, ступню ноги.

Порыски — брусья на расшивахъ, укрѣпляемые сверхъ бабъ въ параллель съ обносными брусьями.

Порядокъ — рядъ выставленныхъ снастей или сѣтей, который тянется версты на 3 и 4 въ море.

Посудина — всякое мореходное или рѣчное судно.

Потёшка — мѣшкообразная плавная сѣть, употребляемая въ рѣкахъ для лова сома и сазана (смотри: **Поѣздуха, Натягай**).

Поѣздуха — смотри: **Натягай, Потешка, Немугура.**

Правило — нетолстый брусъ, которымъ поворачивается руль.

Предъвыходья — небольшія кладовыя у выхода.

Приводы — часть невода отъ краевъ къ срединѣ и къ матнѣ, составляемая изъ дѣлей съ ячеями въ $\frac{5}{8}$ и $\frac{7}{8}$ вершка.

Привойная пряжа — пряжа тоньше сахарнаго шнурка, служащая для прививки крючка къ поводцу, а также къ окаймленію и къ насаживанію неводовъ и сѣтей къ подборамъ.

Привязь — тоненькая, длиною въ $1\frac{1}{2}$ сажени веревочка, посредствомъ которой къ верхней подборѣ нѣкоторыхъ плавныхъ сѣтей привязываются наплавы, называемые чельцами.

Приплотъ — маленькій помостъ на сваяхъ, пристроенный къ самому плоту надъ поверхностію воды.

Притонъ — мѣсто, въ которомъ преднамѣреваются начать ловъ неводомъ.

Причекушить — оглушить рыбу ударами въ голову.

Пріухи — концы выбитаго въ морѣ ряда сѣтей.

Пробойки — оставшаяся отъ жирной красной рыбы на грохотахъ икра, вмѣстѣ съ ея ячейными перепонками и жилистыми частицами.

Прогонъ — шестъ, въ сажень длины, къ которому привязывается веревка, прикрѣпляемая къ рыболовнымъ снастямъ, для протягиванія вентеря и другихъ рыболовныхъ орудій подо льдомъ къ каждой проруби и для вытаскиванія изъ нея.

Пролеты — поплавки, въ $1\frac{1}{2}$ вершка длины и въ вершокъ въ діаметрѣ, нанизанные на верхнюю подбору плавной сѣти, называемой поѣздухою.

Промыселъ — извѣстное пространство рыболовныхъ водъ, а иногда — ватага.

Прорaнъ — узкій проливъ.

Прорѣзь — лодка, въ срединѣ которой, во всю ширину, оставляется ящикъ съ прорѣзными щелями въ днѣ и бортахъ, для постояннаго освѣженія воды и для поддержанія этимъ способомъ рыбы постоянно живою.

Просокъ — смотри **Прогонъ.**

Противни — особые блоки на расшивахъ.

Противница — кусовая ловецкая лодка, двигающаяся по всѣмъ направленіямъ при одномъ вѣтрѣ.

Путина — срокъ времени, на который нанимается работникъ на промыслахъ.

Путца — веревочка, посредствомъ которой прицѣпляется весло къ окрючинѣ, чтобы оно не соскакивало съ нея и не отскакивало.

Пятной арканъ — смотри: **Коренной арканъ.**

Пятной колъ — колъ, въ сажень длины, толщиною въ руку, заостренный съ одного конца и служащій опорою для всего невода.

Пятникъ — особо устроенное на днѣ расшивы изъ брусьевъ гнѣздо, въ которомъ укрѣпляется мачта.

Пятчикъ — помощникъ неводчика, который держитъ въ рукахъ пятной колъ при производствѣ рыболовства неводами.

Р.

Раздоръ — раздѣленіе одного протока на нѣсколько рукавовъ.

Раздѣлывать — рѣзать и потрошить рыбу, при приготовленіи ея къ посолу.

Разройная бѣлуга — бѣлуга, идущая изъ моря въ Волгу еще подо льдомъ.

Разройная икра — икра, оставшаяся на грохотѣ съ жилистыми частицами и жирными перепонками отъ жирной рыбы, ловимой въ жаркое время.

Расчалы — узкія, длиною въ 2 сажени, доски, которыя перебрасываются изъ одной лодки въ другую, концы которыхъ привязываются къ бортамъ обѣихъ лодокъ и которыя служатъ для того, чтобы обѣ лодки стояли спокойно на ровномъ другъ отъ друга разстояніи и чтобы лодка объ лодку не билась.

Расшива — судно, длиною отъ 8 до 24 саженъ, шириною отъ 4 до 11 саженъ и вышиною отъ 3 до 5 аршинъ отъ дна до палубы.

Расшивать — раздѣлять гребное судно на нѣсколько веселъ.

Разъѣздная лодка — маленькая лодка, употребляемая разъѣзднымъ.

Разъѣздной — рыбакъ, который обязанъ посѣщать разныя мѣста лова, наблюдать за рабочими, пересчитывать уловъ рыбы и отвозить ее или самъ на ватагу въ своей разъѣздной лодкѣ, или отсылать.

Райна — брусъ, толщиною отъ 5 до 8 вершковъ, къ концамъ тоньше обтесанный и служащій для укрѣпленія паруса и для подъема его.

Распора — желѣзо, согнутое на подобіе сердца, съ рукоятью въ 3 аршина, и распорою прижимающее подбору распорнаго невода къ дну.

Распорный неводъ — неводъ, употребляемый на устьяхъ Волги и въ морскихъ заливахъ, весною и осенью, для лова частиковыхъ и красныхъ рыбъ.

Растянуть — когда сильною бурею судно, стоящее въ морѣ на якорѣ, раздергается, или отъ большой течи затонетъ, или когда его выкинетъ на мель, то говорится: его растянуло.

Реить — лавировать.

Режакъ — рѣчная плавная сѣть, приспособленная для лова осетра.

Реюшка — судно, длиною до 7 саженъ, не имѣющее закроя и прямаго паруса, но имѣющее только два косыхъ паруса, дѣйствующихъ на двухъ мачтахъ.

Роги — лапы у якоря, выходящія во всѣ четыре стороны.

Ронять — опускать парусъ вмѣстѣ съ рейкомъ.

Россыпь — отмель по фарватеру рѣки.

Руструбъ — часть, отъ передняго до послѣдняго обруча, ставной сѣти, называемой кужницею.

Рубашка — слизистая пелена, которою обдаетъ себя красная рыба, когда она ложится въ позднюю осень для отдохновенія въ глубокихъ мѣстахъ рѣки; — приборъ рыбопромышленниковъ, снасти или сѣти со всѣми принадлежностями.

Рѣдерцы — косыя скрѣпленія на судахъ.

Рѣдиль — кусокъ сѣти въ 7 саженъ длины и въ 30 ячей ширины, съ ячеями величиною въ ладонь взрослаго человѣка, или въ $1^{3}/_{8}$ вершка.

Рѣжь — сѣть съ рѣдкими ячеями.

Рыбница — большая плоскодонная лодка, въ которую складываютъ пойманную неводами рыбу.

Рынокъ — тупой мысъ, — часть земли, обмываемая двумя сливающимися вмѣстѣ рукавами рѣки.

Рысакъ — неводъ, употребляемый для лова красной рыбы въ жаркое время и составленный изъ болѣе рѣдкихъ дѣлей.

С.

Сабанъ — низкія сани, на которыя складываютъ неводъ и везутъ его на мѣсто, назначенное для зимняго лова чешуйчатыхъ рыбъ неводомъ.

Садильная пряжа — пряжа, употребляемая для подшивки сѣтей къ подборамъ и сученая изъ 8 нитокъ.

Садокъ — большое, довольно глубокое пространство воды у береговъ рѣки по близости ватаги, огороженное жердями такъ, что напущенная въ нее рыба свободно плаваетъ.

Сажи — садки у Уральцевъ.

Сажалки — садки

Сакъ — сѣтчатый мѣшокъ на обручѣ съ рукояткою, для вытаскиванія рыбы изъ воды.

Саликъ — накидная сѣтка у Персіянъ.

Салмаки — тоже самое, что **Вѣшала**.

Самоловная снасть — рыболовная снасть со многими крючками, висящими на особыхъ тонкихъ веревочкахъ.

Самоплавъ — рѣчная плавная сѣть, не имѣющая нижней подборы и употребляемая для лова осетра и севрюги весною по вскрытіи Волги, а осенью для лова сома.

Сандалъ — плоскодонная лодка, длиною отъ 45 до 50 футовъ, съ палубою и съ прямымъ парусомъ, подымающая до 4,000 пудовъ груза и употребляемая Персіянами для перевозки тяжестей

Сандовъ — рыболовный снарядъ, который состоитъ изъ двузубчатой, острой, желѣзной вилы, насаженной на длинный шестъ, и которымъ, во время половодья на ильменяхъ и въ затонахъ, бьютъ сомовъ и сазановъ.

Сбруя — приборъ рыбопромышленника, снасти или сѣти со всѣми принадлежностями.

Свинчатка — рѣчная плавная сѣть, состоящая изъ двухъ стѣнъ съ различными ячеями, имѣющая на нижней подборѣ свинцовыя грузила и употребляемая для лова осетра и севрюги съ конца мая до половины іюня.

Свистъ — толстая у забойки веревка, посредствомъ которой на верху скручиваются вертикально вбитая въ дно рѣки свая съ другою, перекрещивающею ее подъ острымъ угломъ.

Свойская лодка — большая безпалубная лодка, употребляемая при ловѣ красной рыбы подъ островами, называемыми чернями.

Сдирокъ — наружная сторона рыбьяго пузыря.

Севрюга мѣрная — севрюга длиною 4 четверти съ вершкомъ, считая отъ полуглаза до краснаго пера; — **полумѣрная** — величиною въ 3 четверти.

Секретикъ — маленькая ставная сѣть на обручахъ и съ однимъ крыломъ, употребляемая во время половодья на Волгѣ для лова судака и леща.

Семешки — веревочки, длиною въ аршинъ, посредствомъ которыхъ прикрѣпляется къ второму обручу вентеря узкое отверстіе воронкообразной сѣти, находящейся внутри вентеря.

Скрыпъ — слизистое вещество въ спинномъ хрящѣ красныхъ рыбъ, выжимаемое изъ него при приготовленіи вязиги.

Сиварь — тюлень крупный, обыкновенно въ 30 фунтовъ.

Сидебка — рыболовное орудіе, употребляемое на льду для лова бѣлорыбицы.

Симки — смотри: **Семешки**.

Слань — на расшивахъ полутора-дюймовыя доски, которыми судно обшивается внутри по копанямъ, для предохраненія товаровъ отъ подмочки.

Слѣпуша — ячея въ палецъ или въ 3/8 вершка величины.

Смолянки — большія бочки, вмѣщающія въ себѣ отъ 25 до 30 ведръ.

Солило — деревянная полубочка, вмѣщающая въ себѣ до 9 пудовъ соли.

Солмовка — большая лодка, употребляемая при морскомъ рыболовствѣ.

Сомовникъ — крючки на поводцахъ, прикрѣпляемыхъ къ толстой веревкѣ, употребляемые для лова сома.

Сопкая бѣлуга — бѣлуга мѣрою отъ 6 до 11 четвертей.

Сочная вода — весенняя вода, которая долго не спадаетъ.

Ссарывать — очищать, снимать бичеву, когда она задѣнетъ за камышъ или за дерево.

Ставная сѣть — сѣть, которая ставится въ извѣстныхъ мѣстахъ моря или рѣки и прикрѣпляется такъ, что она сохраняетъ постоянно вертикальное положеніе.

Станъ — мѣсто, на которомъ рыбопромышленники временно пристаютъ.

Становой якорь — четырехлапый якорь, вѣсомъ отъ 16 до 20 пудовъ, употребляемый во время бури и на ночевкѣ.

Становщики — казаки, сопровождающіе рыболовствующее Уральское войско, для охраненія обозовъ.

Сторожъ — длинная веревка, употребляемая на рыболовныя снасти.

Стрежень — глубокое мѣсто въ Волгѣ.

Стрежневой неводъ — неводъ величиною до 500 саженъ, употребляемый въ глубокихъ мѣстахъ Волги.

Стрѣла — шестъ, въ сажень длины, къ которому привязывается веревка, прикрѣпляемая къ рыболовнымъ снастямъ.

Суводь — обратное теченіе въ рѣкѣ, — водоворотъ, образующійся чрезъ отраженіе струи отъ берега.

Судошникъ — сомъ, величиною меньше аршина, отъ полуглаза до краснаго пера.

Сузьга — мѣшкообразная сѣтка, висячая на обручѣ, съ рукояткою.

Сука — веревка, посредствомъ которой соединяется наплавъ или буй съ якоремъ.

Счалъ — у самоловной снасти два длинника или 100 крючковъ.

Сѣтка-ставушка — маленькая ставная сѣть, употребляемая на мелкихъ мѣстахъ рѣки, или ильменяхъ, для лова стерляди, леща и берша.

Т.

Тагарки — смотри: **Сидебка.**

Тарань — родовое названіе рыбы: бѣшенки, чехони, воблы.

Таши — округленные, обыкновенно въ діаметрѣ 4 вершковъ, въ вершокъ толщиною, кирпичики, которые прикрѣпляются къ нижней подборѣ невода и тяжестью которыхъ нижняя часть невода погружается къ дну.

Темляковище (темлякъ) — желѣзный крюкъ, спущенный на веревкѣ къ лодкѣ, чтобы втаскивать пойманную рыбу изъ лодки на плотъ.

Тонёкъ — веревка, длиною отъ 2 до 8 саженъ, толщиною въ гусиное перо, привязываемая къ поплавкамъ плавныхъ сѣтей.

Тоня — операція, начинающаяся выбрасываніемъ невода и продолжающаяся до вытаскиванія его на берегъ.

Трехперстовая дѣль — кусокъ сѣти съ ячеями въ 3 перста или пальца, или отъ $7/8$ до 1 вершка.

Тузлукъ — соленый сокъ, выдавливаемый изъ рыбы тяжестью соли, лежащей толстыми слоями на солящейся въ ларяхъ рыбѣ.

Тумакъ — языкъ съ небомъ у бѣлуги.

Тумбалъ — ловецкая, плоскодонная, въ $2^1/_2$ сажени длины, въ $3/4$ аршина вышины, о двухъ веслахъ, лодка, подымающая до 40 пудовъ и употребляемая въ южной части Каспійскаго моря Персіянами.

Тупикъ — воронкообразная сѣтка, прикрѣпляемая во внутрь рыболовнаго снаряда, называемаго кужницею.

Тушка — тюленья кожа съ толстымъ въ ладонь жиромъ, отдѣляющимъ ее отъ мяса.

Тычковая снасть — кованный, желѣзный большой крючекъ съ зазуброю, прикрѣпляемый къ веревкѣ и пускаемый чрезъ прорубь въ воду, при чемъ веревка привязывается къ палкѣ, которую кладутъ поперегъ проруби, а на остріе крючка надѣвается приманкою тюленья лапа; ловится этою снастью бѣлуга, зимою, въ морѣ.

У.

Урлюкъ — бѣлуга отъ 10 до $11^1/_2$ четвертей.

Урѣзъ — простая пеньковая веревка, на которой держатся невода.

Ушнокъ — открытый конецъ воронкообразной сѣти, входящей во внутрь вентеря.

Учугъ — заборъ во всю ширину рѣки, состоящій изъ свай, поставленныхъ крестъ на крестъ, и служащій для преграждения рыбѣ пути вверхъ по Волгѣ.

Х.

Хилинка — самый легкій вѣтерокъ.

Хлопуня — бѣлуга, не имѣющая икры и часто ловимая кусовою снастью въ морѣ.

Хлѣзы — отверстія съ боковъ у носа кусовой лодки.

Ходовой якорь — четырехлапый якорь, вѣсомъ отъ 4 до 7 пудовъ, употребляемый въ такомъ случаѣ, когда судно не можетъ идти ни парусомъ, по безвѣтрію, ни на бичевѣ, по мѣстности, и завозимый впередъ судна на длинномъ канатѣ, по которому судно подтягивается къ тому мѣсту, гдѣ опущенъ якорь.

Хумъ — большой, глиняный кувшинъ съ длинною гортанью, въ которомъ Персіяне солятъ рыбу кутумъ.

Храпокъ — скважина во льду, посредствомъ которой тюлень дышетъ.

Хребтина — веревка, толщиною въ мизинецъ, длиною въ 10 саженъ, которая сучится изъ шести кабелей и къ которой прикрѣпляются крючки посредствомъ поводцовъ.

Хрящевикъ — спина матерой бѣлуги.

Ц.

Цевы — въ якорѣ желѣзный шестъ съ кольцомъ.

Цельцы (чельцы) — особый родъ поплавковъ, вырѣзанныхъ въ видѣ лопаты, изъ сосноваго дерева, и имѣющихъ толщину руки и аршинъ длины.

Ч.

Чаканка — рогожка, сплетенная изъ водянаго растенія, называемаго чаканъ.

Чалбышъ — маломѣрная красная рыба, такъ напримѣръ: *бѣлуга чалбышъ*, которая меньше 5 четвертей съ вершкомъ; *осетръ чалбышъ* — меньше 4 четвертей 2 вершковъ; *севрюга чалбышъ* — меньше 3 четвертей.

Чалка — веревка, употребляемая на рыболовныя снасти.

Чапчуръ — багоръ, употребляемый на лодкѣ, какъ опорный крюкъ при причаливаніи къ берегу.

Частикъ — дѣль съ ячеями въ 2 пальца или въ 1/2 и 5/8 вершка (смотри: **Двуперстникъ**).

Частиковая рыба — лещь, судакъ, сазанъ, бершъ и другія рыбы изъ чешуйчатыхъ, которыя ловятся въ мотню неводовъ, дѣлаемую изъ частыхъ дѣлей, т. е. изъ частика.

Чегень, чигининникъ, чигинина — длинное, не слишкомъ толстое бревно отъ 6 до 12 саженъ, употребляемое для забоекъ.

Чека — вбитый колокъ, въ который происходитъ упоръ весла, на борту лодки.

Чекмарь — деревянный молотъ, прикрѣпляемый къ небольшой рукояти, съ помощію котораго дробятъ соль.

Чекуша — довольно толстая палка, окованная до половины желѣзомъ, на которой наколочены кругомъ желѣзные шпеньки, служащіе для облегченія труда при раздробленіи тюленю черепа.

Чекушить — оглушить пойманную рыбу ударомъ по головѣ.

Чельцы — особый родъ поплавковъ, вырѣзанныхъ въ видѣ лопаты, изъ сосноваго дерева, и имѣющихъ толщину руки и аршинъ длины.

Черни — морскіе берега, поросшіе камышемъ и издали чернѣющіе.

Чесноки — съ одного конца заостренныя сваи, въ аршинъ длины, вбитыя въ землю при устройствѣ выхода.

Четверная пряжа — пряжа тоньше сахарнаго шнурка, служащая для прививки крючка къ поводцу, а также къ окаймленію и насаживанію неводовъ и сѣтей къ подборамъ.

Чечень — рыболовное орудіе, состоящее изъ плетенаго короба.

Чибикъ — надрѣзанная по срединѣ круглая палочка, привязываемая къ одному концу веревки рыболовнаго орудія сидебки.

Чигирь — водоподъемная машина, приводимая въ движеніе лошадями.

Чипчикъ — клинъ или колышекъ, вбиваемый въ дно рѣки или моря, для укрѣпленія порядковъ сѣтей и самоловной снасти.

Чки — обширныя ледяныя поля, а также и небольшіе куски льда, носимые въ морѣ и надвигаемые вѣтромъ одни на другіе на значительную высоту.

Чоблоки — четыреугольные бруски въ 3 дюйма толщины, укрѣпляемые на обѣ стороны или борта расшивы.

Чубурки — наплавы изъ чакана.

Чувалы — холщевые мѣшки, въ которые Персіяне укладываютъ пачки клея для отправки.

Ш.

Шакша — на кормовой части гонной лодки маленькое, покрытое пространство, гдѣ гребцы сохраняютъ свою провизію.

Шалыга — небольшая мель въ морѣ; — подводный бугорокъ; — возвышеніе на днѣ моря.

Шаушъ — тонкій осенній ледъ, несомый по рѣкѣ передъ замерзаніемъ Волги.

Шашка — наплавокъ, въ $^1/_2$ вершка въ діаметрѣ и въ $^3/_4$ вершка длины, сдѣланный изъ коры осокореваго дерева.

Шашковая снасть — рыболовное орудіе, предназначаемое для лова стерляди и состоящее изъ крючковъ, которые соединяются посредствомъ поводцевъ съ хребтиною.

Шеврига — севрюга.

Шемая — рыба, величиною до шести вершковъ, ловимая во множествѣ въ Терекѣ и Курѣ, особенно въ осеннее время.

Шейма — канатъ якорный на кусовыхъ лодкахъ и расшивахъ.

Шилашъ — ватага у Персіянъ.

Шитикъ — плоскодонное рѣчное судно, покрываемое палубою.

Шкадронные канаты — на расшивахъ 4 каната, посредствомъ которыхъ мачта укрѣпляется съ каждаго борта къ носу судна.

Шкваръ — остающееся въ чанахъ, послѣ вытопки, нерастопившееся сало тюленя.

Шкоутъ, шхоутъ — большое, мореходное, плоскодонное судно, длиною отъ 70 до 100 футовъ, поднимающее отъ 120 до 350 тоннъ груза.

Шпигорь — большой гвоздь, не менѣе четверти аршина длины, употребляемый при судостроеніи иногда вмѣсто болта.

Шпили — два ворота, находящіеся на судахъ для подъема якорей.

Э.

Эмбенская лодка — лодка, длиною до 4 саженъ, шириною въ 1 сажень, употребляемая въ морѣ во время производства лова севрюги въ Эмбенскихъ участкахъ, находящихся въ сѣверовосточной части Каспійскаго моря, поднимающая отъ 200 до 700 пудовъ и находящаяся всегда при большой кусовой лодкѣ.

Эмбенскія сѣти — ставныя сѣти, употребляемыя для лова севрюги въ Эмбенскихъ участкахъ.

Я.

Ядро — сѣтка съ ячеями въ вершокъ.

Яловая рыба — рыба, неимѣющая икры.

Яръ — крутой берегъ.

Ярыга — у Уральцевъ плавная рѣчная сѣть, употребляемая для лова сазановъ и сомовъ и называемая въ Астраханскихъ водахъ поѣздухою.

Ярыкъ — всякая рыба, которая, выметавъ икру, скатывается снова въ море.

Ястыки — въ икряной рыбѣ мѣшкообразныя части, въ которыхъ хранятся зерна.

Ятовь — глубокія ямы въ Уралѣ, въ которыхъ красная рыба лежитъ зимою.

Шкадронные канаты — на расшивахъ 4 каната, посредствомъ которыхъ мачта укрѣпляется съ каждаго борта къ носу судна.

Шкваръ — остающееся въ чанахъ, послѣ вытопки, нерастопившееся сало тюленя.

Шкоутъ, шхоутъ — большое, мореходное, плоскодонное судно, длиною отъ 70 до 100 футовъ, поднимающее отъ 120 до 3

Шпигорь — большой гвоздь, н , употребляемый при судостроеніи иногда вмѣсто болта.

Шпили — два ворота, находящі й.

Эмбенская лодка — лодка, дли 1 сажень, употребляемая въ морѣ во время производства лов хъ, находящихся въ сѣверовосточной части Каспійскаго мо 700 пудовъ и находящаяся всегда при большой кусовой лодк

Эмбенскія сѣти — ставныя сѣт ти въ Эмбенскихъ участкахъ.

Ядро — сѣтка съ ячеями въ вер

Яловая рыба — рыба, неимѣю

Яръ — крутой берегъ.

Ярыга — у Уральцевъ плавная лова сазановъ и сомовъ и называемая въ Астраханскихъ вода

Ярыкъ — всякая рыба, которая ва въ море.

Ястыки — въ икряной рыбѣ мѣ ранятся зерна.

Ятовь — глубокія ямы въ Урал итъ зимою.

